

Краснодарский университет МВД России

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(25 октября 2019 г.)

Под общей редакцией С. А. Буткевича

Том II

Краснодар
2020

УДК 343
ББК 67
О-13

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. А. Буткевич, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. А. Петрожицкая, кандидат педагогических наук
(заместитель председателя);
А. В. Гончарова (ответственный секретарь);
А. Н. Игнатов, доктор юридических наук, профессор;
Н. И. Костюченко, доктор юридических наук, доцент

Обеспечение общественной безопасности и противодей-
О-13 ствие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы
Всерос. науч.-практ. конф. (25 окт. 2019 г.) : в 2 т. / редкол.:
С. А. Буткевич, И. А. Петрожицкая, А. В. Гончарова, А. Н. Игнатов,
Н. И. Костюченко ; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2020. – Т. II. – 410 с.

ISBN 978-5-9266-1703-7 (т. II)
ISBN 978-5-9266-1686-3

Сборник материалов является итогом работы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», состоявшейся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1703-7 (т. II)
ISBN 978-5-9266-1686-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Абаскалов Игорь Андреевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Некоторые проблемы раскрытия краж из домовладений в сельской местности

Кражи из домовладений в сельской местности – достаточно распространенный вид преступления. Актуальность темы обусловлена тем, что, прежде всего, при совершении таких преступлений, осуществляется посягательство на конституционные права человека и гражданина (статьи 25 и 35 Конституции РФ [1]).

Государство, гарантируя обеспечение перечисленных прав и свобод человека и гражданина, устанавливает ответственность за нарушение этих прав и свобод. Так, УК РФ в пункте «а» ч. 3 ст. 158 предусматривает ответственность за совершение кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище [2].

В основном кражи из домовладений в сельской местности совершаются путем отжима пластикового окна с применением отвертки или стамески, или подбора ключа, реже – путем разбития окна, взлома сердцевины замка. Встречаются случаи совершения краж из домовладений так называемыми «вежливыми людьми», когда воры проникают в домовладение путем подбора ключа, а по убытию закрывают этим же ключом входные двери. Данный способ преступления приводит к тому, что потерпевшие не сразу могут обнаружить факт совершения кражи, соответственно, позже обращаются в полицию, что значительно снижает шансы раскрытия преступления.

На сегодняшний день воры действуют очень аккуратно, им известны возможности геномной идентификации, ввиду чего они тщательно конспирируют свою деятельность: используют перчатки, надевают на обувь носки, чтобы не оставалось следовой информации. При проникновении стараются не нарушать обстановку в домовладении, просчитать места, где могут быть спрятаны вещи, причем номерные вещи стараются не брать, отдавая предпочтение золотым украшениям и вещам.

Квартирные воры, действующие в одиночку, как правило, встречаются редко. Это могут быть лица «кавказской национальности», чаще всего грузины, или с большим воровским прошлым, так называемые воры старой формации. В основном данный вид преступлений совершается в группе, где роли четко распределены.

На месте преступления все реже используются мобильные телефоны, так как преступникам известны методы работы правоохранительных

органов и их технические возможности. Для связи на месте преступления используются радиостанции, возможность контролировать которые отсутствует.

Практический опыт противодействия кражам из домовладений в сельской местности ОВД свидетельствует о наличии определенных особенностей и проблем. В настоящее время профилактика и раскрытие квартирных краж в сельской местности затруднено рядом факторов:

1) обслуживание ТОВД больших территорий в условиях нехватки сил и средств;

2) отсутствие камер видеонаблюдения и систем безопасности домовладений, недостаточное освещение улиц;

3) отсутствие взаимодействия оперативного сотрудника со следственными подразделениями при раскрытии краж из домовладений.

Практика раскрытия краж из домовладений показывает, что эффективность противодействия достигается при раскрытии преступлений по «горячим следам». На сегодняшний день СОГ, заступив в суточное дежурство, не имеет возможности своевременно прибыть на место происшествия, а в условиях некомплекта должностей сотрудников ТОВД дополнительные СОГ, укомплектованные экспертом, создавать не представляется возможным. Проблемным вопросом является и квалификация сотрудников ЭКЦ, которые не всегда качественно собирают следовую информацию на месте происшествия, тем самым, создавая неблагоприятные перспективы расследования заявленных фактов. Отсутствие длительного времени СОГ на месте происшествия зачастую приводит и вовсе к утрате следовой информации (смена погодных условий, исчезновение следов ввиду движения транспорта возле придомовой территории и т. д.). Некоторые ТОВД не имеют должностей кинологов, вследствие чего не используются возможности применения служебных собак.

Также стоит отметить, что большой промежуток времени от поступления сообщения о краже из домовладения и началом первоначальных мероприятий по раскрытию преступления дают возможность преступнику более надежно спрятать похищенное имущество или успеть его сбыть. Говоря о преступниках «гастролерах», деятельность которых также характерна для сельской местности – и вовсе скрыться.

На сегодняшний день в расследовании преступлений сотрудникам полиции большую помощь оказывают значительное количество установленных видеокамер, благодаря которым устанавливаются пути отхода преступника, его приметы, действовал ли преступник в одиночку, прибыл ли он на автотранспорте и многое другое. Специфика же раскрытия преступлений в сельской местности не дает возможности использовать указанные возможности. Отсутствие камер видеонаблюдения в селах, вблизи и на месте преступления негативно влияет на раскрытие

краж из домовладений, так как значительно затрудняет поиск преступника и его сообщников, свидетелей и очевидцев, которые по ряду причин не сообщают в полицию оперативно-значимую информацию.

Отличительной чертой краж из домовладений в сельской местности в отличие от краж, совершаемых в городе, является время совершения преступления – ночное время, в связи с чем актуализируется проблема отсутствия освещения в сельской местности.

Что касается взаимодействия следователя и оперативного сотрудника при раскрытии краж из домовладений, то зачастую оно сводится к процессуальному взаимодействию, в основу которого положено поручение следователя. Часто поручения следователя составляются без учета того, что оперативный сотрудник при принятии участия в производстве следственных действий решает задачи предварительного следствия, то есть осуществляет не свойственную ему деятельность. Имеются случаи формального составления поручений с использованием формулировок «активизировать работу» и т. д.

Качество производства следственного действия напрямую зависит от содержания поручения, четкого изложения задач, исчерпывающего перечня вопросов. При этом эффективным будет помимо документального оформления поручения поддерживать связь с исполнителем поручения по вопросам, охватывающим уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, организационно-методические и тактические аспекты. В настоящее время взаимодействие протекает в условиях полного или частичного несовпадения интересов, слабого профессионального взаимопонимания.

К сожалению, перечисленные проблемы дополняются проблемой отсутствия практического опыта у сотрудников полиции по принятию решений и действий с целью раскрытия краж из домовладений, так как совершение таких преступлений в сельской местности в отличие от городской местности является достаточно редким случаем. Поэтому знание проблемных вопросов и характерных особенностей, напрямую влияет на эффективную и продуктивную работу не только в сфере раскрытия, но и профилактики краж из домовладений в сельской местности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Абдуллаев Къудус Рустемович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Савочкина Д.О.

Административные правонарушения в сфере общественной безопасности

В настоящее время общественная безопасность является основополагающим институтом общества, гарантирующим эффективное функционирование государства и его государственных органов и направленным на продуктивное развитие общественных организаций и частных предприятий. Важность обеспечения общественной безопасности значительно возрастает во время различных общественно-политических событий или стихийных бедствий, промышленных аварий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций, связанных с ухудшением условий жизни человека и представляющих угрозу его собственности и безопасности, а также влияющих на функционирование учреждений и организаций.

Сложные финансово-экономические условия на рынке товаров и услуг, инфляция и задержка заработных плат, внешнеполитический кризис приводят к ухудшению состояния общественной безопасности. Именно поэтому особое значение в современных условиях приобретают исследования, связанные с вопросами обеспечения общественной безопасности, в том числе административной ответственности в данной сфере.

В юридической литературе существуют разные позиции по определению общественной безопасности. Можно выделить ряд доктринальных определений, согласно которым общественная безопасность:

- состояние защищенности интересов человека, общества и государства от социально опасных действий и негативного воздействия, вызванных криминальной ситуацией, стихийными бедствиями, катастрофами, пожарами, эпидемиями и другими чрезвычайными ситуациями [3, с. 280];

- система отношений, возникающих при надлежащем соблюдении технико-правовых норм, установленных государством для защиты жизни и здоровья людей, имущества от возможных негативных воздействий источников повышенной опасности и стихийных сил природы [2, с. 20];

- система общественных отношений, связанных с предупреждением и ликвидацией вредных для жизни и здоровья людей последствий, вызванных опасными для окружающих поведением людей или действиями стихийных сил природы [4, с. 17].

В то же время четкое нормативное закрепление определения общественной безопасности даст возможность конкретизировать основные ее угрозы, источники их возникновения, определить меры по их нейтрализации и минимизации последствий их воздействия. Важнейшим элементом в структуре понятия общественной безопасности должна быть система гарантий самого права, а также наличие защищенности личности и общества.

Среди угроз общественной безопасности можно выделить следующие:

- возможность возникновения конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, радикализация и проявления экстремизма в деятельности некоторых объединений национальных меньшинств и религиозных общин;

- структурная и функциональная несбалансированность политической системы общества, неспособность отдельных звеньев к оперативному реагированию на угрозы общественной безопасности;

- незаконная миграция в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе из стран со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой;

- значительное антропогенное нарушение и техногенная перегруженность некоторых регионов РФ, рост рисков возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера и др.

Итак, общественную безопасность можно определить как состояние защищенности духовных и материальных ценностей общества, установленного порядка деятельности государственных и общественных организаций, имущественных и неимущественных прав и свобод каждого человека, всего общества от внешних и внутренних угроз, которое обеспечивает условия для нормальной жизнедеятельности и развития.

Внимание законодателя на обеспечение общественной безопасности направлено на деяния граждан, должностных лиц и организаций, нарушающих установленные нормы и правила поведения. Большинство видов правонарушений, посягающих на общественную безопасность, закреплены в КоАП РФ. В то же время нормы, регулирующие общественную безопасность, – комплексное явление, – они находятся в разных институтах административного права (порядок управления, охрана окружающей среды, государственная служба, административная ответственность и т. д.).

Согласно ст. 1.2 КоАП к задачам законодательства об административных правонарушениях относится защита общественного порядка и общественной безопасности. В то же время в главе 20 разграничение правонарушений по объектам посягательства (общественная безопасность и общественный порядок) не осуществлено.

Конечно, большинство правонарушений, непосредственно направленные на нарушение общественной безопасности, сосредоточены в главе 20 КоАП РФ. К ним, в частности, относятся правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьями 20.3–20.32 КоАП РФ. Отметим, что выделение этих правонарушений, как посягающих на общественную безопасность, можно назвать достаточно условным в связи с тем, что правонарушения в сфере общественного порядка также оказывают влияние на состояние общественной безопасности.

Необходимо отметить, что нарушение многих других статей КоАП РФ (не только содержащихся в главе 20 КоАП РФ) непосредственно влияет на уровень общественной безопасности:

1. В КоАП РФ административные правонарушения в сфере дорожного движения выделены в отдельную главу.

2. Анализ Кодекса не дает ответа и на вопрос о том, является ли пожарная безопасность частью общественной безопасности или же это отдельный вид национальной безопасности. Безусловно, общественно опасными являются нарушения правил пожарной безопасности на железнодорожном, морском, речном и воздушном транспорте, которые могут привести к возникновению пожаров и повреждений транспортных средств, составляя угрозу жизни, здоровью граждан и общественной безопасности.

3. Нарушение ветеринарно-санитарных правил также влияет на уровень общественной безопасности. Особенно опасно, например, нарушение правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных требований, которое может привести к заражению значительного количества животных и людей, а значит, к панике и беспорядкам.

Практика правоприменения показывает наличие множества проблем и противоречий в правовом регулировании, которые необходимо устранить. Прежде всего, речь идет о бланкетности большинства статей главы 20 КоАП РФ, на которую указывают такие ученые, как С.И. Калинин, Т.А. Карпенко и др. [3]. Неоднородность и множественность нормативных актов, регулирующих общественные отношения в области общественной безопасности, порождают на практике многочисленные коллизии при привлечении к административной ответственности, что снижает ее потенциал в анализируемой области. Следовательно, нужно указать на необходимость пересмотра диспозиций отдельных норм главы 20 КоАП РФ в части уточнения отдельных элементов составов правонарушений.

Таким образом, содержание общественной безопасности представляет собой систему взаимосвязанных социальных отношений, проявляющихся в поведении людей, их деятельности, действиях преимущественно в общественных местах. Сущность и специфика общественной безопасности в ее социальном значении заключается в

обеспечении нормальных условий повседневной жизни и отдыха людей, общественного спокойствия, эффективной работы, защиты чести и достоинства человека.

В заключение отметим, что предотвращению административных правонарушений против общественной безопасности должно способствовать точное правовое регулирование общественных отношений, когда право становится принципом поведения, а законы в обобщенной, концентрированной форме будут отражать основные направления политики государства и обеспечивать движение общества в соответствии с направлениями, определенными Конституцией России.

Литература

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Безденежных В.М. Социалистический общественный порядок: сущность, структура и социальное назначение. М.: Акад. МВД СССР, 1983.

3. Карпенко Т.А., Тюкалова Н.М. К вопросу об ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в российском и зарубежном законодательстве // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2013.

4. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. М.: Акад. МВД СССР, 1975.

Аблякимова Нияра Изетовна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Миронова О.А.

Правосознание в контексте обеспечения общественной безопасности

Современное российское государство развивается с учетом исторически сложившейся правовой системы. Сегодня мы ощущаем потребность в обеспечении общественной безопасности не только на законодательном уровне, но также путем повышения уровня правосознания граждан.

Правосознание представляет собой совокупность идей, чувств людей, их объединений в целом, относительно права и правовых явлений. Правосознание может выражаться как в критике действующего права, так и в формировании определенных пожеланий, и надежд. Оно определяет, что считать правомерным, а что неправомерным.

Правосознание формируется под влиянием следующих компонентов:

- правовая психология, охватывающая эмоциональные элементы правосознания, которые отражают нравственные, мистические, религиозные и эстетические представления о правовых явлениях. Таким образом, это выраженная в виде стереотипов, эмоций и других психологических характеристик, оценка существующего и желательного права;

- правовая идеология, включающая в себя представления о праве, которая отражает господствующие в данном обществе и государстве экономические, политические и правовые идеи. Иными словами, это совокупность взглядов и идей, связанных подчас искусственно. В первую очередь это осмысление права теоретико-философское, как целостного инструмента, регулирующего важнейшие сферы общественных отношений, а также и обыденно-бытовое.

В зависимости от уровня правовой идеологии и правовой психологии можно выделить определенных носителей правосознания – граждан и лиц, обладающих специальным правовым статусом. Следует отметить, что безопасность общества и государства будет достигаться формированием правосознания не только лиц, связанных с законом на профессиональной основе, но также от правовой образованности граждан в целом.

Поэтому в целях преодоления правового нигилизма необходимо формулирование норм официального права на основе реальных ценностей общества, которые будут учитывать потребности, охватывающие помимо профессионального правосознания также и обыденное, принадлежащее каждому человеку.

В настоящее время в России действует Указ Президента от 31.12.2015 № 683, определяющий основные цели и задачи, которые направлены на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого развития государства. В нем отмечается правовое сознание как фактор, формирование которого является основой совершенствования единой государственной системы профилактики преступлений. Также от развития данного правового инструментария зависит уровень доверия граждан к правоохранительной и судебной системам России.

Существует динамическая характеристика правосознания, которая укладывается в 3 стадии и позволяет выявить последовательность познания права.

Первая – стадия познания, определяющая само понимание права, его роль в жизни индивида и общества, возможности, предоставляющая

людям обязанности, возлагаемые на них. Комплексная информация, которая включает в себя эмоции, чувства, идеи, знания и представления, служит здесь источником.

Вторая – стадия оценки полученной информации о каком-либо правовом явлении, нормативном правовом акте при сопоставлении с собственными ценностями.

Третья – стадия отношения, то есть целенаправленное формирование волевого действия. Узнав и оценив закон, человек на данной стадии решит будет ли он использовать этот закон или «обойдет» его.

В результате прохождения человеком всех этих стадий и решения об использовании закона в своей жизни и образуется правопорядок в государстве.

На формирование правосознания влияют определенные факторы, выделяя которые среди правоведов часто возникают дискуссии. Так, одни подчеркивают актуальность уже сформированных в процессе социализации стереотипов или другими словами его можно определить, как консервативный фактор. Другие, в свою очередь, делают упор на новые тенденции, связанные со стремительно развивающимися информационными технологиями.

Лично мы больше склоняемся ко второму фактору, так как сейчас в России общество можно характеризовать как информационное. Вовлеченность населения в пространство интернет-связей является обстоятельством, на которое нужно обратить особое внимание для эффективной работы в целях правовой пропаганды.

Подводя итог рассмотрению темы, подчеркнем, что правосознание является своеобразным «зеркалом», которое отражает существенные характеристики правовой системы общества. Правовая образованность общества является основой безопасности государства. Формирование системы мер профилактики и правового воспитания граждан напрямую зависит от приоритетов, ценностей и стереотипов, установленных в обществе.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Малько В.В., Нырков В.В., Шундилов К.В. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2007.
3. Неновски Н. Право и ценность. М.: Прогресс, 1987.

Акимов Никита Павлович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Ховавко С.М.

Система гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности

Согласно ст. 2 Основного закона нашей страны человек, его права и свободы выступают высшей ценностью; при этом обязанностью государства является соблюдение, признание и защита прав и свобод человека.

Гарантии соблюдения прав и свобод представляют собой специальные способы и средства, которые закреплены законом и обеспечивают возможность реализации индивидом прав и обязанностей, которые ему принадлежат. То есть это эффективные механизмы, которые способствуют осуществлению конституционных принципов либо права гражданина.

В то же время в Основном законе страны закреплены случаи, когда ограничение ряда прав и свобод индивида будет рассматриваться как правомерное, в частности: ограничение права на неприкосновенность жилища (ст. 25); на тайну телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и других сообщений (ст. 23) [1].

Статья 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), где утверждается, что гражданин, который полагает, что действия органов, которые проводят ОРД, послужили основанием нарушения его свобод и прав, наделены правом такие действия обжаловать в вышестоящий орган, который проводит ОРД, в суд либо прокурору.

Правомерное ограничение указанных прав осуществляется исключительно основываясь на решении суда при реализации деятельности по охране правопорядка, одной из разновидностей которой выступает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД).

Среди оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), составляющих сущность ОРД, имеются соответствующие мероприятия, при которых в любом случае могут быть ограничены права и свободы человека и гражданина, такие как: обследование участков местности, зданий, помещений, сооружений, транспортных средств (п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»), контроль телеграфных, почтовых отправок и других сообщений (п. 9 ч. 1 ст. 6), прослушивание телефонных переговоров (п. 10 ч. 1 ст. 6), снятие информации с технических каналов связи (п. 11 ч. 1 ст. 6) [4].

Применение обозначенных ограничений обусловлено особой функцией ОРД по предупреждению и пресечению соответствующими компетентными органами государства правонарушений и раскрытию совершенных преступных деяний. При этом обратим внимание, что государством должны быть созданы такие условия, которые максимально способны обеспечивать защиту и соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

ФЗ «Об ОРД» закрепляет юридическую обязанность органов или их должностных лиц, реализующих рассматриваемую деятельность, при осуществлении ОРМ соблюдать права человека и гражданина на семейную и личную тайну, неприкосновенность жилища, частной жизни, тайну корреспонденции (ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» [4]).

При этом уголовный закон обеспечивает указанную обязанность наличием специальных норм, которые устанавливают уголовную ответственность за несоблюдение неприкосновенности частной жизни человека (ст. 137 УК), несоблюдение тайны телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых либо иных сообщений (ст. 138 УК), несоблюдение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК) [3].

Следует также учитывать, что рассматриваемые мероприятия могут быть проведены лишь при наличии оснований и исключительно с целью достижения задач указанной деятельности (ст. 2, ч. 2 ст. 5, ст. 7 [4]). Реализация ряда обозначенных мероприятий возможна только на основании решения суда, которое получено в порядке, закрепленном в ФЗ «Об ОРД», при которых возможны ограничения таких основополагающих прав, как: тайна телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и других сообщений, которые передаются по сетям почтовой и электронной связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Перечень действительных оснований, при которых рассматриваемые мероприятия реализуются на основе решения суда, закреплены и ограничены законодателем в частях 2 и 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» [4]. В частности, прослушивание телефонных переговоров и других допустимо лишь в отношении лиц, которые подозреваются либо обвиняются в совершении преступных деяний особо тяжких, тяжких и средней тяжести, а также граждан, которые могут обладать информацией о таких преступлениях. За исключением условий осуществления контртеррористической операции.

Следует отметить, что если человек, который в закрепленном законом порядке признан в совершении преступления невиновным, располагающий данными, что при проведении ОРМ в отношении его, был нарушены его права, наделен правом потребовать от органа, который проводит рассматриваемую деятельность, информацию о полученных о нем сведениях, в объеме и порядке, которые не исключают возможность

разглашения государственной тайны и не нарушают конспирационные требования.

Таким образом, обеспечиваются положения ч. 2 ст. 24 Основного закона [1] об обязанности органов государственной власти, в частности органов, которые проводят ОРД, каждому обеспечивать возможность ознакомиться с материалами и документами, которые напрямую затрагивают их права и свободы.

Важной гарантией соблюдения прав человека и гражданина в аспекте рассматриваемой темы является право на обжалование, что предусматривает возможность в судебном порядке обжаловать предоставление не в полном объеме либо отказ в предоставлении обозначенных выше данных (ч. 4 ст. 5).

Действия органов, осуществляющих ОРД, можно обжаловать в вышестоящий орган указанного органа, в суд или прокурору (ч. 3 ст. 5 [4]).

Итак, вышестоящий орган, суд или прокурор обязаны реализовать меры по восстановлению прав и законных интересов физических лиц, нарушенных органом, проводившим ОРД, а также по возмещению причиненного ущерба (ч. 9 ст. 5). Отметим, что к Уполномоченному по правам человека в РФ [2] лицо вправе обратиться, если будет не удовлетворено результатами рассмотрения его жалобы в административном либо в судебном порядке.

Центральной гарантией защиты прав и свобод физических лиц, в частности при реализации ОРМ, выступает надзор прокуратуры за оперативно-розыскной деятельностью (ст. 21 [4]). Такой надзор проводят: Генеральный прокурор России и прокуроры, уполномоченные им.

Предметом данного надзора согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» выступает соблюдение прав и свобод физических лиц, предусмотренного порядка выполнения ОРМ по раскрытию готовящихся и совершенных преступлений по сообщениям и заявлениям, а также соответствие принципу законности решений, которые принимаются органами, которые осуществляют ОРД.

Следует отметить, что важность такого надзора predetermined негласным характером рассматриваемой деятельности [6, с. 32–38]. При осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью прокурор наделен широкой компетенцией и уполномочен инициировать проверки как по собственной инициативе, так и по обращениям физических лиц, внезапно или в плановом порядке [5].

Таким образом, отметим, что в отечественном законодательстве предусмотрена система положений, которые гарантируют соблюдение фундаментальных прав и свобод лица при реализации оперативно-розыскных мероприятий, в частности, проводимых на основании решения суда, включающую:

1) совокупность мер ответственности, обязанностей и прав субъектов, реализующих ОРД;

2) обязанности и права субъектов, реализующих надзор и контроль за рассматриваемой деятельностью;

3) права лиц, в отношении которых осуществляются рассматриваемые мероприятия, в частности, проводимые на основе решения суда.

Гарантии, которые обеспечивают соблюдение свобод и прав гражданина и человека при осуществлении рассматриваемых мероприятий, проводимых на основе решения суда, можно разделить условно на специальные и общие. Так, последние гарантии – это такие предписания законодательства, относящиеся в целом к ОРД и ко всем ОРМ, а первые – предписания законодательства, регламентирующие порядок, основания проведения и подготовки ОРМ, которые осуществляются на основе решения суда, а также дальнейшие правоотношения субъектов (реализовавших ОРМ, субъекты надзора и контроля, физического лица, в отношении которых ОРМ проводилось, проводимые на основе решения суда).

Подытоживая, отметим, что центральной гарантией выступает право на обжалование. Для его реализации достаточно только предположения о возможном нарушении права и свободы при проведении ОРМ в отношении лица. У лица, кроме того, имеется альтернатива обжалования в вышестоящий орган, реализующий ОРД, в суд или прокуратуру и Уполномоченному по правам человека в РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 // СПС «Гарант».

Аксенов Анатолий Викторович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Миронова О.А.

Безопасность человека: понятие и подходы к изучению

Безопасность человека довольно шаткое и вместе с тем труднодостижимое благо, которое зависит от множества различных фактов. Проживая в XXI в., мы смело можем сказать, что наша жизнь подвержена различным явлениям, к примеру, урбанизации, демографическим взрывам, интенсивной химизации сельского хозяйства, увеличение интенсивности очагов военных действий, внешнеэкономическим конфликтам, что, несомненно, влияет на жизнь человека. Эти и множество других факторов оказывают существенное воздействие на безопасность человека, уровень его жизни, дальнейшую судьбу человечества.

Сам термин «безопасность человека» является новым для международной лексики. Возникло оно в 1990-х гг., плотно войдя в круг таких определений, как «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Такого рода новшество обусловлено различными коренными преобразованиями в социуме, гуманизацией законов, ростом правосознания у населения, поэтому защита населения стала рассматриваться как проблема международного сотрудничества. Среди таких причин также следует отметить набирающий обороты «человекоцентристский» подход к безопасности, который стал следствием завершения «холодной войны» между Советским Союзом и США. Следующим важнейшим этапом развития нового понимания безопасности личности явилось опубликование Генеральным секретарем ООН «Повестки для мира» (1992 г.) в которой высказывалась идея о том, что угроза для глобальной опасности может быть не только военной. Годовой отчет Программы развития ООН о развитии человеческого потенциала (ПРООН, 1994 г.) продолжил развивать идею расширения новой трактовки концепции безопасности личности [1, с. 52]. Итак, как мы можем наблюдать становление и развитие такого термина является продуктом развития человечества, выступает следствием некоего реформирования и переоценки ценностей, а также результатом политических и социальных новшеств.

Нами установлено, что в современной юридической науке до сих пор отсутствует общепринятое толкование термина «безопасность человека». К примеру, Л.А. Михайлов, раскрывая вопрос безопасности человека, характеризует ее как стойкое состояние общественного организма, в условиях которого каждая личность имеет право не только иметь, и

свободно распоряжаться набором жизненных благ, а также развивать свои возможности и потребности [7, с. 340].

«Безопасность человека – свобода от страха и свобода от нужды, ощущение чувства безопасности от различных посягательств», – таким образом определяет данный термин С.Б. Оленев [8, с. 2].

Д.С. Воробьев указывает, что «безопасность человека – состояние защищенности жизненно важных интересов человека от внутренних и внешних угроз, от психологического, физического или иного насильственного посягательства» [2].

Таким образом, мы делаем вывод, что на сегодняшний день отсутствует единое общепринятое толкование данного явления, в связи с чем существует множество позиций, которые могут существенно отличаться друг от друга. На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что существует ряд специфических признаков, которые в равной мере характерны всем подходам. К ним мы можем отнести: 1) безопасность – состояние; 2) безопасность – защищенность от угроз и устойчивость к ним; 3) указывают на наличие жизненно важных интересов и свободу от посягательства. К слову, мы полагаем, то наиболее подходящим определением будет толкование Л.А. Михайлова, потому что безопасность, прежде всего, должна быть устойчивой, и ее наличие дает личности законную возможность реализовывать свои права.

Современной наукой выделены уровни безопасности, которые варьируются в зависимости от различных факторов [6, с. 59]:

- абсолютный, который характеризуется отсутствием опасности, угроз (мы полагаем, что он невозможен);
- реальный (уровень безопасности, который существует в данный момент с учетом различных факторов);
- достаточный (уровень безопасности, который является приемлемым, пригоден для существования, но минимальный риск присутствует);
- предельный (существует ярко выраженная проблема в сфере безопасности, характеризуется, как минимально допустимая, риск выше среднего);
- пограничное состояние (критически опасный уровень безопасности, где дальнейшее воздействие различных опасных факторов неизбежно приведет к негативным последствиям);
- иллюзорный (состояние, когда фактические угрозы не воспринимаются должным образом; к опасности относятся пренебрежительно, полагая, что все «так как надо»).

ООН признает два компонента безопасности – свободу от страха и свободу от нужды или бедности. Мы полагаем, что такой подход не совсем правильный, так как можно ли называть общество безопасным в случае, если во главе государства стоит тиран, в отношении населения

применяются меры принуждения и отсутствует нормальный механизм реализации человеческих прав? Думаем, что нет, так как, основной целью безопасности есть создание благоприятных условий жизни населения, где социум может в должном объеме реализовывать имеющиеся у него права.

В аспекте вышесказанного, считаем важным рассмотреть 2 типа обществ, которые создаются исходя из различных предпосылок (история, менталитет, культура, экономика), а именно открытые и закрытые общества.

Под открытым обществом принято понимать демократический тип общества, члены которого критически настроены по отношению к табу, принимают решения, опираясь на собственный интеллект и критическое мышление, а также исходя из договоренностей, достигнутых в процессе обсуждения. Такая концепция обнаружена нами в книге «Открытое общество и его враги» австрийско-британского философа Карла Поппера. Рассматривая данный тип общества с точки зрения обеспечения безопасности, мы полагаем, что создать ее должный уровень крайне сложно. Наша точка зрения обусловлена тем фактом, что для такого действия необходимо наличие высокого уровня правосознания у граждан, что достигается довольно сложным путем. Сущность открытого общества предполагает непринятие запретов, однако именно перспектива применения государством санкций сдерживает большую часть российского общества, так как уровень сформированной правосознания довольно низок. Стоит отметить, что такое же воззрение нами обнаружено в трудах И.Б. Кардашовой [5, с. 29].

Закрытое общество (согласно трудам К. Поппера) – стационарное общество автаркического, замкнутого и самодостаточного типа с авторитарным или тоталитарным режимом. В сущности, выступает антиподом открытого общества и характеризуется самоизоляция от идеологического, экономического, технологического, культурного окружения, полный контроль индивидуальных и коллективных связей с внешним миром, цензурой печатной продукции, засекречивания литературных и научных поступлений в специальных хранилищах и т. п. Изоляция закрытого общества от внешнего мира органически сочетается с ограничениями гласности и цензурой внутри страны, с обилием запретов всякого рода и жесткой карательной системой. Стоит сказать, что такому обществу свойственна неспособность и нежелание адаптироваться к внешнему окружению, агрессивность по отношению к нему и, в конечном счете, историческое отставание от него. Касаемо вопроса закрытого общества и безопасности, можем отметить, что добиться снижения криминогенного уровня путем таких жестких репрессий можно, и тому много примеров в истории (Германия 1930-1940 гг.), однако можно ли такой расклад дел считать безопасностью человека? Полагаем, что, смотря с какой точки зрения толковать само состояние «безопасности». Если с

позиции снижения криминогенного уровня – полагаем, что да, однако, как быть с государственным произволом и нарушением прав человека? Если с точки зрения отсутствия механизма реализации законных прав и свобод человека, то нет.

Полагаем, что наиболее рациональным подходом при обеспечении безопасности человека есть смешивание характерных особенностей открытого и закрытого обществ, а также сопутствующих особенностей государственного режима. При таком раскладе, перенимая наиболее подходящие черты, можно достичь поставленной цели – человеческой безопасности.

Хотелось бы отметить, что в результате развития юриспруденции возникло несколько подходов к изучению данного явления. Это:

1) социальный подход. Такой подход преобладает в зарубежных государствах и носит название «социальная безопасность». Его характерной особенностью выступает соотносимость с термином «социальное обеспечение». Данный подход подразумевает, что безопасность человека следует толковать как поведение, реализацию потребностей, достижение жизненных целей индивида, а также его развитие [4, с. 13];

2) функциональный подход. Сущность данного подхода состоит в устранении и недопустимости возникновения опасных ситуаций (за исключением тех, которые стали следствием непреодолимой силы), а также, перемещении человека в безопасную среду. В таком подходе объектом изучения выступает взаимодействие «человек – среда обитания», а предметом – информационные, гигиенические, социальные и другие характеристики среды и условий функционирования человека. Для такого подхода характерно создание некой безопасной среды, с последующим ее поддержанием, а также снижением вероятности наступления новых обстоятельств. Безопасность рассматривается, например, через «...сочетание внутренних и внешних факторов, способствующих сохранению полноценной способности человека, общества, государства устойчиво функционировать и развиваться» [3, с. 14];

3) деятельностный подход, который подразумевает, что безопасность есть условие существования субъекта, контролируемые им. Стоит сказать, что в данном подходе безопасность человека является следствием создания внешних (воздействие окружающей среды и т. д.) и внутренних (экономика, политика и т. д.) благоприятных условий, в которых личность может благоприятно существовать и самореализовываться. Данный подход содержит в себе основополагающее воззрение, где само состояние безопасности зависит от самого индивида, так как каждый человек сам себе создает безопасные условия, в которых и существует. Человек выступает субъектом обеспечения собственной безопасности. Данный подход включает в себе тот факт, что индивид достаточно осведомлен в

вопросах обеспечения безопасности и не совершает деяний, которые могут привести к трагичным последствиям. В соответствии с этим поведенческим подходом предлагается формировать навыки безопасного поведения, обучать человека предвидеть и распознавать опасности, а также способам поведения в опасных ситуациях.

Таким образом, современное понимание «безопасности» претерпело существенные изменения. Некоторым временем ранее она рассматривалась лишь относительно к государству, на сегодняшний же день ее рассматривают в триединстве – личность, общество, государство. Нами было установлено, что отсутствует единое общепринятое толкование данного феномена и выведен ряд признаков, которые встречаются при толковании данного термина. Безопасность человека зависит от множества различных факторов, как внешних, так и внутренних. В целом, совокупность данных факторов в совокупности с государственным режимом обуславливает возникновение определенной модели общества, закрытой или открытой.

Литература

1. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. Издание второе, дополненное / Под общ. ред. А.В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС, 2008.
2. Воробьев Д.С. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации // Общество и право. 2010. № 4.
3. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности: учеб. пособие. М.: ФИНФРА-М, 2010.
4. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2.
5. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2018.
6. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М.: ЛЕНАНД, 2011.
7. Михайлов Л.А. Концепция организации подготовки учителя безопасности жизнедеятельности в современном педагогическом университете: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003.
8. Оленев С.Б. Безопасность личности как важнейший элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. № 6.

Андрушак Александр Анатольевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Кашкаров А.А.

**Социальная обусловленность и общественная опасность
изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег
или ценных бумаг**

Одним из условий существования государства выступает наличие собственной денежной системы, сопряженное с ее соответствующей защитой. Это является центральным фактором обеспечения стабильности и развития экономики в стране. Осуществление каких-либо посягательств в этой области приносит существенный вред в целом финансовой безопасности государства, и, в частности, кредитно-финансовой системе – как ее составляющей.

Указанное позволяет определить, что в рассматриваемой сфере одним из опасных посягательств выступает совершение общественно опасных деяний, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой либо сбытом поддельных денег или ценных бумаг. В результате таких деяний нарушается экономический баланс между платежными средствами и их товарным обеспечением, в свою очередь это приводит к ряду негативных социально-экономических последствий как для государства в целом, так и для жизненно важных интересов ее граждан, в частности [3, с. 421].

Сегодня во время развития современных информационных и электронных технологий можно отметить, что более упрощенным стал механизм подделки денег или ценных бумаг, имеются всевозможные современные способы и на просторах сети Интернет вполне можно приобрести фальшивые деньги. Поэтому игнорирование мер безопасности кредитно-финансовой системы в государстве от обращения в ней фальшивых образцов может обернуться для страны просто катастрофическими последствиями экономического характера.

Отметим, что в системе по защите денежной системы государства важное значение имеет установление уголовной ответственности за подделку денег и ценных бумаг. Незаконные действия с ними нарушают прерогативу государства на их выпуск, дискредитируют властные структуры, снижают доверие к ним и государства в целом, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Признание и понимание важности эффективного противодействия общественно опасным деяниям, связанным с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, является бесспорным. Важность решения этой проблемы была признана на

международном уровне, следствием чего стало принятие в 1929 г. Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков.

Вместе с тем анализ статистических данных МВД России, показатели совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена данной статьей, вызывают определенную обеспокоенность. Так, в период с 2012 по 2018 гг. правоохранительными органами было выявлено около 118 тыс. общественно опасных деяний в рассматриваемой сфере, установлено примерно 3 500 лиц, которые были причастны к совершению вышеуказанных деяний и направлено в суд около 7 000 уголовных дел.

В указанный период динамика выявленных и раскрытых общественно опасных деяний возрастает с 3,5% до 10% [4]. Если принимать во внимание, что показатель раскрываемости других экономических преступлений в 70% представляется очень низким, то показатель раскрываемости дел, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг значительно меньше нормы [2, с. 35].

Следует учитывать, что изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг является латентным преступлением. В подавляющем большинстве случаев такое преступление выявляется при обнаружении поддельных купюр и ценных бумаг.

Обратим внимание, что общественная опасность рассматриваемого преступления всегда осознавалась обществом, а потому наказание за фальшивомонетничество за всю историю человечества было очень строгим. Суровость наказания оправдывалась тем, что фальшивомонетчик, преследуя свои меркантильные интересы, одновременно посягал в безопасность государства, подрывая его экономику.

Таким образом, основания для криминализации соответствующего посягательства накоплены в течение многих веков и в дополнительной аргументации не нуждаются. Однако освещение проблемы общественной опасности производства и других незаконных действий с поддельными деньгами, ценными бумагами является необходимым элементом процесса раскрытия социальной сущности этого преступления, которое даст возможность наполнить содержанием отдельные признаки рассматриваемого состава.

Особенности экономической жизни и развитие рыночных отношений неотделимы от объективного процесса развития денег и денежных отношений. Следует отметить, что деньги – сложная экономическая категория, характеризующаяся специфической особенностью – системным многофункциональным характером.

Реализация функций денежного оборота исторически проводилась различными видами и формами денег. Они прошли сложный процесс своего развития, изменения форм и видов. Современной формой

бумажных денег являются банкноты (банковские билеты) – денежные знаки, выпускаемые в обращение центральными банками.

Отметим, что в современных условиях происходит широкое внедрение электронных платежных средств (так называемых электронных денег) в системе безналичных расчетов. Электронные деньги – это условное наименование таких средств, которые их владельцы применяют, основываясь на электронной системе услуг банков. Они применяются благодаря внедрению в расчетах компьютерной техники и современных систем связи. В сегодняшних условиях это является наиболее удобным и прогрессивным носителем функций денег [1, с. 21–28].

Если абстрагироваться от специфики предмета, то изготовление фальшивых денежных знаков – это, прежде всего, подделка документов. Однако это обстоятельство само по себе еще ничего не говорит о степени общественной опасности данного преступления. Естественно, что общественная опасность действий случайного приобретателя подделки существенно уступает общественной угрозе сбыта, совершенного лицами, специально занимающимися изготовлением и выпуском подделок в обращение.

Также следует отметить, что анализ генезиса правового регулирования уголовной ответственности за фальшивомонетничество дает основания для вывода о том, что подделка денег, ценных бумаг не представляет общественной опасности без сбыта, поэтому ответственность лиц, сбывающих подделки, поставленная на один уровень с преступной деятельностью лиц, их изготавливающих.

Не вызывает сомнения, что общественная опасность подделки денежных знаков зависит, кроме всего, от способа совершения этого преступления, поэтому по каждому конкретному случаю нужно учитывать качество подделок.

Таким образом, изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг представляет повышенную общественную опасность, поскольку дестабилизирует финансово-кредитные отношения, затрудняет регулирование денежного обращения.

Литература

1. Аксенов В.С. Электронные деньги в информационной экономике: курс лекций / Под ред. Н.Н. Калининой. М.: МПА-Пресс, 2016.

2. Багаутдинова А.Р., Галанцева И.В. Фальшивомонетничество как угроза для экономики Российской Федерации // Эффективные системы менеджмента – гарантии устойчивого развития. 2016. Т. 2. № 5.

3. Пилаев В.М., Базилевич А.Р. Влияние фальшивомонетничества на макроэкономическое развитие в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной финансовой науки: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017.

4. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12730591/>.

Аношкина Анастасия Александровна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Уголовно-правовые методы борьбы с информационным терроризмом

В современном обществе терроризм является одной из основных угроз национальной безопасности, что обуславливается его стремительным ростом среди общего числа преступлений. Терроризм в настоящее время выступает организованной формой преступности и в связи с этим его побороть становится все сложнее. Опасность террористической деятельности заключается в том, что она направлена не на конкретную личность, а на общество в целом. Основная цель терроризма – дестабилизация государственного строя, деморализация населения с целью установления своей идеологии.

В связи с тем, что общество развивается, вводятся новые технологии, усиливается социальная мобильность в условиях глобального мирового пространства, терроризм также выходит на новый уровень развития и, таким образом, появляется новый вид терроризма – информационный. Его сущность заключается в том, что он выступает в форме определенного насильственного воздействия на психику индивидуума или группы лиц, тем самым навязывая идеологию терроризма, что не дает личности всесторонне критично оценить ту или иную информацию. В большинстве случаев информационный терроризм оказывает влияние на человека через сеть Интернет, телекоммуникационные сети, печатные издания. Информация, предоставляемая террористическими организациями, основана на ужасающем воздействии на личность, то есть предоставляется ложная информация о происходящих в реальности событиях или при их имитациях [1].

В настоящее время современное общество столкнулось с проблемой правового закрепления борьбы с терроризмом, так как без должной регламентации применения сил и средств невозможно всесторонне противостоять проявлению информационного терроризма. В первую очередь это обусловлено тем, что в правовом государстве невозможно нерегламентированное ограничение прав и свобод человека и гражданина, так как это напрямую нарушает как международные соглашения, так и национальное законодательство. В связи с данным фактом на территории РФ на протяжении нескольких лет ведется процесс создания новой нормативной базы, которая смогла бы регламентировать все стадии противодействия террористической деятельности во всех ее проявлениях [2].

Принятый в 2006 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму» установил основные принципы противодействия терроризму, основы профилактики и применения сил и средств в борьбе с терроризмом. В этом же году был принят Указ Президента РФ № 116 «О мерах по противодействию терроризму», а в 2007 г. – постановление Правительства РФ № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму», которое представляет собой Положение о применении Вооруженными Силами РФ оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции. В целом, как мы видим, со стороны законодательства вопрос противодействия терроризму начал всесторонне развиваться [3].

Что же касается уголовно-правовой стороны противодействия терроризму, то она заключается в том, чтобы предупредить и пресечь террористическую активность, а также осуществить справедливое наказание за совершенные преступления террористической направленности, и направить лицо, совершившее преступление на путь исправления. В УК от 13 июня 1996 г. преступления террористической направленности помещены в отдельную главу «Преступления против общественной безопасности», что обусловлено общественной опасностью совершаемых преступлений. Что интересно, в УК предусмотрен в качестве преступления не только сам террористический акт, а и способствующая ему деятельность, такая как финансирование террористической организации, призывы к участию в террористической организации и т. д. Однако если рассматривать терроризм шире, как социальное явление, то мы находим его во многих других статьях УК, к примеру, в пункте «л» ч. 2 ст. 105 говорится о совершенном преступлении по мотивам политической, идеологической ненависти или по мотивам вражды к какой-либо социальной группе. То есть законодатель видит, что преступления террористической направленности могут быть совершены в различных проявлениях [4].

Что касается уголовно-правового закрепления информационного терроризма как преступления, то в данный момент УК не предусматривает ответственности за такой вид преступления, но все же есть уголовная ответственность за последствия, причиненные информационным террористическим актом. К примеру, ст. 272 УК предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, в том случае, если это повлекло уничтожение информации или ее модификации. В ст. 273 УК закреплена ответственность за распространение и создание вредоносных компьютерных программ, которые также должны принести вред информации. Как мы видим, в законе признаются преступлением только преступные деяния в сфере компьютерной информации, в то время как информационный терроризм намного шире и многообразнее в своих проявлениях [4].

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что, несмотря на то, что Россия в настоящее время всесторонне регламентирует уголовно-правовую сферу противодействия терроризму как явлению, отсутствует должная законодательная база в борьбе с информационным терроризмом. Мы можем представить, что с учетом постоянно внедряющихся в производство высоких технологий, которые модернизируют все сферы производства человека, возникает вопрос о целесообразности совершения террористического акта террористом в непосредственном контакте с объектом разрушения. К примеру, будет ли смысл террористическим организациям захватывать самолет путем непосредственного проникновения на его борт, если существует реальная возможность вывести из строя бортовой компьютер самолета, находясь на другой части планеты при помощи удаленного доступа. Так как одной из главных задач терроризма является устрашение населения, она будет в несколько раз быстрее достигнута, если общество будет знать, что террористу не обязательно находиться в данном месте для совершения теракта.

Литература

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Шендорова О.Б. К вопросу о понятии терроризма // Молодой ученый. 2019. № 14.
3. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // СПС «Гарант».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Артемов Данила Александрович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук Никитина Л.Н.

Психологические особенности ведения переговоров в деятельности сотрудников органов внутренних дел

В настоящее время в СМИ все чаще появляются сообщения о фактах вооруженных нападений, террористических актах, похищениях людей и захвате заложников с целью получения выкупа или иной выгоды. Подобные ситуации требуют от правоохранителей как определенных морально-психологических качеств, так и специфических знаний, умений и навыков [1]. Актуальность данной темы исследования определяется тем, что, несмотря на существование большого количества наработок по этой проблеме, большинство сотрудников полиции все же не владеет

необходимыми навыками и не применяет в своей практике приемы и коммуникативные техники ведения переговоров. В данной работе хотим обратить внимание на те психологические особенности ведения переговоров, которые оказывают прямое влияние на качество и эффективность переговорной деятельности сотрудников ОВД.

Ознакомившись с научной литературой по данной теме, мы решили охарактеризовать переговорную деятельность сотрудников ОВД по трем основным направлениям: личность переговорщика; личность преступника; организационные аспекты переговоров.

Исследуя индивидуально-типологические качества и требования, предъявляемые к переговорщикам, выделим следующие психологические особенности ведения переговоров:

- подбор переговорщиков осуществляется на добровольной основе, учитывая их личностные качества: самообладание, коммуникативные навыки, психоэмоциональная устойчивость, быстрая реакция, обладание достаточными знаниями в области педагогики и психологии [2];

- высокая интеллектуальная деятельность, предполагающая применение всех возможных методов и приемов для поиска компромиссов, а также взаимных решений;

- высокий уровень психологической и тактической подготовки, выражающиеся в демонстрации уверенности и психологической устойчивости переговорщика. Важным является умение не растеряться, успокоить собеседника и не закидывать их паническими обещаниями;

- способность найти общий язык, расположить собеседника, внушить чувство доверия к представителям правоохранительных органов;

- к ведению переговоров могут привлекаться специалисты с других областей научного познания. Например, психиатры могут оказывать консультативную помощь в ситуациях, когда преступник является душевнобольным или находится в измененном состоянии сознания [3, с. 45];

- в качестве переговорщиков могут выступать родные и близкие преступников, лица, имеющие авторитет, представители СМИ. Считается, что именно эти категории населения оказывают наибольшее влияние на преступников при проведении переговоров [4].

Важным и одновременно самым сложным является личность преступника, исследуя которую можно выделить следующие психологические особенности переговорного процесса:

- основной закономерностью ведения переговоров с преступниками является то, что именно последняя сторона зачастую выбирает лиц, с которыми будет разговаривать;

- категории лиц, с которыми ведется диалог, могут быть самыми различными, начиная от агрессивно настроенных, вымогателей, захватчиков заложников, преступников, совершивших преступление из

мести или будучи застигнутыми при совершении преступных деяний и, заканчивая самоубийцами или психически больными лицами;

- преступники часто используют угрозы убийства, взрывов, или иных негативных действиях, которые могут иметь демонстративный характер и быть рассчитаны на реакцию испуга и тревоги со стороны населения и правоохранительных органов;

- действия преступников слабо предсказуемы, так как во многом детерминированы внутриличностными смыслами и психопатологическими переживаниями.

Необходимым элементом исследования данной проблемы являются организационные аспекты ведения переговоров, а именно выделение этапов переговорного процесса и психологических особенностей применения тактических приемов. Знания, умения и навыки в этой области позволяют сотрудникам полиции свободно ориентироваться в процессе ведения диалога со злоумышленниками, способствуют достижению последовательности и логичности ведения диалога, помогут быстро получить необходимые результаты.

Ученые выделяют следующие этапы ведения переговоров с преступниками:

- на первом этапе происходит сбор данных о случившемся происшествии и обобщение всей исходной информации о возникновении криминальной ситуации; определяется тактика ведения переговоров со злоумышленниками и делается попытка установления контактов с ними.

- второй этап характеризуется задействованием сил и средств, гарантирующих общественную безопасность и применением мер психологического воздействия на преступников с целью их убеждения отказаться от совершения противоправных деяний. На данном этапе может рассматриваться возможность решения конфликта с применением физической силы;

- на третьем этапе происходит выдвижение условий и их непосредственное обсуждение, поиск компромиссов и взаимоприемлемых решений;

- четвертый этап включает в себя действия, направленные на достижение соглашения, определение путей его реализации и анализ проделанной работы [5].

Подводя итоги, можно отметить, что переговорный процесс является одним из бесконтактных способов борьбы с преступностью, заключающийся в законном психологическом воздействии, склонении к отказу от совершения преступления, устранении причиненного вреда. Эффективность переговоров определяется последовательностью, поэтапностью действий, разумным сочетанием способов чувствительного и эмоционального воздействия на преступников.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Подготовка к действиям в экстремальной ситуации как условие совершенствования деятельности сотрудника ОВД / В сб.: Органы внутренних дел России: история и перспективы (300-летию российской полиции посвящается). Ставрополь, 2018.

2. Буткевич С.А. Ведение переговоров с террористами: правовые, психологические и тактические аспекты // Юрист-Правоведь. 2018. № 1 (84).

3. Войлошников О.Д. Факторы, влияющие на организацию специальных операций по освобождению заложников // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов Всерос. круглого стола. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016.

4. Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991.

5. Лепешкин Н.Я., Василин В.Г., Обирин А.И., Талынев В.Е. Психологические основы терроризма и антитеррористической деятельности в современных условиях: уч.-метод. пособие. Хабаровск, 2008.

Бабий Владислав Олегович,

курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Особенности выявления лиц, склонных к террористической деятельности, в обеспечении безопасности государства

Терроризм – это одно из самых страшных преступлений против мира и человечества, который сегодня можно отнести к числу наиболее опасных видов человеческой деятельности [1]. На данный момент это явление практически невозможно предсказать, а последствия порой исчисляются десятками и тысячами человеческих жертв, колоссальными потерями в историко-культурной сфере и в других сферах существования социума. Террористические акты оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые уже невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Терроризм как явление получает возможность собственного зарождения с последующим генезисом благодаря неспособности человека объективно оценивать происходящее вокруг него. Не найдя выхода из той

или иной ситуации, человек не смог придумать ничего другого, кроме нарушения законов с использованием крайне негативной формы деятельности – терроризма. И все это маскируется и оправдывается, представляясь нам с позиций благой миссии либо религиозных побуждений.

Однако следует отметить, что ни одна религия мира не несет в себе идею массовой гибели людей во имя всевышнего блага. Тогда становится понятным тот факт, что на пути к уничтожению столь радикальной формы человеческой деятельности как терроризм, все государства в целом и каждый здравомыслящий человек в отдельности должны сплотиться и выстроить грамотную и продуманную систему противодействия и предотвращения терроризма, вплоть до его окончательного уничтожения.

Специфика проблемного поля такого феномена как терроризм в настоящее время носит злободневный характер не только для РФ, но и для всего мира в целом. Как показывает практика, террористическую деятельность осуществляют отдельные личности, именно поэтому в качестве необходимого, в первую очередь необходимо понять и изучить саму личность, склонную к террористической деятельности.

Целью данной статьи является исследование психологических особенностей личности террориста, это необходимое условие для дальнейшего исследования базовых психологических характеристик лиц, склонных к террористической и иной экстремистской деятельности, что позволит в дальнейшем их визуализировать из определенной группы.

Объектом исследования выступает личность, склонная к террористической деятельности [2]. Предметом в таком случае будут социально-психологические особенности личности, склонной к террористической деятельности.

Поскольку в предметную область исследовательской практики входят социальные условия и психологические факторы, следует отметить достаточно обширную исследовательскую практику. Над этой проблемой работали Ю.М. Антонян, В.В. Витюк, В. Леви, С. Рощин и др.

Разнообразные исследования, проводимые отечественными и зарубежными специалистами, позволяют глубже понять социально-психологический аспект феномена терроризм, а также позволяют выделить общие черты, присущие лицам, склонным к террористическим формам проявления собственного действия [3].

По мнению В.В. Витюка [4], терроризм начал развиваться из-за того, что человек от природы склонен к агрессии и разрушениям. Эти качества с различной силой и напором отражены в каждом человеке и в дальнейшем с развитием человек эти качества подгоняет под современный показатель человечности с помощью существующих правовых и нравственных норм.

Учитывая резкий и стремительный рост разных форм террористического поведения. Особую актуальность приобретает

исследование личности террориста, тем более, что террористом может стать любой: и женщина, и мужчина, взрослый и подросток. Анализируя случаи проявления терроризма, можно утверждать, что возраст террористов колеблется от 18 до 35 лет, при этом они зачастую могут быть разной национальности, что в свою очередь также усложняет процесс их выявления. Однако из общей статистики не следует исключать случаи совершения террористических актов подростками и даже несовершеннолетними [5].

Также известно, что террористы часто применяют шаги маскировки на пути к совершению задуманного. Если это мужчина, то чаще всего он готов кардинально изменить свою внешность, например, если у него есть борода, что для мусульман является нормой, он может ее сбрить перед совершением акта террора, о чем при визуальной диагностике может свидетельствовать более светлая кожа на лице где недавно была борода. Или он может надеть шорты, что также для мусульман не является нормой, но что позволяет слиться с толпой. Если речь идет о женщине, то для маскировки она переодевается в европейский стиль одежды, оголяет части тела, например, ноги, руки и лицо, что в дальнейшем позволяет ей совершить задуманное. Также не редки случаи, когда террорист женщина маскируется под беременную, где вместо ребенка прикрепляется взрывное устройство. Все эти признаки дают основание признать факт долгого и тщательного планирования и высокого интеллекта организаторов теракта. В то время как непосредственные исполнители не отличаются этими качествами, обычно это марионетки, которым вложили в голову идею, и они ей следуют.

В структурные элементы визуальной диагностики лиц, склонных к террористической деятельности, входят мимика, поза и жесты человека. Для обычного человека скрыть или каким-либо образом замаскировать эти психофизиологические особенности практически невозможно, все равно, рано или поздно они выдадут истинные намерения.

Таким образом, способность отождествления личности, ее действий позволяет узнать ее психическое и эмоциональное состояние, просчитать ее действия и что самое главное, предотвратить задуманное.

В первую очередь, при диагностике лиц, склонных к террористической деятельности, следует отметить страх. Страх всегда выдает террориста – страх того, что его могут задержать сотрудники полиции, и он не реализует задуманный план. Внешним проявлением страха выступает покрасневшее или, наоборот, бледное лицо, повышенная потливость рук, особенно пальцев рук, дрожь тела, и угрюмый взгляд.

При движении к пункту назначения террорист анализирует окружающую обстановку и людей, идущих в толпе. Это необходимо, чтобы достичь полной реализации поставленной цели. Но всегда существует вариант внезапного изменения ситуации, в первую очередь при

появлении человека в форме, сотрудника полиции. Тогда террорист вынужден быстро изменить траекторию движения в стремлении обойти его, избежав контакта.

Таким образом, можно смело утверждать, что исследование психофизиологических и социокультурных особенностей лиц, склонных к террористической деятельности – это путь к конструктивному выходу из сложившихся сегодня сложных трансформационных процессов социальной системы и государства как института.

Литература

1. Буткевич С.А. Инновации в системе предупреждения терроризма и экстремизма глазами крымских правоохранителей (по результатам социологического опроса) // Общество и право. 2017. № 4 (62).
2. Чудина-Шмидт Н.В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98).
3. Чудина-Шмидт Н.В. Выявление психотипа личности экстремала как основа обеспечения общественной безопасности в крымском федеральном округе // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016.
4. Ивановский З.В., Витюк В.В., Данилевич И.В. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления. М., 2003.
5. Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3.

Бадешко Владислав Владиславович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

История развития института содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

За всю историю существования Русского государства оно претерпевало немало изменений, которые затрагивали как государственный строй, так и работу отдельных ведомств и министерств. Конечно, нет предела совершенству, и поэтому изменения всех сфер деятельности человека происходит и сейчас, когда, казалось бы, уже достигли всех высот.

Начиная с истоков развития Русского государства, развивался и розыскной процесс, без которого невозможно представить деятельность полиции сейчас и соответствующих органов в истории. Вместе с ним развивался и институт содействия граждан органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1]. Так в чем же особенность существования данного механизма?

Проблема темы выражается в невозможности создания идеальной системы, которая бы могла функционировать на должном уровне во все периоды истории. Объясняется данный феномен тем, что развитие средств и методов ОРД и института содействия граждан обязан идти в ногу со временем и совершенствоваться совместно с технологиями для качественного осуществления деятельности оперативными подразделениями. Никто не спорит, что должны быть фундаментальные понятия, от которых зависит вся система ОРД, но всегда должно быть что-то новое, что будет отвечать требованиям современной преступности. Невозможно создать совершенную систему, не изучив предварительно историю создания и становления его как такового, что мы и предлагаем вам далее.

Существуют различные суждения и мнения ученых по периодизации развития всего розыскного процесса. Изучив весь объем и вычленив основное, мы вам предлагаем следующие этапы, которые, по нашему мнению, являются универсальным:

1. Возникновение розыскного процесса в Древней Руси (XI–XV вв.).
2. Розыскной процесс русского феодального государства (XV–XVII вв.).
3. Розыскной процесс в Российском государстве (XVIII–XIX вв.).
4. Розыскные начала в уголовном процессе России (вторая половина XIX в. – 1917 г.).
5. Современность (1917 г. – н. в.).

Каждому периоду присуща определенная характеристика, которая позволяет их дифференцировать. Для первого периода характерно возникновение «Краткой правды», где были положены начала содействия граждан правоохранительным органам, что было выражено в создании «свода» – самостоятельный розыск потерпевшим лицом своего обидчика путем «заклича» – привлечение общественности путем оглашения данного факта на торговой площади, например [2].

Также не стоит оставлять без внимания такую форму, как «гонение следа», – поиск «по горячим следам», если говорить современными языком. Заключался в поиске по оставленным следам, которые: если приводили к дому – владелец обвинялся в совершении преступления, к поселению – требовали у жителей выдать преступника, иначе бремя ответственности падало на них, к дороге – поиск прекращался. Данный факт выступает примером содействия граждан органам, осуществляющим ОРД хоть и принудительно. По данному факту у ученых сложилось несколько мнений, где одни считают, что оперативные органы появляются

не ранее XIII–XV вв., а другие, что государственные должности «емеца» и «мечника» уже являются своего рода аналогом современных оперативников, которые осуществляли некоторые полномочия по поиску преступников. Конечно, обилие полномочий усложняло поиск преступников, а отсутствие института содействия только отягощало весь процесс, но это не служит поводом не изучать этот этап.

Нельзя оставить без внимания и Судебник 1497 г., в котором было уделено большое внимание процессу по поиску преступников, основной идеей которого являлось возложение обязанности по поиску преступника на государственные органы, а не на потерпевшего. В Судебнике 1550 г. обращено внимание на взаимодействие с населением, а именно – проведение опроса соседей, что уже является ОРМ и гласным содействием.

В Соборном Уложении 1649 г. отводится роль «доносительству» как способу получения информации и это являлось результатом деятельности государственных органов при отсутствии признака «добровольности» у населения. Во второй половине XVIII в. за «справедливые доносы» полагалось достойное денежное вознаграждение, если была получена оперативная информация, что является аналогом современной системы оплаты труда конфиденентов.

В конце XIX в. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имелся ряд статей, которые предусматривали ответственность за несообщение информации о преступниках или самих деяниях, которая была известна по факту совершенного преступления.

Впервые негласный сбор информации, а также содействие конфиденентов было закреплено законодательно в XIX в., что далее имело отражение в инструкциях, отдельных приказах. Первым наиболее полным документом, который отражал негласное содействие населения, является «инструкция политической полиции по организации и ведению внутренней агентуры», составленная Московским охранным отделением. Но в 1917 г. в связи с Октябрьской революцией государственные органы развились, а создание новых требовало много времени и усилий и тогда функции по поиску преступников осуществляли рабоче-крестьянские формирования. Важным документом для оперативных подразделений тех времен стало создание первой в истории инструкции по оперативной работе для уголовного розыска 2 ноября 1921 г. [3].

Следующим документом, который каким-либо образом затрагивал содействие граждан, стал Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», где было закреплено право привлекать к работе население с его согласия в рамках расследования преступления. Следующим законом, который содержал понятие о содействии, был Закон РФ от 13 марта 1992 г. «Об ОРД в РФ», но самым важным стал ФЗ «Об ОРД», который стал юридическим прорывом в правовой регламентации деятельности

оперативных подразделений с тех времен и по настоящее время [4]. Он был подвергнут 29 изменениям, но основы содействия граждан не были затронуты. С момента его создания были закреплены некоторые положения, которые неизменны и по сей день.

Обращая внимание на историю существования данного института и развития оперативно-розыскной деятельности, можно выделить несколько видов содействия, а именно: гласное, негласное (оно же конфиденциальное), анонимное. Если говорить о продолжительности взаимодействия, то бывает разовое, кратковременное и долговременное содействие, что оформляется соответствующими документами [5–7]. Исторически изменявшаяся, но практическая значимость осталась прежней, это форма гласного содействия – привлечение граждан. Ее существование определяется и регламентируется ведомственными правовыми актами и инструкциями и предполагает: самостоятельный поиск штатными сотрудниками лиц, которые будут на гласной и негласной основе взаимодействовать с оперативными сотрудниками; подчиненность и подотчетность о своей деятельности штатному личному составу оперативного подразделения ОВД; самостоятельное определение сферы деятельности внештатного сотрудника, что устанавливается в связи с приобретенными им навыками.

Можно сделать вывод, что за всю историю существования данного института условия, формы и уровень содействия граждан подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, изменялись кардинально, что и сказывалось на работе самих подразделений. Нельзя сказать, что тогда было хуже, а сейчас совершенно, но можно смело утверждать, что на данном этапе эта система существует с учетом всех недостатков и пробелов, которые были допущены на ранних стадиях [8].

Литература

1. Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.
2. Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России (историко-правовое исследование): монография. В 2-х ч. М., 1997. Ч. 1.
3. Российское законодательство X–XX веков. М., 1985.
4. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985.
5. Васьковская Е.В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.
6. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учеб. пособие. М., 1998.
7. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. 1991. № 16. Ст. 503.
8. URL: <http://www.bibliotekar.ru/3-1-32-ord/20.htm>.

Балюк Иван Сергеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ

Явление наркомании считается чрезвычайно сложным и многогранным, но в первую очередь оно обладает общественной опасностью и влечет ряд негативных последствий. Это, прежде всего, вред здоровью лица, употребляющего наркотические средства, деградация его личности, снижение интеллектуального потенциала общества в целом, ухудшение генофонда и многие другие. С финансовой точки зрения, незаконный сбыт наркотических средств, является очень выгодным, так как, находясь вне закона, не облагается никакими видами налогов, стандартами и может производиться в кустарных условиях с минимумом затрат, но с огромной прибылью. Незаконный сбыт и распространение наркотических средств в большинстве стран мира является тяжким или особо тяжким преступным деянием. РФ не исключение: ст. 228.1 УК установлена ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, санкция статьи предусматривает лишение свободы от четырех лет [1].

В современном мире вместе с развитием информационных технологий и в условиях глобальной компьютеризации всех социальных сфер не отстает в развитии и преступность, изыскивая для себя новые способы подготовки и совершения преступлений. Наркопреступность на сегодняшний день значительно трансформировалась и в большинстве случаев приобрела «бесконтактный» характер. Знание оперативно-розыскной характеристики данного вида преступлений позволит направить усилия ОВД по противодействию в нужное «русло». Данная статья посвящена оперативно-розыскной характеристике незаконного сбыта и распространения наркотических средств бесконтактным способом.

Бесконтактный способ представляет собой четко налаженную систему сбыта наркотических средств без прямого контакта сбытчика и приобретателя, ввиду чего является наиболее скрытым способом совершения преступления из всех возможных [2]. Можно выделить следующих основных участников бесконтактного сбыта наркотических средств:

- координатор – лицо, которое осуществляет поиск лиц готовых работать в качестве закладчика, диспетчера или кассира, руководит действиями всех членов организованной преступной группы. Координирует деятельность по производству, хранению, транспортировке и сбыту наркотических средств;

- диспетчер – выступает в роли связующего звена, получает информацию от закладчика о местонахождении клада с наркотическим средством, принимает заказы от покупателей, контролирует процесс оплаты, высылает фото и местонахождение закладки покупателю;

- кассир – лицо, которое отвечает за отмыывание, выведение и распределение денежных средств, полученных преступным путем;

- закладчик – самое последнее звено в преступной иерархии, лицо, которое выступает в роли экспедитора, получает партию наркотических средств, разделяет их на небольшие дозы, после чего осуществляет закладки в различных местах [3].

Лица, занимающиеся незаконным сбытом наркотических средств, хорошо осведомлены о методах работы оперативных подразделений правоохранительных органов. В процессе своей деятельности они используют множество различных способов сокрытия информации – это использование закрытого интернета (даркнета) с помощью специального браузера «Tor», применение различных мессенджеров (ICQ, Whatsapp, Viber, Facetime, Skype, Telegram и др.), возможность контроля которых в большинстве случаев не представляется возможным. Проблема существует и в выявлении всех членов организованной группы, так как большинство участников, участвующих в незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом попросту незнакомы между собой и никогда не встречались в жизни, ввиду чего требуется проведение большого спектра оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий [4].

В своей преступной деятельности организованные группы, осуществляющие незаконный сбыт наркотических средств бесконтактным способом придерживаются следующего:

- денежный счет, на который поступают денежные средства за наркотические средства (в основном это электронные денежные системы по типу Qiwi, Webmoney, PayPal) оформлены на сторонние мобильные телефоны и соответственно сторонние личные данные;

- связь с продавцом, а также между диспетчером и закладчиком, осуществляется посредством наличия интернет площадки с предложениями о продаже наркотических средств и чата в ранее упомянутых мессенджерах;

- многоуровневая система по отмыыванию денежных средств, наличие множества электронных кошельков и сервиса по обмену денежных средств на криптовалюту (Bitcoin, Ethereum) [5].

Последовательность приобретения наркотических средств бесконтактным способом, как правило, проходит несколько этапов. Лицо, желающее приобрести наркотические средства, осуществляет вход в браузер «Tor», находит одну из Интернет-площадок по типу (HydraUnion – крупнейший магазин в СНГ по продаже наркотических средств), указывает свой город и выбирает понравившийся ему магазин, предварительно

ознакомившись с товаром и ценой. После чего устанавливает контакт с продавцом (диспетчером) при помощи мессенджера. В дальнейшем при общении согласовывается вопрос цены, объем и вид наркотических средств, который будет предметом покупки, способ его сбыта и оплаты. Выяснив все обстоятельства покупки наркотических средств, покупатель осуществляет оплату через одну из множества электронных платежных систем. Далее, получив денежные средства, диспетчер сообщает покупателю информацию о местонахождении наркотических средств и прилагает фотографию со схематичным указанием склада.

Итак, знание оперативно-розыскной характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, позволит качественно выявлять такие преступления, документировать всю преступную сеть и все эпизоды преступной деятельности. Однако на данном этапе своего существования правоприменительная практика нуждается в совершенствовании. Преступные организации, которые осуществляют незаконный оборот наркотических средств, постоянно совершенствуются и находят новые способы реализации преступного умысла, в связи с чем государству необходимо идти в ногу со временем [6]. В первую очередь предлагается формирование обобщенных признаков данной преступности и закрепление их в определенных инструкциях с целью дальнейшего изучения сотрудниками правоохранительных органов, для более успешной борьбы с незаконным сбытом наркотических средств бесконтактным способом.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1 (33).
3. Захаров В.В. Документирование бесконтактных способов сбыта наркотиков // Сборник ФСКН России. 2011. № 2 (49).
4. Виноградов И.А., Загайнов В.В. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (2).
5. Кузичкина О.А. Сеть TOR как способ подключения к «глубокому» интернету // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25.
6. Тихомиров В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2.

Березина Екатерина Владимировна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Краутман Т.Е.

Organization of children's leisure under the law enforcement tutor

One of the aspects in politics of our government is the bringing up of a literate and a promising generation, that loves it's motherland (Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.12.2015 N 1493 (ed. of 20.11.2018) "About the state program" Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020").

Various military-patriotic camps are being created in Russia, various competitions are being held among children and young adults (teenagers). The agitation of patriotism from an early age creates full-fledged citizens of Russia from young children, which we can be proud of in the future.

Since the 19th century, the scout movement has been actively spreading and gaining popularity in the USA. The name of the organization indicates that adolescents are united by common good goals and are engaged in intelligence. Ever since the establishment of the organization, legal education has been carried out with the involvement of children, both in military and law enforcement activities. This suggests that not only Russia but also foreign countries are aware of the need to attract teenagers to the legal activities of the state.

The most important step in educating young people was dedicated to the 70th anniversary of the Great Victory. In 2014, the idea of creating a cadet class was supported by the government, by parents and by children. With the support of the public, this initiative began to be successfully implemented throughout the Russian Federation.

The well-known Cadet Corps should be distinguished from the Cadet-classes. The first include institutions that require a round-the-clock presence in the cadet corps with the full board, with the exception of weekends, which the cadet still has to earn. The most striking examples of such corps are the Suvorov School and the Moscow Cadet Corps. This form of training is under the patronage of the Ministry of Defense of the Russian Federation, and has been organized in our country since the beginning of the 18th century.

Cadet classes, on the other hand, are specialized classes in general educational institutions, in which, along with such familiar to us general educational subjects as mathematics, geography and the Russian language, they study subjects of additional education. Such a platoon may have a different section, for example, combined arms, emergency, police, etc. So, on the day of knowledge in 2017, the first cadet class was opened at the school in the city of

Simferopol under the patronage of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Crimea.

An important requirement for organizing the activities of a cadet platoon is the availability of a specially equipped cadet training cabinet. It should contain both a computer and multimedia equipment, as well as visual aids, etc. Cadets, being an example for their peers, differ not only in high moral behavior, but also in appearance. Students of the cadet classes are required to wear uniforms, which are not only casual, but are also festive and must comply with established requirements (Decree of the President of the Russian Federation of 08.05.2005 N 531 (ed. of 28.08.2006)"). As a rule, this fact itself obliges the cadets to present themselves with dignity, raises a sense of responsibility for their actions, as well as for the actions of their platoon comrades.

As with any employees serving in the Russian Federation, certain requirements are imposed on the cadets. In addition to the fact that their behavior, both before entering the cadet class and during training, must comply with the spiritual and moral standards of society, the cadets must be healthy in order to withstand sufficiently large loads on their growing organism. In addition, additional tests may be established for candidates that train in the cadet class. For example, it can be a conversation with a psychologist, passing physical standards, checking logical thinking and their IQ levels, etc. The conclusion on the suitability of the child for such a training format is given by the admission committee, after which an agreement is drawn up with the parents of future cadets and an order from the school principal (lyceum), gymnasium).

A platoon, like a regular class in a school, should not exceed 30 people, but the number of cadets may vary depending on sanitary standards and the conditions of the cabinet of a particular educational organization (Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 06.03.2019) "On education in the Russian Federation").

The school day for students in specialized classes lasts longer than for ordinary students. The timetable, as a rule, consists of 5 subjects in elementary school and 5-6 in primary and high schools. After the lessons, field trips could be organized to places of historical battles, to the heroic cities of Russia, various museums, lectures could be held with the participation of war veterans, municipal authorities, professional military personnel, employees of the Ministry of Emergencies and the police. To maintain high moral values, conversations are also held with representatives of major world religions.

A difficult drill, carried out after classes as well, accustoms the younger generation to an even posture and strict discipline. The results of these classes are visible during ceremonial events, especially parades, in which the best students of these classes adequately participate.

In addition, for broadening the development of personality, the schedule of some classes includes ballroom dancing and classes in poetry clubs, focused on children writing poems on a patriotic theme.

There are certain categories of children who are preferred when enrolling in cadet classes. This privilege is given to children of military personnel who died in the line of duty; orphans, children from single-parent families and others. This is due to the fact that it is precisely these categories that are included in the risk group, which may be involved in criminal activity.

According to legal statistics, only in February 2019, 5,455 juveniles who committed crimes were identified. The regions with the highest rates are Chelyabinsk, Sverdlovsk and Irkutsk Regions, as well as the Krasnoyarsk Territory. As for the Republic of Crimea, here in February 2019 alone, 55 similar crimes were revealed.

The problem of child crime is now very acute in the connection with the development of technologies for involving minors in illegal activities by, for example, creating “games” that fraudulently encourage children to commit immoral acts.

Based on the research, one of the reasons for the possible interest of children in criminal activity is the lack of the ability to productively and interestingly spend their free time from school. Due to lack of funds from parents or their increased employment, the child is left to his own defense, which is most convenient for criminals who have already found their place in the criminal world

On this basis, cadet classes are most effective for educating children, they help prevent child crime. Cadets, feeling their responsibility and high discipline in the classroom, behave appropriately among their peers who study in ordinary classes.

In the course of the study, to write this article, we conducted a sociological survey among students of the 10th grade of secondary school No. 2 of the city of Simferopol. The results of the study are presented in the table:

Question	Yes	No	Difficult to answer
Do you know about the existence of cadet classes?	85.5 %	9.7 %	4.8 %
Would you like to study in a cadet class?	80,6 %	11.4 %	8 %
Do you think that studying in these kind of classes affect developing high moral values like duty, honesty and decency?	82,3 %	6,5 %	11,2 %
Is underage crime prevented when such types of classes are formed?	79 %	8 %	13 %

After analyzing the answers of 62 respondents, we can conclude that in the teenage environment the presence of cadet classes is positively perceived, there is high confidence in their effectiveness. And most importantly, among teenagers there is a high desire to wear the proud title of a cadet.

Unfortunately, not all schools in the country may create this researched form of education. This is due to the fact that some schools do not have sufficient technical support; some, due to sparseness of the population, which will not be able to gain enough for effective training of cadets.

The solution to this problem may be the widespread creation of police units, as branches of the cadet classes. These may include children from different classes who have expressed a desire at the inopportune time to engage in the same drill and legal training.

In order to increase the importance of moral values among children, their desire to conscientiously serve their motherland, prevention of crime, the creation of cadet classes and police detachments would be an excellent tool. First of all, the desire of the children themselves, their interest and willingness to become full-fledged citizens of our country speak about the need to increase such forms of organization for children.

References

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «Гарант».

2. О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия: Указ Президента РФ от 8 мая 2005 г. № 531 // СПС «Гарант».

3. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 // СПС «Гарант».

4. Об утверждении Типового положения о кадетской школе (кадетской школе-интернате): постановление Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1427 // СПС «Гарант».

5. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

6. URL: <https://82.мвд.рф/news/item/11021809>.

Берест Александра Валерьевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

**Пресечение пропаганды идей экстремизма и призыва
к террористической деятельности в средствах массовой информации
как основа безопасности человечества**

Понятие «терроризм» все больше входит в повседневную лексику населения. События последних десятилетий дают возможность сделать вывод, что бороться с терроризмом и экстремизмом только на национальном уровне сложно и неэффективно. И дело здесь не только в том, что участились взрывы в тех или иных городах, которые унесли жизни тысяч граждан, а то, что усилился поток информации о смерти и насилии, проявляется неэффективность системы национальной безопасности.

О планетарном измерении терроризма свидетельствуют события 11 сентября 2001 г. Резонансный террористический акт, произошедший в США, стал предметом напряженного обсуждения и заставил всех задуматься над проблемой безопасности общества в целом и каждого человека в частности.

Распространение терроризма и экстремизма происходит в условиях усиления мировых интеграционных процессов, сопровождающихся прогрессом информационных технологий [1]. События 11 сентября 2001 г. показали человечеству, что вся интеллектуальная, военная и технологическая мощь ведущих государств не может эффективно противодействовать проявлениям терроризма. Более того, огромные технологические и коммуникационные достижения человечества, к сожалению, также эффективно используются террористами, как и государственными деятелями. Терроризм и СМИ оказались тесно связаны между собой. Газеты, журналы, телевидение, радио и Интернет становятся средствами информационного сопровождения этого глобального явления современного мира.

С развитием коммуникаций, информационных технологий и демократических свобод, а также с либерализацией социальных институтов злу под названием «терроризм» стало проще переходить из одного государства в другое, маскироваться под лозунгами различных организаций и даже легально осуществлять свою деятельность.

Проблемы терроризма и экстремизма необходимо рассматривать не только в правовой, но и политической, экономической и социальной плоскости человеческой деятельности. Исследованием понятия терроризма

занимается, в частности, американский ученый Ф. Дженкинс. Он обращает внимание на философский вопрос понимания термина «терроризм» и его потребления в обществе через призму СМИ. Так, исследователь отмечает, что перед тем, как общество сможет официально признать террористический акт, ему нужно будет определить, с какой целью действовала террористическая группировка. Общественное мнение рассматривает терроризм преимущественно под политическим углом зрения, практически игнорируя социальную и экономическую сферу. Ученый приводит контрастные примеры преступлений в банковской сфере. В частности, если президент банка погиб от взрыва бомбы, заложенной под его автомобиль, а полиция впоследствии обнаруживает, что преступление было совершено радикальной группировкой, то по американскому законодательству его квалифицируют как террористический акт. С другой стороны, преступление не может быть террористическим актом, если оно совершено, например, ревнивым мужем или сумасшедшим лицом, которому не угодил президент. Поэтому Ф. Дженкинс отмечает, что нужно сначала определить соответствующие юридические нормы и действовать в правовом поле [2].

На акты терроризма обычно живо реагирует пресса. А СМИ в странах с развитой демократией существенным образом определяют общественное мнение. Поэтому стоит обратить внимание на то, как именно определяется терроризм в СМИ. Насыщенная трагическими событиями история терроризма, например, в России обуславливает постоянный интерес к этому явлению как со стороны российских, так и западноевропейских средств массовой коммуникации.

Именно СМИ помещали важную информацию как в сообщениях и корреспонденциях, написанных «по горячим следам» террористических событий, так и позже – в аналитических статьях, где делаются важные обобщения и определенные выводы относительно насильственных актов. Следует отметить, что информационные сообщения, статьи, телевизионные рубрики в российской и западноевропейской прессе по вопросам происшедших террористических актов отличаются подходом и восприятием. А это формирует разное восприятие событий, связанных и с терроризмом как явлением, и с террористическим актом как формой его проявления в российском обществе и в международном сообществе.

А. Будницкий отмечает: «Террористический удар без широкого резонанса нонсенс, террористические действия, безусловно, должны быть широко освещены в СМИ» [3].

Условной точкой отсчета начала истории терроризма можно считать вторую половину XIX в. Именно тогда в России и других странах Европы распространяется «мода» на революционный и другие виды терроризма. Его идеологи в своих трудах делали особый акцент на информационном аспекте освящения террористической деятельности. В доктрине

«Пропаганда действием», выдвинутой анархистами, отмечалось, что только террористические действия могут побудить массы к давлению на правительство. О некоторых аспектах революционной деятельности, в частности, зарождение терроризма в дореволюционной России, упоминается в трудах «Записки революционера» П. Кропоткина [4].

Организации или террористической группировке нужны не только удачно выбранные тактика и методы ведения террористических ударов, но и широкое их освещение в средствах массовой коммуникации. Отображение терактов в СМИ снимает страх и неуверенность в будущем. Некоторые исследователи мировых конфликтов и международного терроризма определяют распространение информации о террористических актах как массмедиальное продолжение террористического акта. Так, немецкий ученый Г. Крюмель определяет это явление как «ядро террористического плана действия».

Итак, классический терроризм представляется его апологетами как «пропаганда дела». Иными словами, он может быть успешным только тогда, когда будут привлечены СМИ. При этом обращается особое внимание на коммуникационный характер, а также посткоммуникационный процесс.

При освещении терактов и деятельности террористических группировок СМИ, как правило, не только выкладывают факты, но и отражают определенные политические, идеологические, национальные, религиозные идейные основания, которые в свои поступки закладывают адепты терроризма.

Благодаря СМИ, террористическим группам иногда удается улучшить свою «репутацию», что, в свою очередь, может способствовать увеличению количества их сторонников. Однако отметим, что пропаганда собственных идей и своего образа деятельности – лишь один из аспектов информационной войны террористов. Более опасными последствиями являются использование террористическими организациями «информационного оружия» с целью дестабилизации общественного порядка и государственного управления, порождение страха, паники, принуждения общества пойти на уступки, а то и полностью капитулировать перед их требованиями.

Демонстрация катастрофических последствий терактов через СМИ (в том числе и контролируемые террористами) значительно усиливают эффективность самих актов. Шум, который раздувается в некоторых СМИ о происшедшем событии, повторение тех же ужасных эпизодов объективно способствуют достижению поставленных целей: запугиванию населения, власти, что способствует принятию ими соответствующих необходимых террористам решений [5].

Анализируя подобные факты, отдельные специалисты расценивают их как появление нового вида терроризма – информационного. На

практике под информационным терроризмом понимают насильственное пропагандистское воздействие на психику, что не оставляет для человека возможности критически оценивать информацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что терроризм всегда приносит беду, его невозможно оправдать. Но ничто из ничего не возникает. Причины возникновения терроризма следует анализировать, их можно и нужно объяснять. Особое внимание при этом следует обратить на СМИ, которые распространяя информацию о терроризме, совершенных террористических актах или откровения террористов, оказывают мощное психологическое воздействие на людей, тем самым способствуя либо насаждению страха в их души, либо культивируя надежду на будущее.

Литература

1. Буткевич С.А. Информирование общественности об актах терроризма как метод криминологической превенции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42).

2. Jenkins J.P. Obrazy terroru: Co możemy, a czego nie wiemy o terroryzmie. Hawthorne: Aldine de Gruyter (angielski) rosyjski, 2003.

3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000.

4. Кропоткин П.А. Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988.

5. Буткевич С.А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).

Бешенцева Елизавета Михайловна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Овсепян Г.М.

Закладка как новый вид распространения наркотических средств и психотропных веществ

В РФ на сегодняшний день проблема незаконного оборота наркотиков крайне негативно влияет на жизнедеятельность государства и общества в целом, затрагивая экономическую, политическую, общественную сферы, здоровье нации, правопорядок и многое другое. Стоит отметить, что наркомания порождает за собой иные виды правонарушений и преступлений, проникает во все «слои» общества,

влечет за собой множество болезней (распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов). Ввиду чего проблема заключается в том, что распространение данных веществ оказывает негативное влияние не только на развитие населения страны ныне, но и на будущее генофонда народов, которые проживают в ней.

В настоящее время незаконный оборот наркотиков рассматривается как одна из угроз национальной безопасности РФ, поэтому данная проблема должна представлять интерес для множества правоохранительных органов. В связи с чем тема исследования представляет особую актуальность.

Закладка – является одним из новых способов распространения наркотических средств и психотропных веществ. Данный вид незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ возник относительно недавно и сразу же набрал популярность среди подростков и молодежи.

Лица, распространяющие запрещенные в РФ к свободному обороту вещества, выбирают самые необычные места для их сбыта. Зачастую их распространяют лица, имеющие наркотическую зависимость, когда у них нет денег для покупки новой дозы, они превращаются в сбытчиков и зарабатывают деньги на доверчивых и слабовольных лицах. Местами распространения наркотических средств и психотропных веществ могут служить улицы, подъезды многоквартирных домов, машины, парки, леса и другие места общего пользования. Сбытчики зачастую не видятся лично с покупателями смертельного продукта. Общение происходит по телефону или смс. Для начала лицу предлагают попробовать бесплатно и понять, что вещество не навредит ему, а только принесет удовольствие и прилив новых сил. Если лицу понравилось, его подсаживают на употребление наркотических средств и психотропных веществ и манипулируют им как марионеткой. После лицо становится не только потребителем, но и сбытчиком. Лицам, заказавшим запрещенные вещества, отсылают адрес, в котором необходимо оставить деньги, а после того как деньги находятся у сбытчиков, присылают координаты местонахождения закладки. Место закладок зависит от времени года, так как осенью или зимой запрещенные вещества могут быть уничтожены грязью, дождем либо снегом. Поэтому осенью и зимой закладчики выбирают подъезды домов либо места, в которых продукт не изменит своих свойств, а летом такими местами являются – улицы, скверы, детские площадки и другие места.

Рассмотрим ряд мест укрытия запрещенных к обороту наркотических средств в РФ и их демаскирующие признаки:

1. Жилые подъезды многоквартирных домов и иных помещений:
 - свободный доступ к вхождению в помещения;
 - отсутствие технического оснащения;
 - отсутствие охраны;

- неблагоприятный район;
- отсутствие освещения;
- преимущественно раннее или позднее время суток;
- наличие сломанных почтовых ящиков;
- присутствие нетипичных предметов на лестничных площадках, окнах, лифтах, дверных проемах;
- посторонние лица с неадекватным поведением;
- перемещенные предметы;
- наличие каких-либо надписей или пометок;
- появление за короткий промежуток времени большого потока посторонних лиц;
- попытка скрыться с места закладки при появлении жильцов либо полиции.

Данный список демаскирующих признаков не является исчерпывающим. При выявлении хотя бы пары данных признаков возникает необходимость вызова наряда патруля для предотвращения распространения наркотических средств и психотропных веществ. Другим актуальным и наиболее часто встречаемым местом для расположения закладок являются:

2. Улицы, скверы и остановки общественного транспорта:

- присутствие лиц с неуверенным, нервным поведением;
- несоответствие одежды лиц, сезону погоды;
- подозрительные свертки, предметы в руках либо в одежде;
- места, у которых находятся лица, выделены краской либо самодельными табличками;
- большой период пребывания на одном месте;
- осторожность и отстраненность от людей;
- следы нарушения травяного насаждения, взъерошенность земли;
- несвойственная реакция животных;
- наличие инородных предметов в щелях скамеек.

Это одни из немногих признаков определения места расположения закладок в общественных местах, но закладчики не всегда выбирают привычные, типичные места для сбыта наркотиков. Зарегистрированы случаи помещения закладок в двери, колеса и иные места транспортного средства, горшки цветов, к поддонам которых прикреплены чеки с наркотическими средствами, стаканы с мелочью, которую собирают лица без определенного места жительства либо лица, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации. Это одни из немногих зарегистрированных заявлений в отделах полиции по факту расположения чеков с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В связи со сказанным, можно подытожить, что на сегодняшний день проблема наркотизации в РФ является довольно серьезной угрозой, влияющей на государственную безопасность, экономику страны и

здоровье населения в целом. Поэтому требуется совершенствование административно-правовых мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, так как в настоящее время существует ряд пробелов в законодательстве по привлечению правонарушителей к ответственности. Требуется в большей степени направить ресурсы в профилактическую деятельность в данной среде, в частности среди подростковой категории населения, как наиболее подверженной различному негативному влиянию. Также обратить внимание на продвижение антинаркотической пропаганды на всех государственных уровнях, равно как проведение мониторинга по всем субъектам РФ. И, наконец, следует отметить необходимость улучшения правового обеспечения в сфере наркотиков и психотропных веществ.

Литература

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 апреля 2016 г. № 209 // СПС «Гарант».

Близнюк Ирина Руслановна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Веремьев А.С.

О влиянии психического состояния курсанта на процесс обучения боевой стрельбе

Природные эмоции, испытываемые человеком, оказывают сильнейшее воздействие на его психическое и душевное состояние. При этом они существенно влияют на возможности восприятия человеком учебно-воспитательного воздействия на него. Человеческие эмоции могут вызывать различные изменения в функционировании организма. С одной стороны, они могут пробуждать внутреннюю энергию, вызывать подъем

сил, закреплять уверенность в своих возможностях. С другой стороны, они могут вызвать боязнь, неуверенность и другие негативные эмоции.

Особенно это касается человека, который обучается производству точного выстрела из огнестрельного оружия. Значение эмоций стрелка для уверенности действий по приготовлению оружия и производству выстрела очень важно. Эмоции возникают вследствие внутренних мотивов, а также различных волевых действий.

Эмоции человека можно рассмотреть как с положительной, так и отрицательной стороны. Положительным является то, что эмоции настраивают человека на определенную борьбу, а отрицательным, что стресс, испытываемый стрелком во время стрельбы, может привести к таким последствиям, как нарушение нормального психического состояния [1, с. 24]. Последнее, в свою очередь, может привести не только к промаху при стрельбе, но и к неверному выполнению команд и даже несчастным случаям, вызванным неосторожным обращением с оружием.

Стрессовые моменты во время стрельбы приводят к дезорганизации двигательной функции организма, такое чаще всего встречается во время ожидания ведения огня при прицеливании и нажатии на спусковой крючок. Причиной ожидания выстрела, выступает страх и неуверенность стрелка, а также тревожность [2, с. 15].

В Крымском филиале Краснодарского университета МВД России был проведен опрос в виде тестирования для выявления уровня тревоги и неуверенности курсантов, во время проведения учебного занятия по огневой подготовке. Обучение стрельбе и в целом владению стрелковым оружием является главной необходимостью для будущих сотрудников ОВД.

Опрошенные 82 курсанта 1-го курса, побывавшие на учебных стрельбах, в ходе опроса утверждали, что в момент совершения первого выстрела и после него они испытывают стресс, не могут адекватно воспринимать слова руководителя и помощника руководителя стрельб, так как находятся в шоковом состоянии, а некоторые из опрашиваемых боятся производства выстрела.

Проведенный анализ результатов опроса показал, что 26% опрашиваемых в момент подготовки к стрельбе испытывают страх и неуверенность в своих возможностях, 8% переживают состояние ужаса, а 3% в процессе ожидания переживают некий ступор.

Влияние психологического фактора на производство выстрела можно проследить при сравнении результатов двух видов учебных мероприятий, а именно практического занятия и контрольной стрельбы.

Во время проведения обычного практического занятия, результаты курсантов по огневой подготовке выше, чем во время проведения контрольных стрельб, причиной чего выступают их психические переживания, вызванные неуверенностью и повышенной тревожностью.

По результатам проведенного опроса взвода курсантов разделялись на две группы. Тех, кто воспринимает момент ведения огня, как стресс-фактор, но путем производства самого выстрела избавляются от этого переживания, и тех, которые воспринимают процесс ведения огня как угрозу для самого себя. С учетом этого, для курсантов последней группы главной целью становилось быстрое производство выстрела, а не стремление получить хороший результат по итогу ведения стрельб, их желание быстрее произвести выстрел приводило к такому явлению в стрельбе, как «сдергивание». Оно происходит от того, что на последнем этапе нажатия на спусковой крючок для производства выстрела рабочий палец стрелка дергает его вниз и вместе с кистью рабочей руки, удерживающей рукоять, смещает (сдергивает) ствол вниз. В результате ствол «клюет» вниз и выстрел происходит ниже цели. Чем больше стресс, больше «сдергивание» и хуже результат стрельбы. Сдергивание бывает разнообразно, нередко случается такое, что перед срабатыванием ударно-спускового механизма, стрелок перестает тянуть за спуск и начинает движение вперед кистью, такое происходит при хвате одной рукой [3, с. 31].

Вследствие неуверенности в своих силах, курсанты, которые воспринимают сам процесс выстрела, как угрозу извне, проявляют напряженность, в результате чего формируются мрачные мысли. В силу своей профессиональной деятельности, курсантам приходится регулярно посещать занятия по огневой подготовке, поэтому их настрой должен быть ясным и понятным [4, с. 36]. Сотрудники полиции должны не только не бояться выстрела, но и принимать верные решения о его возможности и допустимости, а также не промахиваться при применении оружия в нужный момент.

Одним из важных компонентов выполнения упражнения боевой стрельбы являются возможности взаимопонимания с руководством проводимых стрельб. Руководители проводимых стрельб при первых практических занятиях дают советы о производстве выстрела, о том, что нужно делать, чтобы избежать различных ситуаций, связанных с психическим состоянием курсанта, также преподаватели должны уметь периодически проводить с курсантами беседы, для их моральной разгрузки.

Главная задача стрелка – не напрягаться и не концентрировать свое внимание на отрицательных мыслях, которые могут повлиять на его стрельбу, быть сосредоточенным и сконцентрированным исключительно на стрельбе. Для того чтобы этого добиться, желательно обучающихся постепенно переводить от выстрелов в холостую или с использованием стрелковых тренажеров, к стрельбе из страйкбольного оружия или пневматического, затем малокалиберного, и только после этого, из боевого.

Таким образом, психологическое состояние стрелка, его психические реакции при осуществлении боевой стрельбы, должны учитываться при преподавании огневой подготовки в образовательных организациях системы МВД России. Для того чтобы не допускать страха перед стрельбой из боевого оружия и добиться эффективного прицеливания и производства выстрела, необходимо внедрять в учебный процесс постепенный переход в стрельбе от стрельбы с использованием стрелкового тренажера, пневматического и малокалиберного оружия к боевому. Это позволит избежать первичного зарождения страха перед выстрелом и последующей борьбы с ним в процессе регулярной боевой стрельбы.

Литература

1. Вайнштейн Л.М. Стрелок и тренер. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1977.
2. Кинль В.А. Пулевая стрельба, М., 1989.
3. Журнал «Калашников»: Оружие, боеприпасы, снаряжение, охота, спорт. 2002. № 3.
4. Подлиняев О.Л. Эффективная память. Изд. 2-е, испр.: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2003.

Близнюк Ирина Руслановна,
курсант 2-го Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

Преступления против собственности в русских пословицах и поговорках

Русское народное творчество связано с неотъемлемой частью жизни нашего народа. Благодаря фольклору мы можем найти органическое единство между прошлым и настоящим, выражение народной мысли к действительности. Многие ученые-филологи неоднократно подчеркивали важность средств вторичной номинации, которые охватывали фактически все сферы человеческой деятельности. Нельзя не сказать также и про значимость пословиц и поговорок в концептосфере «Право». П.А. Сорокин подчеркивал, что «без нравственного совершенствования людей не спасет ни изменение общественного строя, ни изменение законов и учреждений» [7, с. 352]. Юридические аспекты на основе средств вторичной номинации всегда вызывали интерес ученых (работы С.Г. Воркачева [2], П.А. Сорокина [7], И.Е. Колесниковой [3] и др.).

Цель: изучение русских пословиц и поговорок, обозначающих преступление против собственности, в контексте права.

Объектом исследования являются пословицы и поговорки, собранные военным переводчиком И.И. Иллюстровым, которые являются чуть ли не первым опытом систематизированного сбора материала, датированным 1885 годом.

Предметом работы стало изучение семантического и концептуального наполнения рассматриваемой группы паремий.

Как известно, под собственностью понимают материальные ценности, которые принадлежат кому-нибудь или чему-нибудь, или то, что находится в полном распоряжении. Также понятие собственность подразумевает право на владение кем или чем-либо [7, с. 740].

Согласно УК РФ преступления против собственности – это противоправные умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на чужую собственность и причиняющие материальный ущерб собственнику или иному владельцу материальных благ [8].

Стоит отметить, что закон четко определяет общественную опасность данных преступлений, что может привести к подрыву гарантированного государством права частной, государственной и муниципальной собственности.

Безусловно, достаточно серьезное отношение к собственности свойственно любой стране вне зависимости от исторического среза. Автор словаря не случайно выделил и упорядочил номинации, относящиеся к преступлениям против собственности, по такой схеме:

1) разбой: *Голому разбой не страшен* [3, с. 30]; *Мокрый – дождя, а нагой – разбою не боятся* [3, с. 30] и т. д.;

2) кража: *Без спроса влезь, да не сказал, так украл* [3, с. 31] и т. д.;

3) место совершения кражи: *В пустую хоромину вор не подламывается* [3, с. 31]; *Не там вор крадет, где много, а там, где лежать плохо* [3, с. 31]; *Без забора да без запора не спасешься от вора* [3, с. 31] и т. д.;

4) время совершения кражи: *Тати не жнут, а погоды ждут* [3, с. 31]; *Люди – молотить, а он – замки колотить* [3, с. 31] и т. д.;

5) воры: *От чужого вора убережешься, а от своего не спасешься* [3, с. 32]; *Не годиться к страже вор, ни дурак, ни разговор* [3, с. 32] и т. д.

Итак, по значительному числу относящихся пословиц и поговорок видно, что воровство, как самое обыденное преступление, хорошо было знакомо русскому народу и сильно затрагивало его интересы, в силу чего пословицы и поговорки довольно обстоятельно характеризуют кражу. Под кражей народ понимает тайное похищение чужого движимого имущества: *Украсть – в беду попасть* [3, с. 34]; *Воровство – последнее ремесло* [3, с. 35].

Наиболее удобным временем для совершения кражи считается время рабочей поры или ночи: *Тати не жнут, а погоды ждут* [3, с. 31]; *Люди – молотить, а он – замки колотить* [3, с. 31].

В то же время отмечается трусливость воров: *Вор – что заяц, и тени боится* [3, с. 33].

Посягательство на чужую собственность негативно оценивается моралью и подразумевает неизбежность наказания уже по закону: *Легко воровать, да тяжело отвечать* [3, с. 34]; *Сколько вору не воровать, а виселицы не миновать* [3, с. 34] и т. д.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что номинации против собственности достаточно разнообразны и организовываются по структуре: разбой, кража, место и время совершения кражи, вор. Хотелось бы сказать, что юридические пословицы выражают позитивное или негативное отношение народа к тому или иному социальному явлению. В нашем случае посягательство на чужую собственность имеет резко негативную оценку и порицается народной моралью.

Литература

1. Байдевлева Л.Р. Концептосфера «Право-Закон-Преступление-Наказание-Милосердие» в русской языковой картине мира: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Стерлитамак, 2013.
2. Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2009.
3. Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. М.: «Красанд», 2011.
4. Исаева Ю.С. Репрезентация концептов «Закон» и «Справедливость» в немецких пословицах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 5 (691).
5. Колесникова И.Е. Концептосферы правовых реалий: перспективы исследования // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.: Ч. 2. Уфа: АЭТЕРНА, 2017.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Ин-т русского языка имени В.В. Виноградова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
7. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб.: РХГИ, 1999.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Богданова Ксения Николаевна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
преподаватель Буц С.Б.

Проблемы декриминализации домашнего насилия в Российской Федерации

В современном мире является актуальным и широко обсуждаемым вопрос о таком явлении, как домашнее насилие. Домашнее насилие выступает глобальной мировой проблемой, которая охватывает разные страны мира [1, с. 21].

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашнем насилии, в ст. 3 п. b содержит определение, что приходится домашнем насилии [2]. Данной Конвенцией также предусмотрено, что стороны, в частности РФ, обязана создавать меры по борьбе с насилием в отношении женщин, создавая необходимые законодательные акты и иные меры, необходимые для защиты. К сожалению, на данный момент нет специального закона, который бы в должной мере предусматривал наказание за данное правонарушение и мог бы способствовать предотвращению в дальнейшем.

Большим недостатком является то, что не всегда данные случаи доходят до правоохранительных органов. Зачастую жертвы насилия после подачи заявления отказываются от помощи правоохранительных органов и забирают заявления назад. Главной отличительной чертой данной формы насилия является то, что она имеет своеобразную цикличность. Если разбирать данную модель насилия, то она проявляется в доминировании сильного над более слабым. Может проявляться как физически (избиение, действия к принудительным сексуальным отношениям, побои), так и оказывать психологическое давление (угрозы, оскорбления, экономическая зависимость): на престарелых; при жестоком обращении с детьми; в процессе доминирования одного супруга над другим.

Данные ВОЗ о домашнем насилии, которое было проведено в ряде стран, было установлено, что от 20 до 75% женщин стали жертвами одного или более актов насилия психологического и эмоционального характера [3, с. 39].

Ранее за совершенные деяния предусматривалась уголовная ответственность по статьям 116 и 119 УК. Однако с 27 января 2017 г. ответственность наступает по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Лицу, совершившему данное правонарушение, грозит штраф от 15 до 30 тыс. руб. либо арест от 10 до 15 суток или исправительные работы. В связи с декриминализацией

«тирана» можно привлечь к уголовной ответственности лишь если он был ранее привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП.

Данная форма насилия рассматривается в суде как частный вид разбирательства мировым судом в силу собранных самим потерпевшим лицом достоверных доказательств о наличии данного состава правонарушения.

Снижение ответственности, а именно переход из преступлений в административные нарушения, связано с тем, что уровень общественной опасности не соответствует ответственности, которая последует за совершенные деяния и наступившие последствия.

Согласно мнению представителей судебной власти, данные изменения позволят существенно разгрузить суды и помогут следователям направить свои усилия на раскрытие более серьезных преступлений [4].

Также позитивную оценку декриминализации «побоев» высказали представители законодательной власти, отметив, что побои, имеющие отношение к нанесению ущерба здоровью, но не влекущие его расстройства, были отнесены к наказанию куда более жесткому, чем, допустим, побои, влекущие расстройство здоровья.

Однако такой «гуманистический» подход показывает нам не самые благоприятные последствия, так как увеличиваются случаи рецидивов.

В качестве примера можно рассмотреть статистику в Свердловской области, где директор одного из кризисных центров, поделился информацией. По данным за 2018 г. численность потерпевших от домашнего насилия составило 2000 женщин и 50 детей, и на почве домашнего насилия было зафиксировано 11 детских суицидов в начале 2019 г. «Мы проводили исследования в женской колонии, где 70 женщин сидят за убийство мужей, и 60 % из них подвергались насилию. Три из них в день убийства несколько раз обращались в полицию за помощью, но им отказали», отметила Ольга Фролова, директор данного фонда. Мы наблюдаем, что такой подход не совсем благополучно сказывается на личностях как виновных, так и потерпевших.

Следует отметить, что именно ОВД являются основным субъектом предупреждения домашнего насилия, поскольку они первыми приезжают на вызов, общаются с жертвой домашнего насилия, в случае необходимости оказывают ей первую помощь и психологическую поддержку, применяют предусмотренные законодательством меры воздействия к правонарушителю [5, с. 65].

Кроме того, по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП, ОВД проводят административное расследование. Однако на практике возникает ряд спорных вопросов относительно обязательности проведения административного расследования ОВД [6, с. 182].

Вместе с тем ряд представителей законодательных органов выступили против принятия законопроекта, в силу того, что насилие запрещено в ст. 21 Конституции РФ, однако декриминализация побоев, превращает побои и домашнее насилие в обыденное и повседневное явление.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что декриминализация домашнего насилия имеет больше негативную тенденцию, нежели положительную. Данное нововведение действительно разгружает работу правоохранительных органов, но в социальном плане – ухудшает, увеличиваются рецидивы данных преступлений. За упомянутые деяния необходимо вновь ввести уголовную ответственность, так как виновные не до конца осознают серьезность и опасность совершаемых ими действий, что впоследствии может сказаться весьма печально.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420206767>.

2. Биккинин А.И., Макшанова А.А. Проблемы регулирования противодействия домашнему насилию в современной России // *Russian studies in law and politics*. 2019. Т. 3. № 1.

3. URL: <https://interesnoe.me/source-32258596/post-4999494>.

4. URL: <https://ria.ru/20170210/1487614462.html?in=t>.

5. Евсикова Е.В. Органы внутренних дел как субъект предупреждения домашнего насилия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2016. Т. 2 (68). № 4.

6. Руденко А.В. Об обязательности проведения административного расследования // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2016. Т. 2 (68). № 4.

Богосьян Владислав Саакович,

слушатель 5-го курса Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Злыденко Д.С.

Правосудие или экономика: проблемы особого порядка судебного разбирательства

Одной из основных целей государства является сохранение экономического достояния и наполнение государственного бюджета для обеспечения нужд страны и ее граждан. С этой целью часто производится

создание, реорганизация, ликвидация либо модификация отдельных государственных институтов, где одной из движущих целей является перераспределение бюджетных средств, а также попытки сокращения затрат на те либо иные расходы бюджета, при этом не является исключением и правовая сфера.

Говоря о расходах в правовой сфере, хотелось бы выделить интересующий нас аспект. Так, в главе 17 УПК закрепляются нормы, определяющие порядок взыскания процессуальных издержек. Рассматривая ст. 132 УПК [1], можно сделать обоснованный вывод о том, что затраты могут взыскиваться как с осужденных, так и погашаться за счет средств федерального бюджета. Исходя из данных положений, вопрос о сокращении судебных расходов всегда являлся актуальным.

По мнению Д.С. Злыденко, попытки совершенствования действующего законодательства в области уголовной ответственности неразрывно связаны с сокращением расходов на отправление правосудия. В частности, введение сокращенной формы дознания по уголовным делам, одно из последних изменений в уголовно-процессуальный закон, касающийся введения судебного штрафа без осуждения лица, а также особый порядок судебного разбирательства. Указанные институты несут в себе цель – сокращение времени для достижения целей уголовного процесса и в целом реализации уголовной политики.

Таким образом, интересы экономики с целью снижения затрат на уголовное судопроизводство ставятся выше, чем полное и всестороннее разбирательство по конкретному уголовному делу, тем самым нарушают права и свободы граждан установленные в законодательстве РФ.

Наиболее ярким примером является «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», закрепленный главой 40 УПК, суть которого заключается в том, что обвиняемый, признавая свою вину, ходатайствует о проведении судебного разбирательства, особенность которого заключается в отказе от проведения исследования и оценки судом доказательств, как это имеет место быть по общему порядку, а при решении вопроса о назначении наказания учитывается лишь характеристика личности подсудимого, смягчающие и отягчающие обстоятельства. По мнению Н.В. Редькина, «особый порядок судебного разбирательства изучен не полностью, а сам институт нуждается в исследовании и модификации» [2], однако статистические данные свидетельствуют о том, что именно «упрощенный» порядок избирается обвиняемыми чаще. Так, судебный департамент при Верховном Суде РФ, сообщает следующие статистические данные: в ЮФО в 2013 г. 61% уголовных дел были рассмотрены в особом порядке, предусмотренным главой 40 УПК (51 240 из 84 020 уголовных дел), в 2014 г. – 66% уголовных дел были рассмотрены в особом порядке (54 278 из 81 070 уголовных дел). Для сравнения, общероссийские данные также

свидетельствует о росте дел рассмотренных по существу в особом порядке, 2015 г. 65,1% (626 777 из 962 064 уголовных дел), первое полугодие 2016 г. – (65,8% 636 431 из 967 146 уголовных дел [3]).

Действительно, рассматривая данный институт, целесообразно сделать вывод об общественно полезных целях для государства, которые заключаются как в ускорении судебного процесса по уголовным делам, не превышающим 10 лет, так и в снижении расходов, выделяемых на судебное разбирательство. Однако целесообразно задать вопрос, какие же положительные результаты предусмотрены рассматриваемым порядком для личности? И здесь усматривается определенная проблема.

Конечно, говоря о положительных результатах для обвиняемого в рамках рассматриваемого порядка, мы не можем не учесть тот факт, что в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК. «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которыми согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока». Однако здесь мы считаем важным обратить внимание на противоречие со ст. 88 УПК, в которой закрепляется то, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относительности, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности. Таким образом, применение вышеуказанных норм создает противоречивую ситуацию, где судья не имеет возможности самостоятельно исследовать доказательную базу и реально оценить убедительность представленных доказательств. Судья не заслушивает показания свидетелей, не проводит очные ставки, перекрестные допросы, а при вынесении решения основывается на добросовестности и профессионализме сторон, а также что все фактические обстоятельства отражены в материалах уголовного дела, а подсудимый признал вину добровольно [4, с. 43]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что судья фактически идет на поводу у стороны обвинения, переписывая данные обвинительного заключения в приговор суда. И здесь попросту ставится вопрос о самостоятельности принятия решения судьей. Представляются противоречивыми также положения, закрепленные в ст. 317 УПК, согласно которым у осужденного нет возможности обжаловать в апелляционном порядке решения суда по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Подвергнув анализу данные нормы, мы делаем вывод о том, что ответственность за достаточность и достоверность отражаемых доказательств в материалах уголовного дела возлагается на суд, хотя в соответствии с установленным порядком, они фактически судом не исследуются по правилам ст. 88 УПК РФ.

Однако говоря о проблемных аспектах данного института, мы не можем не учесть тот факт, что ст. 240 УПК действительно свидетельствует

о том, что все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных Разделом X УПК «Особый порядок судебного разбирательства». Однако рассматриваем данное положение как «узаконивание, незаконного», поскольку оно противоречит не только вышеуказанным нормам, но и самой природе правосудия, суть которого заключается в полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств конкретного уголовного дела.

Таким образом, с учетом приведенных нами выводов и анализа законодательных положений, считаем целесообразным сделать вывод о том, что институт, предусмотренный главой 40 УПК, в настоящее время требует доработки, так как во многом противоречит законодательству и определяет приоритет экономии расходов над защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения свободы, а также лишает возможности в полном объеме обжаловать приговор суда, что ставит вопрос о соответствии данных положений Конституции РФ.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
3. URL: <http://www.cdep.ru/index.php>.
4. Кремнев К.К. Разъяснение законодательства: Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу. М., 2014.

Булахова Ирина Александровна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Евсикова Е.В.

Уголовно-правовые основы предупреждения фальсификации лекарственных средств в Российской Федерации

С каждым годом мы можем наблюдать распространение одной из актуальных проблем современного мирового общества – фальсификация и незаконный оборот лекарственных средств.

Процесс развития незаконной отрасли в огромных масштабах впервые был зафиксирован в странах Западной Европы в послевоенное время.

О подделке лекарственных средств мировое сообщество официально озвучило в 1948 г. на мероприятии, посвященном созданию ВОЗ.

В 1992 г. в Женеве впервые состоялся первый международный совет, посвященный фальсифицированным лекарственным средствам. Позже, при финансовой поддержке Японии ВОЗ реализовала международный проект DMP-DAR. Основной целью проекта было предотвращение оборота фальсифицированных лекарственных препаратов.

По данным ВОЗ с 1982 г. по 1999 г. поступило 771 сообщение о наличии фальсифицированной продукции в 28 странах. В соответствии с этими данными, 25% сообщений приходится на экономически развитые страны, 65% на страны с неразвитой промышленностью, 10% анонимные сообщения [1].

В РФ вопрос о фальсификации лекарственных средств приобрел актуальность лишь к 2000 г. В этом же году были официально подтверждены факты о наличии недоброкачественных лекарственных средств в розничной сети.

В России по данным Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в первой половине 2018 г. было выявлено и изъято 453 серии лекарственных средств, качество которых не отвечает установленным требованиям, что на 23 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, когда было прекращено обращение 367 серий препаратов [2].

Всего за 1-е полугодие 2018 г. выявлено и изъято из обращения 132 серии 84 торговых наименований недоброкачественных лекарственных средств. Доля серий недоброкачественных лекарственных средств отечественного производства составила 55,3% (46 торговых наименований 73 серии), зарубежного производства – 44,7% (38 торговых наименований 59 серий) [3].

В законодательстве РФ предусмотрена административная ответственность за производство, ввоз и продажу фальсификационных препаратов ст. 6.33 КоАП, введенной Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ, вступившим в силу 23.01.2015 [4].

Согласно данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2018 г. в судах общей юрисдикции рассмотрено 33 дела по вышеуказанной статье. Привлечено к административной ответственности 9 должностных лиц, 9 физических лиц [5].

В УК РФ также закреплена ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок – ст. 238.1 УК РФ [6]. По данной статье за 2017 г. было привлечено к ответственности 13 лиц, из них по ч. 1 – 11, по ч. 2 – 2, условное лишение свободы применено по

ч. 1 – 11, по ч. 2 – 2 лицам. За 2018 г. привлечено и осуждено 38 лиц, из них оправдан 1, лишен свободы 1, условно лишены свободы по ч. 1 – 16, по ч. 2 – 20 лиц, наложено наказание в виде штрафа на 1 лицо [7].

Однако, несмотря на суровость уголовного законодательства, исходя из вышеперечисленных статистических данных, мы можем наблюдать увеличение преступлений по обращению фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. При этом следует учитывать, что приведенные выше данные не в полном объеме дают оценить уровень и масштабы криминогенной ситуации в целом. Это связано с тем, что без проведения специальной экспертизы выявить недоброкачественный препарат практически невозможно.

Анализируя судебную практику и экономическое развитие общества, мы можем выделить основные причины, влекущие оборот недоброкачественных лекарственных средств:

1) использование ресурсов сети Интернет для распространения фальсифицированного продукта. В большинстве случаев субъекты преступлений действуют анонимно, на большой территории и массовым привлечением возможных покупателей. Согласно международным исследованиям, от 50 до 70 % лекарственных средств, реализуемых через Интернет, являются фальсифицированными [8];

2) наличие высокого уровня коррупции в государственном аппарате и руководящем звене;

3) несовершенство законодательства России, регулирующего сферу оборота препаратов и сферу ответственности за правонарушения в обороте лекарственных средств;

4) большое количество аптек на рынке;

5) рост списка лекарственных средств. Сегодня в реестре более 15 000 наименований. Однако проанализировав список лекарств, входящих в реестр, то мы можем увидеть наличие одинаковых названий препаратов;

6) нестабильность в социально-экономической сфере в стране. Она проявляется в снижении уровня жизни населения, его покупательской способности, безработицы, роста цен;

7) как и упоминалось ранее, одной из основных проблем является сам процесс выявления недоброкачественных препаратов. По внешнему виду отличить оригинал от «фальшивки» не всегда возможно.

Для полного искоренения данной проблемы понадобится достаточное количество времени и средств. По нашему мнению, определение и знание причин фальсификации лекарственных средств ускорит процесс выработки комплекса мер по противодействию обращению фальсифицированных, недоброкачественных и

незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Литература

1. Юркина Т. П. К проблеме незаконного обращения лекарственных средств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1 (20).
2. URL: <http://www.roszdravnadzor.ru/drugs/qualitycontrol/documents/54043>.
3. Евсикова Е.В., Булахова И.А. Административно-правовые основы предупреждения фальсификации лекарственных средств в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Сб. статей по материалам X юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения). М., 2019.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
5. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.
8. Косенко В.В., Быков А.В., Мешковский А.П. Фальсифицированные лекарства – глобальная проблема // Вестник Росздравнадзора. 2009. № 3.

Вироzub Александра Александровна,
студент 2-го курса Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Губанова Е.В.

Международная практика противодействия политической коррупции

Воздействие коррупции на формирование и функционирование институтов власти позволяет рассматривать коррупцию как политический феномен. Коррупция, совершаемая представителями государственной власти, является проявлением особого вида коррупции, политической.

Рассмотрение политической коррупции как теоретического концепта и дестабилизирующего фактора экономики государства позволяет рассматривать политическую коррупцию как использование носителями публичной власти их возможностей и полномочий с целью получения личных или групповых выгод.

Отнесение к коррупции всех деяний, имеющих политическую подоплеку, дает возможность выделить сферы общественных отношений, которые являются наиболее уязвимыми к коррупции и одновременно тесно связанными с политической деятельностью: деятельность политических партий, избирательный процесс, законодательный процесс и др.

Изучение сущности политической коррупции как негативного явления способствует выявлению факторов, способствующих развитию указанного явления, его противоречивости и инвариантности способов проявления.

Противодействие политической коррупции должно осуществляться на основе анализа опыта зарубежных стран, которые добились успехов в антикоррупционной практике. Оптимизация современных мер борьбы с коррупцией в зарубежных странах является первоочередной задачей государства, для эффективной борьбы с коррупцией.

Так, Т.М. Лопатина отмечает, что исследования зарубежного опыта в противодействии коррупции, именно в системе государственной службы, позволяет их использовать и в других отраслях антикоррупционной практики в целом [2, с. 36].

В законодательстве зарубежных стран одним из основополагающих начал антикоррупционной политики следует указать принцип жесткого правового контроля за реализацией права бизнеса участвовать в политической жизни общества. Так, парламентом Канады 12 декабря 2006 г. принят закон «О правилах действий в ситуации конфликта интересов, ограничениях на финансирование избирательных компаний и мерах по обеспечению административной прозрачности, надзора и подотчетности» (Federal Accountability Act). Данный закон устанавливает жесткую систему ответственности государственных служащих и обеспечивает «прозрачность» любой их деятельности. Так, должностные лица обязаны предоставлять публичный отчет о достигнутых ими результатах. Кроме того, в Канаде существует Руководство для министров «Ответственное правительство». Согласно указанному руководству кандидатам в депутаты запрещено принимать подарки, которые могут быть расценены как «подкуп», а за любой подарок, превышающий сумму 400 долл. необходимо предоставлять отчет.

Таким образом, меры по противодействию коррупции в Канаде направлены на повышение ответственности и профессионализма должностных лиц, прозрачность их деятельности, своевременного выявления антикоррупционных проявлений.

Следует отметить, что в законодательстве многих зарубежных стран нашел свое отражение принцип внепартийности профессиональной службы. Он заключается в запрете оказания воздействия на должностных лиц, при исполнении ими своих обязанностей политическими организациями и партиями.

В законодательстве Сингапура нашел свое отражение принцип презумпции коррумпированности. Так, должностное лицо, подозревающееся в совершении коррупционного преступления, заведомо виновно и само должно доказать свою невиновность. Кроме того, законодательство Сингапура в последнее время направлено на ужесточение ответственности за совершение коррупционных преступлений чиновниками.

Как отмечает Т.М. Лопатина, противодействие коррупции требует не только применения мер, направленных на осуществление контроля за деятельностью должностных лиц, но и повышение правовой культуры, основанных в первую очередь на принципах морали [2, с. 137]. Формирование определенного поведения, основанного на нормах морали, гуманизма и нетерпимости к любому проявлению коррупции невозможно без создания так называемого Кодекса поведения госслужащего, аналогию здесь можно провести с Кодексом адвокатской или судебной этики в России. Так, в Великобритании с целью формирования культуры поведения, создания представления о тех качествах, которыми должен обладать госслужащий, было основано движение джентльменства.

Борьбу с политической коррупцией в Великобритании осуществляют Антикоррупционное ведомство и Комитет по стандартам публичной сферы Великобритании. Во-первых, деятельность ведомств направлена не только на контроль деятельности госслужащего как «благополучателя», но и на контроль «благодателя», то есть непосредственно на лицо, которое подкупает госслужащего. Второй особенностью является систематическое обучение публичных лиц, направленное, как уже было указано ранее, на негативное отношение к любым проявлениям коррупции, выражающейся не только в наказании правонарушителя, но и общественном презрении со стороны всего общества и коллег.

В Китае, несмотря на существующую жесткую систему наказаний, неоднократно отрицающуюся мировым сообществом, выражающуюся в наличии смертной казни, высоких штрафных санкциях за любое проявление коррупции, на сегодняшний день это явление не является редким. В последние годы законодательство Китая направлено на демократизацию и гуманизацию многих институтов. Новшеством последних лет стало создание воспитательного движения трех поощрений – поощрение политического сознания, поощрение здорового движения справедливости и поощрение обучения.

В Китае, как и во многих странах, создан орган, направленный на борьбу с политической коррупцией, партийные комиссии по проверке дисциплины (КПД КПК) и Антикоррупционное бюро КНР. Данное бюро, кроме осуществления контроля за деятельностью должностных лиц, разрабатывает меры, направленные на этическое воспитание госслужащих,

анализ опыта зарубежных стран, предотвращение «конфликта интересов» на государственной службе.

Анализ зарубежного опыта разработки мер противодействия с коррупцией позволяет сделать следующие выводы:

1. Борьба с коррупцией не может осуществляться локально и обособленно от других стран. Для эффективной борьбы необходимо не только использование международного опыта, но и разработка международных стандартов борьбы с коррупцией (примером может служить Конвенция ООН против коррупции).

2. На сегодняшний день коррупция не искоренена ни в одной стране полностью, но уже есть положительный опыт стран, который позволяет оптимизировать систему антикоррупционных мер борьбы с коррупцией.

3. Как показывают систематизация мер борьбы с коррупцией и результаты борьбы с политической коррупцией, проблема имеет более глубокие корни и лежит в основе этического сознания госслужащего. Именно с целью воспитания неприятия политической коррупции, отрицания любых ее проявлений и порицания обществом в Великобритании, Сингапуре и Китае создана система воспитания госслужащих.

4. На примере опыта КНР можно сделать вывод, что создание жесткой системы наказания может являться фактором подавления коррупции, но не ее искоренения. Так, в Китае с помощью жестких наказаний резко снизилось проявление коррупции в общественной жизни, но при этом ее количество не изменилось в высших государственных органах.

5. В Нидерландах, Великобритании, Китае и других зарубежных странах созданы специализированные органы, осуществляющие разработку мер борьбы именно с политической коррупцией. Кроме того, как показывает опыт США, существуют многие общественные организации, осуществляющие контроль за деятельностью государственных служащих. Следовательно, в данных условиях необходимы публичность и прозрачность деятельности государственного служащего.

И, наконец, учитывая международный опыт, реализация современной антикоррупционной политики в мире должна одновременно происходить в трех направлениях: модернизация законодательства, стимулирование антикоррупционного поведения и соответствующего правового образования [5, с. 169].

Литература

1. Баумик С.К. Коррупция может быть уничтожена только согласованными действиями во всем мире // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1.

2. Лопатина Т.М. Моральная составляющая противодействия коррупции // Российский криминологический взгляд. СПб.: Азбука-классика, 2008.

3. Лазарев Е.К. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций. Полис. Политические исследования. М., 2010.

4. Нисневич Ю.А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: Федерация мира и согласия, 2012.

5. Наумов Ю.Г. Глобализация: коррупция и кризис // Вестник экономической безопасности МВД России. 2010. № 12.

Власюк Николай Игоревич,
слушатель 5-й курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Виктимность жертв, подвергшихся склонению к самоубийству

Совсем недавно Россия столкнулась с новой бедой, которой является пропаганда суицида. Эта пропаганда уже «дала свои горькие плоды». Безусловно, склонение к суициду является преступной деятельностью, что подтверждают последние изменения в законодательстве, а также данные статистики не одной сотни ушедших из жизни. В криминологии существует такое понятие как «виктимология», что дословно переводится как «учение о жертве преступления». Еще Фейербах поднимал проблему необходимости изучения жертвы преступления. Немецкий криминолог Ганс фон Гентинг утверждал: «Жертва не должна рассматриваться как пассивный объект, ибо она – активный субъект, который участвует в инициировании и осуществлении деликта». Одной из основных идей виктимологии является то, что вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена – виктимности. Под виктимностью понимается свойство личности, ее предрасположенность стать жертвой преступления [1, с. 217]. Виктимность зависит от ряда факторов, к которым относятся личностные характеристики личности (характер, склонность, состояние), а также различные ситуационные факторы (время, место, сложившаяся обстановка) и ряд других факторов. Таким образом, благодаря виктимологическим данным возможно изучение жертвы преступления как самостоятельного объекта исследования, что позволяет понять природу самого преступления. Так в чем же заключалась виктимность? Что заставило людей сделать последний шаг? В каком

состоянии они находились? Мотивы были разные, во многом это связано с различными личными проблемами и трудностями, среди которых можно выделить: трудности в общении с людьми; проблемы в семье (развод, конфликт, насилие); смену обстановки (смена места жительства); смерть родных и близких; неразделенную любовь; тяжелое заболевание; какие-либо личные неудачи.

Но все это еще не раскрывает в полной мере сущность виктимности жертв, подвергшихся склонению к суициду. Многие известные психиатры (К. Меннингер, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни и ряд других) отмечали, что в жизни человека существует напряженная борьба между инстинктами самосохранения и саморазрушения. Определенный жизненный толчок может направить человека в ту или иную сторону. Но, что должно побудить человека совершить самоубийство? Для поиска ответа на этот вопрос следует обратиться к трудам американского социолога Дэвида Филлипса, который в 1974 г. ввел понятие «Эффект Вертера» [2]. Этот эффект он открыл при исследовании волны самоубийств, захлестнувшей Европу в конце XVII в. Как оказалось, всплеску этих самоубийств способствовал роман Гете «Страдания юного Вертера», который был очень популярен в свое время. Этот роман очень сильно повлиял на прогрессивную молодежь того времени. Среди молодых людей вошла в моду одежда, которую носили герои романа, а также их манеры поведения. Но это подражание не ограничилось модой и поведением героев. В романе главный герой Вертер страдал от нераздельной любви и не видел дальнейшего смысла жизни. В итоге главный герой решает покончить счеты с жизнью и убивает себя выстрелом в голову. Впоследствии этот роман был запрещен. По мнению Филлипса, молодые люди совершали самоубийство, подражая герою романа.

Толчком для подобного явления в России послужило самоубийство Ренаты Камболиной (Рины) в ноябре 2015 г. За день до самоубийства Рина выложила на своей социальной страничке «ВКонтакте» фотографии на фоне проходящего железнодорожного состава с надписью: «ня. пока». На следующий день она легла на том же месте на железнодорожное полотно перед проходящим составом. Рената скончалась на месте. Фотографии девочки на фоне железнодорожного состава и фотография с места происшествия, которую разместил один из сотрудников Уссурийского линейного отдела МВД, стали широко обсуждаться в Интернете, особенно в социальных сетях. Таким образом, тяжелая жизненная обстановка в совокупности с активным освещением информации о самоубийствах делали людей, в том числе и подростков, более восприимчивыми к склонению к суициду.

К примеру, Роскомнадзор создал рабочую группу, куда вошли видные общественные деятели, психологи, публицисты, журналисты, а также эксперты, изучающие проблемы суицида. Российские общественные

деятели готовят рекомендации о правильном освещении случаев суицида в СМИ. В противном случае эффект Вертера может унести жизни не одной тысячи человек.

На сегодняшний день эта проблема приобретает более глобальный масштаб. Именно поэтому исследованием занимаются историки, философы, социологи, психологи, работники социальных служб, медработники, специалисты в сфере юриспруденции и не только. Сложность в поиске своего предназначения в жизни приводит к дезадаптации личности, что в свою очередь развивает кризис моральных ценностей.

Следовательно, потеря ценностных ориентиров и самоконтроля в современном жестоком обществе обуславливают деструктивное направление в развитии личности. Такое положение склоняет к совершению противоправных деяний не только по отношению к самому себе (суицидальные действия, наркомания), но и к окружающим (убийство, насилие и т. д.).

Главный государственный санитарный врач РФ Г.Г. Онищенко в одном из своих интервью отмечал, что проблема самоубийств не является исключением и для нашей страны. По его прогнозам, к 2020 г. суицид выйдет на 2-е место в мире как причина смерти, обойдя онкозаболевания [3].

Труды научных исследователей в сфере психологии, специалистов в области уголовного процесса и права позволяют провести повторный разбор методологических, теоретических, методических оснований данного социально-психологического и правового феномена. Правильный и подробный анализ позволит сформулировать и выявить причины, способствующие совершению противоправных действий, а также выработать мероприятия по предупреждению совершения суицидов.

В первую очередь следует уделить внимание психологическим аспектам суицида, так называемой картине суицида, которая должна быть исходной для установления причинно-следственных связей столь сложного явления. Для его изучения, пресечения, предупреждения, а также для формирования новых законодательных положений, касающихся суицида, необходимо учитывать современные знания об особенностях развития личности в современном обществе.

Карл Меннингер углубленно исследовал личностные причины, которые побуждают человека совершать суицидальные действия. Это позволило ему создать психологический портрет человека-суицидника: личность, неспособная преодолевать сложности, встречающиеся на жизненном пути при достижении целей и исполнении желаний. Также следует отметить, что такие люди не только испытывают, но и желают своей смерти, так как, находясь в отчаянии, происходит переоценка моральных ценностей, что, в свою очередь, является основополагающей частью суицидального поведения. К. Меннингер отмечает, что к

безосновательному риску готова категория людей, занимающихся опасными видами деятельности. Стремление к смерти происходит неосознанно в силу своей внутренней незащищенности в условиях жестокой жизни [4].

Исследовав данную проблематику, можно сделать вывод, о том, что проблема суицида вызывает потребность внедрения научных работ в области психологии, социологии, юриспруденции, криминологии и психиатрии. Поэтому интегративный подход является более эффективным в устранении причин и условий, способствующих совершению суицидов, в том числе и криминальных.

Касательно исполнительной части данной проблематики, стоит отметить лиц, осуществляющих производство по уголовному делу в разрезе данного вида деяния. Необходимость в отработке профилактических мер и своевременного анализа результатов послесуицидальных экспертиз возрастает и становится первостепенной. Именно тщательное исследование данной проблематики и комплексное представление о суициде, а именно о личности суицидента, позволит разграничивать первичные и вторичные причины совершения суицидальных действий. Полученный результат поможет выработать профилактические меры, учитывая личностные особенности суицидента и ликвидировать причины и условия виктимности.

Литература

1. Криминология: учеб. пособие / Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007.
2. Эффект Вертера. URL: <http://www.wikipedia.org/wiki>.
3. Епанчинцева Г.А., Марченко Т.В., Козловская Т.Н. Ретроспектива социально-психологической природы суицидального поведения // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.
4. URL: <http://fb2.booksgid.com/psihologiya/163392-irina-malkina-pyh-psihologicheskaya-pomosch-blizkim.html>.

Галыкин Евгений Васильевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Ховавко С.М.

Особенности проведения опроса с использованием полиграфа

С развитием инженерной мысли и усовершенствованием различных специальных средств для подтверждения информации от разного контингента лиц в деятельности следственных органов и оперативных подразделениях начал использоваться «полиграф», или так называемый в народе «детектор лжи» [1].

Между тем среди практиков и ученых давно идут споры о допустимости применения полиграфа. Анализ научных публикаций по рассматриваемой тематике дает основание сформулировать следующие предложения и рекомендации по проведению опроса с использованием полиграфа [2–4].

Во-первых, следует знать, что психофизиологическое исследование с применением полиграфа проводится только с согласия обследуемого лица, а именно давшего свое согласие на использование данной процедуры в письменной форме. Это требование гарантирует как права обследуемого, так и эффективность самой проверки.

Во-вторых, согласие лица обязательно должно быть закреплено соответствующим документом, гарантирующим безопасность специалиста-полиграфолога. В случае если лицо, проходившее обследование, решит, что деятельность полиграфолога либо показания «детектора лжи» были сфальсифицированы, можно будет учесть документ, который он сам изъявил желание подписать.

В-третьих, в ходе проведения психофизиологического исследования, а именно – проведения опроса, при использовании полиграфа необходимо строго придерживаться определенных норм и правил, которые гарантируют соблюдение прав и законных интересов как испытуемого, так и самого лица, проводившего опрос.

В-четвертых, требуется понимать, что есть категории граждан, в отношении которых проведение полиграфных проверок нецелесообразно по следующим причинам:

1. Лица, которые по разным причинам в момент обследования физически или психологически сильно истощены.

2. Лица, имеющие различные морально-психологические проблемы, в том числе болезни, связанные с психикой человека (психопатии, шизофрения и т. п.).

3. Умственная отсталость, когда человек в силу умственной болезни или развития не в состоянии полностью осознавать проводимый с ним процесс и выполняемые им действия.

4. Обострение заболеваний, связанных с серьезным нарушением деятельности сердечно-сосудистой или дыхательной систем, наличие сильных неустраимых болей (особенно сердечного происхождения), непрекращающегося кашля, чихания.

5. Лица, страдающие эпилепсией (переживания могут навредить лицу, проходящему исследование, и вызвать побочный эффект заболевания), а также лица, перенесшие инфаркт миокарда или инсульт, особенно во время обострения данных заболеваний.

6. Лица, недавно (в ближайшие часы) применявшие сильнодействующие лекарственные средства успокоительного характера.

7. Лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом в острой фазе (неадекватность восприятия либо возможные психологические проблемы).

8. Беременность (особенно ее вторая половина) является ограничением для проведения проверки на «детекторе лжи» (процессы изменения гормонального фона также могут давать ложный результат на фоне постоянно изменяющегося настроения и протекающих химических реакций у лица).

9. Принадлежность к правоохранительным органам и силовым структурам без надлежащего на то распоряжения (приказа) руководства таких органов.

10. Лица от 14 до 18 лет тестируются только в присутствии попечителей.

11. Не тестируются лица до четырнадцатилетнего возраста (по разным причинам, в том числе этическим и физиологическим).

В-пятых, также следует помнить, что лица, проходящие опрос на «детекторе лжи», в любой момент вправе прервать тестирование и изъять отказ от его проведения. Но тут следует понимать, что причина отказа должна быть в надлежащей и понятной форме оценена «заказчиком».

Очень важна структура и технические средства опроса с использованием полиграфа. Полиграфологи осуществляют разного рода основные действия. Сама подготовка для работы с опрашиваемым лицом, проверка технического устройства. Выполнение предтестовой беседы до начала тестирования, а также на усмотрение полиграфолога может быть проведена послетестовая беседа. После прохождения цикла вопросов и окончания тестирования специалист анализирует полученные физиологические реакции и на основании этого дает оценку и оформляет результаты опросов. Также требуется понимать, что в помещении, где будет проводиться тестирование, могут находиться не только опрашиваемый и специалист полиграфолог, но также представитель инициатора опроса, также ассистент полиграфолога (с разрешения

полиграфолога) и переводчик (по желанию опрашиваемого лица либо по решению инициатора опроса), адвокат (защитник) в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным законодательством. Если на момент опроса лицу не исполнилось 14 лет, присутствуют его родители (опекуны) или иные законные представители.

Существуют определенные принципы использования полиграфа при опросе, а именно:

1. Соблюдать права и свободы человека и гражданина, установленные Конституцией РФ.

2. Проведение такового опроса не должно представлять какую-либо опасность для здоровья человека, а также унижать его честь и достоинство.

3. Ни в коем случае недопустимо применение угроз, насилия или иных незаконных мер воздействия на человека с целью получения согласия на проведение опроса с использованием «детектора лжи».

4. Само право проведения опроса с использованием полиграфа предоставляется исключительно аттестованным специалистам.

Список лиц, которые могут проходить полиграф, довольно обширен. В первую очередь это граждане РФ, иностранные граждане, которые находятся на территории данного государства. Также могут привлекаться лица и без гражданства, в том числе прибывшие в Россию для поиска убежища или подавшие ходатайство о предоставлении убежища либо о признании их беженцами на территории РФ.

Особенности тестирования различных категорий граждан:

1. Пожилые лица. Следует обращать внимание на то, что данная категория граждан ввиду своих физиологических свойств, а именно возраста, быстрее устают и медленнее восстанавливают силы, а также зачастую имеют различные заболевания сердечно-сосудистой системы. Поэтому нередко принимают различного рода препараты, которые не рекомендуется употреблять перед прохождением тестирования, дабы не находиться под их влиянием и не исказить «показания», выдаваемые полиграфом.

2. Лица женского пола также имеют отличительные особенности, обусловленными физиологическими факторами. Излишние переживания, вызванные повышенной эмоциональностью, могут выдать «ложный» результат. Второй момент связан с менструальным циклом женщин, требуется также осознавать целесообразность проведения тестирования в данный период, так как в хаотичные моменты времени данный процесс может вызывать боли, которые также могут «сбить показания» и резкая боль моментально сменит реакцию организма на задаваемый вопрос.

3. Особенности работы с несовершеннолетними. Несовершеннолетние лица зачастую очень внушаемы, в своей фантазии они могут исказить увиденные ими события. Дети могут не понять смысл и социальную нагрузку значимости вопроса, тем самым требуется уделять должное внимание правильной постановке вопросов, терминологии, а

также обсуждению вопросов до полного их понимания. То есть вопросы должны быть построены таким образом, чтобы исключить риск того, чтобы ребенок начал задумываться над ответом. Тем самым лучше всего использовать односложные и короткие проверочные вопросы. И не забывать, что у детей тяжело фиксировать на чем-то одном внимание, хоть и нередко проводимая процедура им интересна. Требуется помнить, чем младше ребенок, тем он менее усидчив.

4. Особенности тестирования лиц, злоупотребляющих спиртными напитками либо наркотическими веществами. Требуется знать, когда и в каком количестве проверяемое лицо употребляло спиртные напитки или наркотическое средство. Все потому что принятие накануне алкоголя или наркотических препаратов снизит физиологические реакции на задаваемые вопросы. Требуется также понимать, был ли опрашиваемый в состоянии опьянения на момент совершения преступления, так как может пойти не «достоверная реакция» на поставленный вопрос из-за отсутствия некоторых фрагментов в памяти человека.

5. Ранее судимые лица. Во-первых, тут требуется понимать, что большая доля ранее судимых не только употребляет спиртные напитки и нередко наркотические средства, но и то, что они уже из-за совершенных ранее преступлений проходили «детектор лжи» и могут быть осведомлены о методах либо банально безразлично относиться к данной процедуре, а именно без какого-либо переживания, что также, хоть и с малой долей вероятности, но исказит правду.

Таким образом, можно сделать вывод, что проведение опроса с использованием полиграфа имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать как при планировании и проведении опроса, так и при оценке, полученной по результатам опроса с применением полиграфа информации.

Литература

1. Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2010 г. № 201 // СПС «Гарант».

2. Богаевский В.А., Печенкова Е.А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 6.

3. Богаевский В.А., Печенкова Е.А. Особенности использования приемов противодействия, направленных на искажение физиологических реакций при проведении исследований с применением полиграфа // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.

4. Ерошенков Н.В. Проблемы применения полиграфных устройств в оперативно-разыскной деятельности и уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2.

Гейдаров Ядулла Саядулла-оглы,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Ховавко С.М.

Тактические приемы изобличения лица во лжи при опросе

Говоря об актуальности выбранной темы, следует отметить, что Федеральным законом «Об ОРД» предусмотрено 15 видов оперативно-розыскных мероприятий [1]. Наиболее распространенным среди них является опрос, успешный результат которого базируется на тщательной подготовке к нему, а также умении пользоваться определенными приемами, позволяющими достичь соответствующей цели.

Следует отметить то, что опрос характеризуется тщательностью изучения и разработанности методов и способов его проведения, но существуют определенные проблемы в его применении сотрудниками правоохранительных органов на практике. Одной из проблем является то, что на законодательном уровне нет точного определения понятия опроса, но в оперативно-розыскной теории на данный момент опрос определяется как оперативно-розыскное мероприятие, направленное на сбор информации в процессе непосредственной беседы сотрудника оперативного подразделения (лица, действующего по его поручению или заданию) с лицами, которые осведомлены или могут располагать сведениями о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих интерес для решения задач ОРД [2].

Необходимо подчеркнуть то, что оперативный сотрудник, планируя проведение опроса, должен учитывать все необходимые аспекты для того, чтоб информация, полученная в ходе проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, характеризовалась высоким уровнем достоверности и соответствовала действительности. Данный результат достигается в случаях, когда опрашиваемый воспринял необходимую информацию, верно понял ее, вспомнил необходимые сведения, дал адекватный и, важнейшее то, чтоб он не только мог, но и искренне хотел ответить на поставленные вопросы.

В то же время необходимо отметить, что сотрудник правоохранительных органов в случаях, когда он понимает то, что опрашиваемый определенными способами умышленно искажает реальные факты, необходимо дать собеседнику понять, что его попытки ввести оперативного сотрудника в заблуждение не ясны. Фундаментальной основой установления истины является дальнейший анализ направления искажения объективной истины. Создание у опрашиваемых мотивации к участию в опросе – более сложная задача. У каждого человека свои

интересы, ценности, потребности. Необходимо заинтересовать опрашиваемых, затронуть их жизненные интересы, потребности, выявив их слабости и пристрастия сыграть на них, чтобы ответы на вопросы приобрели для них личностный смысл. Немаловажным фактором, влияющим на желание опрашиваемого предоставить истинную информацию, является опасение, что его ответы будут использованы во вред ему. Именно в таких случаях используют негласные конспиративные формы опросов, либо гарантируют опрашиваемому сохранение тайны.

На сегодняшний день существуют определенные способы выявления лжи при вышеуказанном оперативно-розыскном мероприятии. В практической деятельности при проведении опроса оперативными сотрудниками часто проявляются невербальные признаки обмана в случаях, когда опрашиваемый выдумывает информацию, которая не соответствует реальности. Важным аспектом в данном случае является то, что опрашиваемый не контролирует свое тело. В некоторых случаях он держит руку у рта. Данный факт свидетельствует о том, что лицо находится под влиянием ярости или взволнованности. Американский психолог Пол Экман отмечает, что на данный факт могут также указывать отряхивание, чесание различных частей тела [3].

Помимо невербальных признаков при опросе могут также проявляться и вербальные. Такие признаки находят свое отражение в случаях, когда оперативному сотруднику уже известны определенные факты. Иногда опрашиваемый может сам путаться в своем приподнесении определенной информации. В вышеуказанной ситуации наиболее эффективным способом установления истины является внезапная постановка разнообразных вопросов допрашиваемому. Например, при выявлении нервозности опрашиваемого лица необходимо сразу же задавать прямые вопросы. Следует отметить, что при вышеуказанном способе выявления лжи оперативному сотруднику целесообразно использовать разнообразные способы фиксации с целью дальнейшего прослушивания и сравнения с данными, которые станут известны в дальнейшем.

Особую роль при изобличении лица во лжи при опросе играют физиологические особенности человека. Необходимо подчеркнуть, что именно они в некоторых случаях являются фундаментальной основой изобличения опрашиваемого при рассматриваемом оперативно-розыскном мероприятии. Физиологические признаки проявляются у опрашиваемого лица в разнообразных ситуациях. Следует отметить, что волнение при проведении опроса влечет за собой в повышенную потливость, учащенное сердцебиение, а в некоторых случаях и повышение давления у опрашиваемого. Данный факт является фундаментальной основой использования полиграфа при опросе. Такая процедура позволяет оперативным сотрудникам решать задачи оперативно-розыскной

деятельности, стоящие перед ними. Необходимо сказать, что использование при опросе полиграфа допускается лишь при наличии письменного согласия опрашиваемого лица. Важно подчеркнуть то, что информация, полученная таким образом, не может идти в ход в качестве доказательств и имеет вероятностный характер.

Подводя итог, можно сказать, что в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов существуют определенные приемы изобличения лица во лжи при допросе. Главным является то, что оперативный сотрудник при проведении вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия должен быть готов к выявлению лжи. Сотрудникам правоохранительных органов следует более внимательно относиться к проведению опроса, а также учиться получать новые умения, знания и навыки выявления лжи путем изучения передовых психологических методик.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Сенилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008.
3. Экман П. Психология лжи. СПб.: Изд-во: Питер. 2010.

Голубенко Даниил Дмитриевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Ховавко С.М.

Соблюдение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Становление современного российского общества требует все больше уделять внимание международным тенденциям в различных областях общественной жизни, в том числе в области правотворчества. Наиболее важной и значимой тенденцией выступает тенденция к неукоснительному соблюдению прав человека и его основных свобод. Об этом свидетельствуют многочисленные международные акты в данной сфере, к числу которых относятся: Всеобщая декларация прав человека [1], Международный пакт о гражданских и политических правах [2], Устав ООН [3], Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.) [4].

В связи с этим ст. 2 Конституции РФ закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также признание, соблюдение и защита таких прав входит в обязанности государства [5]. При таких положениях основного закона осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) не будет представляться возможным ввиду того, что лишь открытым и гласным путем невозможно будет достичь поставленных перед ней задач Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. В данной ситуации статьи 23 и 25 Конституции РФ предусматривают случаи, когда допускается правомерное ограничение прав человека. Однако такое ограничение, безусловно, должно быть обоснованным, а также неукоснительно соблюдена процедура такого ограничения, а именно – получение разрешения суда.

В свете вышесказанного, применение негласных методов в ходе ОРД современным обществом принимается достаточно неоднозначно. Граждане, в первую очередь, считают, что такие методы могут ущемлять их в правах, а также уполномоченные органы могут пренебрегать предписаниями закона и использовать такие отступления от общепринятых правил в собственных интересах, совершенно не относящихся к целям и задачам ОРД [7, с. 131]. Следует также сказать, что органы, осуществляющие ОРД, действуя от имени государства, наделены властными полномочиями, что может послужить благоприятной средой для превышения или злоупотребления своими полномочиями, что непременно приведет к несоблюдению прав и основных свобод человека и гражданина.

В данном случае в целях избегания произвола уполномоченных органов проводить ОРД, а также защиты граждан, вопрос о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в процессе ОРД представляется достаточно актуальным. Немаловажным также является факт чувства защищенности граждан, их осознание, что при любой ситуации их права и свободы будут соблюдены и защищены государством, в котором они проживают. В связи с этим в теории и практике были выведены положения об обязательном соблюдении прав человека в ходе ОРД.

Итак, при осуществлении ОРД можно выделить определенные особенности и закономерности соблюдения прав, к числу которых относятся:

- во-первых, правовые запреты, то есть соблюдение прав человека в процессе ОРД закреплено в многочисленных правовых актах, которые обязательны для соблюдения всеми субъектами ОРД;

- во-вторых, касательно деятельности субъектов ОРД, то соблюдение прав человека относится к пассивной форме их деятельности, то есть к такой деятельности, когда уполномоченные органы воздерживаются от противоправных, запрещенных законом действий;

- в-третьих, данный вид соблюдения прав человека выступает наиболее универсальной, так как в процесс ОРД могут быть включены совершенно разные субъекты, как индивидуальные, так и коллективные.

Рассмотрение положений о правах человека при реализации ОРД необходимо с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в ст. 5 которого закреплены положения о соблюдении прав человека в процессе ОРД. В связи с этим можно сделать вывод о том, что законодатель определяет достаточное значение правам и свободам человека, что вынуждает уполномоченные органы при реализации ОРД неукоснительно следовать требованиям закона, а значит и не нарушать установленные законом рамки частной жизни без крайней необходимости. При этом в самой статье идет упоминание на обязательное обеспечение прав человека, в частности, на неприкосновенность жилища, частной жизни, а также личную и семейную тайну.

Итак, законодательство РФ определяет, что органы и должностные лица при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны исходить из того факта, что они проводятся исключительно для достижения целей и задач, установленных Федеральным законом «Об ОРД». Таким образом, мы видим первое правовое ограничение при производстве ОРД, а именно, что все методы и средства, допустимые при ее производстве никаким образом не должны использоваться для достижения каких-либо личных целей либо решения иных, противоречащих закону задач.

При этом законодатель также предусмотрел возможность обжалования любого незаконного, по мнению граждан, решения либо действия лица, проводящего ОРД. На наш взгляд, это выступает достаточно важной гарантией соблюдения прав человека и гражданина, так как каждый может самостоятельно обжаловать любое решение, не дожидаясь реакции государства на него.

Помимо этого, в тех ситуациях, когда в отношении лица производилась ОРД, однако его вина в совершении того или иного преступления не была доказана, а также в возбуждении уголовного дела было отказано либо уголовное дело после возбуждения было прекращено в связи с отсутствием состава или события, данное лицо, считая, что его права были нарушены, может затребовать материалы, в которых содержатся сведения о данном лице, полученные в ходе ОРД. При этом законодатель четко отграничил, что уполномоченные органы могут не предоставлять такую информацию, если данные действия приведут к разглашению государственной тайны. На наш взгляд, такое положение закона имеет важное значение. Это объясняется тем, что на начальном этапе расследования производство ОРД может осуществляться в отношении лиц, которые в последующем не понесут уголовной ответственности по вышеперечисленным причинам. В связи с этим

законодатель и предусмотрел такое положение закона, преследуя цель защиты данного лица и повышения дисциплинированности и законности ОРД. При этом лицо, чьи права, по его мнению, нарушены, имеет право в судебном порядке истребовать данные документы. Данное положение представляется вполне обоснованным ввиду того, что в любых спорных ситуациях, суд, выступая в качестве третьей, незаинтересованной стороны, должен принимать объективные решения. И в случаях неправомерности отказа, суд, рассмотрев все доводы сторон, обязует органы, производящие ОРД, предоставить истребованные сведения гражданину.

В свете вышесказанного, можно подвести итог, сказав, что права человека и его основные свободы выступают главным ориентиром в деятельности любых служб, ведомств, органов и должностных лиц, в число которых, безусловно, входят и органы, уполномоченные на производство ОРД. Неукоснительное следование предписаниям закона по вопросу соблюдения прав в ОРД способствует правомерному закреплению ее результатов, а также защите граждан от необоснованного вмешательства в их частную жизнь. Лишь в случае безоговорочного соблюдения законности органы и должностные лица приобретут тот необходимый авторитет, при котором осуществление их повседневной служебной и оперативной деятельности будет более эффективным и продуктивным.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «Гарант».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

3. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // СПС «Гарант».

4. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.) // Советская юстиция. 1992. № 6.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

7. Ховавко С.М. Правовые гарантии соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Общество и право. 2016. № 4 (58).

Гордиенко Юлия Сергеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

Назначение судебно-лингвистической экспертизы

Судебно-лингвистическая экспертиза текста – это относительно новая отрасль юридической лингвистики, имеющая ярко выраженный междисциплинарный характер.

Объектом судебно-лингвистической экспертизы является продукт речевой деятельности [2, с. 4], зафиксированный в текстовой или аудиовизуальной форме на материале-носителе и исследуемый на предмет наличия или отсутствия признаков экстремизма, угроз, клеветы оскорблений [6, с. 17].

Предмет судебно-лингвистической экспертизы – какой-либо языковой или речевой уровень (или срез) исследуемого объекта [2, с. 52; 6, с. 17].

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в сфере юридической лингвистики, судебной экспертизы и криминалистики: А.Н. Баранов [1], К.И. Бринев [2; 3], Е.И. Галяшина [7], М.Л. Подкатилина [6], Е.Р. Россинская [9] и др.

В данном случае специалисты понимают текст объемно: устный или письменный, отдельное или совокупное высказывание. Исследованию подвергаются зафиксированные на любых носителях письменные тексты и записи устных выступлений, видео- и кинофильмы, книги, газеты, листовки и др., – то есть все, что фиксирует результаты словесной коммуникации [10, с. 20].

Лингвистическая экспертиза входит в разряд необязательных исследований, то есть назначение судебно-лингвистической экспертизы не является для суда и следствия непреложным, если последние полагают, что разрешение дела по существу не требует использования специальных сведений в области лингвистики [2, с. 40].

Общими основаниями назначения судебной лингвистической экспертизы текстов для судебных и следственных органов является установление обстоятельств, влияющих на значение и направленность высказываний. А также степень и характер ответственности виновного, а именно: осознанность и целенаправленность действий, потребность в выяснении мотивов преступления [10, с. 18].

При постановке вопросов для проведения экспертизы, рекомендуется следовать следующим правилам.

- 1) формулировка вопроса не допускает двойственного толкования;
- 2) вопрос не выходит за пределы специальных знаний эксперта;

3) вопрос не относится к категории юридических, так как не входит в компетенцию лингвиста;

4) вопрос не является обращением к наивному лингвистическому сознанию носителя русского языка [7, с. 204–213].

На сегодняшний момент не существует единого подхода для экспертизы дел в продуктах речевой деятельности.

В своей работе мы придерживаемся основной схемы экспертизы согласно общим принципам построения процесса решения диагностических задач: подготовительная, диагностическая и заключительная стадии [5, с. 164–173].

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007.

2. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции // Юрислингвистика – 9: Истина в языке и праве. Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово; Барнаул, 2008.

3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. Барнаул: АлтГПА, 2009.

4. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов. М.: Юридический Мир, 2006 г.

5. Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза вербальных форм проявления экстремизма с учетом изменений от 27.07.2006 // Уголовный процесс. 2006. № 10.

6. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

7. Подкатилина М.Л., Галяшина Е.И. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152).

8. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // СПС «Гарант».

9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006.

10. Теоретические и методические основы психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму: метод. издание. М.: Изд-во: ЭКОМПаблишерз. 2011.

Данько Таисия Григорьевна,
студент 2-го курса Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

**Противодействие обороту новых потенциально опасных
психоактивных веществ как мера государственной политики
по борьбе с преступностью**

Одной из актуальнейших проблем современности является создание, использование и распространение наркотических, психотропных веществ, хотя статистика Генеральной прокуратуры указывает на то, что за год произошел определенный спад преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Так, в 2017 г. на всей территории РФ зарегистрировано 208 681 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, а далее динамика дает снижение уровня этой преступности: в 2018 г. уже зафиксировано 200 306 преступлений, а на август 2019 г. – 130 069 [1].

Указанные выше данные подтверждают эффективную работу правоохранительных органов, структур власти и в целом государственной внутренней политики. Однако цифра в 130 тыс. является малоутешительной и требует незамедлительного вмешательства.

Основной опасностью на данный момент является то, что развитие наркотических и психотропных средств также подвергается эволюции, и инновациям. В обороте начинают появляться абсолютно новые опасные вещества, которые юридически не зафиксированы. Именно поэтому Указом Президента была утверждена стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г., в которой указано, что борьба правоохранительных органов должна быть направлена и на пресечение новых, не имеющих такого статуса, неконтролируемых наркотических средств [2].

Обратимся к понятиям ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который утвердил понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ. НПОПВ – вещества синтетического или естественного происхождения, включенных в Реестр потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен [3].

Однако основная проблема в фиксировании данных запрещенных средств состоит в том, что правоохранительным органам необходимо помимо обнаружения и изъятия данного психоактивного вещества еще и убедиться в том, что оно негативно влияет на жизнь и здоровье человека. В реестре новых потенциально опасных психоактивных веществ указано, что включить такое вещество в реестр возможно лишь при получении должностными лицами информации о его потреблении, а также при

согласии лица, находящегося под воздействием этого вещества, на проведение медицинского освидетельствования. Следовательно, процедура внесения психоактивного вещества достаточно затруднительна.

Помимо вышеуказанной проблемы, существует значительная юридическая коллизия, способствующая неправильному толкованию и применению норм права в сфере борьбы с наркотиками. При обнаружении и исследовании нового потенциально опасного вещества перед правоохранительными органами зачастую стоит вопрос об отсутствии данного вещества как в перечне наркотических и психотропных веществ, так и в реестре новых потенциально опасных психоактивных веществ. Тогда законодателем было введено такое понятие как «аналог наркотических и психотропных веществ». В ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указано, что аналоги наркотических и психотропных веществ также запрещены в РФ и их оборот также запрещен. Однако многими учеными-правоведами было отмечено, что отнесение новых веществ к аналогам является достаточно дорогостоящей процедурой, так как помимо определения химической схожести с существующими наркотическими либо психотропными веществами, требуется определение аналогичности психического воздействия на человека [4]. Тогда постановлением Правительства РФ было введено понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ» [5], что подразумевает под собой более упрощенную процедуру, то есть для отнесения вещества к производному достаточно, чтобы его химическое строение было схоже со строением уже известного и указанного в Перечне наркотического или психотропного вещества. Как известно, данную процедуру надлежит проводить экспертно-криминалистическим подразделениям МВД. Однако, по нашему мнению, подменой понятий коллизия не была устранена, так как, обращаясь к этимологии самих понятий, будет видно, что они не тождественны. То есть понятие «аналог» и «производное от чего-то...» будут скорее соотноситься, как целое и часть, нежели как равнозначные понятия.

Также, на наш взгляд, следующим недостатком внутренней политики государства по противодействию обороту наркотических средств и психотропных веществ является отсутствие непосредственно самого Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ. Как известно, лишь поправкой 15 февраля 2015 г. к ФЗ № 3 было введено такое понятие, как новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также введена ст. 2.2 о самом реестре. И на тот момент уполномоченным органом по включению в Реестр новых веществ была ФСКН. Стоит обратить внимание, что Указом Президента от 5 апреля 2016 г. ФСКН была упразднена и все полномочия были переданы МВД [6], а именно Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков. Задача по составлению и ведению реестра так и не была начата

правоохранительными органами, что является упущением в борьбе с данным видом преступности.

Следующей попыткой государства контролировать и пресекать преступность, связанную с оборотом новых потенциально опасных веществ, являлось введение новой статьи в УК – 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» [7]. Однако, по нашему мнению, законодатель применяет к данному общественно опасному деянию не соответствующую санкцию. Как указано в УК (ч. 1 ст. 234.1), данное преступление наказывается штрафом в размере до 30 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет. То есть, анализируя даже первую часть данной статьи, можно сделать вывод, что отсутствует дифференциация ответственности, что является неотъемлемым признаком как уголовного законодательства в целом, так и особенной части в частности. Такая же проблематика наблюдается и в двух других частях данной статьи. Отсутствует обширная разновидность последствий совершенного преступления с учетом различных обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что вопрос о противодействии преступности в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ является открытым и неурегулированным внутренней политикой государства. Также отсутствуют методы, средства для обнаружения, основания экспертизы и включения в список новых потенциально опасных веществ. Стоит отметить, что важным является наличие коллизии в уголовном законодательстве, что значительно препятствует правильному толкованию и применению норм в сфере борьбы с оборотом наркотиков. И непосредственно: слишком лояльное и гуманистическое отношение законодателя к применяемой санкции за указанное правонарушение, а это влечет дальнейшее развитие данного общественно опасного деяния, что недопустимо, так как влияние наркотических и психотропных веществ крайне негативно влияет на жизнь и здоровье человека, и общества в целом, а, как известно, жизнь и здоровье личности являются первоначально охраняемыми интересами государства.

Литература

1. Монгуш А.А. Проблемы незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. Казань, 2019.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС «Гарант».

3. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2.

5. О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 № 156 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Дарайский Виталий Александрович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Некоторые проблемы прокурорского надзора в борьбе с фальсификацией материалов оперативно-розыскной деятельности

В последнее время фальсификация материалов ОРД начала проявляться в новых формах. Каждый из нас понимает, какие последствия могут быть при фальсификации материалов ОРД, в том числе сотрудниками правоохранительных структур. В силу своей опасности и масштаба это не может не остаться без внимания, а также латентность совершения подобного рода действий заставляет сотрудников прокуратуры прибегнуть к новым формам, методам, тактике осуществления надзорных функций.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью исследования проблематики борьбы с фальсификацией материалов ОРД при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

По мнению Е.С. Дубоносова, надзор является ключевым фактором при осуществлении ОРД. Мы также разделяем мнение о том, что при осуществлении надзора за ОРД охватить многочисленные направления правоохранительной работы затратно и навряд ли реально [3, с. 55]. Дело в том, что сотрудники не только оперативного блока, но и

правоохранительных структур вынуждены работать в условиях существующей «палочной системы» ради показателей.

По мнению В.С. Овчинского, законодателю понадобилось более 17 лет, чтобы понять и осознать весь масштаб злоупотреблений, которые происходили и происходят повсеместно при осуществлении сотрудниками правоохранительных структур оперативно-розыскной деятельности, а также, что фальсификация стала и вовсе частью деятельности отдельных правоохранительных органов [2, с. 553].

Возникает вопрос. Казалось бы, сотрудники должны опасаться фальсификации материалов ОРД. Но, как можно заметить, что они не опасались и не опасаются до настоящего времени фальсифицировать материалы ОРД. Почему? Ответ прост. Потому что люди, которые работают в правоохранительных органах, осведомлены о выстроенной в действующем законодательстве системе борьбы с преступностью.

Эти люди четко знают и понимают ситуацию, связанную с рассмотрением судами уголовных дел, статистикой, которая говорит, в свою очередь, о безупречной работе следственных органов.

Мы разделяем мнение А.Г. Маркушина о том, что сотрудники правоохранительных органов, фальсифицируя материалы ОРМ, зачастую уверены в том, что жертва фальсификации не устоит и не сможет противостоять системе, при которой постановление обвинительных приговоров возводится в ранг правильной и объективной работы судей [5, с. 125].

Многие лица, особенно это прослеживается в сфере незаконного оборота наркотиков, привлеченные к уголовной ответственности, утверждают, что «наркотики подкинули», что была совершена в отношении их провокация и как результат – фальсификация материалов ОРД.

Дело в том, что многие судьи – это бывшие сотрудники оперативно-розыскных структур. Поэтому зачастую происходит так, что при оценке показаний оперативных сотрудников в суде, которые предоставляются стороной обвинения в качестве доказательств законности проведенного ими ОРМ, оцениваются судьями с точки зрения презумпции правды и справедливости.

Мы разделяем мнение Е.С. Дубоносова о том, что прокурорский надзор – это эффективное средство борьбы с фальсификацией материалов ОРД [3, с. 26]. Прокурорский надзор является одним из приоритетных направлений осуществления надзорных функций в отношении сотрудников правоохранительных органов и играет огромную роль в недопущении фальсифицирования материалов ОРД. Прокурорский надзор за ОРД осуществляется Генеральным прокурором РФ и уполномоченными им прокурорами. Деятельность прокуроров должна быть направлена на решение задач, закрепленных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», а также за соблюдением законности проводимых сотрудниками оперативных

подразделений ОРМ. В целом полномочия прокуратуры за ОРД оформлены юридически слабо и предоставлены не для всех форм реализации правовых норм, а только лишь для исполнения [4, с. 155].

Но, как и в любой другой отрасли, имеется ряд существующих проблем, которые мешают достигать задач:

во-первых, это поверхностная проверка материалов ОРД. В течение календарного года (больше, чем отчетный период) проверяется около 25–30% от всего количества оперативно-розыскных материалов. И здесь необходимо согласиться с тем, что деятельность, которая носит правоограничительный характер, должна находиться в более полной сфере внимания контролирующих органов. Для решения этой проблемы мы считаем, что необходимо повysить и обратить внимание прокуроров на подобного рода проблемы;

во-вторых, это исключение некоторых сведений из предмета надзора. Например, сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках, а также о лицах, оказывающих содействие органам на конфиденциальной основе, законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдением при этом принципа добровольности сотрудничества. Мы считаем, что решить данную проблему можно, если дополнить предмет надзора данными сведениями.

Однако если рассмотреть данную проблему с другой точки зрения, то это будет неправильно, что сотрудники прокуратуры будут владеть данной информацией, потому как может произойти утечка информации и будет нарушаться принцип конспирации, а в современных реалиях – это актуально;

в-третьих, это невозможность вмешаться в частную жизнь и личные интересы лица. Использование негласных методов в процессе осуществления ОРД, сопровождающихся вторжением в область прав и свобод человека и гражданина, требует четкого механизма прокурорского надзора для выявления и пресечения незаконной деятельности лиц, уполномоченных на проведение ОРД до момента возбуждения уголовного дела, а также в ходе предварительного расследования и следствия. Если говорить о пределах вмешательства в сферу частной жизни и личных интересов лица, то необходимо обратиться к ФЗ «Об ОРД», где закреплены основания проведения ОРМ (п. 1 ч. 2 ст. 7) [1, с. 1].

Для того чтобы решить эту проблему необходимо создать четкий механизм прокурорского надзора.

В соответствии с п. 7.1 приказа Генеральной прокуратуры от 15.02.2011 № 33 при проверке ДООУ и иных оперативно-служебных документов в каждом случае необходимо изучать законность, обоснованность и достаточность проведения ОРМ и в случае выявления нарушений законодательства об ОРД направлять руководителям органов,

осуществляющих ОРД, требования и иные акты прокурорского реагирования в целях обеспечения их устранения и восстановления нарушенных прав [6, с. 3].

Также в ходе изучения ДОУ и других оперативно-служебных документов прокуроры обязаны проверять в них наличие документов, которые свидетельствуют об укрытии преступлений, незаконном освобождении от уголовного преследования, фальсификации ОРМ, результатов ОРД.

Генеральный прокурор РФ обращает внимание прокуроров на недопустимость применения информационных систем, технических средств и веществ, которые могут нанести ущерб жизни и здоровью людей и причинить вред окружающей среде.

Таким образом, можно сказать, что прокурорский надзор является неотъемлемой составляющей в выявлении и пресечении сотрудников, уполномоченных на осуществление ОРД, создающих факты укрытия преступления, фальсификации материалов ОРД. Также необходимо совершенствовать направление надзорной деятельности; привлечь внимание должностных лиц к важной роли прокурорского надзора за ОРД и утверждение у них должного к нему отношения; совершенствовать регулирование статуса уполномоченных прокуроров, их полномочий, пределов надзора и т. д.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Сенилова Г.К. М.: ИНФРА-М, 2006.
3. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. М.: Книжный мир, 2002.
4. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность. Конспект лекций. М.: Приор-издательство, 2005.
5. Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт. сост. А.Ю. Шумилов. М., 2004.
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 // СПС «Гарант».

Духанин Илья Кириллович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Структурные элементы имиджа сотрудника органов внутренних дел

В современной России работа по формированию авторитета органов государственной власти имеет одно из центральных значений, что обусловлено историко-культурными процессами, повлиявшими на формирование государства, а также построение отношений между властью и населением. Отдельное внимание уделяется полиции как силовому ведомству в целом и отдельным сотрудникам в частности, основным критерием успешности деятельности которых является общественное мнение.

На сегодняшний день ОВД – это система, состоящая из различных подразделений, у каждого из которых свои функции и задачи по борьбе с преступностью. Полиция ставит перед собой задачу оказания помощи гражданам в защите и восстановлении их законных прав и интересов. В силу этого сотрудники постоянно непосредственно взаимодействуют с большим количеством граждан различного социального положения, национальности, вероисповедания и др. Поэтому для наиболее эффективной деятельности ведомства и обеспечения дальнейшего взаимодействия с гражданами необходимо, чтобы у общества сложился положительный образ об ОВД и его сотрудниках. Создание такого образа позволит не только сформировать у всех поколений уважительное отношение к сотрудникам, но и существенно улучшит деятельность по предупреждению совершения преступлений и административных правонарушений. Следователи, УУП, инспекторы ПДН, дознаватели, оперуполномоченные полиции оказывают наибольшее влияние на формирование отношения граждан к ОВД, так как именно данные группы сотрудников наиболее активно взаимодействует с людьми как процессуально, так и прибегая к контактам в повседневной жизни. Именно поэтому должностным лицам, перечисленным выше, необходимо особо тщательно следить за соблюдением норм служебного этикета и постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень с целью формирования почвы для положительной оценки их работы со стороны граждан и укрепления в сознании общества положительного стереотипа о полиции [1].

Работа над имиджем – сложный и длительный процесс, требующий внимания к различным его проявлениям. Рассматривая структурные элементы имиджа сотрудника полиции, можно выделить шесть компонентов [2].

1. *Внешний облик* полицейского предполагает заботу над внешним видом сотрудника, чистоту и опрятность форменного обмундирования, аккуратную прическу, личную гигиену и т. д.

2. *Общая культура* сотрудника включает нравственные ценности, манеру поведения, жесты, мимику, интонацию. Современное общество в его развитии требует от представителя власти развитие высокого уровня нравственности, правильные ценностные ориентиры, сдержанность и непредвзятое отношение ко всем членам общества. Решения должностного лица должны быть объективны вне зависимости от его личных предпочтений.

3. Основу *профессиональных качеств* составляет ответственность, профессиональная этика, эмпатия, коммуникабельность, социальный и служебный опыт. Очевидно, сотрудник обязан испытывать чувство ответственности за принимаемые им решения и совершаемые поступки, поскольку от них зависит судьба человека [3]. К профессиональным личным качествам относится умение общаться с коллегами и соблюдать элементарные правила профессиональной этики. Профессиональные качества базируются на образовании, интересах, профессионализме, деловых качествах, речи, коммуникативности, знаниях, умениях, навыках. Сегодня сотрудник полиции – это непременно образованный человек. Данное качество обеспечивается посредством деятельности высших ведомственных учебных заведений, которые ведут работу по подготовке специалистов для ОВД.

4. *Личностные качества* сотрудника полиции, заключающиеся в познании самого себя в результате самоанализа и самонаблюдения с целью формирования устойчивых личностных свойств. Это позволяет одновременно сформировать те черты, которые будут востребованы обществом, а также сохранить индивидуальность, выражающуюся в совокупности характерных особенностей и свойств личности сотрудника. Индивидуальность проявляется в чертах темперамента, характера, в специфике интересов, качеств перцептивных процессов. Данная характеристика проявляется не только в неповторимых свойствах, но и в своеобразии взаимосвязей между ними.

В настоящее время отношение российских граждан к органам охраны правопорядка нельзя оценить исключительно с положительной стороны. Это представляет особую опасность ввиду того, что ОВД для населения России олицетворяет государственную власть. Именно поэтому формирование авторитета полиции – неременное условие для гармоничного развития государства. Сформировать положительный имидж можно лишь созданием образа сотрудника полиции, отличающегося исключительно положительными качествами [4]. Все это объективно подталкивает к всестороннему использованию воспитательной работы с личным составом органов, подразделений и учреждений МВД

России, применения знаний о социально-психологической природе и механизмах формирования имиджа сотрудников ОВД, что позволит повысить эффективность их служебной деятельности и вывести полицию и сотрудников на высокий уровень оценки со стороны общества.

Литература

1. Бороздина Г.В. Психология делового общения: учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017.
2. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. М.: Омега-Л, 2012.
3. Богданов Е.Н, Зазыкин В.Г. Психологические основы «Пабрик рилейшнз». СПб.: Питер, 2012.
4. Перелыгина Е.Б. Психология имиджа: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2010.

Дячко Николай Андреевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Оперативно-розыскная характеристика организаций экстремистской направленности

В соответствии с Концепцией общественной безопасности РФ до 2020 г. основной угрозой общественной безопасности является экстремизм [1]. Количество преступлений экстремистской направленности в числе общих показателей преступности очень незначительно, но представляет собой повышенную опасность и всегда вызывает общественный резонанс. Это обусловлено характером преступной деятельности и интересами, на которые посягают преступления экстремистской направленности – конституционный строй РФ. Современные вызовы и угрозы экстремизма выдвигают новые требования к сотрудникам ОВД в противодействии этому вредоносному явлению. Для формирования навыков и умений противодействия экстремизму необходимо знать оперативно-розыскную характеристику данного преступного деяния с целью уяснения основных способов совершения преступлений и организационной составляющей экстремистской преступности.

Анализируя правоприменительную практику противодействия экстремизму, определяя направленность действий правоохранительных органов, в целом пресечение деятельности экстремистских организаций осуществляется по двум направлениями: признанные таковыми в судебном

порядке или в отношении которых имеется оперативная информация об экстремистской деятельности ее членов [2, с. 46]. Они выстраивают свою деятельность, объединяясь в организации, в том числе и посредством существования в интернет-пространстве (создания закрытых социальных групп и т. д.), всячески маскируют свою деятельность под обычные ничем не приметные объединения. Делается это для того, чтобы в первую очередь уберечь себя от разоблачения и для того, чтобы сразу не «отпугнуть» потенциальных новых участников экстремистских организаций, которых постепенно вовлекают в преступную деятельность, в том числе и путем воздействия на их взгляды и внутренние установки. Таким образом, говоря о системе экстремистской организации, можно выделить предъявленную подсистему (манифестную) и скрытую подсистему (латентную).

Манифестная подсистема взаимодействует с любыми общественными организациями и выступает в роли социальной ширмы, маскируя подлинные цели организации. Латентная подсистема решает внутренние организационно-управленческие вопросы и реализует экстремистские цели. Примером таких организаций могут послужить различные деструктивные секты, фанатские группы, и другие неформальные объединения [3, с. 15].

Экстремистские организации четко организованы, имеют свою структуру. Типичная структура экстремистских организаций включает в себя, как правило, организаторов, исполнителей и участников экстремистских организаций.

Организаторы – это так называемый «мозг», стоящий во главе организации, который определяет основную идеологию и разрабатывает стратегию по ее реализации.

Исполнители – это лица, которые способствуют организаторам в реализации их экстремистских целей, например, осуществляют деятельность по привлечению новых участников экстремистской организации.

Участники, это лица, которые являются членами организации, они полностью поддерживают и разделяют ее экстремистские и радикальные взгляды.

Расширяя структуру оперативно-розыскной характеристики экстремистских организаций с точки зрения ее важности, она должна базироваться на элементах, позволяющих приобрести более четкую, важную информацию, которая способна предопределить ход предотвращения и раскрытия преступления экстремистской направленности. Большая часть экстремистских преступлений совершаются представителями сильного пола (95,3%). Невысокий процент участия женского пола в совершении преступлений экстремистской направленности говорит о второстепенной роли, отводимой им в

экстремистских организациях. Женщины выступают скорее как средство совершения преступлений экстремистской направленности для достижения преступной цели, но их участие в экстремистских организациях сведено к обеспечению функционирования ее работы.

В настоящее время личностная модель преступника-экстремиста представляется соответствующим образом: мужчина в возрасте от 18 до 29 лет, гражданин России, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности, со средним профессиональным образованием, работник неквалифицированных должностей с ежемесячным доходом от 10 до 20 тыс. руб. или без постоянного источника дохода, разделяющий крайние взгляды экстремистских учений [4, с. 34]. Современный экстремист имеет знания в сфере компьютерных технологий, навыки общения с использованием социальных сетей, мессенджеров, имеет навыки использования особенностей электронных платежных систем и т. д.

В основном в экстремистскую деятельность вовлечены люди молодого возраста. В настоящее время наблюдается рост количества участников из числа несовершеннолетних. Прежде всего, это объяснимо возрастными особенностями, присущими молодежи (маргинальность, неспособность критически мыслить, максимализм, лабильная психика, природная любознательность, желание самоутвердиться, стремление к подражанию и т. п.). Причем в преступную деятельность вовлечены не только лица по тем или иным основаниям вызывающие интерес у правоохранительных органов, так называемый «подучетный контингент», но и студенты, служащие и т. д.

Специфическими являются и характер, способы и объекты противоправной деятельности. В настоящее время Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 закрепил 13 деяний, определенных как экстремистские. Среди них: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения и т. д.

Помимо деяний, указанных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», согласно совместному указанию Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г., к преступлениям экстремистской направленности также относятся деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, угроза

убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, побори, истязания, хулиганство и т. д.

При совершении преступлений экстремистской направленности свойственно использование холодного оружия (31,9% случаев), использование огнестрельного оружия (28,3%), нанесение повреждений иными поражающими предметами, используемыми в качестве орудий при совершении преступлений (39,8%), зачастую орудиями преступлений экстремистской направленности являются подручные средства (монтировки, цепи и др.), но довольно часто преступления происходят с нанесением ударов ногами и руками. Установление способа совершения преступления существенным образом оказывает влияние на степень осведомленности оперативного сотрудника о поведении личности, совершившей преступление, и в некоторой степени определяет ход раскрытия преступления.

В целом, знание оперативно-розыскной характеристики экстремистских организаций имеет огромное значение для практических органов. Она представлена в совокупности данных о структурно-функциональных признаках экстремистских организаций, характеристики личности участников, способах совершения преступления, а также об используемых орудиях и средствах. Все перечисленное оказывает существенную помощь сотрудникам ОВД при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений экстремистской направленности, установлении лиц, причастных к совершению указанных преступлений, качественному документированию их преступной деятельности с конечной целью восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, назначения виновным справедливого наказания.

Литература

1. Концепция общественной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «Гарант».
2. Петрянин А.В. Направления уголовно-правового определения признаков экстремизма: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3.
3. Бакотин А.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. М., 2014.
4. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / Под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015.

Епифанов Данила Витальевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Детерминанты преступности в курортный сезон

Перед тем как непосредственно перейти к детерминантам преступности в курортный сезон, следует начать с определения «географии преступности», которое позволит нам получить представление о территориальных особенностях, влияющих на совершение преступлений.

География преступности – это распределение (по динамике, структуре, уровню) преступлений, в зависимости от разных стран, регионов, отдельных административно-территориальных единиц на которых они совершались. Существует большое количество условий, влияющих на динамику и уровень преступности, среди которых можно выделить: структура и расселение населения на изучаемой территории, его численность, формы организации жизни, условия труда, культура, национальные традиции отдыха и быта [1, с. 426].

РФ – самое большое государство в мире, занимает 9-е место по количеству граждан, проживающих на ее территории, является многонациональным государством с культурным разнообразием, граничит с шестнадцатью государствами и все вышеперечисленное несомненно влияет на уровень преступности. Региональные различия преступности зависят от социально-экономического, демографического, природно-климатического факторов.

В данной статье мы исследуем систему детерминантов преступлений, совершаемых в условиях курортного сезона.

Причины и условия преступности в городах курортах РФ разнообразны, так как мотивы, направленность преступного поведения детерминированы как снаружи (например, общесоциальные причины и условия), так и изнутри (личностные причины девиантного поведения: криминогенная мотивация и ситуации, зачастую вызванные доступностью и незащищенностью объектов посягательства).

Следует разделять причины и условия, влияющие на совершение преступлений местными жителями курортных регионов и приезжими-отдыхающими. Так, девиантное поведение первых может быть вызвано следующими факторами:

– повышенные стандарты материальных потребностей у местного населения, во многом из-за разницы в доходах приезжих, пользующихся услугами, и местными, их предоставляющими. Как известно, прослойка среднего класса практически отсутствует в РФ, это было вызвано кризисом

в 1990-е гг. после 2008 г. По оценке Института современного развития, в 2013 г., как и ранее в 2008 г., к классическому среднему классу развитых стран можно отнести только 7% россиян [2]. Специфика организации труда в курортных регионах состоит в том, что практически отсутствуют градообразующие предприятия, создающие рабочие места для местного населения и большая его часть приспособилась работать и зарабатывать средства на весь год, промышляя мелким и средним бизнесом, за курортный сезон. Оставшаяся же часть, работает в сфере услуг (круглый год) за небольшую заработную плату.

Из этого следует, что «богатые» приезжают к «бедным» на отдых, как правило, отдыхающие, приехавшие на курорт для праздного досуга, нередко проводят время с размахом. Конечно, это вызывает недовольство у местного населения, что заставляет приспособливаться к сложившейся ситуации и обращать противоречия в свою пользу, например, чтобы повысить свой доход, местные предприниматели идут на ухищрения, чтобы снизить налог, выплачиваемый государству (не регистрируют наем жилья, торговые точки, занимаются незаконной предпринимательской деятельностью). Также применительно для нашего региона в связи с переходом в состав РФ происходит выделение больших капиталов на развитие полуострова, что порождает преступную активность вокруг них при слабости правового контроля за экономической деятельностью.

Но вышеперечисленные составы считаются высоко латентными преступлениями и, безусловно, наносят существенный вред как отдельно каждому, так и всему социуму в целом, однако нас больше интересуют преступления, совершаемые против личности, их количество увеличивается на время курортного сезона:

1. Во-первых, это связано с большим притоком отдыхающих, так, Крым за 2018 г. посетило около 6,8 млн туристов [3], что прежде всего порождает интенсивность совершения преступлений.

2. Во-вторых, с приездом профессиональных преступников «гастролеров», чье появление связано опять-таки с большим наплывом людей, их быстрой сменяемостью, и «скученностью» и, как следствие, возникновением осложнения их поиска и обнаружения. На поимку злоумышленников тратится больше времени, им становится легче скрыться с места преступления, на выбор места хищения тратится меньше времени, обнаруженную пропажу туристы нередко списывают на свою забывчивость или же не сообщают в правоохранительные органы о совершенном преступлении. Сюда же можно отнести присутствие лиц, ведущих маргинальный образ жизни (люди без определенного места жительства, наркоманы, проститутки, несовершеннолетние попрошайки), которых привлекают города-курорты своим теплым климатом, наличие спроса на эскорт-услуги, возможность выпотрошить карманы у

рассеянных туристов. Или же попросту выпросить у них денежные средства и иные материальные блага.

3. В-третьих, к причинам, порождающим преступность можно отнести миграцию, ведущую к сосредоточению беженцев, вынужденных переселенцев и обычных мигрантов, приехавших с целью поиска места учебы или работы и ставших дешевой рабочей силой, что вызывает недовольство у местного населения, так как из-за этого падают темпы социального развития, относительно темпов экономического развития, которые так или иначе влияют на уровень преступности в рассматриваемом регионе. Негативные аспекты миграции также могут выражаться в этнических, религиозных и национальных конфликтах.

Безусловно, детерминанты совершения преступления в городах-курортах России требуют более глубокого изучения. Ведь с каждым годом популярность отечественных курортов растет ввиду нестабильной экономической и политической ситуации за рубежом. И в связи с этим, важно понимать и знать причины и условия, влияющие на преступность в городах-курортах, чтобы впоследствии разработать ряд предупредительных мер, способных снизить количество преступлений.

Литература

1. Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
2. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=F2425415-DCA7-80B8-EAD989AF9341D47E>.
3. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1051>.

Ершов Максим Сергеевич,
студент 2-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Евсикова Е.В.

Некоторые проблемы предупреждения органами внутренних дел правонарушений в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ

Человечество познакомилось с психоактивными веществами настолько давно, что сейчас уже невозможно сказать, кто начал употреблять их первыми. С начала XXI в. появилось множество психоактивных веществ, заменяющих наркотические средства, а на сегодняшний день стало неотъемлемым элементом молодежной субкультуры. В последнее время психоактивные вещества обретаю

массовую популярность во всем мире. Проблема наркомании в целом и совершения административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в частности является серьезной угрозой национальной безопасности РФ.

На данный момент, по разным оценкам, доходы от незаконного оборота наркотиков составляют от 500 млрд до 1,5 трлн в год. При этом прибыль от операций, связанных с наркотиками, способствует постоянному расширению объема рынка незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [1].

На сегодняшний день Афганистан стал крупнейшим наркогосударством, в нем производится более 97% всех опиатов в мире. Экспорт афганских опиатов в РФ создает угрозу здоровью и безопасности нации. Ежегодно в России умирает около 10 тыс. человек от передозировки наркотиками и психотропными веществами.

Следует отметить, что за последние несколько лет в России выявлено свыше 700 видов новых потенциально опасных психоактивных веществ [2]. В 2014 г. объем изъятых синтетических наркотиков в 160 раз превысил количественный показатель десятилетней давности, а значит, указанные статистические данные свидетельствуют о необходимости принятия кардинальных неотложных мер противодействия.

Современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в РФ отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений [3, с. 48].

Так, представители власти уже давно говорят о необходимости введения в систему российского и международного права понятия «антинаркотическая безопасность» как самостоятельного вида безопасности с высоким акцентом на наркотики, производимые за рубежом и контрабандно поставляемые в наши страны, прежде всего, в основополагающую Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 г. и Федеральный закон «О безопасности» [4].

Однако предупредить совершение данной категории правонарушений стало возможным только после принятия Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, с 15.02.2015 в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» вводится новое понятие: «Новые потенциально опасные психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен [5, с. 79].

В настоящее время в обобщенном виде такие вещества стали именоваться «спайсами». Опасность их употребления выражается в: нарушениях работы органов человека; расстройствах психики, может

сопровождаться психозами и нервозами; приступах необъяснимой агрессии; попытках суицидального поведения; совершение противоправных, опасных для общества поступков.

Следует отметить, что при употреблении таких наркогенов больше всего страдают почки, также может возникнуть глухота, бессонница, возникают конвульсии. Критические дозы наркотиков могут провоцировать глубокий сон или смерть от паралича дыхательного центра мозга. По некоторым оценкам исследователей, в результате медикаментозного лечения только 5% пациентов перестают употреблять наркотики, но большинство из них вновь становятся наркопотребителями [6].

Однако меры, которые предпринимаются правоохранительными органами, к сожалению, не приносят ожидаемого результата, а уровень наркотизации населения остается на высоком уровне. Согласно статистическим данным, количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн человек (5,6% населения), в том числе около 3 млн – активные наркопотребители (2% населения).

Кроме того, с развитием современных технологий, стали меняться способы и схемы распространения наркотических средств. Для данных целей использовались мобильные телефоны, которые обеспечивали обмен информации о месте, времени и способе сбыта наркотических средств, через короткие голосовые переговоры. Однако на сегодняшний день правоохранительные органы получили возможность устанавливать абонента, его местонахождение при взаимодействии с операторами сотовой связи.

В последнее время, представители наркобизнеса задействуют программы для обмена информацией (ICQ, Skype, Brosix и др.), которые позволяют мгновенно обмениваться сообщениями об условиях сбыта наркотиков, места тайниковых закладок и иной информацией [7].

Появление новых способов торговли наркотиками обуславливает необходимость принятия специальных мер по профилактике и борьбе с наркозависимостью, особенно в учебных заведениях. Необходимо отметить, что большая часть методов, которые используются сегодня, обладают минимальным эффектом, следовательно, в целях предупреждения наркомании необходимы более радикальные меры.

Во-первых, последствия наркомании должны быть наглядными. Детям школьного возраста необходимо демонстрировать фотографии людей, которые употребляют наркотики длительное время, а также последствие при употреблении наркотических средств. Именно эту цель ставит перед собой профилактика наркомании.

Во-вторых, пример родителей, который они должны подавать своим детям.

Подводя итог, можно сказать, что современная ситуация, связанная с нелегальным оборотом наркотиков, характеризуется стремительными

темпами роста потребления и сбыта психотропных веществ, наркотических средств. Обобщая проведенное исследование, необходимо еще раз подчеркнуть, что проблема наркомании затрагивает специфические аспекты морали и нравственности, и публичный контроль за наркозависимыми лицами и оборотом наркотиков в каждом государстве должен иметь высший приоритет. Сегодня государство и общество должны объединиться для борьбы с наркоманией, так как перед нами встал вопрос выживания нации. Завтра начинать борьбу с наркотиками может быть поздно, завтра может уже и не наступить.

Литература

1. Дикарев В.Г. Криминальное проявление наркотизма: состояние преступности в современной России и факторы, оказывающие влияние на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: сб. материалов межвед. конф. Домодедово, 2014.

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2148.

3. Актуальные проблемы административного права: учеб. пособие для бакалавров и магистров / Под ред. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018.

4. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/4476/18799/index.shtml>.

5. Евсикова Е.В. «Зацепинг», «Спайсы» и «Синий кит» – глобальные угрозы современной молодежи в контексте усовершенствования административно-правовых и уголовно-правовых основ борьбы с ними // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4.

6. URL: <http://bjd-online.ru/narkotiki-i-ix-vliyanie-na-organizm-podrostka/>

7. URL: [http:// renab-centrs.ru/stati](http://renab-centrs.ru/stati).

Забияка Владимир Валерьевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Климова Д.В.

Роль правового воспитания в формировании правовой культуры и правомерного поведения несовершеннолетних

Современное общество располагает рядом проблем, наиболее актуальной из которых выступает проблема правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, поскольку молодежь является «будущим страны» и представляют собой особую ценность для российского общества. Анализируя и обобщая статистические данные, касающиеся отдельных аспектов рассматриваемого явления, можем наблюдать тенденцию снижения преступности несовершеннолетних.

Однако, рассматривая данную проблему с различных сторон, можем утверждать, что это далеко не так. По мнению К.В. Ображиева, такое снижение преступности несовершеннолетних вызвано уменьшением числа самих несовершеннолетних, а не как преступлений, совершаемых ими [3]. Другие ученые аргументирует это тем, что в последнее время несовершеннолетние совершают преступления в соучастии, а не в одиночку, как это было ранее. По нашему мнению, изучение рассматриваемой проблемы с одной из указанных позиций, не позволит нам дать объективную оценку рассматриваемого явления.

Процесс правового воспитания представляется нам как наиболее актуальный в РФ. Сегодня практически нет сомнений в том, что правовое воспитание выступает общегосударственной задачей в развитии и становлении современного общества. Сказанное подтверждается тем, что как уровень правосознания и правовой культуры, так и уровень правовой воспитанности играют важную роль в развитии страны, что впоследствии оказывает влияние на формирование правового государства. Так, правовое воспитание ставит перед собой цель не только выработать правовые установки конкретной личности на правомерное поведение и уважение права, но и обеспечить их реализацию [1]. В связи с чем утверждать, что правовое государство не зависит от уровня правовой воспитанности и правосознания граждан, проживающих на его территории и, что последнее не принимает участия в рассматриваемом процессе, неверно и необоснованно.

Однако в этой связи справедливо отметить, что как для воспитания законопослушной личности, так и для формирования правового государства действий государства и мер, принимаемых им, недостаточно, поскольку правовое воспитание представляет собой двусторонний процесс.

Поэтому необходимо, чтобы каждый гражданин имел устойчивые взгляды, придерживаясь и, следуя которым, у него формировалась установка соблюдения законов, а не как не возникала мысль нарушить закон.

Безусловно, избавиться полностью от несовершеннолетней преступности в России невозможно, однако в целях ее снижения, поддержания правопорядка, обеспечения безопасности граждан и сохранения тенденций к развитию «здорового» общества и молодого поколения, необходимо стремиться к снижению числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, поскольку последние, как уже упоминалось, являются «будущим» нашего государства. И от того, каким будет нынешнее и последующие поколения, зависит и то, каким будет наше общество и государство в целом.

Исследуя проблему преступности несовершеннолетних, необходимо учитывать то, что она является частью преступности в целом. Кроме того, она возникает и развивается под воздействием тех же факторов, что и вся преступность. Однако преступность несовершеннолетних является наиболее актуальной и насущной проблемой современного общества. В связи с чем анализ преступности несовершеннолетних должен быть построен на изучении преступности лиц в возрасте 14 до 18 лет, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры реагирования.

Правовое воспитание – целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, а также граждан для передачи правовой информации, юридического опыта с целью формирования моделей поведения, направленных на соблюдение и исполнение установленных юридических норм. Эффективность процесса правового воспитания оценивается способностью реально и положительно воздействовать на поведение конкретной личности, что будет способствовать обеспечению качественного усвоения ею определенных правовых знаний.

Главной задачей правового воспитания является выработка уважительного отношения гражданина к праву, закону, общечеловеческим ценностям, а также формирование чувства убежденности и эффективности правовых норм. При этом чувство убежденности выступает одной из главных характеристик индивидуального правосознания [4].

По мнению О.А. Долгополова, правовое воспитание призвано: вести пропаганду; способствовать изучению основных положений Конституции РФ; организовать систему работы по формированию правовой культуры, учитывающей образовательный уровень, общую культуру индивида, данной группы, общества; формировать толерантность и терпимость к чужому мнению; использовать СМИ в целях пропаганды достижений правовой культуры. Он же определяет главную задачу правового воспитания как преодоление правового нигилизма [2].

Подытоживая, стоит сказать, что правовое воспитание определяется как целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций и установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм. В связи с чем правовое воспитание выступает обязательным элементом деятельности государства и общества. Благодаря правовому воспитанию, у несовершеннолетних формируется высокий уровень правосознания и правовой культуры, вырабатываются навыки правомерного поведения. Правовое воспитание внедряет в сознание человека демократическо-правовые и моральные ценности, принципы права и стойкие убеждения в его эффективности.

Литература

1. Адаева О.В., Синякин С.В. Задачи и функции правового воспитания // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам LXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016.; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. М.: Юристъ. 2001.
2. Долгополов О.А. Организация правового воспитания в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
3. Рудова А.А. Правовое воспитание несовершеннолетних в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по материалам XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016.
4. Худойкина Т.В. К вопросу о выявлении характера правового сознания // Перспективы науки. 2015. № 11 (74).

Залоило Мария Александровна,
студент 4-го курса Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Скворцова О.В.

Обзорный анализ правовых и иных мер обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации

Криминологическая безопасность несовершеннолетних требует повышенного внимания, что обусловлено множеством факторов общественного, политического и правового характера. Эффективное обеспечение безопасности несовершеннолетних весомо повышает степень защиты личности в самом государстве, как и уровень государства в целом.

Основной задачей исследования является обзор и анализ действующего законодательства РФ в рамках обозначенной тематики.

28 декабря 2010 г. был принят Федеральный закон «О безопасности» [1]. Согласно ст. 1 данного Федерального закона в предмет его регулирования входят принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, а также обеспечение безопасности личности.

Несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных групп населения, в то же время, несовершеннолетние представляют важнейшую социальную группу, поскольку являются будущим не только РФ, но и человечества в целом. Поэтому государство, по нашему мнению, должно уделять первоочередное внимание проблеме криминологической безопасности несовершеннолетних.

Защита прав несовершеннолетних в первую очередь гарантируется ст. 21 Конституции РФ [2]. К источникам, поддерживающим государственную политику в сфере планирования криминологической безопасности несовершеннолетних, относятся и федеральные законы «О стратегическом планировании в Российской Федерации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Данные нормативно-правовые акты гарантируют соответствующее духовное и физическое развитие несовершеннолетних.

Также на федеральном уровне планирование криминологической безопасности несовершеннолетних осуществляется на основании положений, которые закреплены в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

В субъектах России действуют программы, утвержденные подзаконными актами. Данные программы содержат меры, направленные на дальнейшую реализацию аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»; оказывают существенную помощь подразделениям полиции и другим правоохранительным органам, осуществляющим охрану общественного порядка на территории субъектов РФ. Программа «Безопасный город» уже была введена на экспериментальной основе в республиках Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, г. Санкт-Петербург, Красноярском крае, Астраханской области и других регионах России [3].

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» вводится в больших городах, где в связи с большой численностью населения наблюдение ОВД за общественным порядком в некоторых местах затруднительно. Программа «Безопасный город» предоставляет свою

помощь, которая выражается в трансляции происходящего в режиме реального времени. Чаще всего это относится к местам с большим потоком людей, паркам, скверам, а также трассам мегаполисов. По нашему мнению, программа «Безопасный город» вносит весомый вклад в обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних.

Весомый вклад в совершенствование криминологической безопасности несовершеннолетних был внесен указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [4]. Согласно данному указу, субъекты РФ вправе создавать и реализовывать самостоятельные программы в отношении несовершеннолетних, беря во внимание особенности и своеобразие региона.

В ходе реализации национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 годы в целях совершенствования государственной политики было объявлено, что 2018-2027 годы являются Десятилетием детства.

По нашему мнению, можно выделить некоторые меры, заслуживающие отдельного внимания и направленные на совершенствование и развитие безопасности несовершеннолетних.

Во-первых, немаловажную роль играет профилактика угроз вовлечения в преступную деятельность. Также следует отметить предупреждение зависимостей (алкоголизма, токсикомании, наркомании, зависимости от азартных игр). Предупреждение зависимостей особенно важно, поскольку внутренние устои, сила воли и некоторые принципы у несовершеннолетних не до конца сформированы, что делает их легкой мишенью.

Во-вторых, считаем, что создание и реализация учебных, социальных программ обучения правилам поведения или программ виктимологической направленности позитивно влияет на реализацию безопасности несовершеннолетних.

В завершение следует заметить, что правовая политика РФ направлена на усиление законотворческой деятельности в отношении обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних, что позитивно влияет на федеральный и региональный уровни криминологической безопасности в целом.

Литература

1. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2015/01/2015-01-27.pdf>.
4. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Иванова Хание Анатольевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Влияние средств массовой информации на сознание членов современного общества

Значение СМИ для современного общества сложно переоценить. В наше время они играют важную роль, постоянно влияя на сознание общества. Возможно, освещение информации происходит не всегда полно и объективно, но при этом продолжается трансформация мнений и взглядов зрителей, слушателей, читателей. Ввиду этого СМИ нередко воспринимается в качестве «четвертой власти», поскольку с помощью применения грамотных приемов и методик возможно формирование мировоззрения человека.

Влияние СМИ на различных этапах исторического развития осуществлялось по-разному, что определялось изобретениями, внедрениями новых технологий, а также востребованностью этих средств. В древние времена не было централизованных источников массовой информации, а для передачи какой-либо информации привлекались люди (доносчики), которые сами доносили информацию лично людям, без применения каких-либо средств, что могло повлечь ее искажение, а также вовсе ее утерю. Лишь в середине XV в. в связи с изобретением печатного станка информация доносилась в том содержании, в котором хотел донести отправитель, но, как правило, она была доступна лишь для правящих кругов. Так, в период XIX – начала XX вв. развитие грамотности общества, изобретение телефона, а также радио позволили оповещать гораздо больший круг лиц, чем ранее. Однако трудности, связанные с ограниченностью расстояния распространения информации, не теряли своей актуальности.

В недалеком будущем, за счет радиоволн уже можно было влиять на сознание неограниченного количества людей. В наше время СМИ несут ответственность за несоблюдение определенных правил предоставления информации.

В современном законодательстве под СМИ понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [1, с. 2].

Исходя из сформулированного в законодательстве понятия, передача и доведение информации до общества осуществляется различными способами. Так, человек может сам читать газету или же просто невольно

услышать информацию по радио, не отвлекаясь от повседневной деятельности. Одновременно формируется вероятность искаженного восприятия информации [2]. Более того, услышав или увидев информацию, человек пытается проникнуть или прочувствовать ее на себе. Отсюда следует, что для получения информации не обязательно прилагать какие-либо усилия. СМИ всегда вокруг нас, независимо, хотим мы этого или нет. Таким образом, факт влияния СМИ на общество очевиден.

В условиях современных реалий все больше приобретают популярность блогеры. Основная аудитория блогеров – это молодое поколение нашего общества, мировоззрение которых все еще формируется. До 1 августа 2014 г. ответственность блогеров за достоверность информации не регулировалась, и их информация могла нести различный характер [3, с. 1] и, несмотря на попытки урегулировать ее, все равно имеет ряд проблемных моментов. Учитывая то, что деятельность молодежи в скором будущем будет определять нашу судьбу, влиять на их сознание – это значит повлиять на развитие государства в целом. Поэтому важно на государственном уровне уделять больше внимания деятельности лиц, оказывающих воздействие на сознание молодежи.

Влияние СМИ на человека может быть, как негативным, так и положительным. Однако понять, как она воздействует именно на конкретную личность – достаточно сложно. Это обусловлено зависимостью от различных факторов, детерминированных личностными особенностями и характером применяемых технологий [4]. Другой причиной является то, что подаваемая информация не всегда может являться достоверной и объективной, вводя человека в заблуждение. Отсюда возникает ряд вопросов: можно ли назвать СМИ средством управления; кто те люди, которые непосредственно являются посредниками при передаче информации; действительно ли они являются независимыми, как это требуется? К сожалению, ответы на эти вопросы нередко наглядно доказывают факт зависимости СМИ от различных факторов.

В то же время, найти соответствующий всем критериям и признакам объективный источник массовой информации крайне непросто. Другая сложность состоит в невозможности однозначно выделить информацию, которая не будет оказывать негативного влияния на человека, что вызвано зависимостью от интеллектуальных особенностей каждого, а именно – способностью анализировать информацию.

Исходя из вышесказанного, наибольшую сложность в восприятии информации будут испытывать представители молодежи. Сознание у современного подрастающего поколения вырабатывается на основе не достоверных источников, что может привести к неблагоприятным последствиям в будущем [5].

В целом, можно выделить ряд факторов, влияющих на общественное мнение посредством СМИ: культурные, социальные, политические, личностные, психологические и научно-технические.

Культурные детерминанты подразумевают под собой различные религиозные убеждения, музыкальные, спортивные, игровые интересы, а также вхождение индивида в различные субкультуры в виртуальном пространстве [6]. Социальные предполагают отношение различных групп общества между собой, а также уровень обеспеченности и защиты информации [7]. Политические факторы отражают взаимодействие общества и власти, эффективность деятельности правящих лиц напрямую влияют на уровень жизни населения и находят свое отражение в содержании передаваемой посредством СМИ информации. Личностные – это те характеристики, которые влияют на требования и желания населения, так как с их изменением – меняются и интересы, (например, в зависимости от возраста). Также к данным факторам относится род занятий, эмоциональное и физическое состояние лиц, передающих или воспринимающих информацию. К психологическим относится отношение и взаимодействие с окружающими, детерминированные образованием, различными убеждениями и иными характеристиками, вплоть до семейного положения. К научно-техническим можно отнести развитость рынка, его разнообразность и, в какой-то степени, уникальность применяемых носителей информации.

Подводя итог, следует отметить, что СМИ в нынешнее время играет значительную роль в развитии государства. Влияя на сознание общества, деятельность СМИ напрямую отражается и на государстве, его культуре и политике. Опираясь на ряд факторов, влияющих на общественное мнение с помощью применения СМИ, пристальное внимание стоит уделять не только субъектам информационного воздействия, но и информации, которая доводится до общественности, а также формам и методам ее преподнесения.

Литература

1. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // СПС «Гарант».
2. Смирнова М.И. Формирование информационной компетентности как условие обеспечения информационной безопасности // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией

с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ // СПС «Гарант».

4. Буткевич С.А. Превенция экстремизма и терроризма и деятельность массмедиа: проблемы синтеза и перспективы коллаборации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3.

5. Никитина Л.Н. Негативное влияние компьютерных игр на подрастающее поколение // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы IX Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Краснодар, 2016.

6. Коноплева А.А. Противостояние гибридным технологиям посредством культуры в условиях существования угрозы национальной безопасности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018.

7. Чудина-Шмидт Н.В. Роль и место субъекта экстрима в трансформации российского общества // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. науч. трудов по итогам регион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017.

8. Гаврилов А.А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества // Молодой ученый. 2012. № 8.

Ильницкий Александр Сергеевич,
слушатель 5-го курса Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Грибанов Е.В.

Теневой Интернет как объект криминологического исследования

На сегодняшний день информационные технологии глубоко укоренились в повседневной жизни личности, общества и государства.

Для примера, еще несколько десятков лет назад, человек не мог себе представить, что совершить покупки в продуктовом магазине можно не выходя из дома, что уж говорить о том, чтобы приобрести какую-либо вещь, сидя у экрана телевизора.

Такая концепция информатизации и цифровизации повседневной жизни несет в себе огромный потенциал, направленный на развитие общества и государства. Однако не секрет, что использование информационного прогресса зачастую не только осуществляется в рамках установленного государством правового поля, но и способствует развитию известной и появлению новой преступной деятельности.

Доведение до самоубийства, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия, подделка денежных средств и ценных бумаг, террористическая и экстремистская деятельность и многие другие преступления на сегодняшний день подверглись трансформации и цифровизации способа совершения, а также заменили территориальное пространство виртуальным [1, с. 352].

Действительно, сейчас возникает проблема отсутствия границ киберпространства, что обеспечивает благоприятные условия для развития транснациональной преступности на территории многих государств.

В свою очередь, анализируя последние изменения, внесенные в УК, можно сделать вывод о том, что государство идет по пути его цифровизации и модернизации, что связано с развитием информационных технологий.

Одним из явных подтверждений данного высказывания является введение Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ правовой нормы, регламентирующей уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК); организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК).

Такая новелла обусловлена всплеском попыток детского суицида в 2016–2017 гг., более 700 из которых были доведены до конечного результата. Основным способом доведения подростка до самоубийства являлось использование психологического воздействия в сети Интернет при помощи «групп смерти».

Такая тенденция спровоцировала необходимость законодательного закрепления способа совершения данного преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Однако, по мнению С.С. Киселева, такие изменения, внесенные в УК, не разрешили проблемы детского суицида, а уголовное законодательство оказалось абсолютно бессильным перед стоящим глобальным вопросом [2, с. 293]. Мы придерживаемся позиции, что высказывание данного ученого полностью соответствует действительности, однако возникает вопрос в причинах такого явления.

По нашему мнению, уголовная политика по противодействию преступности с использованием сети Интернет не должна ограничиваться законодательным закреплением способа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Решение данной проблемы видится посредством исследований, не ограничивающихся привычным уровнем сети (интернет-форумы; сайты; порталы; социальные сети).

В данном случае, речь идет о новейших структурах сети Интернет, которые стали наиболее благоприятным пространством для развития преступности. По нашему мнению, данное пространство необходимо

рассматривать как новейший объект научного исследования с целью определения преступных проявлений, их детерминантов в условиях анонимной сети, то есть его теневого пространства.

«Теневой интернет (Darknet)» своим названием обязан широкому использованию ресурсов различного рода преступными группами и организациями. Основными способами доступа к данному сегменту выступает сеть «TOR», созданная в 2002 г. военно-морской разведкой США и платежная сеть криптовалют.

Данная сеть создает наиболее благоприятные условия для развития преступности в силу своих особенностей: а) шифрование данных и подключение к сети по схеме многократного присоединения к различным сетевым серверам; б) удаление cookies-файлов; в) использование криптовалюты при расчете за приобретение товаров или оказание услуг, запрещенных законодательством; г) доступ к запрещенному законодательством информационному потоку.

При исследовании данного пространства нами было обнаружено множество киберплощадок, направленных на развитие преступной деятельности по торговле наркотиками, оружием, а также оказанию иных преступных услуг. К примеру, одной из наиболее популярных торговых интернет площадок является крупнейший черный рынок «HYDRA».

Проведя анализ указанной киберплощадки, мы установили, что более 65 % товаров в данном магазине это наркотические средства, психотропные вещества. Особое место в данной интернет площадке, также занимает изготовление и продажа фальшивых денежных средств, документов, удостоверений (15%).

Следующим по популярности использования является торговый магазин «Medusa». Особенностью данного ресурса является то, что в отличие от «HYDRA», «Medusa» включает больший перечень оказания услуг. Наиболее опасной преступной услугой, которую предлагают на киберплощадке является «Устранение конкурентов». Исходя из описания предлагаемой услуги, подразумевается физическая ликвидация конкурентов в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону. Данная услуга предполагает возникновение одного из новых способов найма, при котором заказчик не знает исполнителя, а отчет и оплата происходит в указанной нами сети «TOR».

Таким образом, видится, что возможность соблюдения уголовно-правового принципа «опережение своего времени» возможно лишь с учетом более углубленного исследования структуры киберпространства на наличие преступной деятельности.

В свою очередь мы считаем необходимостью инициировать процесс цифровизации криминологического учения о преступности. В связи с этим нами предлагаются следующие определения:

Теневое пространство сети Интернет («Теневой Интернет», «Теневой Веб», «Darkweb» и т. д.) – это пространство цифрового мира, вход в который осуществляется посредством анонимных технологий и программного обеспечения (TOR, I2P и т. д.), обеспечивающих анонимность пользователю и открывая возможность доступа к запрещенному законодательством информационному контенту.

Преступность в теневом пространстве сети Интернет – это негативное, социально-правовое явление, выражающееся в совокупности преступлений, совершаемых непосредственно на киберплощадках теневого пространства информационно-телекоммуникационной сети Интернет, либо при помощи указанных киберплощадок.

Закрепление данных понятий в теории криминологии обеспечит необходимость исследований в данном направлении, что в дальнейшем позволит сформулировать причины и условия развития преступности в теневом пространстве сети Интернет и выделить механизмы противодействия и борьбы с ней.

Литература

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма: ИНФРАМ, 2018.

2. Киселев С.С. Киберубийство как новая угроза жизни // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2018. Т. I.

Исаков Дмитрий Александрович,
слушатель 6-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Миронова О.А.

Генезис учения о гарантиях прав и свобод человека

«История прав человека, – утверждал В.С. Нерсисянц, – это история очеловечивания людей, история прогрессирующего расширения правового признания в качестве человека тех или иных людей для того или иного круга отношений» [8, с. 108].

Первые разрозненные идеи о правах человека относятся еще к античности, когда древнегреческие и древнеримские мыслители высказывали мнение о несовместимости тирании и насилия с нормальным развитием общества и существованием человека [10, с. 14].

Идеи о правах человека высказывали великие философы прошлого – Платон, Аристотель, Плутарх, Марк Аврелий и др.

Полноценное построение концепции прав человека происходило в Новое время в результате распространения либерализма и утилитаризма.

Права человека получили свое юридическое закрепление в английских Великой Хартии Вольностей (1215 г.), Habeas Corpus Act (1679 г.).

Попытки документального закрепления прав человека вылились в первые декларации, которые, как правило, появлялись после жестоких войн и революций. Например, декларации появлялись после Великой французской революции (французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года), Войны за независимость США (Декларация Независимости (1776 г.), Конституция США (1787 г.)). В этих документах закреплялись права человека с позиций справедливости и равенства [7, с. 48–49].

Эти декларации называли права человека наивысшей ценностью, которые находятся над государственными законами. Большинство мыслителей в области естественного права считали важнейшим назначением естественных прав защищать отдельного человека от злоупотреблений со стороны государства [9, с. 168].

В XVII-XVIII вв. в разных странах происходили буржуазно-демократические революции. В ходе революций происходила борьба за права человека, формировались принципы равенства и свободы. Дальнейшее развитие государства и общества происходило под влиянием прав человека, как главной ценности. Они ограничивали беспредельное влияние государства, устанавливали взаимосвязь человека и государственной власти на основе демократических принципов. Закрепление в общественном сознании идеи прав человека освобождало его от избыточной опеки и влияния государства на свободу воли.

В развитии прав и свобод человека и гражданина можно выделить последовательные этапы, которые привели к так называемым «поколениям прав человека».

К «первому поколению» прав человека относятся «негативные» права, определяющие независимость человека от государственной власти в ряде случаев, границы вмешательства государства в сферу самовыражения человека и его свободу. К таким правам относятся гражданские и политические права. Человек отстоял их в результате побед европейских буржуазно-демократических, борьбы за независимость США [3, с. 47].

Человек обладает гражданскими правами, поскольку принадлежит к гражданскому обществу, вне зависимости от его принадлежности к государству. Эти права принадлежат и гражданам государства, и иностранным гражданам и индивидам без гражданства. Гражданские права включают в себя естественные и неотъемлемые права человека: на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность, на человеческое достоинство, на семейную тайну, на неприкосновенность жилища, на

неприкосновенность личной жизни, на уважение, на свободу передвижение, на презумпцию невиновности.

Для обладания политическими правами гражданство человека имеет значение. Политические права открывают человеку возможность участвовать в управлении государством, в политической жизни общества. Политические права принадлежат не всем индивидам, живущим в данном государстве, в полной мере ими могут обладать только его граждане. Политические права включают в себя право граждан: на доступ к государственной службе, на замещение государственных должностей, на свободу совести, мысли, печати, на создание профсоюзных и иных объединений, на проведение собраний, митингов, демонстраций, пикетов, свободно избираться и быть избранным и проч.

Ко «второму поколению» прав человека относятся «позитивные» права, которые обеспечиваются посредством целенаправленных действий государственной власти по разработке механизма реализации прав человека. Они появились в результате борьбы трудящегося населения мира за свои права. 1948 г. отмечен принятием ООН Всеобщей декларации прав человека [2], где были закреплены социальные, экономические и культурные права человека.

«Второе поколение» прав человека должно способствовать удовлетворению его духовных потребностей, обеспечить приемлемый уровень жизни. Социальные и экономические права иногда разделяются, а иногда объединяются и называются социально-экономическими. К ним относятся право на: труд и отдых, свободу выбора работы, охрану здоровья, социальное обеспечение, использование природных ресурсов, предпринимательство, защиту детства, материнства и отцовства и прочие.

К культурным правам относятся право на: образование, свободу творчества, использование культурно-исторических ценностей и прочие [1, с. 427].

На основе Всеобщей декларации прав человека нужно было создать всеобщие обязательные документы для всех государств, что привело к возникновению Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [5] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [6].

Оба пакта подписаны и ратифицированы СССР и вступили в силу для РФ как правопреемницы бывшего СССР. Важно отметить, что Россия вступила в 1996 г. в Совет Европы и подписала ряд европейских конвенций, в том числе Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [4] (вместе с некоторыми Протоколами к ней).

Правами «третьего поколения» считаются «права солидарности», которые имеют коллективный характер и надгосударственную, наднациональную природу. Своим появлением это поколение прав обязано

ООН, которая учла опыт и результаты Второй Мировой Войны, а также освобождение отдельных государств от колониальной зависимости.

К правам «третьего поколения» относится право на мир, пользования культурным и экономическим потенциалом человечества, на безопасную экологию. Данные права принадлежат всему человечеству, народам, нация, а не отдельным индивидам. В настоящее время происходит активное формирование прав четвертого поколения – личностных («соматических»).

К соматическим правам относятся права: на жизнь и смерть, на трансплантацию органов, на изменение пола, гомосексуальные контакты, на употребление наркотических или психотропных средств, на искусственное репродуктивное, клонирование, на стерилизацию и аборт. Выделение данных прав как самостоятельного класса основано на мировоззренческой позиции на право человека распоряжаться своим телом самостоятельно [10, с. 12].

Самые важные права, принадлежащие всем жителям данного государства, вне зависимости от их гражданства, закрепляются, как правило, в конституциях, поэтому называются конституционными. Соответственно, в современных демократических странах обеспечение и защита прав личности гарантируется как внутригосударственным, так и международным правом.

Правовая наука и практика правоприменения ставят перед собой задачи по исследованию механизма реализации прав и свобод личности, в котором важное место занимают гарантии прав и свобод человека, без которых сами права и свободы остаются декларативными.

Литература

1. Афанасьев В.С., Липень С.В., Радько Т.Н. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

3. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2018.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831).

7. Назарова Ю.В. Культурно-философские основания становления и развития концепции прав человека // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 1.

8. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

9. Сошникова И.В., Тайлакова С.Д., Кох П.С. Становление и обеспечение прав человека: историко-правовой аспект // Эко-потенциал. 2016. № 4.

10. Стремоухов А.В. Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1.

11. Стремоухов А.В., Стремоухов А.А. Предыстория прав человека и становление концепции прав человека в Древнем мире // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2.

Исаков Роман Александрович,
боец-снайпер ОМОН «Беркут» Росгвардии
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Черечуков К.В.

Специфика гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел

Прежде чем изучать вопрос гражданско-правовой ответственности государственных органов и должностных лиц, следует обратиться к историческим предпосылкам возникновения этого института правоотношений. Итак, история возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате выполнения их должностных обязанностей, берет свое начало еще с царской России и эволюционирует с развитием российского государства.

В дореволюционный период царской России законодательство содержало нормы о причинении частным лицам вреда должностными лицами. Данное положение было закреплено в действующем на то время Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

В 1851 г. гражданско-правовая ответственность должностных лиц также имела место, но только за причиненный вред в ходе властной деятельности. Однако на должностные лица накладывалась ответственность только за убытки, причиненные незаконными действиями, совершенные ими в качестве представителей властных органов.

Принятый в 1864 г. Устав гражданского судопроизводства значительно упростил процесс предъявления иска к должностным лицам.

В этот период времени данный вопрос обсуждался такими деятелями, как К.П. Победоносцев, К.Н. Анненков, Н.И. Лазаревский. Данные ученые рассматривали этот вопрос не только со стороны обычных

граждан, но и со стороны должностных лиц и пытались привлечь к возмещению вреда, который был причинен в ходе законных действий должностным лицам.

Далее российское право претерпело кардинальные перемены, так как после революции 1917 г. общественные отношения значительно поменялись.

Уже в 1922 г. ГК РСФСР была установлена ответственность за вред, причиненный государственными учреждениями. Далее в 1926 г. Верховный суд дает разъяснение к применению данной нормы. И в 1961 г. основами советского гражданского законодательства вводят новые положения относительно гражданско-правовой ответственности как вообще, так и в частности для отдельных государственных органов.

Следующим нормативным актом, оказавшим влияние на развитие данных отношений, являлись Основы гражданского законодательства СССР и республик 1991 г., которые были введены в действие с 3 августа 1992 г.

На тот момент этот вопрос регулировался несколькими нормативно правовыми актами, основы которых составляли ГК РФ и Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Уполномоченные органы и должностные лица от имени государства должны обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ защиту прав и свобод граждан как высшую ценность. Однако в нашей жизни имеют место быть многочисленные факты нарушения прав и свобод граждан, причинение им физического, материального и морального вреда самим государством в лице его различных органов и должностных лиц, в том числе ОВД.

Специфика деятельности ОВД состоит в том, что в процессе профилактики нарушений прав и свобод одной категории граждан, а также их восстановления, возможны факты применения силовых мер воздействия или ограничения прав и свобод иной категории граждан. Раз государством допускается возможность причинения вреда правам и интересам граждан, то законодательством и должен быть предусмотрен особый порядок применения норм ответственности, а также порядок возмещения причиненного вреда.

В наше время гражданско-правовая ответственность является одним из значимых инструментов, обеспечивающих ответственность должностных лиц за принимаемые ими властные решения в отношении лица, что определяет степень актуальности рассмотрения данного вида ответственности по отношению к ОВД.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой не только правовое, но и социально значимое явление. Исходя из наличия

характерных особенностей и черт, это позволяет выделять нам данный вид ответственности в отдельную категорию в рамках гражданского судопроизводства, которая требует тщательного рассмотрения и изучения.

Регулярное проведение опросов на тему доверия сотрудникам ОВД как самим Министерством, так и различными организациями позволяет сделать определенные выводы.

По последним данным, представленным на официальном сайте МВД, 43,9% граждан испытывают неприязнь и опасения к сотрудникам полиции, а 41,3% граждан не доверяют сотрудникам полиции.

Однако проведенные социологические исследования негосударственным общественным центром «Левада Центр», целью которого являлось установление уровня доверия населения к сотрудникам ОВД, показали, что половина опрошенных на 50,3% доверяют сотрудникам, 36,5% относятся с опасением и 6,7% определенно опасаются [2; 3]. Причинами недовольства со стороны населения служат различного рода решения, действия и бездействия в их числе: незаконное применение ограничительных мер при задержании, незаконное доставление и конвоирование, бездействие при раскрытии и расследовании преступлений, несоблюдение прав граждан на своевременное рассмотрение обращений и направление мотивированных ответов, нарушение сроков принятия процессуальных решений.

На основе анализа предоставленных МВД результатов, можно сделать выводы об основных причинах обращений граждан, которые выражаются в следующем: обжалование неправомерных действий, бездействий сотрудников ОВД; по возмещению морального вреда, причиненного должностными лицами [1].

Основной задачей законодательства является соблюдение баланса интересов граждан и государства, с одной стороны, так как РФ является правовым государством, обязана обеспечить доступный механизм по реализации данного права и, с другой стороны, должна не допустить злоупотребления граждан данным правом, что может привести к незаконному обогащению. В то же время мотивировать сотрудников ОВД на добросовестное исполнение свои служебных обязанностей с соблюдением всех сфер законодательства.

Исходя из особенностей деятельности ОВД, происходит постоянное использование мер административного и уголовно-процессуального принуждения, что предполагает нарушение некоторых прав граждан, которые не всегда являются обоснованными. Меры гражданско-правовой ответственности в первую очередь направлены на то, чтобы компенсировать ущерб, причиненный данными деяниями.

В настоящее время в законодательстве РФ отображена система положений, регулирующих данный вопрос. Жесткая регламентация деятельности полиции, относящейся к одному из органов власти.

Ключевые принципы, основные направления деятельности, также правовой статус сотрудников закреплён в Федеральном законе «О полиции». Статьей 1 данного закона закреплено, что на полицию возложены обязанности по защите жизни, прав, свободы граждан России, иностранных лиц, для борьбы с преступностью и охраны правопорядка, собственности и общественной безопасности [5].

При этом в ч. 1 ст. 16 ГК РФ закреплено, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, подлежат возмещению соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием.

Причем предусмотренная гражданско-правовая ответственность выражается не только в возмещении причиненного материального вреда, но и в компенсации морального вреда. Сфера компенсации морального вреда регламентируется статьями 151, 1099–1101 ГК РФ [6], а также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 [7].

Следующая основополагающая в регулировании общих положений и условий применения гражданско-правовой ответственности норма права содержится в ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный личности или имуществу гражданину и имущественного вреда юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим данный вред [6].

К положениям специального характера можно отнести ст. 1070 ГК РФ, которая предполагает особый порядок возмещения ущерба специальным субъективным составом. Согласно пункта 1 данной статьи возмещение вреда осуществляется в тех случаях, когда есть совокупность трех условий: наличие вреда, противоправные действия со стороны государства и причинно-следственная связь между ними. А в силу пункта 2 данной статьи должно быть наличие четвертого условия – вины причинителя [6].

Особенности ответственности лиц, причинивших вред граждан в результате выполнения обязанностей, возложенных на них государством, состоит в том, что финансирование ОВД осуществляется из федерального бюджета. А это означает, что компенсация вреда, причиненного сотрудником ОВД, возмещается за счет казны РФ. Многие пробелы в механизме правильного применения вышеуказанных положений были устранены постановлением Пленума Верховного Суда от 10.02.2009 № 2 [8].

Литература

1. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/document/8851176>.
2. URL: <http://www.levada.ru/2014/11/07/pochemu-v-rossii-polyubili-politsiyu/>.
3. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/7968943/>.

4. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/grazhdansko-pravovaja-otvetstvennost-za-vred-prichinennyj-primeneniem-fizicheskoy.html>.

5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

8. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 // СПС «Гарант».

Исаченкова Екатерина Олеговна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Предупреждение насильственной преступности

Предупреждение общеуголовной преступности, и насильственной преступности в частности, имеет огромное значение в укреплении законности и правопорядка, и является актуальной на сегодняшний день.

Предупреждение можно подразделить на 2 больших блока: первый блок представляет собой общее предупреждение, второй – специальное предупреждение.

Необходимо отметить, что вместе с усилением уголовно-правовых мер по борьбе с преступностью правоохранительные органы стремятся к приведению в жизнь неофициальных мер по предупреждению, воздействуя на сознание людей, напоминая о гражданском долге и содействии укреплению законности. Эта деятельность правоохранительных органов относится к общему предупреждению. К такому выводу привела усеченность предусмотренных законодателем способов сдерживания преступной деятельности.

Значение проведения криминологического исследования имеет конечной целью разработку мер предупреждения преступности и отдельных видов преступлений. В то же время нельзя не согласиться с мнением С.Я. Лебедева, который говорит о том, что прежде в истории нашего государства не возникало такого критического момента, когда

приходилось в корне переоценивать результаты научных изысканий, особенно в гуманитарной сфере [1, с. 34].

Предупреждение преступности – деятельность, которая представляет собой объединение положений, требований и правил, которые при условии их соблюдения в разнообразном сочетании помогут создать устойчивую тенденцию снижения совершения некоторых видов преступлений, тем самым снижая в целом уровень преступности. В свою очередь меры предупреждения (общая и специальная профилактика) распространяются на все основные социальные институты, включают все сферы жизнедеятельности людей. Для того чтобы указанная деятельность профилактического характера велась успешно, следует применять весь комплекс мер, которые вообще возможны (правовые, культурные, управленческие, экономические и иные), а также среди субъектов профилактики необходимо обеспечивать взаимодействие и согласованность действий, и включение всех объектов превентивной деятельности [2, с. 26].

Вполне закономерно возникают вопросы:

1) почему большинство людей не совершают насильственных преступлений?

2) как это можно объяснить – эффективна ли профилактическая деятельность или же какие-то другие, глубинные причины?

Принимая во внимание сложность и многогранный характер преступности и связанных с ней процессов, можно определить соответственно и характер и разнообразие мер предупреждения. Их можно разделить по различным признакам: по характеру, по направленности и др.

Функцию предупреждения реализуют на различных уровнях различные субъекты, это могут быть государственные и негосударственные, специализированные и неспециализированные субъекты. К неспециализированным субъектам предупреждения можно отнести Президента РФ, органы законодательной и исполнительной власти. Они не имеют основной целью своей деятельности предупреждение преступности, но так или иначе, путем формирования нормативной базы, определения компетенции, прав и обязанностей других субъектов этой деятельности, а также обеспечивают финансовое, материально-техническое, кадровое и другое обеспечение, контроль за деятельностью на различных уровнях.

По уровням предупреждения преступности можно выделить меры предупреждения с точки зрения общественности и с точки зрения криминологии.

Меры, выделяемые в общественном отношении, оформляются исходя из характера и путей развития общества. Исследуемый комплекс мер включает в себя обширные, всеобъемлющие, продолжительные области общественной жизни. При этом они проникают не только в хозяйственный жизненный уклад, но и сферу действия права,

совершенствования законодательной базы, которая как бы прямо не оказывает противодействие и борьбу преступному миру, но регулирует другие общественные отношения, которые в силу недоработки могут послужить основой совершения преступлений (трудовое, семейное, жилищное законодательство) [3, с. 15].

В рамках профилактики и предупреждения преступлений, в частности изнасилований, необходимо провести регулирование общефедерального уровня по вопросу воспитания и просвещения несовершеннолетних касательно выработки навыков поведения с противоположным полом. Ведь в отдельных государствах сексуальное воспитание детей начинается уже с десятилетнего возраста.

Также меры предупреждения по масштабу делятся на местные (локальные), региональные и федеральные [4, с. 211].

Для успешного предупреждения насильственных преступлений, на наш взгляд, необходимо провести ряд изменений, таких как:

- разрешить столь спорный вопрос по поводу моратория на смертную казнь в России в сторону его отмены. По нашему мнению, это наказание должно быть применено к тем лицам, которые признаны виновными в совершении умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами. Такое положение должно применяться в рамках справедливой расплаты при совершении тяжчайших преступных деяний;

- предлагаются изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: лица, которые совершили наиболее опасные деяния, связанные с лишением человека жизни – не могут быть амнистированы или помилованы, также положения об условно-досрочном освобождении или по болезни не должны применяться к рассматриваемой категории;

- должно исполняться положение о том, что человек, который был приговорен к пожизненному лишению свободы за совершение насильственных преступлений, не должен быть амнистирован, помилован, освобожден условно досрочно или по болезни раньше, чем пройдет 25 лет после его заключения;

- при привлечении субъекта к уголовной ответственности за совершение преступления, относящегося к категории насильственных, включаемого законом в группу тяжких или особо тяжких деяний, при этом до указанного факта он уже был наказан три и более раз за аналогичные деяния – в таком случае он должен быть осужден к лишению свободы пожизненно, вне зависимости от того, погашена или снята судимость;

- освобождение указанных категорий по амнистии, помилование досрочно должно осуществляться только по заключению комиссии, проводимой комплексно с участием психологов и психиатров.

Можно также отметить необходимость добавить к имеющимся социальным программам, направленным на борьбу с некоторыми видами

преступности, положения, включающие предупреждение семейного насилия, насилия среди сверстников в школе.

При рассмотрении вопроса о вынесении приговора преступнику, совершившему насильственное преступление, следует выделить конкретные пункты, на которые следует опираться. К таким можно отнести, например, наличие психических расстройств, паталогических влечений, количество жертв, факт предложения лицу психиатрической помощи, его реакция на это, возможно самообращение, желание избавиться от навязчивых желаний, привлечение к ответственности ранее за насильственные преступные действия.

Таким образом, принимая во внимание рассмотренные выше аспекты, мы определили основные меры, которые необходимо провести для успешного предупреждения насильственной преступности в России.

Литература

1. Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. М., 2012.

2. Коваленко В.В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов // Виктимология. 2015. № 1 (3).

3. Лелеков В.А., Урсова Т.В. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.

4. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учеб. пособие. М., 2015.

Исаченкова Екатерина Олеговна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

Предупреждение дистанционного мошенничества

В современном мире человек, имеющий преступные намерения, готов использовать любые недостатки в обеспечении безопасности движения денежных средств, неинформированность добропорядочных граждан о полномочиях сотрудников кредитно-финансовых учреждений и других пробелов в целях своего незаконного обогащения.

Понятие «дистанционного мошенничества» включает в себя такие противоправные мошеннические действия, которые совершаются с использованием средств удаленного воздействия (мобильный телефон, компьютерные сети), и, таким образом, без визуального восприятия жертвой преступника наносится ущерб.

В последнее время в Республике Крым, как, впрочем, и по всей территории России, особое распространение получило мошенничество, совершенное с использованием мобильной связи.

Рассмотрим механизм совершения данного вида преступлений на примере жителей Республики Крым и г. Севастополя, которые являются клиентами одного из коммерческих банков. Этим гражданам на их мобильные телефоны в дневное рабочее время поступает звонок с ранее неизвестного номера, при этом звонящий здоровается, представляется сотрудником банка и под различными предлогами пытается выяснить те данные, которые клиент банка не должен распространять третьим лицам [1].

Потерпевшие называют различные способы получения таких данных. Так, звонящий представляется как сотрудник системы безопасности банка и сообщает об опасности снятия посторонним лицом денежных средств со счета владельца карты путем взлома; выясняет, пользовался ли владелец своей картой в последнее время и возникали ли во время этого процесса какие-либо сбои или задержки; также есть ли у клиента банка мобильное приложение, пользуется ли он им и как давно последний раз проводил какие-либо операции с денежными средствами со своего счета через него. Если ничего не подозревающий человек отвечает утвердительно, показывает признаки волнения о состоянии своего банковского счета, то преступник просит озвучить данные с банковской карты (номер и код), якобы для проверки счета, для дополнительной защиты счета [2]. Иногда звонящий предупреждает о том, что денежные средства будут списаны, однако уверяет в том, что через некоторое время они снова будут возвращены на счет клиента.

Когда у человека возникают сомнения в том, что их побеспокоил действительно сотрудник банка, тогда для убедительности мошенник может назвать полные данные владельца карты, его домашний адрес, то есть показать человеку тем самым, что мнимому сотруднику известны анкетные данные клиента.

В дальнейшем, в процессе расследования таких уголовных дел объем названной мошенником информации может свидетельствовать об источнике получения таковой, ведь преступником может оказаться действительный сотрудник банка, бывший (уволенный, уволившийся), хакер, который путем взлома серверов банка оказался обладателем информации ограниченного доступа.

Анализируя данные о потерпевших от данного вида преступлений, следует сказать, что жертвой могут стать в равной степени и мужчины, и женщины различных возрастных категорий. Уровень образования потерпевших от дистанционного мошенничества различен – от учащихся колледжей и техникумов до лиц с несколькими высшими образованиями. Исходя из показаний, данных потерпевшими во время допросов, почти все указывают на то, что даже мысли о том, что их обманывают, не

возникало, а если и были сомнения, то звонящий отвечал на заданные вопросы, общался спокойно, вежливо, интеллигентно.

Многие потерпевшие также указывают, что знают о существовании такого вида мошенничества, их знакомые также становились жертвами подобных преступлений, в учебных учреждениях / на работе / тренингах / сборах неоднократно слышали о противодействии мошенникам, однако внимания на это не обращали, не слушали с отсылкой на то, что такое их не коснется и нужно быть глупцом, чтобы «попасться на удочку» мошенника таким примитивным способом.

Действующие сотрудники правоохранительных органов дают рекомендации как не стать жертвой мошенника и не лишиться своих денежных средств. При поступлении звонка, при котором звонящий называет себя сотрудником какой-либо коммерческой организации, службы безопасности предприятия и просит данные и информацию, которая должна быть известна только ее владельцу – не сообщать их. Убеждаться в том, является ли в действительности звонящий человек сотрудником той службы, от имени которой он осуществил звонок, не стоит, ведь не ясно, какой объем информации у него в наличии. В таком случае, если действительно возникают подозрения в ошибке, иных проблемах с картой и счетом, тогда необходимо обратиться в ближайшее отделение банка, коммерческой организации, предприятие и решить возникшие вопросы там [3].

Известны случаи, что человек, которому позвонил мошенник, понял, что звонящий намеревается похитить его денежные средства, тогда он отказывается называть данные, которые необходимы мошеннику для совершения преступления. Мошенники, понимая, что незаконно завладеть чужим имуществом не вышло, своеобразно мстят: звонят якобы с мобильного номера человека, у которого они пытались мошенническим путем похитить деньги (используя специальные программы с платным доступом), в службу доставки цветов, еды, шаров, вызывают наряд полиции, пожарной службы на адрес места жительства неудавшегося потерпевшего. Рекомендованные действия в такой ситуации – попросту не оплачивать заказанную продукцию, а сотрудникам специальных служб подробно объяснить случившееся накануне и сообщить данные мобильного номера, с которого осуществлялся звонок.

Таким образом, предупредить дистанционное мошенничество рассмотренного подвиды можно путем воздействия со стороны банковских организаций и со стороны правоохранительных органов, используя находящиеся в их арсенале силы и средства.

В первую очередь организация может улучшить системы защиты серверов, хранящих данные о клиентах банка или иной коммерческой организации. Также необходимо организовать систему информирования: при возникновении первичных отношений между организацией и

клиентом сотрудники при документировании этих отношений инструктировали клиента о том, что никакие данные даже сотруднику организации по телефону владелец счета передавать не должен.

В свою очередь, правоохранительные органы должны информировать граждан об учащении случаев совершения мошенничества, о способе совершения такого преступления, вариантах противодействия мошенникам для того, чтобы гражданин при аналогичном звонке в свой адрес, уже знал, что ему говорить и как поступать в этой ситуации. Так, преступник, имея намерение совершить подобное преступление, не сможет достать информацию для связи с человеком и для введения его в заблуждение, а если ему и удалось каким-либо путем стать обладателем этой информации, то при организации связи с предполагаемой жертвой она окажет противодействие и сохранит имущество (денежные средства) в своем владении.

Литература

1. Гринякин С.А. Основные направления противодействия мошенничеству в банковской деятельности // УЭКС. 2017. № 5 (99).

2. Магомаева Л.Р. Инструменты розничного банковского бизнеса: использование информационных кросс-каналов в условиях борьбы с мошенничеством и фальсификациями // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 4.

3. Подшивалов А.П. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничеств, совершаемых дистанционным способом // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21).

Кавецкий Эдуард Русланович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

Меры противодействия терроризму в США

На сегодняшний день проблема терроризма глобальна и носит межнациональный характер. Можно с уверенностью сказать, что нет ни одной страны, которая в полной мере свободна и защищена от данного явления.

С.В. Таланов и С.А. Лымарев утверждают, что террористы преследуют различные цели: религиозные, идейные, пытаются подрывать суверенность государства, воздействовать на общественное мнение путем устрашения, оказывать давление на государственных лидеров, разжигание

межнациональных прений [4, с. 140]. В целом, вся террористическая деятельность приводит к ухудшению обстановки в отдельно взятом регионе или во всем государстве.

Считаем, что США является одной из ведущих стран в сфере борьбы с террористическими актами. Предметом же являются формы противодействия экстремизму и терроризму на законодательном и практическом уровне.

Цель статьи: рассмотреть разноуровневые действия США против терроризма на уровне общества и государства.

США создали антитеррористическую политику на достаточно жестких и бескомпромиссных позициях. Во-первых, никаких уступок террористам. Во-вторых, мощное давление, в том числе и военное, на страны, помогающие терроризму. В-третьих, поддержка стран-союзниц в этой сфере [2, с. 123].

Так, в США в 1958 г. ратифицировали ряд законодательных актов, которые призваны противодействовать террористической деятельности. Например, исполнительные директивы президента № 39, № 62 (1995 г. и 1998 г.), законы «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» (1996 г.), «О предоставлении дополнительных полномочий спецслужбам в сфере борьбы с терроризмом» (2001 г.) и др.

Кроме того, США используют одно крайне эффективное орудие в борьбе с террористической деятельностью – объявление американским Конгрессом с соответствующей законодательной поддержкой ряд стран в качестве «государств-спонсоров терроризма». После этого против таких государств, в основном исламских, вводятся различного рода санкции. Диапазон этих санкций разнообразен. Это и запреты на торговлю и инвестиции, отказ странам-террористам в любом виде помощи, арест их государственной и частной собственности в США, локальные военные кампании и т. д. [3, с. 202].

После события 11 сентября 2001 г. США осознали, что свою позицию в отношении террористической угрозы необходимо укрепить. Поэтому в ноябре 2002 г. утвержден закон о создании Министерства внутренней безопасности (МВБ). Эта структура полностью или частично объединила 22 ведомства, кроме ФБР и ЦРУ. Штатная численность МВБ достигла в 2015 г. 240 тыс. человек, при годовом бюджете в десятки миллиардов долларов. Основными приоритетами МВБ является предупреждение террористических актов, защита государства от внутреннего терроризма, а также устранение последствий террористических нападений.

Совместно с МВБ на территории США работают ФБР и ЦРУ. Однако цель деятельности одна – обеспечение безопасности государства от террористических атак.

В заключении хочется подчеркнуть, что терроризм – это крайне опасное явление в наше время. Считаем, что США успешно ему противодействуют путем создания новых ведомств, изменений законодательства для того, чтобы обезопасить своих граждан и защитить национальные интересы.

Литература

1. Алексеев О.Н. Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7.
2. Галченко С.С. Развитие законодательства по борьбе с терроризмом в Великобритании во второй половине XX века // Общество и право. 2013. № 2.
3. Гарусова Л.Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР // Россия и АТР. 2016. № 3.
4. Кириллова Н.П., Стойко Н.Г. Правоохранительные органы: учебник для академ. бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2018.
5. Таланов С.Л., Лымарев А.В. Борьба с терроризмом в США, Великобритании, Израиле, России // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2.

Касьянов Владислав Андреевич,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Балацкая Ю.Ю.

Низкий уровень культуры речи как показатель уровня профессиональной деформации личности сотрудника полиции

Вопросы повышения уровня культуры речи и коммуникативной компетентности являются актуальными в современных исследованиях правоведов, лингвистов, педагогов и психологов. И.В. Семчук и Ю.В. Слободчикова утверждают, что «существенный вклад в изучение и разработку проблемы коммуникативной компетентности внесли работы таких авторов, как: Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Г.М. Андреевой, Л.М. Абалина, К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Бодалева, Н.Н. Обозова, А.В. Петровского и др. В изучении проблем развития профессиональной компетентности и ее различных видов, в том числе и коммуникативной компетентности, особый интерес представляют работы отечественных акмеологов (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина и др.). Авторы рассматривают профессиональную компетентность как главную составную часть профессионализма личности и деятельности, важное условие становления

профессионала. Изучались проблемы коммуникативной компетентности сотрудников полиции в целом в трудах В.Л. Васильева, А.Т. Иваницкого, В.Я. Кикотя, Ю.А. Шаранова, А.Г. Шестакова, А.В. Батаршева, С.П. Безносова, Л.Б. Филонова, А.М. Столяренко [1, с. 249].

В результате коммуникации с различным контингентом сотрудники полиции регулярно допускают нарушение норм современного литературного языка, в частности: орфоэпические ошибки (нарушение произношения и ударения), морфологические (ненормативное образованием форм слов и употреблением частей речи), лексические (нарушение лексической сочетаемости, тавтология, плеоназм, употребление профессионализмов и жаргонной лексики), синтаксические (неправильное сочетание слов), стилистические (неправильное использование языковых средств).

Н.В. Адамчик считает, что «жаргонная лексика (жаргонизмы) – это слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, то есть это слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения» [2, с. 151].

В настоящее время все чаще в СМИ появляются статьи об отсутствии высокого уровня коммуникативных навыков у сотрудников полиции. Действительно, достаточный уровень можно наблюдать у небольшого числа сотрудников правоохранительных органов. Становится очевидным, что успех выполнения задач, стоящих перед сотрудником ОВД, напрямую зависят от качества его речевой компетенции, поскольку неотъемлемым элементом служебных обязанностей является общение с гражданами. В том числе, коммуникативные умения оказывают большое влияние на формирование мнения граждан о конкретном сотруднике и ОВД в целом.

Авторы работы «Юридическая педагогика» определяют профессиональную деформацию личности специалиста с точки зрения педагогического подхода «как изменение качеств и свойств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения) под влиянием выполнения им профессиональной деятельности» [3, с. 383].

В языковом аспекте деформация сотрудника полиции заключается:

- в употреблении в своем речевом обороте элементов уголовной субкультуры (уголовный жаргон);
- использовании инвективной лексики (вульгарных, оскорбительных, бранных слов, которые сотрудники употребляют чаще всего в состоянии переживания, ярости, бурной радости, отчаяния и иных эмоциональных состояниях).

Таким образом, целесообразно выделить два вида факторов профессиональной деформации сотрудника (объективные и субъективные).

Объективными являются сущность профессиональной деятельности, общение как с гражданами, так и другими сотрудниками; условия выполнения служебных задач. К субъективным факторам относятся возраст и опыт сотрудника.

В качестве экспериментального материала обучающимся Крымского филиала Краснодарского университета МВД России был предложена анкета. Целью анонимного анкетирования заключалась в установлении частоты употребления ненормативной и жаргонной лексики, ситуации ее использования и оценка влияния на личность опрашиваемых и окружающих.

Результаты опроса свидетельствуют, что постоянно употребляют ненормативную лексику в повседневной жизни 35% курсантов и 55% слушателей; не употребляют вообще 20% курсантов и 5% слушателей; иногда употребляют ненормативную лексику 45% курсантов и 40% слушателей; 5% курсантов и 10% слушателей употребляют ненормативную лексику для того, чтобы скрыть информацию и не предоставлять ее; 20% курсантов и 30% слушателей употребляют для развлечения и увеселения других; 15% курсантов и 10% слушателей для эмоционального окрашивания речи, 60% курсантов и 40% слушателей выбрали собственный вариант употребления ненормативной лексики (вызвать негативные эмоции оппонента, продемонстрировать доминирование в общении) 70% курсантов и 55% слушателей считают, что сквернословие и жаргонизмы оказывают негативное влияние на имидж личности их употребляющего; 20% курсантов и 30% слушателей утверждают, что никакого влияния не оказывает; 10% курсантов и 15% слушателей заявляют, что инвективная лексика положительно влияет на личность. Становится очевидным, что употребление профессиональной лексики, жаргонизмов и ненормативной лексики и в процентном соотношении среди слушателей выше, чем среди курсантов. Это обусловлено тем, что во время практической деятельности сотрудники контактируют с правонарушителями и лицами, имеющими низкий социальный статус, это оказывает негативное влияние на них, кроме того, слушатели находятся в постоянном общении с опытными, но при этом, профессионально деформированными сотрудниками.

Вслед за И.В. Богомоловой необходимо подчеркнуть, что «...коммуникативная деятельность сотрудника ОВД выступает в роли главного средства их профессиональной деятельности, которое не может быть заменено какими-либо другими средствами и без которого деятельность не может быть выполнена. Она является фактором, определяющим качественные характеристики результата их профессионального труда» [4, с. 20].

Таким образом, одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности сотрудников ОВД является уровень

культуры речи, поэтому вопрос о ее повышении становится приоритетным. Одной из базовых мер профилактики профессиональной деформации является повышение культуры речи курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России путем проведения культурно-просветительской работы в учебных организациях МВД России, а именно создание и популяризация акций, конкурсов и других мероприятий для курсантов и слушателей, направленных на изучение норм русского языка, литературы и риторики, на развитие коммуникативных навыков на стадии обучения и подготовки к практической деятельности.

Литература

1. Семчук И.В., Слободчикова Ю.В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.
2. Самый полный курс русского языка / Авт. Н.В. Адамчик. Минск: Харвест, 2008.
3. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004.
4. Богомолова И.В. Психолого-акмеологические особенности преодоления сотрудниками налоговой полиции затруднений в коммуникативной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.

Кахута Игорь Олегович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Современное положение неоязычества в Республике Крым

Исторически на территории Крымского полуострова проживало множество народов-язычников. Среди них следует отметить: киммерийцев, тавров и скифов. В последствие данные народы растворились среди множества других, пришедших на территорию Крыма и исповедовавших христианство и ислам. Вместе с языческими народами растворились и языческие верования, что было связано с распространением на крымском полуострове христианства, а в последующем и ислама. Но, несмотря на это, в Крыму до наших дней сохранилось множество объектов, связанных с языческими верованиями древних народов. К ним следует отнести: места поклонений, места жертвоприношений, места стоянок, остатки древних поселений, алтари, многочисленные курганы, дольмены, которые также представляют интерес

для современных неоязычников. Следует отметить, что множественные положения язычества крымских народов также отразились на культуре, верованиях народов Крыма, исповадовавших христианство и ислам.

Активное проявление феномена неоязычества на территории Крымского полуострова началось после распада Советского Союза и последующего перехода Крыма в состав Украины [1]. Именно в период нахождения в составе Украины, на территории Крымского полуострова наиболее активно развивалась славянская ветвь неоязычества. В тот период неоязычество в Крыму включало в себя организации, которые имели ярко выраженный проукраинский характер (к примеру, организация «Родная украинская национальная вера – РУН-вера» [2]), а также множество неоязыческих организаций, которые, не сосредотачивались исключительно на украинской идеологии и включали в себя множественные положения общей славянской культуры [3] и даже ведизма (объединение «Родовое Огнище родной православной веры», в последующем было принято решение о перерегистрации в «Международное объединение общин Славянской веры» [4], также данное объединение может упоминаться как «Всемирное объединение славянской ведической культуры РОДОСВЕТ»). Украинские неоязыческие организации в Крыму поддерживали отношения с неоязычниками других государств, в том числе и России [5].

В украинские годы на Крымском полуострове регулярно проводились масштабные международные собрания неоязычников, одним из наиболее популярных являлся ежегодный международный фестиваль «Славянской ведической культуры СВА-СЛАВА» [6]. В рамках фестиваля, помимо развлекательных мероприятий, проводились всевозможные лекционные занятия, основанные на неоязыческих псевдоучениях, осуществлялись коллективные обряды, молитвы, медитации, проводились различные мастер-классы по проведению гаданий, заговоров, приворотов, нетрадиционным методам исцеления, психологии и т. д. Кроме того, осуществлялась продажа товаров с неоязыческой атрибутикой, а также предметов, которым предписывали различные целительные и сверхъестественные свойства. Участие в данном фестивале являлось платным. Все это способствовало экономическому развитию крупных неоязыческих организаций, а также позволяло менее развитым неоязыческим организациям и движениям провести своеобразную рекламу своих учений [7]. На сегодняшний день данный фестиваль проводится в Одессе, на котором также принимают участие неоязычники из России.

После перехода Крымского полуострова в состав РФ в 2014 г. проявление неоязычества несколько снизилось [8; 9]. Во многом это связано с тем, что ряд украинских неоязыческих организаций были признаны запрещенными в России. Хотя ряд представителей украинских неоязыческих организаций и не поддерживали сессию Крыма и

Российской Федерации, все же продолжили свою деятельность в Крыму. Помимо этого, после 2014 г. в Крыму образовались новые неоязыческие организации.

На сегодняшний день на территории Крымского полуострова продолжают организовываться массовые собрания неоязычников. Неоязычники Крыма проводят совместные собрания для празднования «Дня богини Живы» – 1 мая, «Дня Ярило» – 1 июля, «Праздника Купала» – 7 июля, «Праздника Рода и Рожаниц» – 8 сентября и др. Также неоязычники в Крыму проводят всевозможные обряды. Так в 2018 г. в лесной зоне Симферопольского района неоязычниками проводился обряд «имянаречения».

Помимо этого, в Крыму продолжают международные сборы неоязычников. С 2016 г. в Крыму проводится ежегодный фестиваль «СУРЬЯФЕСТ». В 2019 г. данный фестиваль проводился с 19 по 24 июля в Коктебеле. Организаторы позиционировали данный фестиваль как объединение йоги и славянских традиций. В рамках фестиваля, помимо мастер-классов по йоге, проводились игры по казачьему вару, кручению шашкой, мастер-классы по ножевому бою и кросс-файту, коллективные медитационные практики, лекционные занятия по нетрадиционной медицине, психологии, гипнозу, а также мастер-классы и лекции, связанные с проведением различных славянских неоязыческих обрядов и практик.

В подобных фестивалях принимали участие неоязычники из других государств. Следует отметить, что в числе участников и преподавателей множество неоязычников из неоязыческой Академии развития человека «Родосвет», а также неоязыческого объединения «Всемирное объединение славянской ведической культуры РОДОСВЕТ», о которых уже упоминалось ранее. К примеру, Светомира (Оксана) Олефиренко, проводившая занятия по ведической психологии и славянской медицине, является жрицей «Родового Огнища родной православной веры». В числе преподавателей множество других неоязычников [10]. Кульминацией фестиваля являлось празднование праздника Купала, сопровождаемое разведением крупного костра. В целом организация фестиваля «СУРЬЯФЕСТ» имеет большое сходство с ранее упомянутым фестивалем «Славянской ведической культуры СВА-СЛАВА». Участие в данном фестивале также являлось платным.

Помимо этого, особой популярностью у неоязычников России и зарубежья пользуется культурно-исторический парк «Викинг», а также музей-заповедник «Судакская крепость». В указанных местах проводятся средневековые фестивали, рыцарские турниры на которых можно встретить неоязычников, в том числе придерживающихся западной неоязыческой идеологии.

Во многом развитию неоязычества в Крыму способствует обширное разнообразие природных объектов, к которым следует отнести горные и лесные массивы, яйлы, пещеры, морские побережья и т. д. Особой популярностью у неоязычников пользуются так называемые места силы, которых очень много на Крымском полуострове: «Храм Солнца» (подножье горы Ильяс-Кая), «Бахчисарайский менгир», «Солнечное око» (Бахчисарайский район), гора Бойка (неподалеку от с. Богатырь Бахчисарайского района), мыс Меганом (Судакский район), Кизил-Коба (Симферопольский район), а также дольмены, которые расположены в различных местах полуострова, и т. д.

Помимо этого, в Крыму, в том числе среди неоязычников, остается развитым культ священных деревьев. Как правило, священными становятся многолетние деревья, в большинстве случаев дубы. Возле данных деревьев неоязычники проводят различные обряды. Священные деревья могут быть обозначены неоязыческой атрибутикой и символикой. Появление в подобных местах «посторонних» для неоязычников людей, а также причинение какого-либо вреда дереву, может привести к конфликту.

Особую популярность в Крыму набирает развитие экопоселений и родовых поместий. Данные поселения организовываются вне населенных пунктов и позволяют владельцам по своему усмотрению обустраивать жилище вдали от цивилизации наедине с природой [11]. Среди экологических и родовых поселений Крыма следует выделить: поселение Лучистое (Джанкойский район), поселение Солнечное (Бахчисарайский район), поселения Светлое и Краснолесье (Симферопольский район, предгорье плато Чатыр-Даг), поселение Просторное (Черноморский район) и др. [12]. Само по себе движение по развитию экопоселений и родовых поселений хоть и не сосредотачивается полностью на неоязычестве, однако является достаточно популярным среди них. Прежде всего, это связано с общими принципами неоязычества, которые предписывают жить в единстве с природой. Следует отметить, организацией экопоселений в Крыму до 2014 г. занималась неоязыческая община «Всемирное объединение славянской ведической культуры РОДОСВЕТ».

Таким образом, феномен неоязычества в Республике Крым и г. Севастополе существует достаточно длительное время и прошел несколько этапов своего становления. На сегодняшний день неоязычество в Крыму начало активно развиваться после переходного периода, связанного с «Крымской весной» 2014 г. Также неоязычники Крыма поддерживают связь с неоязычниками других государств, прежде всего Украиной, чему во многом способствует географическое расположение полуострова, а также наличие практики проведения международных собраний неоязычников на полуострове до 2014 г. Помимо этого, Крым является курортным регионом, что способствует концентрации на его территории представителей различных нетрадиционных течений и

движений. Наличие благоприятного климата и природных условий способствует притоку неоязычников и развитию экопоселений. Таким образом, при совокупности всех вышеуказанных условий, феномен неоязычества в Республике Крым и г. Севастополе будет продолжать активно развиваться, а сам полуостров имеет все шансы стать местом своеобразного паломничества для неоязычников. Это возводит тему изучения неоязычества в Крыму в ранг актуальной и перспективной.

Литература

1. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78).
2. URL: <http://mexalib.com>.
3. Кахута И.О. Радикализм современных неоязыческих течений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 2.
4. URL: <http://www.rodnoverie.org/stati/prav/64-istorija-stanovlenija-rodovogo-vognischa-rodnoj-pravoslavnoj-very.html>.
5. URL: <https://ukrsekta.info/news/1833-krym-prevratilsya-v-centr-slavyanskogo-yazychestva-foto.html>.
6. URL: <http://slav-fest.com/sva-slava-fest#fhsep/>.
7. URL: <https://ukrsekta.info/news/1833-krym-prevratilsya-v-centr-slavyanskogo-yazychestva-foto.html>.
8. Чудина-Шмидт Н.В. Социальные условия формирования экстремальной личности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
9. Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3.
10. URL: <http://suryafest.ru/sections>.
11. URL: http://www.graal.su/news/bogaz_sala/2010-05-23-55/.
12. URL: <https://anastasia.ru/patrimony/5353/>.
13. URL: <https://radosvet23.ru>.

Кахута Игорь Олегович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

Актуальные направления криминологического исследования новых видов преступности несовершеннолетних в России

Преступность несовершеннолетних всегда являлась проблемой, которой государство уделяло особое внимание. Исходя из статистических данных МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ с 2015 г., наряду со снижением общей преступности, отмечается положительная динамика снижения преступности несовершеннолетних. Помимо этого, снижается удельный вес преступности несовершеннолетних среди общих показателей преступности [1; 3]. Однако на сегодняшний день в РФ фиксируется появление новых видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, которые раньше были не свойственны им. Данные преступления приходят на смену «традиционным» для несовершеннолетних преступлений имущественного характера, хулиганства и т. д. Преступность несовершеннолетних от спонтанного, «хулиганского» характера переходит к осозанным, подготовленным и организованным преступлениям. Также появляются новые и нестандартные мотивы совершения преступления, повышается жестокость при совершении преступлений. Новые для несовершеннолетних и молодежи России преступления совершаются реже преступлений общеуголовного характера, однако, несмотря на это, они имеют более высокий уровень общественной опасности и, как правило, приобретают широкий резонанс в обществе.

Актуальность исследования заключается в том, что появившиеся в последнее время в России новые разновидности преступного поведения несовершеннолетних практически не охватывались ранее отечественными криминологами.

В последнее время в России отмечают факты проявления феноменов «скулшутинга» и «колумбайна» среди несовершеннолетних. На данный момент не существует общего определения данным понятиям. «Скулшутинг» от английского «schoolshooting» дословно переводится как «стрельба в школе» или «школьная стрельба». «Скулшутинг» является разновидностью массовых убийств, совершаемыми несовершеннолетними. Подростков, которые совершают данные преступления, называют «скулшутерами».

Происхождение понятия «Колумабайн» связано со школой, имеющей одноименное название, которая расположена штате Колорадо

США. Данное учебное заведение известно тем, что 20 апреля 1999 г. в его стенах 2 ученика, Эрик Харис и Дилан Климболд, совершили массовое убийство с применением огнестрельного оружия. Сам феномен «Колумбайна» является неким культом, которому следуют несовершеннолетние при совершении данных преступлений [2]. Следует выделить ряд характерных черт «скулшутинга»:

1) местом совершения преступлений являются образовательные учреждения;

2) лицами, совершающими данные преступления, являются учащиеся образовательных учреждений;

3) убийства носят массовый характер. Умысел преступника направлен на совершение массового убийства неопределенного круга лиц;

4) подражательный характер преступлений. Характерен для фактов проявления «скулшутинга» после массового убийства в Колумбайне в 1999 г.;

5) использование огнестрельного оружия, а в некоторых случаях – самодельных взрывчатых устройств и зажигательных смесей при совершении убийства.

Наибольшее распространение «скулшутинга» отмечается в США. Так, исходя из статистических данных в США, с 1900 по 1960 гг. в среднем ежегодно совершалось 20 подобных преступлений, с 1970 г. до 30 преступлений в год, с 1980 г. – 40, с 1990 г. – 65, с 2000 г. – 65, с 2010 г. по настоящее время – около 140.

В РФ с 2017 г. начался резкий скачок в проявлении «скулшутинга». При этом ранее подобных преступлений в России не отмечалось. Только за 2017 г. было зарегистрировано 5 фактов «скулшутинга» в России. При этом отмечались множественные факты совершения учащимися нападений с применением холодного оружия, однако ввиду специфики способа и орудия совершения данных преступлений их не относят к «скулшутингу» [2]. Наиболее резонансными стали вооруженные нападения подростков в с. Ивантеевке Московской области в сентябре 2017 г., в г. Перми 15 января 2018 г., в п. Сосновый Бор Республики Бурятия 19 января 2018 г., а также массовое убийство в Керченском политехническом колледже Республики Крым в 17 октября 2018 г. При массовом убийстве в г. Керчи было убит 21 человек и 60 получили ранения [6].

Практически во всех указанных фактах «скулшутинга» отмечается однообразный, подражательный и демонстративный характер преступлений, свойственный чертам «Колумбайна». Как правило, несовершеннолетние, совершавшие данные преступления, имели узкий круг общения, были замкнуты в себе, чувствовали себя неполноценными, отличались социопатией, трудно находили общий язык со сверстниками, в некоторых случаях становились объектами насмешек и издевательств. Также у ряда лиц, совершивших данные преступления, отмечались

различные психологические дисфункции, такие как комплекс неполноценности, фрустрация и т. д. Личность потенциального «скулшутера» практически не выделяется из общей массы, что создает значительные трудности их выявления.

Однако следует ряд особенностей, на которые также следует обращать внимание педагогам и сотрудникам правоохранительных органов. В большинстве случаев «скулшутеры», подражая образу «колумбайна», демонстрировали в Интернете фотографии с оружием, в одежде схожей с той, в которой были одеты Э. Харис и Д. Клиболд при совершении преступления, а именно черный плащ, штаны в стиле «милитари», берцы, белая или черная футболка, тактические (армейские) перчатки, подтяжки, кепка. Данная демонстрация может осуществляться как за несколько месяцев, так и за неделю до совершения преступления [6].

«Скулшутеры» осуществляют достаточно долгую и продуманную подготовку к совершению преступлений. Это выражается в отработке навыков стрельбы из огнестрельного оружия (в некоторых случаях «скулшутеры» демонстрировали в интернете фото и видео стрельбы из оружия), сбора самодельных взрывных устройств, зажигательных смесей. Также «скулшутеры» осуществляют детальное изучение предполагаемого места совершения преступления, разрабатывают план действий. В целом подготовка может проходить до года. За несколько часов до совершения преступления «скулшутеры» сообщали о своих намерениях через сеть интернет, рассылая своим знакомым или выставляя в публичных группах записей соответствующего характера (это может выразиться в прощании со всеми, высказывании ненависти к окружающим, желании возмездия и т. д.). Однако в большинстве случаев подростки не указывают свои намерения в прямой форме, пытаясь зашифровать свои сообщения, которые становятся понятны после совершения преступления. Более того, данные сообщения не всегда воспринимаются всерьез. Также «скулшутеры» предупреждают сверстников, с которыми они имеют дружественные отношения, не приходить в учебное заведение или покинуть их. Данные предупреждения могут совершаться непосредственно на месте совершения преступления. Как правило, друзей у «скулшутеров» мало [4].

В момент совершения преступления «скулшутеры» одеваются в одежду, советующую образу «колумбайна», о которой уже упоминалось ранее. Сам способ совершения преступления является достаточно скоротечным. «Скулшутеры» передвигаются по учебным заведениям, хладнокровно убивая всех, кто попадает у них на пути.

Таким образом, «скулшутинг» и «колумбайн» являются новыми феноменами для России, которые приобретают характер массового явления, что требует немедленного превентивного реагирования. Необходимо глубокое и детальное изучение данных феноменов для принятия эффективных превентивных и профилактических мер. В противном случае подобные нападения будут повторяться.

Литература

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал Правовой статистики. Состояние преступности. URL: <http://crimestat.ru/>.
2. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2018 г. URL: <https://мвд.рф/>.
4. Школьник, устроивший стрельбу в школе в Ивантеевке, предупреждал о планируемом нападении в соцсети. URL: <https://www.kp.ru>.
5. Крымский расстрел. Массовое убийство в Керчи. URL: <https://www.rbc.ru/>.
6. Bird C., Ayood M. Surviving a Mass Killer Rampage: When Second Count, Police Are Still Minutes Away Kindle. Privateer Publications; 1 edition, S. 443.

Киктев Виктор Андреевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук Никитина Л.Н.

Исследование причин профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел

Любая профессия, в том числе профессиональная деятельность сотрудников ОВД, накладывает отпечаток на человека, видоизменяет его личностные характеристики, поступки и поведение. Экстремальные условия правоохранительной деятельности, ситуации и жизненные обстоятельства, характеризующиеся повышенной стрессогенностью, оказывают постоянное психологическое воздействие на сотрудников ОВД. Такие особенности профессиональной деятельности, как ненормированный рабочий день, постоянная нехватка времени, внезапность происходящих событий, быстрота принятия решений, физические и психические перегрузки, отсутствие полноценного отдыха и необходимого пакета социальных гарантий и благ оказывает отрицательное влияние на личность сотрудника полиции. Это, в свою очередь, ведет к появлению профессиональной деформации, как отрицательного изменения личности правоохранителя.

В настоящее время данная тема является одной из самых актуальных и требует оптимальных путей ее решения. В частности, важности набирает

исследование причин профессиональной деформации сотрудников ОВД как ключевого элемента системы профилактики данного феномена.

Впервые термин «профессиональная деформация» был введен П. Сорокиным и обозначал негативное влияние профессиональной деятельности на человека. При исследовании данного феномена, ученые рассматривают такие понятия, как профессиональная деформация деятельности и профессиональная деформация трудового поведения. Для обозначения негативных изменений в профессиональной деятельности используется также термин «профессиональные деструкции» (Э.Ф. Зеер, С.А. Дружилов) [1].

Общепринято считать, что профессиональная деформация представляет собой негативное изменение личностных качеств под влиянием профессиональной деятельности. По мнению А.В. Буданова, профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов выражается в интеллектуальной, эмоционально-волевой и профессионально-нравственной сферах [2].

На возникновение профессиональной деформации влияют как личностные особенности правоохранителя, так и внешние условия службы. Существует множество причин формирования профессиональной деформации у сотрудников ОВД, среди которых выделяют две основные группы, – объективные и субъективные.

К объективным факторам можно отнести:

- низкую социальную защищенность правоохранителей на государственном уровне;
- экстремальные условия труда, характеризующиеся эмоциональной напряженностью;
- постоянное общение правоохранителей с криминальным элементом;
- повышенная служебная ответственность и строгая регламентация труда;
- недостаточное материально-техническое обеспечение;
- отрицательный социально-психологический климат в коллективах подразделений ОВД, характеризующийся формализмом, халатностью, равнодушием со стороны коллег;
- некачественный подбор кадров в ряды стражей закона;
- высокий социальный контроль со стороны разных представителей государства и общества;
- возможность потенциальной фото- или видеофиксации каких-либо действий сотрудников ОВД среднестатистическим гражданином;
- коррумпированность сотрудников управленческих аппаратов [3–6].

Субъективная группа причин, способствующих формированию профессиональной деформации сотрудников ОВД, включает следующие аспекты: низкая психоэмоциональная устойчивость правоохранителей;

недостаток морально-нравственного воспитания; деформация правового сознания; карьеризм и корыстная направленность некоторых сотрудников полиции; утомление и эмоциональное выгорание в результате физической и психологической напряженности; несоответствие уровня квалификации занимаемой должности; склонность к девиантным и делинквентным формам поведения; неудовлетворенность условиями и материальным стимулированием труда [3–6].

В профессиональной деятельности сотрудников полиции существует очень много факторов, отрицательно влияющих на личность правоохранителя. Соответственно, сотрудник ОВД должен обладать достаточным уровнем психологической и нравственной устойчивости. В данном случае важности и необходимости набирает деятельность практических психологов на местах. К сожалению, многие правоохранители избегают контактов с психологами, не желая выносить свои внутриличностные проблемы на обсуждение еще с кем-то, или считая такое поведение проявлением слабости. Но это обманчивое мнение. Ведь, психолог призван помочь человеку разобраться в своем внутреннем мире, причинах личностных изменений и направить на поиск оптимальных путей решения возникшей проблемы. В правоохранительной системе психологами подразделений проводятся необходимые профилактические мероприятия как по устранению причин, так и последствий профессиональной деформации личного состава [7].

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург: Изд-во УГППУ, 2007.
2. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. М.: Изд-во ЛКИ, 2009.
3. Бояркина Н.А. Причины и профилактика профессиональной деформации сотрудников полиции как основного условия совершения ими преступлений // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4 (67).
4. Капезина Т.Т., Егорова Е.С. Причины профессионально-нравственной деформации личности // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 2 (10).
5. Коноплева А.А. Нравственное воспитание как механизм трансляции культуры в условиях аксиологического кризиса современного общества (на примере деятельности органов внутренних дел Российской Федерации) // Таврические студии. 2016. № 8.
6. Растяпина Ю.Ю. Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9.
7. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31).

Кириленко Злата Сергеевна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Перспективы внедрения интеллектуальной системы видеонаблюдения в России с целью розыска преступников

С постоянным стремительным развитием технологий в мире появляется много улучшенных устройств и систем видеонаблюдения, применяемых в различных сферах деятельности современного общества. Актуальным сегодня является внедрение видеокамер и интеллектуальных систем видеонаблюдения в деятельность полиции для борьбы с преступностью и розыска преступников.

Интеллектуальная система видеонаблюдения позволяет контролировать транспортный поток, выявлять правонарушителей, распознавать, а также сверять государственные номерные знаки, цвет и марки автомобилей и др. Искусственный интеллект системы обнаруживает номерные знаки, установленные на другое авто, а также может распознать преступника, находящегося в розыске. Если раньше необходимо было устанавливать большое количество мониторов и выводить на них изображение с камер видеонаблюдения, а человек должен был его просматривать, то сейчас система уже автоматически анализирует и выдает фрагменты видео, на которые необходимо обратить внимание.

Основная задача интеллектуальной видеокамеры – предоставить возможность функционально смоделировать зрительную систему человека и, в некоторой степени, его мозг, а также интерпретировать то, что «видит» камера через искусственный разум.

Интеллектуальные системы видеонаблюдения позволяют осуществлять классификацию происходящих объектов или событий на основе статистических фильтров. С помощью данной функции можно различить не только тип объекта, но и также его половую принадлежность, возрастную группу или марку и номер автотранспортного средства.

Чаще всего в состав аналитического модуля интеллектуальной системы видеонаблюдения распознавания лиц входит аналитическая система и база данных, состоящая из списка разыскиваемых людей. Система имеет два режима работы: онлайн и оффлайн. В режиме онлайн модуль сравнивает изображение в режиме реального времени. Поиск оффлайн позволяет искать людей в базе, созданной правоохранительными органами по фотороботу. Система работает так: камеры фиксируют лицо человека, эти данные остаются в архиве. С помощью полученного с камер фоторобота правонарушителя, система анализирует базу данных и находит

нужного человека. В системе можно настроить параметры, например, «человек в шапке», «человек в очках», «темный цвет волос», а также возраст или пол. Средний коэффициент совпадения фоторобота с полученным фото с камеры – 95 %. Мировая практика показывает, что в 80 % можно делать выводы об успешном исходе поиска.

Наиболее востребованной функцией систем наблюдения является оперативная идентификация событий. Данная функция является наиболее сложной с точки зрения используемых алгоритмов и эксплуатационных параметров оборудования. Кроме идентификации системы позволяют выявлять критические и тревожные ситуации на основе анализа потокового видео на объекте контроля. В качестве основных критериев могут выступать пересечение контрольных линий, резкие изменения положения объектов наблюдения и пр.

Современная интеллектуальная видеосистема может не только наблюдать за происходящим, но и, идентифицируя, например, человека по лицу, сможет предупредить о появлении преступника. Возможна также фиксация биометрических данных (рост, габариты) или идентификация преступника по динамическим признакам [1, с. 337–338]. По мере совершенствования интеллектуальной системы видеонаблюдения можно будет определить вид совершенного преступником деяния (например, вскрытие чужого автомобиля или подготовку террористического акта) [2, с. 77–78].

Анализируя международный опыт применения в деятельности полиции интеллектуальных систем видеонаблюдения, можно сделать вывод, что они имеют много преимуществ: качественный сбор информации и ее обработка (идентификация объектов); получение информации и логическое сочетание соответствий из открытых источников сети Интернет, ведомственных баз данных и других информационных ресурсов; автоматический режим работы системы; быстрый поиск нужной информации об определенном событии; наличие функции автоматической аналитики с уведомлением оператора системы об определенном событии.

В своей реализации интеллектуальная система видеонаблюдения позволит сотрудникам полиции решать следующие задачи:

- распознавание лиц, в том числе с обращением к розыскным базам данных;
- распознавание автомобильных номеров, типа и модели автотранспорта;
- автоматическое сравнение с внесенными в существующие банки данных модели, цвета и регистрационного знака автомобиля и выявление возможных несоответствий;
- анализ траекторий движения лиц и транспортных средств;

– выявление взаимосвязанных событий и сбор сведений для дальнейшего проведения тактического и стратегического анализа.

Таким образом, современные системы видеонаблюдения могут использоваться в оперативно-розыскной деятельности. Чтобы повысить эффективность их использования необходимо обеспечить объединение систем видеонаблюдения с оперативно-розыскными видеоучетами, формируемыми в подразделениях ОВД [3, с. 201]. В настоящее время системы видеонаблюдения могут и должны сыграть большую роль в формировании банков видеоданных оперативно-розыскного назначения. Ведь различные устройства видеонаблюдения, начиная от одиночных видеокамер и заканчивая комплексными системами наблюдения за местами массового пребывания граждан, стали обычны для подъездов и дворов, торговых и офисных центров, государственных и муниципальных учреждений, каждое из них способно зафиксировать изображение преступника. С помощью автоматизированных информационно-поисковых систем (например, АИПС «Портрет-Поиск») подразделения оперативно-розыскной информации получают возможность внести в поисковые модули не только фотографии и текстовые данные об интересующих их объектах, но и их видеоизображения [4, с. 213–217]. Помимо анатомо-морфологических характеристик человека системы видеонаблюдения могут зафиксировать его динамические характеристики (например, особенности походки), в отличие от статичной информации об индивидуальных особенностях человека.

В России на уровне некоторых городов (Москва, Санкт-Петербург и др.) введена интеллектуальная система видеонаблюдения, которая реально работает и дает первые результаты. Опыт использования интеллектуальной системы видеонаблюдения в России позволяет утверждать, что она является эффективным инструментом для борьбы с преступностью и профилактическим мероприятием, которое положительно влияет на уменьшение динамики уровня преступности, позволяет выявлять значительно большее количество правонарушителей, в том числе тех, кто находится в розыске, осуществлять эффективный поиск угнанных автомобилей и пр.

В качестве одной из проблем внедрения систем интеллектуального видеонаблюдения необходимо отметить законодательную неурегулированность. Стоит отметить, что на сегодня отсутствует надлежащее нормативное регулирование по доступу к видеокамерам, порядка и сроков хранения видеозаписей и правил предупреждения о видеонаблюдении. Очевидно, что такое правовое регулирование должно быть предусмотрено на уровне федерального закона, поскольку оно непосредственно затрагивает права и свободы личности.

Согласно европейским стандартам видеонаблюдение может осуществляться, однако оно должно отвечать следующим требованиям:

следует систематически обозначать зоны, в которых ведется наблюдение; следует создать независимый орган на национальном уровне для независимого контроля по установлению наблюдения, а также хранения и использования информации о лице.

Таким образом, в настоящее время внедрение интеллектуальной системы видеонаблюдения на всей территории России достаточно проблематично, так как финансовых возможностей МВД не хватает на приобретение такого дорогостоящего оборудования в достаточном количестве. Также к причинам, препятствующим применению интеллектуального видеонаблюдения в оперативно-розыскной деятельности, можно отнести отсутствие надлежащего законодательного регулирования.

Литература

1. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006.
2. Смахтин Е.В., Щербич С.В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений // Уголовный процесс и криминалистика. 2017. № 6.
3. Диденко В.Н. Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.
4. Архипов А.Ю. Основные направления и проблемные вопросы использования банков данных видеоинформации в деятельности оперативных подразделений при раскрытии преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1.

Ковальчук Владимир Юрьевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Особенности структуры личности несовершеннолетнего преступника

В современном обществе учеными активно поднимается проблема изучения личности несовершеннолетнего преступника. Несовершеннолетняя преступность на данном этапе развития нашего общества представляет повышенный интерес, поскольку при изучении данной проблемы происходит обнаружение и оценка особенностей механизмов маргинального поведения, а также выявление причин, которые

детерминируют такое поведение, что в конечном итоге приводит к совершению различных по тяжести преступлений.

Как нам известно, в России преступления, совершаемые несовершеннолетними, приобретают все большее значение. Так, в некоторых регионах России в 2017 г. количество преступников, не достигших совершеннолетнего возраста, колеблется от 9 до 11 преступников на 10 000 человек. Для уменьшения этих показателей, правоохранительными органами применяются меры профилактики преступности несовершеннолетних [1].

За последние 5 лет динамика совершения преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, значительно снижается (в 2014 г. – 55 369 преступлений, 2015 г. – 54 993, 2016 г. – 48 589, 2017 г. – 42 504, 2018 г. – 40 850).

Как нам известно, общая и индивидуальная профилактика применяется ко всем возрастным категориям преступников, но следует отметить, что конечный результат применения к ним таких мер будет различным. Например, люди более зрелой возрастной категории, у которых уже окончательно сформировался характер, меньше всего поддаются «перевоспитанию». Весь процесс профилактики с такими лицами заключается, главным образом, в том, чтобы убедить их в «невыгодности» противоправного поведения, которое, в конечном счете, может повлечь за собой применение мер административного и уголовного принуждения. Другое дело, если средства профилактики используются в отношении подростков. В этом случае имеется возможность вмешаться в процесс деформации личности и направить ее в русло закрепления позитивных качеств.

В нашем законодательстве нет такого понятия как несовершеннолетний преступник. Однако в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений» законодатель дает толкование таким понятиям как безнадзорный, беспризорный, несовершеннолетний, несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении [2]. Большинство преступлений совершаются именно последней категорией подростков.

Изучив и проанализировав эти понятия, можно определиться с тем, кто же такой «несовершеннолетний преступник». Итак, несовершеннолетний преступник – это лицо с негативными социально-психологическими, нравственно-правовыми свойствами, признанное судом совершившим преступление до достижения совершеннолетия (до 18 лет) в результате безнадзорности, беспризорности, нахождения в социально опасном положении или отрицательного влияния взрослых лиц. В данном определении четко выделено отличие несовершеннолетних преступников от взрослых.

В криминологии принято делить несовершеннолетних преступников на две основные группы: несовершеннолетние в возрасте 14–15 лет (так называемая «подростково-малолетняя группа преступников»); несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет.

Криминологические, социологические и психологические особенности поведения лиц в возрасте 14-17 лет говорят нам о том, что на формирование девиантного поведения у подростков указанного возраста чаще всего оказывают влияние такие факторы их окружения, как условия проживания, воспитания до достижения ими данного возраста, также и так называемые «молодые взрослые», которые присутствуют в каждой компании несовершеннолетних и, как правило, оказывают на них негативное влияние, заключающееся в навязывании вредных привычек, вовлечении в совершение преступлений и административных правонарушений [3].

При рассмотрении детерминант, влияющих на несовершеннолетнего, который впоследствии совершает преступления, на наш взгляд, наиболее значимым является его семья. Следует отметить то, что подросток, как еще не полностью сформировавшаяся личность, очень активно воспринимает все негативные явления и моменты, которые происходят в окружающей его среде. Ведь именно она формирует его волю, эмоции, цели и, конечно же, потребности.

На институт семьи оказывают сильное влияние процессы социального и экономического характера, приводящие к его ослаблению, а ведь именно семья занимается обеспечением жизни и здоровья подростков.

Как показывает статистика, большинство преступников, не достигших к моменту совершения преступления совершеннолетнего возраста, воспитывались в неблагополучных, неполных семьях, семьях, имеющих низкое, а порой даже и критическое материально-бытовое положение. Ведь именно в таких семьях дети часто становятся очевидцами скандалов и драк, которые вызывают сильное впечатление у ребенка, нанося психотравму, являющуюся в последующем одной из причин, по которым несовершеннолетние совершают преступления. Ведь именно дети из таких семей чаще всего совершают побеги из дома, а в дальнейшем совершают преступления с целью обеспечить себе существование.

Отсутствие достаточного уровня материального обеспечения у родителей в таких семьях часто приводит к злоупотреблению спиртными напитками, к аморальному образу жизни родителей, который в последующем перерастает в оставлении ребенка без надлежащего внимания и заботы. Такие родители часто равнодушны к своему ребенку, к его учебе, проблемам.

Следующей важной средой формирования личности является учебное заведение. Ребенок проводит в школе значительную часть своего времени. В наше время у подростков резко снизился интерес к обучению,

получению как среднего, так и высшего образования. У подростков изменились взгляды на понимание профессий как таковых и их необходимость в будущем.

В заключение хотелось бы сказать, что у современных подростков наблюдается деформация правосознания. Для некоторых из них престижным и авторитетным поступком является совершение какого-либо административного правонарушения или уголовного преступления. Следовательно, необходимо еще внимательнее относиться к семьям с неблагоприятной средой, в которых воспитываются дети.

Литература

1. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/140/2017>.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: по материалам Дальневосточного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011.

Колдаев Артем Эдуардович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Некоторые проблемы раскрытия убийств на современном этапе

Убийство является тяжким преступлением, ввиду которого возникает важнейший социально-негативный фактор – человек лишается жизни, которая, в свою очередь, является его неотъемлемым правом согласно Конституции России [1, с. 11]. Это обстоятельство повышает ответственность сотрудников оперативных подразделений за своевременное раскрытие и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении данного преступления.

Отметим, что успех расследования и раскрытия убийств и привлечение виновного лица к уголовной ответственности во многом определяется:

- грамотным распределением сил и средств, служебного времени сотрудников ОВД;
- спланированными и заранее подготовленными оперативно-розыскными мероприятиями;

– правильно выстроенными оперативно-тактическими комбинациями;

– умелым использованием (в качестве доказательственной базы) результатов криминалистических исследований вещественных доказательств;

– высоким профессионализмом и взаимодействием сотрудников оперативных подразделений, подразделений предварительного следствия, криминалистических и других подразделений.

При изучении статистических данных можно констатировать тот факт, что количество раскрываемых убийств на территории России значительно уменьшилось за последние годы. Так, в 2015 г. было раскрыто 16 563 преступления, в 2016 г. – 15 189, в 2017 г. – 14 509, в 2018 г. – 27 065. Раскрываемость данного вида преступлений с 2015 г. имеет тенденцию к снижению (в 2015 г. – 86,5%, в 2016 г. – 84,8%, в 2017 г. – 85,2%, в 2018 г. – 85,8%) [2, с. 77–80].

То есть можно сделать вывод о том, что убийства стали совершаться лицами, обладающими высоким уровнем интеллекта, которые тщательно готовятся к нему и продумывают свои действия задолго до его совершения. Поэтому оперативные сотрудники часто сталкиваются с ситуацией, при которой раскрыть указанное преступление крайне тяжело ввиду отсутствия предметов, вещественных доказательств, свидетелей и очевидцев, подтверждающих причастность преступника к противоправному деянию.

При этом следует констатировать, что факты нераскрытых убийств вызывают большое порицание со стороны граждан РФ, и чаще всего, это осуждение относится к правоохранительным органам. Граждане обращаются в СМИ, публикуют в сети Интернет факты нераскрытого преступления, подчеркивая некомпетентность сотрудников ОВД.

Убийства имеют ряд индивидуальных особенностей, но, тем не менее, им присущ широкий комплекс общих черт, которые позволяют определить особенности раскрытия этого преступления, выявить типичные версии, определить первоначальные и последующие оперативно-розыскные мероприятия по розыску и обнаружению преступника, вещественные доказательства и т. п., тактику их проведения, а также меры профилактики. Однако по сегодняшний день указанные особенности нигде не отображаются и не конкретизируются [3, с. 46]. В настоящий момент в практической деятельности оперативный сотрудник сможет выделить общие черты только при анализе дел оперативного учета, архивных дел и иных масс большого количества документов, которые, в свою очередь, вызывают затрату времени и понижают эффективность раскрытия указанного преступления.

Рассмотрим более подробно понятие раскрытия убийства оперативными сотрудниками. Под ним понимается комплекс действий и

принятых на их основе решений, которые направлены на получение желаемого результата. Например, оперативный сотрудник с помощью негласных средств получает оперативно-значимую информацию о лицах, совершивших указанное преступление, также получает сведения о конкретных обстоятельствах произошедшего события, о местах сокрытия вещественных доказательств и об участии иных лиц в убийстве. Однако указанные цели и задачи он может достичь, лишь используя весь комплекс мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об ОРД».

Так, стоит отметить, что успех раскрытия преступления во многом зависит от грамотности и быстроты собирания вещественных доказательств, подтверждающих причастность конкретного лица к совершенному деянию. С учетом того, что возможные доказательства могут быть уничтожены различными лицами, а также утеряны с течением времени, оперативнику следует незамедлительно и тщательно проводить оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию убийства, и принимать все меры для недопущения уничтожения возможных улик [4, с. 9–10].

Несмотря на большое количество научно-исследовательских работ в указанной области, реальное положение дел с убийствами как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях, в лучшую сторону пока не меняется.

С.Ю. Косарев утверждал, что в правоохранительных органах отсутствует специальный мониторинг преступлений против жизни и здоровья, то есть системного наблюдения и изучения преступности в указанной сфере, осуществляемого на региональных и федеральном уровнях, способного создать широкую эмпирическую базу для различных исследований, в том числе для разработки новых эффективных методик расследования упомянутой категории преступлений [5, с. 47].

В виду вышесказанного можно отметить, что на сегодняшний день не существует какой-либо формы учета отдельных видов преступлений, в том числе – убийств.

Полагаем, что электронная база по расследованию убийств позволит не только правоохранителям обратиться за интересующей их информацией, но и составить определенный психологический портрет преступника, на основе конкретизации данных. Для более удобного использования и хранения информации об убийствах, по нашему мнению, следует использовать систему управления базами данных Microsoft Access, которая управляет данными, содержащимися в таблицах из строк и полей.

На основе вышеизложенного, отметим основные цели создания базы данных: накопление эмпирического материала по отдельным элементам криминалистической, уголовно-правовой и оперативно-розыскной характеристики убийств для выявления и анализа связей между ними; выявление алгоритмов раскрытия убийств для разработки программ

раскрытия преступлений; выявление типичных ошибок правоохранительных органов по делам об убийствах.

Предложенная нами база данных должна, в первую очередь, содержать сведения о механизме и обстановке убийства, личности преступника и потерпевшего, а также об обстоятельствах совершенного преступления, особых приметах указанных лиц, характере их отношений.

Такая структура сможет располагать сведения по горизонтали и вертикали. Например, место, время, способ будут находиться по вертикали таблицы, а информация, указывающая на связь между ними, – по горизонтали. Также БД позволит оперативным сотрудникам вносить корректировки в ранее указанные сведения, уточнять обстоятельства совершенного деяния, дать развитие любой характеристике убийств как системе обобщенных сведений о значимых признаках этого вида преступлений.

Для того чтобы сотрудник оперативного подразделения в целях раскрытия убийства смог диагностировать и устранить ошибки, допущенные ранее при избрании виновного лица в совершении убийства, ему следует вносить в базу данных как оперативно-розыскные, так и следственные ошибки, для устранения их повторения в дальнейшем. Приведем пример. Преступники для направления действий оперативника по ложному пути могут сообщать недостоверные сведения о связях с потерпевшим для сокрытия следов их преступной деятельности.

При возникновении указанной ситуации следует обратиться к анализу связей потерпевшего, прежде всего среди лиц, уже допрошенных по делу, что и приведет в конечном итоге к раскрытию преступления.

Необходимо также вносить и сведения о раскрытых (нераскрытых) убийствах, которые позволят выстроить оперативно-розыскные версии относительно общих признаков отсутствующих в нераскрытых убийствах элементов, особенно касающихся личности преступника и его поведения. Работу по проектированию и ведению таких баз данных должны вести лица (группа лиц), которые имеют непосредственное отношение к раскрытию и расследованию убийств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что убийство причиняет вред как государству, так и обществу в целом, обладает повышенной степенью общественной опасности и является по своей сути особо тяжким преступлением. Ввиду этого для наиболее быстрого и полного раскрытия указанного преступления необходимо создать специальную базу данных, которая позволит оперативным сотрудникам в кратчайшие сроки раскрыть умышленное причинение смерти. С помощью нее сотрудник сможет определить наиболее общие черты совершенного деяния, а также составить определенный психологический портрет преступника на основе конкретизации данных.

Литература

1. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 2018.
2. Бурданова В.С., Гуняев В.А., Пелецкая С.М. Особенности расследования убийств: учеб. пособие. СПб.: СпбЮИ ГП РФ, 2010.
3. Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. Тимошенко И.И. Классификация оперативно-розыскных мероприятий, используемых на первоначальном этапе раскрытия убийств // Россия на пути к правовому государству: Межв. науч.-практ. конф. мол. ученых. Краснодар: КЮИ МВД РФ, 2002.
5. Шаргородский М.Д. Преступление против жизни и здоровья. М., 2015.

Коновалов Роман Александрович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат политических наук Обринская Е.К.

Юридическая природа решений Европейского суда по правам человека и обязательств Российской Федерации по их исполнению

Исполнение решений ЕСПЧ предусмотрено ст. 46 Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Это – императивное специфическое правовое обязательство государства-ответчика. Однако исполнение решений ЕСПЧ вызывает многочисленные споры. В международном праве наднациональные международные органы – это скорее исключение, чем общее правило, так как юридически обязательные требования по отношению к государствам всегда воспринимались как покушения на их суверенитет и независимость. Поэтому в большинстве случаев решения международных институтов не обладают принудительной силой, и, соответственно, при коллизии таких международно-правовых актов с внутренним законодательством государств-участников последние могут защищать свои позиции путем отсылки к одному из основных принципов международного права – принципу невмешательства во внутренние дела государств, а также к принципу уважения государственного суверенитета.

Однако государства, подписавшие и ратифицировавшие Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и, таким образом, создавшие ЕСПЧ, тем самым уступили часть своей юрисдикции, своего суверенитета в пользу международного судебного органа [8, с. 274], имеющего право выносить обязательные постановления

в данной области. Несмотря на культурную и правовую гетерогенность, государства обязаны соблюдать все международные договоры, участниками которых они являются. Этот принцип закреплен ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [4]. В силу этого государства-участники Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязаны соблюдать ее положения. Постановления Страсбургского Суда о наличии нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции, означает, что государство нарушило принятое на себя обязательство, что влечет наложение на него международно-правовой ответственности. Таким образом, государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны исполнять постановления ЕСПЧ.

В этом смысле интересно то, как сочетаются 2 принципа, присущих деятельности Страсбургского Суда: субсидиарность и наднациональность его власти по отношению к членам Совета Европы. С одной стороны, его судебные акты не могут иметь прямого действия на внутреннее право государства, которое «обязывается принять соответствующие меры по выполнению судебного решения, что, прежде всего, означает внесение изменений в действующее законодательство, подзаконные нормативные акты или в практику правоприменения» [11, с. 71]. Поэтому часто отмечается, что ЕСПЧ не является высшей инстанцией по отношению к национальным судам членов Совета Европы, а значит, не может отменять их акты.

С другой стороны, в силу наднационального характера власти Страсбургского Суда его постановления являются обязательными для его участников. Это отмечается практически всеми исследователями [7, с. 9]. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что влияние постановлений ЕСПЧ на правовое поле членов Совета Европы осуществляется опосредованно, то есть через возложение на государства обязательств исполнять окончательные постановления Суда. В этом отношении исследователи отмечают, что большое количество национальных судов считает, что постановления Страсбургского Суда не являются обязательными для них, даже если они вынесены против их государств [2, с. 279]. Например, в 2002 г. 22 европейских конституционных суда объявили, что они не связаны при решении внутригосударственных споров судебными актами Европейского Суда.

В литературе возник спор о том, подлежит ли судебный акт ЕСПЧ исполнению, если он входит в противоречие с национальным правом члена Совета Европы, в особенности с Основным законом.

Варианты, предлагаемые учеными, расходятся. В.А. Карташкин отмечает, что «Основной закон РФ закрепляет приоритет международного права только над законодательством, но не над Конституцией страны, которая имеет «высшую юридическую силу» и «прямое действие» на всей территории РФ (ч. 1 ст. 15)» [6, с. 135]. С ним соглашается также и

Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин: «Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции» [5].

Однако, как указывает Е.А. Лукьянова, в соответствии со ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. государства не имеют права ссылаться на положения национального права, в том числе на статьи Конституции, для оправдания неисполнения обязательств по договорам [9, с. 110]. Как представляется, второй подход является более последовательным, так как за неисполнение судебных актов Страсбургского Суда члену Совета Европы грозит исключение из данной международной организации.

Конституционный Суд РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы вынес постановление от 14.07.2015 № 21-П, в котором предусмотрел возможность не исполнять судебные акты международных судов, в том числе и ЕСПЧ, если они противоречат Конституции РФ. Многими этот акт был воспринят как поворот от примата международного права, к верховенству права внутригосударственного.

В связи с этим 14 декабря 2015 г. были внесены изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [10]. Этими поправками Конституционному Суду было предоставлено право по запросу федерального органа исполнительной власти делать заключение о возможности исполнения Россией определенных решений международных органов по защите прав и свобод человека, в том числе постановлений Страсбургского Суда. В 2016 г. КС РФ своим постановлением впервые признал невозможность исполнения отдельного постановления [3], в котором ЕСПЧ потребовал предоставить избирательные права заключенным.

Это стало переломным моментом в вопросе, признает ЕСПЧ Россия, не признает, в какой части, и на каком основании. В 2017 г. Конституционным Судом было заблокировано решение ЕСПЧ по «делу ЮКОСа» в части выплаты компенсации в размере €1,866 млрд. Дело «Анчугов и Гладков против России» и «дело ЮКОСа» – это, конечно, значимые прецеденты. Однако анализ практики показывает, что в основном Россия исполняет решения ЕСПЧ. Учитывая количество удовлетворенных ЕСПЧ жалоб, исполненных решений и тех, которые исполняются сейчас, два дела – непоказательны. Вряд ли практика отмены решений ЕСПЧ Конституционным Судом будет иметь массовый характер. Тем более что основание, по сути, только одно – противоречие Конституции РФ. Кроме того, несмотря на максимально объективный подход к рассмотрению дел, безусловно, нельзя отрицать политический подтекст принимаемых решений. Поэтому дополнительная экспертиза

предполагаемых для исполнения решений ЕСПЧ является страховочным механизмом обеспечения национальной безопасности России, что подтверждается опытом других государств.

Одним из путей преодоления конфликтов, возникающих между высшими национальными судами и ЕСПЧ, является налаживание контактов и взаимодействия между ними. Так, Протокол № 16, открытый для его подписания и ратификации членами Совета Европы 2 октября 2013 г., предоставляет возможность высшим судам государств запрашивать у Страсбургского Суда консультативные заключения по вопросам толкования положений Конвенции при разрешении конкретных споров. Как представляется, эта новелла позволит в будущем избежать противоречия, которые возникли между Конституционным Судом России и ЕСПЧ. В целом позитивный эффект от сотрудничества с ЕСПЧ перевешивает все недостатки. Поэтому необходимо и дальше налаживать дальнейшее сотрудничество со Страсбургским Судом.

Литература

1. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["\"CASE OF ANCHUGOV AND GLADKOV v. RUSSIA\""\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-122260"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
2. Greer. S. The European Convention on Human Right. Cambridge. 2006. 365 p.
3. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589768/EPRS_BRI%282016%29589768_EN.pdf.
4. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
5. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>.
6. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография. М., 2018.
7. Князев С. Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12.
8. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. Международное право: учебник. М., 2010.
9. Лукьянова Е.А. Крушение конституционных основ? // Право и политика. 2011. № 1.
10. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2015. № 51. Ст. 7229.
11. Стародубцев Г.С. Международное право. М., 2015.

Копцев Максим Вячеславович,
студент 1-го курса Крымского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Паращевина Е.А.

**Актуальность профилактики (предупреждения) правонарушений
правоохранительными органами и ее проблематика
на современном этапе развития общества**

Профилактика правонарушений – одно из ключевых направлений деятельности правоохранительных органов, от успешности которой зависит благополучие государства, поэтому проблемы предупреждения правонарушений правоохранительными органами важны сегодня, как никогда.

В нашем государстве проводится масштабный комплекс мероприятий по предупреждению правонарушений, и именно с этим связано наличие ряда проблем для его успешного осуществления. Следует выделить несколько ключевых проблем. Одна из первых – несовершенство законодательной базы. Она заключается, в частности, в несовершенстве УК. Например, широчайший спектр преступлений, за которые суд может установить условное наказание (ст. 73 УК РФ [1] говорит о том, что можно назначить условное осуждение лишенным свободы сроком до 8 лет). Примечательно, что довольно часто условно осуждают даже за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [2]. Такое положение дел не соответствует целям наказания, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ [1]. Часто преступники воспринимают условное осуждение как безнаказанность, а потерпевшие, а также граждане, не причастные к делу, теряют веру в справедливость закона. Так и рождается преступность и правонарушения, тогда, когда вера в закон потеряна. Более того, рецидив после условного осуждения не меньше, чем средний показатель по другим видам наказаний, что говорит о сомнительной эффективности применения условного осуждения.

В своем докладе [6] Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка на заседании Совета Федерации Федерального Собрания 10 апреля 2019 г. отметил, что только за 2018 г. по протестам прокуроров отменено свыше 27 тыс. незаконных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимателей. Согласно указанному докладу необходимы и законодательные решения по устранению фиктивных организаций из участия в оборонной отрасли. Из этого мы можем сделать вывод, что несовершенство нормативно-правовой базы проявляется во многих сферах жизни, и с этим, несомненно, необходимо бороться.

Также существенной проблемой является профессиональная подготовка кадров.

Анализируя данные отчета Министра внутренних дел по Республике Крым на заседании Государственного Совета Республики Крым о деятельности за 2018 г. можно сделать вывод о том, что и сегодня актуальна проблема профессионализма сотрудников правоохранительных органов: «В целях своевременного реагирования на недостатки в работе органов и подразделений МВД по Республике Крым ежедневно осуществляем работу с обращениями граждан и проводим мониторинг СМИ, в том числе в сети Интернет.

В 2018 г. в органы и подразделения МВД по Республике Крым поступило 55,5 тыс. обращений (55541), в т. ч. 10,5 тыс. жалоб на действия (бездействия) сотрудников полиции. Поддержано 1873 жалобы.

По всем случаям выявления в процессе рассмотрения обращений нарушений действующего законодательства проведены служебные проверки, по итогам которых к дисциплинарной ответственности привлечено 265 сотрудников» [5].

В ежегодном докладе Ю.Я. Чайка отметил, что в 2018 г. количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, вновь увеличилось почти на 6% [6]. На основании приведенных данных можно сделать вывод об актуальности указанной проблемы и необходимости совершенствования подготовки кадров.

Важно отметить, что необходимо постоянно совершенствовать подготовку кадров: чем грамотнее и профессиональнее кадры, тем более качественно они будут выполнять свою работу, в том числе и по профилактике правонарушений. Иногда сотрудники правоохранительных органов халатно относятся к своим обязанностям, что не только способствует росту численности правонарушений, но и падению авторитета сотрудников правоохранительных органов и, как следствие, к существенным пробелам в правосознании людей, искажению идеалов, потере доверия правоохранительным органами, потере осознания неотвратимости наказания. Стоит отметить, что даже при наличии высокого уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов, необходимо постоянное обновление системы подготовки кадров, ведь время вносит свои коррективы и в работу правоохранительных органов, требуя постоянного совершенствования подготовки кадров. Повышение качества подготовки кадров (которое может выражаться как в повышении первоначальных психологических требований кандидатам в сотрудники, так и в постоянном совершенствовании методов преподавания учебных дисциплин, а также в совершенствовании духовной и физической подготовки будущих и действующих сотрудников) позволит повысить качество выполняемой ими работы, в частности по предупреждению правонарушений.

Трудности по предупреждению преступлений создает и низкий уровень жизни большого количества граждан, то есть наличие в недостаточном количестве условий, при которых человек мог бы не

нарушать закон в процессе своей жизни. Часто это связано с неисполнением действующих законов соответствующими органами, а также явной нехваткой денежных средств на решение социальных проблем. Роль всех государственных органов в предупреждении правонарушений состоит в том, чтобы создать как можно более благоприятные условия для жизни граждан, ведь от этого также зависит количество правонарушений. Так для того, чтобы меньше привлекалось людей к ответственности, например, за курение в неположенных местах, необходимо наличие этих мест в достаточном количестве.

Одной из ключевых проблем в профилактике правонарушений является работа с подрастающим поколением. От того, насколько правильные сформируются ценности у молодого поколения сейчас, зависит число правонарушений в будущем. В этом направлении актуальна борьба с правонарушениями в информационной сфере, ведь именно Интернет оказывает весомое влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи.

По последним данным правоохранительные органы ведут очень активную работу с молодежью. Но, как отмечал, Президент РФ В.В. Путин [4], необходимо оперативно реагировать на сообщения учителей, школьников, родителей. Также к этой теме относится и правовое просвещение в детских домах, подготовка детей к полноценной самостоятельной взрослой жизни, улучшение условий жизни в указанных учреждениях.

Кроме того, немаловажной проблемой в профилактике правонарушений является взаимодействие населения и правоохранительных органов. Указанная проблема проявляется в весьма неохотном сотрудничестве граждан с правоохранительными органами. Согласно социологическому опросу 42% граждан России чувствуют себя незащищенными перед преступными посягательствами, а 28% россиян не доверяет ОВД в обеспечении личной и имущественной безопасности [3]. При этом, по результатам опросов, почти 44% граждан все-таки готовы сообщать информацию о подозрительных лицах и событиях, а 9% опрошенных могли бы оказать содействие в задержании преступника [3]. В современном мире очень важно тесное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов и рядовых граждан, ведь именно от последних сотрудники правоохранительных органов, как правило, узнают наибольшее количество информации, поэтому проблема сохраняется и сегодня: люди боятся расправы и не хотят сотрудничать под своим именем, и в то же время, учитывая (относительно) низкий уровень правовой культуры населения в России, можно предположить, что когда люди будут сотрудничать с полицией, например, инкогнито, можно будет сомневаться в правдивости полученных от них данных.

Данная проблема сейчас решается созданием народных дружин, сотрудничеством с общественностью, однако, по нашему мнению, люди

охотней станут сотрудничать с правоохранительными органами тогда, когда решатся указанные ранее проблемы, когда при помощи СМИ и целого комплекса мер будет повышена правовая культура граждан, а также, когда в нашем обществе сформируется образ сотрудника правоохранительных органов как исключительно положительный.

В заключение стоит сказать, что сегодня существуют определенные проблемы в предупреждении правонарушений правоохранительными и другими государственными органами. Стоит отметить, что постоянно ведутся работы в этом направлении и, как следствие, мы можем наблюдать и положительную динамику по некоторым пунктам. Исходя из этого, можно сделать прогноз, что эта динамика сохранится. Решение указанных проблем зависит от слаженности действий всех указанных органов, добросовестности служащих, выполняющих эти действия, а также, безусловно, от активной поддержки населения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Криминология: учеб. пособие. 2-е изд. Стандарт 3-го поколения. СПб.: Питер, 2016.

3. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 15-й междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2017. Ч. 1.

4. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

5. URL: https://82.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti/Otchet_Ministra_vnutrennih_del_po_RK/ministr-za-2018.

6. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1590590/>.

Коротчук Анастасия Павловна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Евтушенко И.И.

К вопросу о необходимости введения уголовной ответственности за ятрогении

Рассматривать проблемы оказания медицинской помощи без освещения теоретико-правовых вопросов связанных с юридической квалификацией ятрогенных патологий невозможно. Именно ятрогенная преступность становится животрепещущей проблемой не только в России, но и во всем мире. Общество нуждается в немедленной реакции со

стороны органов власти в воссоздании не только современного организационного и структурного аппарата в сфере здравоохранения, но и в разработке мотивированной уголовной политики, направленной на предупреждение и профилактику ятрогенной преступности.

Прежде всего, определимся, что подразумевается под понятием ятрогении. Выделяют два основных аспекта этого явления – медицинский и правовой.

В первом случае ятрогения рассматривается как заболевание, а точнее патология, возникающая в процессе диагностики или лечения. Иначе говоря, ятрогией признается болезнь, буквально порожденная врачом. ВОЗ определила ятрогению как любое нежелательное или неблагоприятное последствие профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти.

С правовой точки зрения ятрогении, а точнее ятрогенные преступления были определены институтом судебных экспертиз России как деяния медицинского работника, повлекшие смерть или вред здоровью пациента. Подобные деяния относятся к категориям преступлений против жизни и здоровья человека, совершающимися в нарушение медицинских стандартов при оказании медицинской помощи в процессе исполнения врачами своих профессиональных обязанностей, а с учетом специфики субъекта, потерпевшего, последствий и сферы посягательства они именуются «ятрогенными преступлениями».

Вопрос об ответственности за ятрогении является актуальным. Второе десятилетие XXI в. в России ознаменовано ростом медицинских преступлений, что связано не только с увеличением совершаемых медицинских ошибок, но и с тем, что данная деятельность стала выходить из категории латентной. Количество обращений по данным СК с 2012 по 2018 гг. увеличилось в 3 раза и составило 6 тыс. обращений в год. По данным экспертов реальная цифра превышает регистрируемый показатель минимум в 4 раза. По результатам их рассмотрения в 2016 г. возбуждено 878 уголовных дел, в 2017 г. – 1791, а в 2018 г. – 2229.

Однако уголовное законодательство оказалось не готовым к адекватному реагированию на возникшую ситуацию. Действующие следственные подразделения столкнулись с реальными проблемами при квалификации совершенных деяний, а отсутствие единой судебной практики только усугубило ситуацию.

Сложности заключаются прежде все в том, что статьи, инкриминируемые за врачебные ошибки, не только различаются в диспозициях, но и имеют абсолютно различные объекты посягательств, включая здоровье населения (статьи 235, 238 УК РФ), интересы государственной службы (ст. 293 УК РФ). Намного реже встречаются составы, посвященные защите жизни и здоровья человека (части 2 и 3 ст.

109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 124 УК РФ). Кроме этого, в тени остается множество других преступлений, связанных с обманом или злоупотреблением доверием пациента, которые при этом квалифицируются с позиции охраны объектов экономического толка, оставляя вопросы защиты жизни и здоровья на втором плане.

С 2017 г. СК РФ совместно с Министерством здравоохранения стали вести активную работу по модернизации и оптимизации общего взаимодействия в целях решения возникших проблем. Так, летом 2019 г. на портале СК РФ появился законопроект, посвященный внесению в УК специальных «медицинских» статей. А именно, ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги) и 124.2 «Соккрытие ненадлежащего оказания медицинской помощи (медицинской услуги)». С позиции законодателя подобные изменения позволят единообразно квалифицировать уголовные деяния: во-первых, потому что указанные нормы содержат указания на специальный субъект преступления, а, во-вторых, конкретизируют виды совершаемых действий. И если ст. 124.1 УК является конгломератом правоприменительной практики и носит характер специальной нормы по отношению к уже действующим составам преступлений, то ст. 124.2 УК РФ принципиально новая для российской уголовной доктрины.

Однако же в действительности объективная сторона ст. 124.2 УК РФ, выраженная фальсифицированием медицинских документов, уничтожением или подменой исследуемых материалов, рецептурных бланков, внесением ложной информации в медицинскую отчетность в целях ухода от ответственности достаточно распространенное явление. Именно потому мы считаем, что законодатель абсолютно верно определил развитие уголовной доктрины, делая ее максимально адаптированной для защиты пациентов от недобросовестных медицинских работников.

Большинство экспертов в области медицинского права высказались против указанной поправки, назвав новые нормы «избыточными», в связи с чем объективная необходимость в их введении отсутствует. По их мнению, корень проблемы кроется не в отсутствии специальных норм, а в некомпетентности следственных подразделений.

Полагаем, что подобные изменения пойдут на пользу правоприменительной практике, смогут оптимизировать работу следственных органов и вывести деятельность по расследованию ятрогенных преступлений на новый уровень. Следователи будут избавлены от необходимости «подбирать» нормы УК, исчезнут правовые коллизии, а споры относительно квалификации будут нивелированы на всех стадиях уголовного производства.

Таким образом, полагаем, что присутствует явная необходимость в выработке адекватных правовых средств и способов, направленных не только на оптимизацию уголовного законодательства, но и на

регламентацию оказания медицинской помощи, приведение их в четкое соответствие с международными стандартами и главными ценностями государства – защиты жизни и здоровья человека и гражданина. Только в тесном взаимодействии врачей и юристов кроется секрет успеха в решении вопросов, поставленных таким явлением как ятрогенная преступность.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Огнерубов Н.А. Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4.

3. Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2.

Костышак Иван Иванович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

Сравнительный анализ правового регулирования понятия оперативно-розыскного мероприятия «опрос»

С принятием ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» нормативно раскрылось содержание данной деятельности, где в ст. 6 был определен перечень возможных оперативно-розыскных мероприятий, среди которых закрепился «опрос». Однако негативным аспектом данного акта, как и за всю историю развития оперативно-розыскного законодательства, стало отсутствие понятийного аппарата [4, с. 95–102]. Генезис современной нормативной базы указывает, что вопрос о правовом регулировании «опроса» является дискуссионным, а качественное исследование зарубежного опыта необходимо для совершенствования действующего закона либо определения перспективных направлений развития.

Сегодня в единственном законе об ОРД «опрос» регламентируется исключительно как одно из возможных ОРМ без определенной теории по тексту всего акта. Безусловно, это имеет отрицательную сторону в разрезе исследуемой темы, так как опрос как наиболее распространенное и эффективное мероприятие требует совершенствования действующих норм, хотя бы в части закрепления основных понятий.

Важно обратить внимание, что однозначного ответа не существует и в юридической литературе, к примеру, А.Ю. Шумилов в своих трудах отмечает, что оперативно-розыскная теория вырабатывает максимально четкое определение, однако оно не имеет совершенной формы. Так, под опросом понимается постановка вопросов человеку либо группе лиц как в устной (в форме беседы), так и в письменной (анкета, объяснение и т. п.) форме с целью получения необходимой для решения задач ОРД информации [8, с. 217–220]. По мнению К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского и Г.К. Синилова, «опрос» следует представлять как такое ОРМ, которое позволяет осуществить сбор (добывание) информации при общении оперативного служащего или по его поручению другого лица с человеком, осведомленным об имеющей значение информации (о лицах, обстоятельствах или фактах произошедшего) [7, с. 319–324]. С точки зрения А.Ю. Шумилова, «опрос» – это сбор фактической информации, имеющей важное оперативное значение, взятой на основе слов опрашиваемого человека (в ходе беседы), обладающего или вероятно обладающего таковой [6, с. 202].

Что касается зарубежного опыта по вопросу урегулирования теоретических аспектов в законодательстве, то, к примеру, во многих государствах закон об ОРД отсутствует, а ее осуществление содержится в различных нормативных актах либо регламентируется самостоятельными законами по конкретному ОРМ (США, Великобритания, Франция и др.). Тогда как в государствах постсоветского пространства вплоть до 1991 г. отдельного закона об ОРД не существовало. Ситуация кардинально изменилась после распада СССР. Так, относительно проводимых ОРМ, в большинстве законов дается открытый исчерпывающий перечень таковых, закрепленный в отдельной правовой норме. Практически во всех зарубежных странах «опрос» предусматривается в качестве ОРМ.

Например, в законе Азербайджана в ст. 10 регламентируются «оперативно-розыскные меры», одной из которых в п. 1 предусмотрен «опрос граждан» [3]. Исходя из его трактовки, можно выделить слово «граждане», из чего вытекает возможность проведения опроса исключительно в отношении граждан данного государства. В то же время ч. 2 ст. 3 закона указывает, что «гражданство того или иного лица ... не могут препятствовать осуществлению оперативно-розыскных мер». Иными словами, данное положение является не совсем корректным. Представляется интересным, что схожая ситуация была характерна и для России, когда в Законе «Об ОРД» 1992 г. в ст. 6 в рамках ОРМ указывался «опрос граждан» [1]. Однако в действующем законодательстве данный аспект был изменен путем исключения слова «граждане».

Республика Армения пошла по пути выделения в отдельную главу 3 всех ОРМ с последующей регламентацией понятийного аппарата по каждому из них. Как специфическую особенность стоит отметить, что

упоминания о проведении «опроса» как оперативно-розыскного мероприятия не имеется. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 14 Закона может быть осуществлен «оперативный запрос», под которым законодатель раскрывает получение сведений двумя путями: «проведение опроса» или «запроса» от физических или юридических лиц, владеющих информацией, получения от них ответов о совершенных, готовящихся или совершаемых преступлениях, а также других обстоятельствах, подлежащих уточнению в ходе ОРД» (ст. 15 Закона).

Например, для Грузии характерен только перечень ОРМ без норм-дефиниций, как и в законодательстве Туркменистана – «может проводиться опрос граждан». Как видно из приведенной правовой нормы, речь идет о «гражданах», что, на наш взгляд, является не совсем верным. Для Украины нехарактерно употребление понятий ОРМ в законодательстве. Государство идет по пути исключительного закрепления перечня ОРМ [3].

Говоря о Республике Молдове, отметим, что в Законе «О специальной розыскной деятельности», где в ст. 18 упомянуто, что опрос как специально розыскное мероприятие проводится «с разрешения руководителя специализированного подразделения», а в ст. 34 закреплена норма-дефиниция: опрос – это «непосредственное общение розыскного офицера и других уполномоченных им лиц с лицами, обладающими или располагающими информацией о представляющих интерес фактах, событиях, обстоятельствах или лицах».

Что касается иных бывших республик СССР, то в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляются основные понятия, включая определение опроса. Например, в Киргизской Республике ст. 2 содержит употребляемые в законе термины, где опрос граждан является личной беседой оперативного сотрудника с гражданином, обладающим фактическими данными об исследуемом событии или о причастных к нему лицах» [3].

В Республике Казахстан предусматривается непосредственно в законе классификация ОРМ на «общие и специальные». Согласно п. 1 ч. 2 ст. 11 опрос лиц – это общее ОРМ. В ст. 1 регламентируются основные понятия, где опрос лиц представляется через призму сбора фактической информации, что имеет значение для решения задач ОРД, полученной со слов опрашиваемого лица, располагающего или потенциально располагающего ею». Интересно, что в законодательстве об ОРД Республики Таджикистан имеется некоторое отличие, именуя привычный «опрос» в качестве «оперативного опроса» (п. 1 ч. 1 ст. 6), а в ст. 1 закрепляя абсолютно идентичное понятие.

Для Узбекистана характерно смешение норм, то есть ст. 14 одновременно регулирует перечень возможных ОРМ, включая терминологию каждого из них: «опрос – мероприятие, заключающееся в

получении информации в процессе непосредственного общения с лицом, которое осведомлено или может быть осведомлено о физических и юридических лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД» [3].

Хотелось бы также остановиться на странах Балтии. В частности, для Эстонской Республики нехарактерна регламентация ни понятий оперативно-розыскных мероприятий, ни перечня таковых. Тогда как Латвийская Республика имеет совершенно иной подход: опрос признается в качестве элемента одного из этапов оперативно-розыскной деятельности в виде оперативного расследования. В то же время ст. 9 Закона включает в себя не понятие опроса, а его объекты: «а» – «лица, располагающие интересующими фактами для оперативного сотрудника»; «б» – «лица, в распоряжении которых имеется информация, интересующая оперативного сотрудника, однако, не желающие представить ее непосредственно» [5, с. 672].

И наиболее ярким примером зарубежного опыта следует назвать законодательство Республики Беларусь, поскольку оно максимально полно регламентирует вопросы проведения всех оперативно-розыскных мероприятий. Так, согласно ст. 18 закрепляется перечень ОРМ, одним из которых выступает «оперативный опрос». В ч. 2 ст. 19 регулируются условия проведения – «оперативный опрос ... проводятся по решению должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность». Статья 21 полностью посвящена опросу, закрепляя в себе терминологию – «оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности» и условия фиксации полученных сведений. В ст. 40 закреплено исчисление сроков, где в ч. 2 указано, что «сроки проведения оперативного опроса ... исчисляются в часах», где в последующей части раскрываются правила такого исчисления. И ч. 2 ст. 46 Закона отмечает основание прекращения проведения оперативного опроса через достижение целей этого мероприятия [3].

На основании проведенного исследования зарубежной законодательской практики можно сформулировать вывод, что в настоящее время принятие иностранного опыта для РФ оказало бы особое влияние на последующее развитие оперативно-розыскной деятельности. Тенденция иных государств в том, что большинство из них включают в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельные правовые нормы по урегулированию теоретических вопросов ОРМ. При утверждении норм-дефиниций в действующем законе существует шанс к уменьшению теоретических дискуссий не только касательно понимания сущности «опроса», но и некоторых практических моментов.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 892.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx>.
4. Горюнов В.Е. Становление опроса как оперативно-розыскного мероприятия // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 15 (4).
5. Кваша Ю.Ф., Сурков К.В., Васильев Н.Н. Законодательные основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / под общей ред. Ю.Ф. Кваши. М., 2007.
6. Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М.: Издатель Шумилова И.И., 2004.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018.
8. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2008.

Костюк Олег Александрович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Зырянов И.В.

Формы организации и способы несения дорожно-патрульной службы

В настоящее время совершается огромное количество ДТП, в связи с чем особое значение отводится ГИБДД. Компетенция данного органа включает большой объем функций и задач, что приводит к необходимости создания в ее составе множества подразделений, одним из которых является дорожно-патрульная служба, объединяющая порядка 70% личного состава ГИБДД, входящая также в состав полиции по охране общественного порядка.

Основным назначением рассматриваемого подразделения является контроль за соблюдением участниками дорожного движения ПДД для обеспечения сохранности жизни, здоровья и имущества, с целью защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц, равно как общественных и государственных интересов, а также для обеспечения безопасного и бесперебойного движения транспортных средств. Из сказанного следует, что в компетенцию ДПС включен надзор и контроль за

соблюдением всех участников дорожного движения, то есть как пешеходов, так и водителей [4, с. 94].

В связи с чем следует рассмотреть виды осуществляемого сотрудниками ДПС контроля: гласный (открытый); негласный (закрытый); смешанный.

Изучая контроль открытого характера, хотелось бы отметить, что он осуществляется сотрудниками ДПС на транспортных средствах оперативного назначения (имеют окраску, специальное оборудование) в форменной одежде со специальным снаряжением [1]. В рамках данного контроля расположение сотрудников ДПС ГИБДД располагаются исключительно в тех местах, где их видно всем участникам дорожного движения, поскольку в случае необходимости должно осуществляться оперативное вмешательство в их действия для предупреждения и пресечения возможных правонарушений. Также необходимо акцентировать внимание на том, что выполняя гласный контроль они не имеют право использовать автомобили, не относящиеся к патрульным.

Переходя к следующей форме контроля – негласной, – важно четко отграничить, что она осуществляется на транспортных средствах, не имеющих различных опознавательных знаков (отсутствует цветографическая схема, проблесковые маячки), причем имеет значение время проведения: как правило, в дневное время, но в случае осуществления в вечернее время суток, то только на таких участках дорог, которые имеют достаточную освещенность. Однако данная форма наиболее эффективная при взаимодействии с другими нарядами (стационарных либо пеших постов), которыми в случае необходимости пресечения и оформления административного правонарушения осуществляется остановка транспортного средства. Решение о проведении такой формы контроля принимается начальником подразделения, о чем требуется соответствующие записи [1].

Что касается смешанного контроля, то соответственно он включает в себя два рассмотренных вида ранее: одновременное осуществление контроля на транспортных средствах оперативного назначения и автомобилях (мотоциклах) с обычной краской. Координация в таком случае происходит путем радио- или мобильной связи.

В целом стоит отметить, что деятельность по исполнению административных действий сотрудниками ДПС может осуществляться по-разному в зависимости от ситуаций: на административных участках, на постах, на специально отведенных маршрутах патрулирования, также возможно в ходе передвижения сотрудника на патрульном транспорте в зоне ответственности подразделения к месту несения службы и обратно, в иных случаях (при разрешении руководителя подразделения или оперативного дежурного [4, с. 104].

В современной деятельности ДПС ГИБДД можно выделить несколько основных форм несения службы: пешее патрулирование;

регулирование дорожного движения; автомобильное патрулирование; сопровождение автотранспортных средств; патрулирование на летательных аппаратах; осуществление контроля на КПП или стационарных постах ДПС [2].

Итак, следует остановиться на наиболее важных моментах. Говоря о патрулировании в пешем порядке, стоит сказать, что оно применяется исключительно в городских условиях с целью контроля за дорожным движением, его регулированием, оформления ДТП. Однако на сегодняшний день ожидаемых результатов от данной формы нет.

Контроль за дорожным движением на патрульном транспортном средстве стационарно или в движении является наиболее распространенной формой несения службы сотрудниками ДПС и намного более эффективной, нежели пеший. Так, посредством двигательного процесса по максимум реализуются все задачи и функции ДПС, в частности от выезда на место ДТП и его оформления в процессуальном порядке, выявления нарушений ПДД различными способами, включая средства фото- и видеофиксации, до эскортирования охраняемых лиц.

Изучая вопрос об авиационном патрулировании, следует уточнять, что происходит это с использованием вертолетов. Аэростатов или мотодельтапланов, но эффективность данного контроля максимально может быть достигнута только в крупных городах и мегаполисах. Подобный способ может выступать единственным средством мобильного мониторинга в условиях высокого уровня автомобилизации либо слабой развитости дорожных сетей.

При осуществлении своей деятельности на постах и КПП, следует заметить, что они зачастую размещены на въездах и выездах из городов, территориальных границах субъектов РФ. Данный способ контроля достаточно распространен для регионов СКФО и прилегающим республикам соответственно. Именно данная форма наиболее устоявшаяся и имеет также определенную положительную тенденцию в области обеспечения безопасности дорожного движения [2].

В рамках приведенного перечня форм несения службы ДПС ГИБДД, хотелось бы также указать, что несение службы сотрудниками осуществляется двумя способами: путем наблюдения за дорожным движением и путем контролирования дорожного движения за счет технических средств.

В рамках первого способа сотрудники ДПС получают и собирают информацию касательно состояния улично-дорожных сетей, учитывая особенности и состояние технических средств организации дорожного движения, интенсивности движения в регионе (автомобилей и пешеходов в совокупности), возникновение различных заторовых и предзаторовых ситуаций, в том числе, возникновение ДТП.

Говоря о втором способе, то он включает в себя контроль дорожного движения, контроль технического состояния автотранспорта, контроль за

поведением участников дорожного движения, равно как пресечение таковыми правонарушений или противоправных деяний, а также регулирование дорожного движения. Данная форма контроля направлена на предупреждение и пресечение административных правонарушений сотрудниками ДПС. В зависимости от таких факторов, как аварийно-опасный участок, состояние улично-дорожной сети, интенсивность движения, особенные геометрические параметры дороги, должностными лицами применяется решение об открытом или скрытом контроле, с применением средств фото-, видеофиксации или без таковой. Как правило, достаточно эффективным является метод открытого контроля с применением приборов фотофиксации, устанавливаемых на определенном расстоянии до патруля. На сегодняшний день в рамках второго способа очень распространенным является средство камерной фотофиксации на наиболее оживленных участках, направленные на скоростной режим, пресечение полос и т. д. [3, с. 578].

Подытожив сказанное, хотелось бы отметить, что подразделение ДПС ГИБДД имеет особое значение, осуществляя контроль всех сфер деятельности в рамках обеспечения безопасности дорожного движения. Законодателем предусмотрены различные формы и способы контроля, тогда как при их надлежащем сочетании и организации деятельности в целом можно достичь качественных показателей в рамках дорожного движения. Безусловно, Административный регламент предусматривает различные контрольные виды, некоторые из которых менее эффективны, на что следует направить внимание законодателя.

Литература

1. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Афонин В.В. Некоторые проблемы организации контрольно-надзорной деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД РФ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2018.

4. Беженцев А.А. Безопасность дорожного движения: учеб. пособие. М: Вузовский учебник, 2016.

Красий Михаил Михайлович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат политических наук Обринская Е.К.

Экстремизм в современной России: сущность и причины возникновения

Экстремизм представляет особую опасность для всех современных государств в равной мере, и РФ не является исключением. Вопросы, связанные с экстремистской деятельностью, во многом обусловлены тем, что Россия является многоконфессиональной страной, в ней проживает огромное количество представителей различных национальностей, у которых различная культура, традиции, обычаи, менталитет, что, к сожалению, влечет за собой проявление расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды [2, с. 96]. Стоит сказать, что такого рода поступки стали довольно обыденны, что, несомненно, подрывает уровень безопасности в обществе и угрожает государственным интересам. Несмотря на то, что количественное отношение данной категории преступлений к общему количеству довольно малое, все они являются крайне опасными, кроме того, часто проявление экстремизма является резонансным событием и может повлечь за собой иные неблагоприятные события для общества.

Экстремизм характеризуется не только противоречиями межнационального и межрелигиозного характера, но и социальным, политическим противостоянием между отдельными группами людей и мировыми политическими элитами. Экстремистские группировки избирают для реализации своих целей террористические методы. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны, он довольно часто сопряжен с такими деяниями, как: похищение людей, взятие заложников, угон самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация и т. д. К слову, развитию терроризма способствует технический прогресс, а также тот факт, что роль СМИ в формировании сознания социума возрастает изо дня в день. Это в разы увеличило страх среди населения перед угрозой совершения террористических актов. Однако именно распространение экстремистских идеологий приводит к активизации террористической деятельности.

Учитывая всю опасность терроризма и экстремизма, неудивителен тот факт, что меры, направленные на противодействие таким явлениям, становятся в XXI в. одной из основных задач обеспечения безопасности множества стран. Следовательно, в настоящее время борьба с терроризмом

и экстремизмом стала одним из приоритетных направлений политики различных государств, став важной частью обеспечения как национальной, так и международной безопасности.

Максимально эффективным противодействие экстремизму и терроризму будет в случае лишения их «питательной почвы», условий, при которых данные явления возникают. Для этого необходимо четко выделить предпосылки формирования экстремистских идеологий и причины присоединения к ним значительного числа сторонников.

Прежде всего необходимо определить содержание понятия «экстремизм». Законодателем не раскрывается сама сущность данного деяния, а лишь указываются определенные действия, которые следует признавать экстремистскими, а равно, экстремизмом. Определение, как видно из содержания приведенного понятия, очень широко и характеризуется не столько сущностью деяний, сколько их целевой направленностью.

Исследуя экстремизм и его сущность, полагаем, что необходимо уделить внимание основным признакам данного явления: насильственность совершаемых деяний; возбуждение социальной, религиозной, этнической, расовой розни; пропаганда исключительности определенной касты людей по определенному признаку (раса, религия, нация и т. д.); нарушение прав и свобод человека и гражданина; противодействие государственным органам; публичные призывы к совершению экстремистских деяний (в определенной форме) и т. д. Данный перечень признаков не является исчерпывающим, и многие ученые смотрят на него по своему, всячески преобразая его.

Синтез признаков в их определенной последовательности определяет непосредственно сам вид экстремизма. Выделяют следующие виды экстремизма [4, с. 12]:

1. Религиозный – нетерпимость по отношению к представителям другого вероисповедания.

2. Политический – воззрение о том, что у определенной общности людей больше полномочий в плане осуществления политической власти, независимо от ее формы.

3. Националистический – приверженность к крайним взглядам в межнациональных отношениях, при этом, представители одной нации открыто выступают против другой нации и всячески пропагандируют идею ущемления прав другой национальности.

На основании всего вышесказанного, считаем целесообразным осветить причины совершения деяний экстремистского характера. Стоит сказать, что на сегодняшний день специалисты не пришли по данному вопросу к единому мнению. В целом среди причин возникновения и распространения экстремизма можно выделить внешние (связаны с изменениями, происходящими в государственных и общественных

структурах) и внутренние (под воздействием которых формируется внутреннее побуждение совершать указанные деяния).

В частности, Д.И. Леньшин выделяет следующие причины [3, с. 65]:

- экономические факторы (например, экономические кризисы, влекущие за собой безработицу и нищету; криминализация отдельных секторов экономики; явное неравенство социальных классов);
- социально-политические факторы (ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур; высокая коррумпированность чиновничьего аппарата; криминализация общества; содействие экстремистской деятельности со стороны представителей зарубежных общественных организаций);
- идеологические факторы (отсутствие в государстве единой идеологической концепции – жизнеспособной национальной идеи).

С.А. Борисов к данному перечню добавляет внутрисемейные кризисы, отсутствие должного уровня воспитания, проблемы в системе образования, распространение массовой культуры, которая направлена на подмену ценностей и человека и создание некоего искаженного восприятия реальности [1, с. 22].

Кроме того, на основе анализа социологических опросов, исследований и интервью можно сделать вывод, что негативное отношение к лицам, отличающимся расой, национальностью, религиозной принадлежностью, которое выражается в экстремистской деятельности, обусловлено массовой миграцией населения из регионов РФ и других государств на фоне демографического кризиса (в результате которой, по мнению респондентов, создается криминогенная обстановка, мигранты занимают рабочие места, первыми претендуют на социальную помощь, распространяют чужую культуру). Кроме того, в ходе исследования нами установлена причина, которая также может привести к возникновению экстремизма – это высокая плотность населения. Этот фактор, несомненно, способствует повышению шанса возникновения конфликта среди представителей различных этнических и конфессиональных групп.

Итак, экстремизм – это крайне сложное и очень опасное явление, имеющее тенденции к саморазвитию. В современной России экстремизм приобрел активность в конце 80-х-начале 90-х гг. XX в. и не удастся его полностью ликвидировать и по сей день. Законодателем разработан ФЗ, который дает исчерпывающее толкование данному явлению, однако правоведы не согласны с ним в полной мере. У экстремизма существуют специфичные признаки, определенный набор которых формирует вид экстремизма, кроме того, у данного явления довольно много причин, некоторые из которых нами приведены ранее. Стоит сказать, что отсутствует единый общепринятый перечень причин, которые неизбежно приводят к возникновению и развитию экстремизма. Однако мнения большинства ученых схожи в том, что для экстремизма недостаточно

одной причины: как правило, экстремизм является следствием совокупности ранее указанных причин.

Литература

1. Борисов С.А. Сущность преступлений экстремистской направленности // Мировой судья. 2009. № 4.
2. Иванов В.И., Лубенец Я.А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. 2014. № 6.
3. Леньшин Д.И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7.
4. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учеб. пособие. Ставрополь: СКФУ, 2016.

Криони Софья Сергеевна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
преподаватель Буц С.Б.

Проблемные вопросы расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами в банковской сфере

Современный век ознаменован повышением уровня индустриализации и урбанизации, развитием IT-технологий, внедрением электро-вычислительных систем в нашу жизнь, развитием и интеграцией глобальной сети Интернет, обильным использованием криптовалют, что оказывает существенное влияние на финансовую деятельность банков, а, следовательно, и всего государства. Под влиянием данных факторов действующая экономическая модель видоизменяется, адаптируясь под новшества, создаваемые человеком, становясь более продуктивной и результативной, что положительно влияет на жизнедеятельность каждого человека, общества и государства. Однако, несмотря на положительные изменения, возникает угроза криминологического характера. На сегодняшний день экономическая преступность набирает колоссальные обороты, наносимый ею ущерб исчисляется в миллионах рублей, а высокий уровень латентности затрудняет ее расследование правоохрнительными органами и изучение наукой «криминология».

Среди всего особую угрозу представляют ОПГ, так как они имеют в своем пользовании большое количество денежных средств, а также определенные связи в государственном аппарате, что упрощает их деятельность и повышает уровень угрозы для всего государства.

Одной из разновидностей деятельности ОПГ выступает незаконная деятельность в финансово-банковской сфере. Данная категория преступлений направлена не только на получение денежных средств незаконным путем, но и на введение таких денежных масс в легальный оборот, то есть их легализацию. Следовательно, такая ситуация требует срочного вмешательства. На сегодняшний день такая проблематика крайне остра для РФ, что подтверждается обилием научных тем на данную тематику, а также постепенной разработкой комплекса новых эффективных методик раскрытия и расследования экономических преступлений.

Для определения сущности данной проблемы необходимо установить, что же способствует развитию преступности в банковской сфере. В связи с проведением Центральным Банком России проверок, статистика банков свидетельствует о выявлении целого комплекса грубейших нарушений, таких как: неэффективность системы контроля за деятельностью банков; низкий уровень правовых регуляторов общественных отношений; несовершенство контроля за правомерностью открытия банковских счетов.

Проанализировав вышеуказанные проблемы, мы пришли к выводу, что наиболее незащищенными выступают субъекты, которые являются сторонами в заведомо недобросовестных сделках, что указывает на тот факт, что мероприятия, которые направлены на контроль за деятельностью банковской системы не являются эффективными. Такого рода ситуация обусловлена тем фактором, что среди банковских учредителей преобладают различные государственные организации. Кроме того, низкий уровень квалификации сотрудников банка существенно снижает правомерность деятельности самого банка и образует своего рода «пробелы», которые активно используются злоумышленниками. Отдельного внимания заслуживает служба аудита, которая призвана осуществлять контроль за банковской деятельностью, однако довольно низкое качество их работы ни в коей мере не способствует ликвидации текущих проблем, которые существуют при деятельности самого банка. Низкий уровень заинтересованности в результатах своей работы со стороны аудиторов обуславливает слабый контроль за деятельностью правления банка.

Любой коммерческий банк заинтересован в привлечении денежных средств клиентов, для чего в ряде случаев со стороны такого хозяйствующего субъекта допускается неправомерное открытие банковских счетов. Такого рода факт также указывает на отсутствие должного контроля со стороны уполномоченных структур, в том числе за правомерность и целесообразность открытия счетов в банке. Такого рода обстоятельства позволяют преступным сообществам легализовывать денежные средства, тем самым придавать им правомерный вид.

Довольно часто при реализации преступных групп своего неправомерного умысла привлекаются сотрудники самих банков, в том числе правящего звена. Стоит сказать, что сами уголовно наказуемые деяния, которые совершаются учредителями самого банка, носят повышенную опасность, так как законопослушные вкладчики безвозвратно теряют свои денежные средства. По данным известного американского исследователя правонарушений, специализирующегося в банковской сфере, Пратта А. Лестера «Обманные операции в банковском деле» отмечается, что среди служащих банков США, осужденных за уголовные преступления, на долю руководящего звена приходилось 16% от общего числа, бухгалтеров – 14%, а кассиров – 59% [2].

К сожалению, на территории нашего государства такого рода статистические показатели отсутствуют, что позволяет лишь догадываться, какое же количество противоправных деяний совершается руководителями банков. Кроме того, такого рода упущение существенно затрудняет изучение данной отрасли преступности. Однако опасность этих преступлений определяется не количеством, а именно негативными последствиями.

Так, А. Долгов являлся руководителем Московского городского банка (МГБ). На основе заявления банков-кредиторов против Долгова было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ) [3, с. 105]. Личный вклад в разорение МГБ составил около 20 млн долл. [4, с. 259]. Сами действия А. Долгова носят высокий уровень опасности, поскольку по факту денежные средства вкладчиков банка были незаконно присвоены, а сам банк доведен до состояния банкротства.

Кроме того, весомую долю среди всех экономических преступлений занимают противоправные деяния, предусмотренные ст. 187 УК РФ, – хищение имущества банка с использованием поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов [3, с. 142]. Для более полного исследования данной категории уголовно-наказуемых деяний необходимо указать, что фальсифицированные платежные средства содержат в себе 2 основных вида подлога: материальный и интеллектуальный [5, с. 32].

Так, интеллектуальный подлог состоит во внесении коррективов в само содержание правомерного документа, иными словами, печати, штампы и подписи всегда подлинны, а вот содержание корректируется злоумышленником, представляет собой внесение заведомо ложных сведений в официально выданный документ. Примером тому может быть тот факт, что преступники для получения денежных средств часто используют поддельные решения суда, к примеру, о списании денежных средств со счета. В таком случае использование поддельного документа является одной из форм обмана, применяемого в мошенничестве. Также

такие деяния квалифицируются в совокупности с мошенничеством как подделка документов (ст. 327, 159 УК РФ) [1, с. 276, 105].

Стоит также упомянуть о пластиковых банковских картах, которые существенно упростили банковскую деятельность и привнесли весомый уровень комфорта для граждан. На сегодняшний день банковские карты повсеместно используются в самых различных целях, а их общее количество составляет около миллиарда. Но, несмотря на положительные новшества для общества, банков и государства, криминальные структуры также нашли способ, как с их помощью можно существенно обогатиться. На сегодняшний день банковские карточки стали мишенью для преступников, примером тому может стать «бизнес» на изготовление и использование поддельных банковских карт. Такого рода преступность носит колоссальный оборот и уже давно приобрела национальный характер. Эта сфера преступной деятельности процветает в странах Юго-Восточной Азии, откуда и осуществляется большинство операций, а количество участников, которые состоят в организованных преступных группах, деятельность которых направлена на такой объект, может составлять около 50 человек. Кроме того, такой вид наказуемых деяний распространен в Испании, Великобритании и Италии [5, с. 158].

Таким образом, центральной задачей в сложившейся криминальной ситуации следует считать разработку частных методик борьбы с определенными видами преступлений, совершаемыми организованными преступными сообществами. Одним из таких видов наиболее опасных преступлений являются преступления в области финансово-банковской системы и современных компьютерных технологий.

Оценивая возможности в борьбе с организованной преступностью, следует учитывать ограниченность их использования на первоначальных этапах расследования. Возможности криминалистики раскрываются в полной мере только лишь на последних этапах расследования, что и определяет именно частность криминалистических методик.

Вместе с тем следует отметить, что в последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику правонарушений и преступлений, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением [6, с. 148], а также соблюдению принципов системности, соразмерности и индивидуализации наказания при привлечении к ответственности [7, с. 78–80].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря
2. Пратт А. Лестер. «Обманные операции в банковском деле». М.: Перспектива, 1995.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Олышаный А.И. Банковское кредитование: российский и зарубежный опыт / Под ред. Е.Г. Ищенко, В.И. Алексеева. М.: Русская Деловая Литература, 1997.

5. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Безопасность коммерческого банка: уч.-практ. пособие. М.: Издатель Шумилова И.И., 2000.

6. Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99).

7. Руденко А.В. Соблюдение принципа соразмерности наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25).

Кузьменко Маргарита Андреевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Балдецкий О.А.

Подготовка сотрудников полиции к пресечению, фиксации и документированию правонарушений при массовых мероприятиях

Массовые мероприятия следует рассматривать, как неотъемлемую часть реализации конституционных прав и свобод граждан. Данное право зафиксировано в ст. 31 Конституции России [1].

Под массовыми мероприятиями следует понимать всевозможные митинги, шествия, демонстрации, а также собрания, праздничные и спортивные мероприятия [2].

В данной статье рассмотрим подготовку сотрудников полиции к реагированию на проведение несанкционированных массовых мероприятий, а также методику фиксации и документирования противоправных действий.

Анализ деятельности ОВД при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности во время массовых мероприятий в отношении правового оформления противоправных действий их участников свидетельствует об имеющихся упущениях в данной области.

Допуская просчеты в фиксации и документировании правонарушений, ОВД значительно усложняют получение нужных материалов по уголовным делам и лишаются возможности в конкретизации преступных действий каждого из правонарушений.

С целью надлежащего обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, выявления и документирования противоправных действий во время проведения массовых мероприятий и акций, необходимо:

1. В системе профессиональной подготовки ОВД ввести в практику проведения занятий с моделированием возможных вариантов групповых нарушений общественного порядка и отработкой порядка работы групп сбора информации, фиксации и документирования. Также следует привлекать сотрудников следственных подразделений и дознания, уголовного розыска, экспертно-криминалистических, административной службы, оперативной связи, ГИБДД, медицинского, ресурсного обеспечения и других для проведения занятий по указанным вопросам.

2. Изучать с личным составом, который привлекается к упомянутым группам, функциональные обязанности и нормативно-правовую базу, определяющую ответственность за правонарушения связанных с организацией и проведением массовых мероприятий, блокированием транспортных коммуникаций.

3. Для получения и отработки практических навыков и тактики действий при документировании нарушений общественного порядка, личный состав привлекать к выполнению своих функциональных обязанностей в полном составе во время проведения санкционированных культурно-развлекательных, спортивных и политических массовых мероприятий.

4. Разрабатывать и внедрять инновационный подход в построении учебного процесса в различных структурах МВД России. Содержанием такого подхода могут быть:

- профилирование сотрудников в результате, которого выявляется уровень их общепрофессиональной подготовки, степень владения профессиональными навыками на основе должностной квалификационной характеристики;

- разработка для каждой категории сотрудников индивидуального плана, который учитывал бы возможности каждого;

- создание квалифицированной организационной формы, которая была бы направлена на активизацию человеческого фактора, устранения недоразумения между сотрудниками и создавала бы условия для эффективного сотрудничества.

5. Следует обеспечить группы документирования необходимым количеством видеокамер и записывающей аппаратурой новейшего образца.

6. Активнее применять такие формы контроля, как проверка знаний, практических действий по вводным, и тестирование сотрудников.

Для наиболее дательного сбора материалов во время массовых мероприятий группе фиксации следует придерживаться следующих правил:

- находиться на расстоянии от лиц, которые совершают противоправные действия, исключая возможность повреждения видеокамеры или ее потери;

- включить видеокамеру и установить титры (год, месяц, число, время);

- проводить видеосъемку по правилам судебной фотографии;
- с помощью функции видеокамеры «приближение, отдаление» зафиксировать лицо (лица) фас. Время фиксации 6-8 сек. на каждое лицо, рост, одежда, предметы, которые при них находятся.

При подготовке обучающихся необходимо учитывать тот факт, что чувство анонимности толкает участников толпы к необдуманным действиям. Поэтому, когда толпа достаточно большая и люди не знают друг друга, уместно по громкоговорителю назвать несколько распространенных в данной местности фамилий [3].

Если среди участников толпы и не окажется таких, то все равно это насторожит всех наиболее здравомыслящих лиц к осознанию своих действий, поможет им вернуть потерянное чувство самоконтроля и ответственности за свое поведение.

Иногда полезно, чтобы участникам толпы стало известно, что их действия фиксируются на фото – и видеопленку. Ведь в глубине души каждый переживает о вероятности ответственности и старается избежать ее, поэтому не будет совершать правонарушение открыто. А фото-, видеофиксация – это неоспоримое доказательство противоправного поведения [4].

Вывод: путем фото-видео фиксации лиц, пришедших, а также принимающих участие в несанкционированных массовых мероприятиях (митингах) можно добиться закрепления их в определенных базах, как общественно опасных элементов, с целью предотвращения в дальнейшем их участия в подобных мероприятиях. Проводить профессиональную, политическую работу с этими общественно-опасными элементами. Все это делается для доказательной базы, с целью наличия доказательств правонарушения.

Требуется проводить подготовку с сотрудниками, как с профессиональной точки зрения, так и с психологической. Во время фото-видео фиксации, сотрудник должен быть сосредоточен на фиксации правонарушений, а также на фиксации общественно опасных элементов и не должен отвлекаться, к примеру, на оскорбления в его сторону.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: ООО «Новая правовая культура», 2009.
4. Бадура Д.В. Организационные и правовые проблемы использования показаний средств автоматического выявления и фиксации правонарушений // Молодой ученый. 2014. № 3.

Кузьмищев Роман Ильич,
магистрант Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Евсикова Е.В.

Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов для обеспечения общественной безопасности

Современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в РФ отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений, которые получают свое юридическое воплощение в соответствующих правовых актах [1, с. 48].

С каждым днем как в мире, так и в РФ, большую популярность приобретает использование дронов, коптеров, и других летательных аппаратов. Это вызвано различными факторами и причинами, прежде всего связанными с относительно низкой стоимостью покупки, простотой управления, дешевизной обслуживания и отсутствием риска для пилота за счет использования дистанционного управления. Однако, несмотря на столь широкую распространенность, в данной сфере имеются проблемы, требующие законодательного регулирования.

Среди основных проблем специалисты и ученые отмечают: несовершенство процедуры регистрации беспилотных летательных аппаратов; трудности в получении разрешения на использование воздушного пространства; неоднозначность в использовании терминов и ряд других [2]. В нашей же работе, хотелось бы обратить внимание на наиболее важную среди существующих, а именно на проблему обеспечения общественной безопасности.

Насколько всем известно, беспилотные летательные аппараты – это сложные авиатехнические средства, при управлении которыми пилот должен обладать соответствующими знаниями и навыками. Однако зачастую такие аппараты находятся под управлением лиц, которые не соответствуют этим требованиям или же относятся к процессу управления халатно. Это в свою очередь приводит к столкновениям с линиями электропередач, ветками деревьев, зданиями и как результат – причинение вреда имуществу и людям.

При столкновении со зданием, лопасти винтов квадрокоптеров средних размеров с легкостью могут повредить провода на зданиях, стекла, установленное оборудование и иное имущество, а при столкновении с человеком могут легко нанести серьезные увечья и повреждения. Так, в США беспилотник врезался в линию электропередачи, в результате чего был поврежден токоведущий провод и

более 700 жителей остались без электроэнергии [3]. А в Японии 6 человек, включая детей, получили ранения, когда в толпу врезался беспилотник весом около 4 кг [4]. И такие случаи не единичны, а с ростом популярности беспилотных летательных аппаратов среди населения такие ситуации будут кратно увеличиваться, что в свою очередь требует принятия решительных мер по предотвращению подобных случаев.

Во-первых, среди таких мер следует отметить обязательное страхование беспилотных летательных аппаратов. В соответствии со статьями 131, 135 Воздушного кодекса РФ, страховать гражданскую ответственность на случай причинения вреда третьим лицам при эксплуатации воздушных судов обязаны все их владельцы и/или эксплуатанты при выполнении ими полетов и/или авиационных работ, в том числе и пилоты БПЛА [5].

Минимальный размер страховой суммы – 2 МРОТ в час на момент страхования (сейчас МРОТ за часовую работу составляет 100 руб.) за килограмм максимальной взлетной массы. Таким образом, пятикилограммовый беспилотник достаточно застраховать на 1 тыс. руб., чтобы формально исполнить требование. Но ущерб, который может причинить даже небольшой дрон, например, при падении на автомобиль, гораздо больше.

Минтранс России предложил внести изменение в Воздушный кодекс РФ по минимальной страховой сумме для дронов – установить ее в размере 30 тыс. руб. для всех «легких» беспилотников (до 30 кг) и увеличивать на 1 тыс. руб. за каждый килограмм сверх этой массы. Законопроект внесен в правительство РФ.

Однако в настоящее время не установлена ответственность за отсутствие страховки. Это приводит к тому, что практически все пилоты БПЛА не страхуют воздушные суда, и в случае причинения какого-либо вреда возместить ущерб будет затруднительно. Решением видится введение административного штрафа за отсутствие страхового полиса, по аналогии с ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ, согласно которой, в случае если лицо управляет транспортным средством без обязательной регистрации, на него налагается административный штраф в размере 800 руб. [6]. Таким образом, введение административной ответственности позволит обеспечить страхование БПЛА, что в свою очередь будет гарантией защиты пострадавших граждан.

Кроме того, это позволит обеспечить соблюдение принципов неотвратимости административной ответственности, а также справедливости, системности и соразмерности административного наказания [7].

Во-вторых, особого внимания требует процедура регистрации дронов. В необходимости обязательной регистрации БПЛА никто не сомневается, это требуется для идентификации воздушного судна,

осуществляющего полет, и непосредственно пилота. Стоит отметить, что согласно действующему законодательству, распознавание будет происходить по регистрационным знакам, указанным на корпусе воздушного судна [8].

Однако, возникает вопрос: как будут идентифицировать беспилотник в условиях плохой видимости, в ночное время или с дальних расстояний? В таких случаях установить виновное лицо, несанкционированно использующее воздушное пространство, и привлечь его к ответственности представляется невозможным.

Решение данной проблемы видится в использовании RFID-меток. Такие метки без труда позволят получать информацию о типе летательного аппарата и его владельце, даже в ночное время, в условиях плохой видимости и с дальних расстояний. При этом стоимость RFID-метки, по оценкам специалистов, будет составлять до 300 руб. за штуку, что не вызовет у владельцев никаких финансовых затруднений.

Также стоит обратить внимание, что, как и в случае со страхованием, не установлена ответственность за отсутствие регистрации. Это грозит тем, что большинство пилотов БПЛА попросту не будут регистрировать воздушные судна, и в случае причинения какого-либо вреда крайне сложно будет установить виновное лицо. Решением же данной проблемы видится также по аналогии с ч. 2 ст. 13.4 КоАП установить административную ответственность за отсутствие регистрации в виде штрафа или конфискации.

В-третьих, необходимо остановиться на процедуре получения разрешения на использование воздушного пространства. Основная цель получения разрешений для БПЛА заключается в исключении возможности столкновения беспилотников между собой и с другими воздушными судами. Подобных ситуаций множество, например, во время тренировки воздушной части парада в честь Дня Победы экипаж вертолета обнаружил несанкционированный полет квадрокоптера, и только благодаря мастерству пилота удалось избежать столкновения. А вследствие таких полетов над запрещенными территориями – в британских аэропортах Хитроу, Гатвик и Бирмингем, было приостановлено авиасообщение, в результате чего пострадали более 100 тыс. человек [8].

На сегодняшний день, процедура получения разрешения на использование воздушного пространства в РФ существует, однако она несовершенна. Так, для получения разрешения необходимо обладать специфическими знаниями, пройти множество инстанции и потратить значительное количество времени. В конечном итоге для большинства пилотов гораздо проще избегать данную процедуру, что, несомненно, имеет негативные последствия.

На наш взгляд, необходимо создать единый автоматизированный государственный сайт, на котором пилоты, в короткие сроки и не обладая

специфическими знаниями, смогут установить для себя безопасную зону полета. На данном сайте также будет размещаться информация о границах аэропортов, аэродромов, опасных зонах (артиллерийские стрельбы, взрывные работы, падения частей ракет), воздушных трассах и других запрещенных для полетов зонах [9]. Также будет размещаться актуальная информация об ограниченных зонах полета, в случае когда уже другое лицо определило и закрепило для себя зону полета, во время проведения культурно-массовых мероприятий или иных местах массового скопления людей. Это будет способствовать предотвращению опасных инцидентов и обеспечению общественной безопасности на данной территории.

И в заключении особое внимание стоит уделить аспекту предотвращения умышленных преступлений совершаемых при помощи беспилотных летательных аппаратов. Так, в настоящее время все чаще в криминальных кругах дроны используются для доставки в колонии запрещенных предметов. А во время боевых действий, авиационную базу ВКС России «Хмеймим» в Сирии трижды атаковали с применением беспилотных квадрокоптеров. И это действительно угроза общественной безопасности, так как в результате могут произойти самые негативные последствия, вплоть до массовой гибели людей.

Выход из этой ситуации видится только один – это использование современных систем безопасности и специальных устройств. По мнению специалистов, отечественные технологии позволяют создавать системы безопасности от БПЛА и поддерживать их сервис. Однако в российском законодательстве существуют серьезные пробелы, регламентирующие порядок применения и использования систем антидронов. Из этого следует, что для обеспечения общественной безопасности необходимо законодательно урегулировать данные пробелы, путем упрощенного предоставления соответствующим структурам особых полномочий для принудительного перехвата таких БПЛА, а в особых случаях даже уничтожения.

Таким образом, реализуя все вышеперечисленные предложения, будет сформирована целостная система использования беспилотных летательных аппаратов в общем воздушном пространстве, которая будет наиболее оптимально обеспечивать общественную безопасность.

Литература

1. Актуальные проблемы административного права: учеб. пособие для бакалавров и магистров / Под ред. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018.

2. Борисенко В.В. Политика государственного регулирования правового статуса применения беспилотных летательных аппаратов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13.

3. URL: <http://robotrends.ru/pub/1544/bespilotnik-ostavil-bez-elektrichstva-sotni-zhitelyay-v-los-anzhelose>.
4. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/11/05/national/candy-carrying-drone-crashes-crowd-injuring-six-gifu/#.XZiwcFUzM9>.
5. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
7. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25).
8. Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2824.
9. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/21/aeroporto-gatvik-v-londone-ne-rabotal-dvoe-sutok-iz-za-dronov-postradali-120-tysyach-chelovek>.
10. Об установлении запретных зон: приказ Минтранса России от 17 декабря 2018 г. № 451 // СПС «Гарант».

Култышева Алена Витальевна,
курсант 2-го курса
Уральского юридического университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Дерюгин Р.А.

О некоторых вопросах расследования мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В современном мире большая часть преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, остаются нераскрытыми ввиду высокого уровня латентности или недостаточной обеспеченности правоохранительных органов. В настоящее время среди указанной категории преступлений наиболее часто совершаются мошенничества в сети Интернет.

Так, в 2018 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% – это почти каждое 20 преступление, – сообщается на сайте Генеральной прокуратуры [3].

Мошенничества, совершаемые с применением возможностей сети Интернет, – это проблема, которая не просто остается актуальной, а нарастает и требует срочных мер по ее решению. Такие преступления характерны для банковской и финансовой сфер, телекоммуникационного пространства, электронной торговли и т. п. Организациям, довольно часто приходится сталкиваться с попытками кибермошенников незаконно получить денежные средства, товары или услуги. К сожалению, в большей степени от киберпреступников страдают клиенты банков и платежных систем, лица, которые используют мобильную сеть и Интернет, а также сервисы электронной и мобильной коммерции [1, с. 65].

В настоящее время практике раскрытия и расследования преступлений известно большое количество способов совершения мошеннических действий с использованием современных информационных технологий. Отметим некоторые из них:

1. Осуществление рассылки писем, содержащих заведомо недостоверную информацию (реклама, сообщение о получении средств на банковскую карту и т. п.) на электронные почтовые ящики. Как только пользователь оказывается на поддельной странице, мошенники пытаются сделать так, чтобы пользователь ввел свои логин и пароль, которые он использует для доступа к определенному сайту, после этого преступники получают доступ к аккаунтам и банковским счетам лица. Полученные сведения позволяют мошенникам осуществить хищение денежных средств.

2. Мошенничество на продаже в Интернете несуществующего товара. Некоторые интернет-магазины выкладывают товар, как правило, по низкой цене, посетитель замечает привлекательные условия, оплачивает товар, однако покупка к нему не приходит. Покупатель начинает писать в службу поддержки, звонить на телефон, указанный в магазине, однако никто ему не отвечает. Сайт, на котором он совершал покупку и кошелек, куда были отправлены деньги, через определенное время удаляются.

3. Оплата доставки выигрыша. В Интернете довольно часто проводят различного рода розыгрыши и лотереи, особенно в социальных сетях. В связи с этим появился новый способ мошенничества. Сущность данного способа заключается в следующем. Проводится розыгрыш в известной социальной группе, к вам добавляется человек с фразой о том, что вы выиграли. Чтобы получить выигрыш, необходимо оплатить доставку. Действия осуществляются со страниц администраторов в группе (создается идентичная страница).

4. Лжеблаготворительность. В социальных сетях часто приходят сообщения о том, что срочно нужны деньги на какую-либо операцию, умирает ребенок и т. п. Есть ситуации, когда людям действительно нужны деньги, и они готовы пойти на что угодно, чтобы отыскать деньги на операцию своему ребенку. Этим начали пользоваться мошенники, они указывают номер своей банковской карточки и получают все

переведенные вами средства, тем самым вы будете думать, что помогаете незащищенному ребенку, а на самом деле – переводите денежные средства преступникам.

5. Финансовые пирамиды. Некая организация предлагает вложить малую часть денежных средств и через определенное время получить большую сумму. Осуществляется это за счет вложений новых вкладчиков, часть от взноса которых переходит на ваш счет. Чем больше после вас будет участников, тем больше вы заработаете. Через некоторое время сайт исчезает, могут немного заработать лишь те, кто подключился к этому в самом начале становления «пирамиды».

6. Одним из распространенных способов мошенничества в сети Интернет, от которого никто не может быть застрахован – это взлом вашего электронного кошелька или аккаунта (например, на бирже криптовалют).

С развитием информационных компьютерных технологий появляются различные способы для совершения преступлений, особенно для покупки и оплаты наркотических средств. Самый распространенный способ купить наркотические средства – это зарегистрироваться и найти нужных людей в Telegram или на «сайтах-однодневках» в Интернете. Покупатель пишет «бот» магазина, выбирает интересующий его наркотик, город, определенную дозу и после этого ему присылают реквизиты для оплаты товара. Большое количество сделок проводятся в биткоинах или других криптовалютах, такие транзакции в настоящий момент сложно или нельзя отследить.

Такие покупки преимущественно совершают с использованием браузера «Тор», с помощью которого легко получить доступ к засекреченным сайтам, где можно приобрести не только наркотики, но и психотропные вещества, оружие, боеприпасы. При этом отследить IP-адрес продавца и покупателя никак нельзя, так как сигнал шифруется и проходит через несколько стран.

При расследовании указанной категории преступлений необходимо учитывать степень профессионализма сотрудников ОВД, так как преступники знают все до мелочей, продумывают каждый шаг, совершают только незначительные ошибки, и сотрудник должен быть настолько квалифицирован, чтобы найти не только следы преступления, но и установить личность преступника. В связи с этим особое значение приобретает качественный осмотр компьютерной техники, системного блока, компьютерной информации и иных сведений, содержащихся на электронных носителях или в виртуальном пространстве. При этом описываются внешние индивидуальные признаки данного носителя (цвет, размер, вид, название, марка, заводской, а также его индивидуальный номер). Далее осматривается компьютерная информация, которая содержится на машинных носителях [2, с. 90]. Пристальное внимание

следует уделять предметам, которые содержат коды, пароли доступа, идентификационные номера, конкретные названия, электронные адреса пользователей определенных компьютерных систем.

Криминалистическое исследование файловых систем заключается в анализе различных информационных следов, которые возникают в процессе действий преступника, работы программного и аппаратного обеспечения исследуемой системы.

В заключение отметим, что глобальная информатизация способствует развитию общества не только в сфере достижений научно-технического прогресса, но и преступной деятельности. В связи с этим сотрудникам ОВД необходимо действовать в соответствии с новыми методиками по расследованию преступлений, связанных с использованием информационных технологий, применять современную криминалистическую и специальную технику, а также своевременно повышать квалификацию и профессиональные навыки.

Литература

1. Богданова Т.Н. Причины и условия совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302).

2. Косынкин А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: монография. М.: Юрлитинформ. 2013.

3. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104>.

Курасов Даниил Станиславович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Ховавко С.М.

Основные направления использования беспилотных летательных аппаратов: предупреждение и раскрытие преступлений с помощью беспилотных летательных аппаратов

В последние годы появилось большое количество публикаций по использованию для решения различных задач беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Такой интерес в немалой степени вызван простотой их эксплуатации, экономичностью, относительно невысокой стоимостью, оперативностью и т. д.

Преимущества БПЛА обуславливают широкие возможности по применению последних в оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Для решения задач ОРД наиболее подходят так называемые микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия, легкие БПЛА малого радиуса действия, а также мультикоптеры.

Микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия представлены классом миниатюрных сверхлегких и легких аппаратов и комплексов на их основе с взлетной массой до 5 кг. Такие БПЛА предназначены для оперативного использования на коротких дистанциях на удалении до 25-40 км. Они просты в эксплуатации и транспортировке, выполняются складными и позиционируются как «носимые», запуск осуществляется с помощью катапульты или с руки. Сюда относятся: Geoscan 101, Geoscan 201, 101ZALA 421-11, ZALA 421-08, ZALA 421-12, T23 «Элерон», T25, «Элерон-3», «Гамаюн-3», «Иркут-2М», «Истра-10», «БРАТ», «Локон», «Инспектор 101», «Инспектор 201», «Инспектор 301» и др.

К легким БПЛА малого радиуса действия относятся несколько более крупные аппараты – взлетной массой от 5 до 50 кг. Дальность их действия в пределах 10-120 км. Среди них: Geoscan 300, «ГрАНТ», ZALA 421-04, Орлан-10, ПтероСМ, ПтероЕ5, T10, «Элерон-10», «Гамаюн-10», «Иркут-10», T92 «Лотос», T90 (T90-11), T21, T24, «Типчак» БПЛА-05, БПЛА-07, БПЛА-08 [1].

Коптеры пока не способны летать на большие расстояния и применяются только для съемки локальных объектов (отдельных зданий и сооружений, относительно небольших участков местности) [2].

Применение БПЛА возможно не только с видеокамерами, но и с тепловизорами (в темное время суток или в тумане, при наблюдении за местностью с густой растительностью), а также как средство доставки небольших грузов (например, средств связи, средств оказания первой помощи, оружия в специальных операциях по освобождению заложников; специальных газовых средств или специальных (окрашивающих) химических веществ в специальных операциях по пресечению массовых беспорядков). Использование БПЛА с видеокамерой в комплексе с технологией распознавания лиц при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий или специальных операций позволит оперативно идентифицировать личность объекта наблюдения и принять необходимые в сложившейся оперативно-тактической ситуации меры.

Тактически правильное использование технических возможностей БПЛА при решении задач ОРД позволит обеспечить оперативность получения информации и принятия решений, негласность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, экономию сил и средств органов, осуществляющих ОРД, эффективное выполнение задач в сложных оперативно-тактических ситуациях.

Основными направлениями использования БПЛА в ОРД, на наш взгляд, могут быть следующие:

- скрытое наблюдение в малолюдной или труднодоступной местности;
- скрытое наблюдение за помещениями высотных зданий через окна;
- оперативный осмотр охраняемых территорий и участков местности;
- оперативный осмотр обширных участков местности с целью выявления незаконных плантаций наркотико-содержащих растений;
- разведка территорий и участков местности, где планируется проведение оперативно-следственных действий или специальных операций (обыск, задержание преступников, освобождение заложников и т. п.);
- обеспечение проведения оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций (контролируемая поставка, проверочная закупка и/или оперативный эксперимент на местности, задержание преступников, освобождение заложников, оперативное обеспечение массовых мероприятий, пресечение массовых беспорядков и т. п.);
- розыск лиц, пропавших без вести, или скрывающихся преступников в лесопарковой или горной местности;
- охрана объектов или территорий.

Использование БПЛА по указанным выше и другим возможным направлениям при осуществлении ОРД обуславливает необходимость не только организационно-тактического обеспечения, но и соответствующего нормативно-правового регулирования, а также возможной технической доработки конструкций БПЛА применительно к задачам ОРД. Считаем, что использование БПЛА в ОРД является перспективным и эффективным направлением, требующим дальнейшей научно-практической разработки.

Литература

1. Цепляева Т. П., Морозова О.В. Этапы развития беспилотных летательных аппаратов // Открытые информационные и компьютерные интегрированные технологии. 2009. № 42.
2. Иноземцев Д.П. Беспилотные летательные аппараты: теория и практика // Технологии. Беспилотные летательные аппараты. 2013. № 2 (49).

Курбесов Павел Борисович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Ховавко С.М.

Отождествление по запаховым следам как оперативный ориентир

На сегодняшний день сложившаяся ситуация заставляет правоохранительные органы вести активный поиск эффективных и не затратных по времени средств и методов предупреждения преступных деяний. В частности, делается акцент на использование служебно-розыскных собак. Кинологическую службу зачастую привлекают, особенно на первоначальных этапах расследования, в целях всестороннего поиска дальнейшего ориентира и выявления фактических данных, способствующих решению задач, стоящих перед оперативными и следственными подразделениями ОВД [1].

Запах – свойство объектов материального мира. Предмет обладает индивидуальным запахом. С поверхности объекта непрерывно отделяются его частицы, которые вместе с воздухом попадают на обонятельные органы живых организмов, в том числе и служебно-розыскных собак [2].

Отождествление с использованием служебно-розыскной собаки по запаховым следам осуществляется путем выбора лица по специфическому запаху, отдельного следа или вещи, оставленной на месте происшествия. Результаты такого отождествления оформляются актом применения служебной собаки, который уполномочен составить инспектор-кинолог [1]. Этот акт имеет исключительно ориентирующее значение для целенаправленного осуществления поиска лица, совершившего противоправное деяние, или фактических данных, которые могут быть источником доказательств [4].

Запах – это субъективное восприятие, возникающее у человека либо у животного вследствие взаимодействия частиц пахучего вещества с обонятельными рецепторами. Важно отметить, что не только разные люди, но и один и тот же человек, одна и та же вещь в зависимости от разнообразных факторов и условий (состояние здоровья, внушаемость, адаптация и т. д.) может дать запаху различную оценку. Все это свидетельствует о сложности восприятия запаха [2].

При производстве следственных действий следователь с помощью собственного обоняния получает запаховые ощущения (запахи парфюма, гари, лекарственных препаратов и т. д.), которые принимаются во внимание и могут быть использованы в поисковых и доказательственных целях.

В то же время обонянию человека не доступно большое количество запаховой информации, например, индивидуальный запах человека в следовых концентрациях просто не уловим для нас. Для исследования данных следов применяются обонятельные способности специализированных служебно-розыскных собак.

Стоит отметить, эффективность раскрытия и расследования преступлений всегда связывалась с использованием новейших технических средств и методов. При этом методы, выработанные опытом раскрытий преступлений и вошедшие в практику, и сейчас доказывают свою эффективность. К одному из таких мы относим применение специально обученных служебно-розыскных собак.

В России розыскную собаку-ищейку использовали еще в 1950-х годах для охраны зданий и государственной границы. Основная задача заключалась в выявлении и преследовании по следу, в том числе запаху, перешедших через границу нарушителей [3].

К природным качествам собаки следует отнести: хорошее чутье, острый слух, выносливость и высокое развитие нервной системы, что позволило воспитывать у собаки навыки необходимые для реализации задач, стоящих перед подразделениями ОВД.

Ежегодно с помощью служебно-розыскных собак раскрывается все больше тяжких преступлений таких, как: убийство, изнасилование, разбои, грабежи и кражи.

В настоящее время в структуре МВД РФ создана и действует кинологическая служба, которая привлекается:

- для преследования и выявления преступников «по горячим следам»;
- изучения местности и помещений с целью поиска утерянных, спрятанных или возможно оставленных при побеге с места происшествия;
- установления путей отхода, то есть маршрута передвижения;
- проведение оперативно-кинологической «выборки»;
- отождествление изъятых предметов по заданным розыскной собаке запахам;
- розыск и обнаружение взрывчатых веществ, оружия и наркотических средств [1].

Необходимо уяснить, что розыскная собака проводит идентификацию по запаховым следам, которые запечатлены у нее в памяти. Прибыв на место происшествия, сотрудник должен помнить, что запаховые следы могут улетучиваться под воздействием различных факторов. Испарение происходит при любой температуре, но при различной скорости. Поэтому кинолог с розыскной собакой ищут ориентиры оперативно значимой информации одни из первых.

Концентрация веществ, носящая пахучие следы, должна быть максимально достаточной для восприятия обонянием розыскной собаки

при проведении ею отождествления по запаху. Это следует учитывать при оценке наиболее вероятных предметов, которые будут являться, в первую очередь, носителями достоверных источников, а также находились в интенсивном использовании, и при выборке предоставлены для отождествления кинологической службе [4].

Что касается температуры, необходимо учитывать наиболее оптимальные режимы для работы служебно-розыскной собаки они колеблются в пределах от –10-15 до +30 градусов Цельсия.

Работа с запахowymi следами требует повышенного внимания к деталям и осторожности. Практика привлечения кинолога со служебно-розыскной собакой показывает, что они нередко находят ориентиры и по следу идентифицируют запахи, в том числе, когда со времени совершения преступления прошло несколько суток. Конечно, здесь многое зависит от того, какие следы были оставлены и в каких условиях они хранились. В том или ином случае, необходимость использования розыскной собаки не стоит исключать.

Следует отметить, что относительно недавно ученые разработали новый способ биометрической идентификации личности, она основывается на запахе человеческого тела. Данный метод может легко конкурировать наравне с распознаванием лиц, отпечатков пальцев и сетчатки глаз [5].

Система способна опознавать людей по запаху, исходящему от тела. Исследователи утверждали, что тело имеет индивидуальный «рисунок запахов». Так под их руководством был создан специальный сенсор, способный распознавать индивидуальный «запаховый рисунок» и опознавать их носителя с точностью до 85%. По утверждению разработчиков, чувствительность сенсора оказалась предельно высока в независимости от искусственно создаваемых попыток изменить запах.

Возможности данной разработки позволят сделать скачок в развитии отождествления личности по запаху, поскольку разработка сенсоров позволит опознать прохожего скрытно от него с вполне высоким уровнем точности.

Что касается области применения, то это не только подразделения МВД России, аэропорты, железнодорожные вокзалы, КПП, где и по сей день применяются высокотехнологические методы отождествления.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что наука не стоит на месте, хотя старые методы и эффективны до сих пор, правоохранительным подразделениям необходимо внедрять современные технологии отождествления личности.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2005 г. № 1171 // СПС «Гарант».

2. Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50).

3. Дорофеев Ф.С., Ходак В.Н., Дружинина О.А. Историко-педагогический анализ развития и становления кинологических школ в отечественной и зарубежной научной практике // Пермский военный институт внутренних войск МВД России. 2016. № 1.

4. Ревенко Н.И. Применение служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21).

5. URL: https://www.cnews.ru/news/top/razrabotan_metod_identifikatsii_lyudej

Куц Виктория Юрьевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Еремеев Д.В.

Некоторые особенности участия защитника на стадии судебного производства

В ходе судебного производства защитник имеет важное значение, так как именно в этот момент решается исход дела и дальнейшая судьба подзащитного. Большую роль играет подготовка защитника. Он должен точно изучить событие преступления, доказательства, определить стратегию защиты и подготовить соответствующую речь [1].

Основная цель защитника при участии в судебных прениях заключается в том, чтобы раскритиковать версию обвинения и доказательно изложить суду свои доводы.

Чтобы удачно и действенно осуществить защиту подсудимого, адвокату необходимо доказательно изложить суду свои доводы, выявить ошибки, совершенные в ходе предварительного расследования и всевозможными способами раскритиковать сторону обвинения.

Цели, которые перед собой ставит защитник, заключаются в следующем:

1. Обобщить и проанализировать доказательства, собранные в процессе судебного разбирательства.

2. Определить необходимость встречи с подзащитным для того, чтобы скорректировать стратегию защиты.

3. Составить речь для защиты в суде и проанализировать обвинительную речь.

Важное значение имеет итоговая встреча защитника с подзащитным. В данном случае защитнику необходимо охарактеризовать сложившуюся

следственную ситуацию подзащитному. После чего защитник должен провести анализ всех сведений и определить стратегию защиты.

Защитник должен занимать активную позицию в процессе доказывания. Предметом доказывания будут выступать только те обстоятельства, которые идут наперекос обвинению либо же смягчают наказание. Это и будет основной целью защитника при предоставлении доказательств в суде. Такое право защитника сводится к тому, что он может представлять доказательства, полученные от своего подзащитного либо же его родственников. Также он вправе приобщать сведения, которые он получил с помощью запроса (справки, иные материалы).

В ходе судебного разбирательства идут прения сторон – это часть судебного разбирательства, на которой участники процесса высказывают свою речь, доводы, объясняя собственное мнение по данному уголовному делу и т. д. Защитник выступает в судебных прениях после государственного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей. Участие защитника в судебных прениях должно повлиять на убеждение судьи или присяжных заседателей. На данном этапе подводится итог проделанной адвокатом работы. Возможность участвовать защитнику в судебных прениях имеет большое значение, так как он может изложить суду доказательства в пользу обвиняемого. Он может затрагивать любые вопросы, главное, чтобы его факты были правдивыми и законными. Право на участие в прениях сторон это одна из предпосылок постановления правосудного приговора.

Защитная речь играет немаловажное значение. Она имеет ряд правил [2]:

1. Защитная речь должна в полном объеме отразить всю стратегию защиты. Например, если отвергается сам факт совершения противоправного деяния, то вся речь должна быть построена на опровержении основ обвинения подзащитного в совершении преступления.

2. В том случае, если подзащитный не отрицает факт совершения преступления, то защитник должен пытаться доказать, что это случайное стечение обстоятельств или душевное расстройство.

3. Озвучить возможные смягчающие обстоятельства.

4. Важно правильно определить само понятие и пределы изложения в речи сведений, характеризующих объект преступления. Необходимо указать, какие конкретные интересы и как были нарушены действиями обвиняемого, какова степень такого нарушения и его последствия [3].

При участии нескольких защитников они должны сами решить, кто и в какой последовательности будет произносить защитную речь. Данное предложение необходимо в письменной форме предоставить в суд. Также необходимо учесть взаимосвязанность речи. Чтобы речь одного защитника не противоречила речи другого.

В случае если потерпевшие или свидетели дают противоречивые показания, то защитник должен дать им оценку. Показания тех из свидетелей, которые наиболее полно «защищают» обвиняемого, должны излагаться сразу же после изложения показаний подсудимого. Недопустимо оставлять без рассмотрения противоречивые данные.

Также защитнику нельзя перекладывать вину своего подзащитного на других лиц, если у него нет для этого достаточных оснований и доказательств. Тем более, недопустимо ухудшать положение других лиц, когда этого не требуют интересы подзащитного. Однако защитнику нельзя оставлять без внимания необоснованные утверждения о подзащитном со стороны других обвиняемых или их защитников.

Защитная речь заканчивается тем, что защитник обращается к суду о назначении минимального срока наказания, либо же об оправдании подзащитного в случае, если он не виновен. В том случае, если по делу потерпевший заявил гражданский иск, то представитель должен его обосновать и поддержать [4].

Функции защитника могут упроститься, если прокурор отказывается от поддержания стороны обвинения. В данном случае такой отказ влечет прекращение уголовного дела. А защитник в свою очередь должен присоединиться к прокурору и произнести защитную речь, в которой осветить все доказательства невиновности подзащитного.

Согласно ст. 337 УПК РФ после окончания прений сторон все участники имеют право на реплику. Такое право предоставляется и подсудимому, и его защитнику. Суд не вправе ограничить временные рамки последнего слова подсудимого за исключением случаев, когда он говорит об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу.

После провозглашения приговора его копии вручаются осужденному, а также и его защитнику. А в течение 10 суток со дня вынесения приговора осужденным или его защитником может быть подана апелляционная жалоба на данный приговор.

Итак, как мы можем заметить, действия защитника в стадии судебного производства являются довольно значимыми. Именно в период данной стадии решится, каким же будет результат возбужденного уголовного дела. Стоит отметить, что плодотворность данной стадии напрямую зависит от действий защитника на стадии предварительного расследования и от качественной подготовки к судебным заседаниям. Отдельно стоит упомянуть речь адвоката, грамотно построив которую, можно добиться максимально благоприятных результатов для обвиняемого.

Литература

1. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство. М: ИД МПА-Пресс, 2013.
2. Адвокатура в России: учебник для вузов / Под ред. Л.А. Демидовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.
3. Юрьев С.С. Адвокатура. 2-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум: Российская академия адвокатуры и нотариата. М: Юрайт, 2017.
4. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013.

Лановский Виталий Сергеевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

Гарантии реализации регулирования трудовых прав сотрудников органов внутренних дел

Как любой гражданин, сотрудник ОВД нуждается в защите и отстаивании своих трудовых прав. Однако существуют некоторые проблемы, которые усложняют регулирование трудовых взаимоотношений по сравнению с иными категориями граждан, поскольку помимо общего трудового законодательства трудовые отношения сотрудников ОВД регулируются внутренними правовыми актами, которые устанавливают ряд специфических прав и обязанностей.

Основу правового регулирования для данной категории лиц составляют федеральные законы «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О полиции», указы Президента РФ, ведомственные акты. Вышеперечисленные нормативные акты регулируют как общие права, так и трудовые права. В частности:

- право на достойную оплату труда;
- право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, сокращенного рабочего времени для отдельных профессий и категорий сотрудников, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков и т. п.;
- право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным нормами федерального законодательства и коллективного договора;

– право на защиту собственных трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами.

К специальным правам, предоставленным лишь этим категориям работников (сотрудников), относятся:

– право на ознакомление с отзывами о его служебной деятельности и другими, определенными федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел документами до внесения их в личное дело, с материалами личного дела в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел;

– право на приобщение к личному делу его письменных объяснений, других документов и материалов;

– право на продвижение по службе в ОВД с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации и профессионального образования;

– право на государственную защиту его жизни и здоровья, жизни и здоровья членов его семьи, а также принадлежащего ему и членам его семьи имущества и другие [1, с. 231].

Однако в практической реализации данных правовых актов нередко существует проблема неправильного, или неточного их применения, либо ситуации, при которой внутренние приказы отдельных подразделений противоречат действующему законодательству РФ.

В случае неправомерного нарушения трудовых прав сотрудник полиции имеет право обратиться в вышестоящие органы или в суд за их защитой.

Примером может служить судебная практика. Так, Д.В., уволенный со службы в ОВД, обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими указанных норм Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников ОВД РФ, ссылаясь на неопределенность их содержания, допускающую возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и тем самым нарушения принципа равенства и верховенства закона. По мнению административного истца, положения п. 105 Порядка не определяют конкретный срок ознакомления увольняемого сотрудника с его денежным аттестатом и не соответствуют ч. 8 ст. 89 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ, а п. 115 – ограничивает право сотрудника на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами, поскольку возлагает на сотрудника обязанность подтверждать согласие с правильностью записей по произведенным расчетам своей подписью в денежном аттестате, не допуская отказа знакомиться с данным документом, что противоречит абзацам 7 и 12 частям 1 и 2 ст. 21 и ст. 379 Трудового кодекса РФ [3].

Как было отмечено выше, порядок поступления на службу, ее прохождения и увольнения сотрудниками ОВД регулируется рядом

федеральных законов и подзаконных актов. Так, одним из основных нормативных правовых актов, регулирующих трудовое положение сотрудников ОВД, является Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ, в котором подробно описаны все аспекты труда и отдыха правоохранителей. В одной из глав данного закона рассматривается служебное время и время отдыха сотрудников.

В соответствии со ст. 53 данного Закона нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника ОВД не может превышать 40 ч. в неделю, а для сотрудника женского пола, проходящего службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также сотрудников, работающих во вредных условиях – 36 ч. в неделю. Для сотрудника устанавливается пятидневная служебная неделя [2].

Несмотря на то, что количество часов работы сотрудников ОВД, казалось бы, оговорено четко, части 2 и 6 вышеуказанной статьи гласят, что для сотрудников ОВД, замещающих должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего начальствующего состава, может быть установлен ненормированный служебный день. Также сотрудник ОВД в случае необходимости может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени. Безусловно, последнее компенсируется путем предоставления дополнительных дней отдыха, или же, при желании сотрудника, денежной компенсацией. Тем не менее, данная статья закона не имеет четкого ограничения, что зачастую негативно используется не в пользу сотрудников. Любой руководитель может (по факту совершенно законно) привлекать подчиненных для выполнения обязанностей сверх установленного нормального рабочего времени. В результате сотрудник не имеет возможности нормально планировать время вне работы, не имеет должной возможности на отдых. Также на практике существует проблема, когда руководитель отдает устный приказ о привлечении сотрудника сверхурочно, который обязателен для выполнения, но при этом не ведет табель учета рабочего времени. В связи с неконкретностью существующего законодательства и недостаточной осведомленностью сотрудников возникает ситуация, когда сотруднику не учитывают время переработок и он не получает положенной компенсации.

Следует обратить внимание на то, что в данных нормах нет ссылки на желание и необходимость согласия самого сотрудника на привлечение его к работе сверх нормальной продолжительности рабочего времени.

Для закрепления актуальности данной проблемы был проведен опрос среди 40 практических сотрудников ОВД, проходящих службу в подразделениях следствия, УУП, уголовного розыска г. Симферополя.

Опрашиваемым было разъяснено содержание главы 8 Федерального закона № 342-ФЗ и задан вопрос: «Соблюдаются ли Ваши трудовые права

(в частности продолжительность рабочего времени, учета работы сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, предоставления положенного отдыха)?» Предложены несколько вариантов ответов: а) да, в полном объеме; б) соблюдаются, однако допускаются периодические нарушения; в) нет, не соблюдаются.

Исходя из данных, полученных в результате опроса: 0% опрошиваемых указали на то, что их права соблюдаются в полном объеме; 10% отметили, что их права соблюдаются, однако не в полном объеме и существуют определенные нарушения; 90% опрошенных сотрудников указали на то, что их трудовые права не соблюдаются.

Так, мы видим, что 90% респондентов не имеют нормированного рабочего графика, регулярно привлекаются, «по необходимости» к сверхурочной работе, имеют 6 дневную рабочую неделю, вопреки установленной законом 5 дневной рабочей неделе. Таким образом, на наш взгляд, подобными действиями существенно нарушаются трудовые права сотрудников ОВД.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, так как сотрудник ОВД, помимо специального профессионального статуса, является прежде всего гражданином РФ, его права должны быть защищены и в этой области. Поскольку при соблюдении данных прав нельзя исключать и человеческий фактор, а также специфическую ментальность нашего общества, права сотрудника ОВД в области нормирования продолжительности рабочего времени и отдыха должны быть закреплены на федеральном уровне.

Решение данного вопроса нам видится в следующем: необходимо внести изменения в ч. 6 ст. 53 Федерального закона и дополнить ее абзацем, что сотрудник ОВД может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени (в том числе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни) по его письменному согласию.

Литература

1. Тепляшина О.В. Уголовно-правовая охрана здоровья лица в связи с выполнением им служебного или общественного долга // Российский юридический журнал. 2009. № 1.

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 105 и 115 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 31.01.2013 № 65: решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № АКПИ18-1297 // СПС «КонсультантПлюс».

Левен Юлия Станиславовна,
слушатель 5-го курса
Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Ржанникова С.С.

Некоторые аспекты назначения физико-химической экспертизы при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в России остается на стабильно высоком уровне. Наркотическая зависимость рано или поздно приводит к тому, что человек теряет моральные принципы, привязанности, способность логически мыслить, вся его жизнь подчинена только одной задаче: «достать новую дозу». Если родственники, друзья и знакомые отказывают ему в средствах, наркоман идет на крайние меры. По данным МВД, в год совершается более 140 000 преступлений, связанных с наркотиками или с целью добыть средства на приобретение психоактивных веществ: квартирные кражи; уличные грабежи; разбои; угон машин; взлом магазинов; убийства, в том числе и бытовые. Не менее трагична статистика самоубийств как среди самих наркоманов, так и среди их близких [1].

В свою очередь потреблению наркотических средств предшествует их изготовление, приобретение, сбыт, хранение и иные действия, совершаемые незаконно, совокупность которых образует незаконный оборот наркотических средств, борьба с ним осуществляется в основном правоохранительными органами.

Актуально говорить о том, что в РФ ведется поиск путей предупреждения преступлений и противодействия незаконному обороту наркотических средств, тщательная проработка данной проблемы, разработка методов и способов раскрытия и расследования преступных деяний данной группы. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, относятся к числу посягательств на здоровье населения и общественную нравственность, наказания за совершение которых предусмотрены санкциями статей 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 230, 231, 232 УК.

Обязательным условием для возбуждения уголовного дела по признакам любого из составов данной группы является наличие справки эксперта об отнесении вещества к категории наркотических средств, которая оформляется после физико-химического исследования. При этом по общему правилу при расследовании уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств обязательно проведение и физико-химической экспертизы. Ее результатом является заключение эксперта по вопросам отнесения вещества к наркотическому, определения его размера,

что дает основания для правильной и юридически грамотной квалификации совершенного противоправного деяния, дальнейшего расследования уголовного дела и наказания виновных лиц. Размер (масса) наркотического средства непосредственно влияет на квалификацию преступления. Величина наркотических средств (значительный, крупный и особо крупный размеры) определены Правительством РФ соответствующим постановлением [2].

Производство физико-химической экспертизы напрямую связано со спецификой представляемых на исследование объектов. Целями данного исследования является: изучение природы вещества для отнесения его к категории наркотических; установление массы вещества; обнаружение следов наркотических средств на предметах-носителях; установление групповой и родовой принадлежности веществ; определение факта общего источника происхождения нескольких веществ, способов и технологии их изготовления.

Объектами физико-химической экспертизы являются:

1. Непосредственно объекты, подозреваемые в принадлежности к наркотическим средствам, психотропным веществам или их прекурсорам, сильнодействующим или ядовитым веществам.

2. Вещества и объекты в виде раствора, смеси, наслоенном или адгезированном виде, в составе которых предполагается наличие наркотических средств (табак, пропитанный раствором наркотического вещества, сыпучие пищевые продукты, смешанные с наркотическим (психотропным) веществом такой же структуры, ткань или бумага, пропитанная наркотическим (психотропным) веществом.

3. Весы, упаковка, инструменты для фасовки или розлива, посуда смывы с поверхностей, с кожных покровов подозреваемого, срезы ногтевых пластин, волос и другие объекты, на которых могут быть следовые остатки наркотических средств.

4. Сравнительные образцы материалов и реагентов, использованных при производстве следственных действий для выполнения смывов [3].

Объекты, поступающие на экспертизу, чаще всего представлены в виде таблеток, порошков и растворов, пропитанных наркотическим веществом сигарет, следов на шприцах, ампулах. Микрочастицы и микроследы наркотических средств и психотропных веществ могут находиться на предметах-носителях в виде механических включений, наслоений на одежде, на стенках посуды, на различных приспособлениях для производства наркотических средств.

Физико-химическая экспертиза назначается при наличии фактического и юридического оснований, при этом первое заключается в необходимости назначения экспертизы, то есть в наличии у следователя достаточных данных, информации и объектов, а второе – вынесенного постановления. В соответствии с современными уголовно-

процессуальными нормами, возможность назначения экспертизы существует как до возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения.

Медлить с назначением экспертизы нельзя, так как нужно учитывать специфические особенности веществ, направляемых на экспертизу, например, возможность изменения состава при хранении ввиду неустойчивости некоторых составляющих компонентов. Тем не менее, на практике следователи регулярно затягивают с назначением физико-химической экспертизы [4].

При подготовке материалов для назначения физико-химической экспертизы следователю следует соблюдать следующие рекомендации с целью исключения возможности изменения свойств объектов или их утраты:

- упаковка должна исключать возможность утери наркотических средств либо их части в результате внешнего механического воздействия при транспортировке;

- упаковка должна исключать возможность извлечения ее содержимого без нарушения целостности и возможность переупаковки (не допускается скрепление упаковки степлером и заклеивание скотчем);

- упаковка не должна способствовать изменению свойств наркотических средств в процессе хранения. Для предотвращения этого невысушенные растения и их фрагменты, а также пастообразные вещества (опий) и не влажные ватные тампоны, пропитанные веществом, высушиваются. После сушки объекты помещаются в вентилируемую тару: холщовые или бумажные мешки, бумажные свертки, пакеты, конверты и т. д. Запрещается помещать влажные наркотические средства растительного происхождения в упаковку, исключаящую газообмен с окружающей средой и способствующую созданию условий для загнивания – в полиэтиленовые пакеты, стеклянную тару;

- сыпучие вещества (порошки) упаковываются в герметичную тару или свертки, помещаемые в упаковку типа конверт, пакет, коробка. Тара (сверток) с веществом должны без затруднений извлекаться из наружной упаковки;

- таблетки, брикеты и ампулы для сохранения внешнего вида помещаются в тару, обеспечивающую их целостность при хранении и транспортировке;

- наркотические средства, изъятые из разных мест (например, из разных карманов досмотренного) также упаковываются отдельно.

Все иглы от шприцев, систем переливания крови, стеклянные емкости, колюще-режущие предметы, упаковываются отдельно от остальных объектов в твердую тару, исключаящую вероятность случайной травмы и заражения опасными вирусными заболеваниями крови.

При доказывании того обстоятельства, что задержанное лицо производило какие-либо операции с изъятыми веществами, большое значение придается изъятию смывов с рук, срезов ногтевых пластин, смывов с губ и изо рта. Смывы производятся марлевыми/ватными тампонами, смоченными водно-спиртовой смесью. Данные образцы упаковываются отдельно, также необходимо сделать контрольный смыв (поместить в отдельную упаковку образец марли, смоченной аналогичным раствором).

При назначении экспертизы по смывам с рук вопрос перед экспертом может быть сформулирован следующим образом: «Имеются ли на ватных/марлевых тампонах со смывами с рук гр. А. следы наркотических средств, если да, то каких именно, какова их масса?».

Еще одной рекомендацией, касающейся совершенствования назначения экспертиз по делам о незаконном обороте наркотических средств, является назначение физико-химического исследования в комплексе с дактилоскопическим. На упаковках с веществами, а также на различных объектах, которые использовались для приготовления или фасовки наркотических средств и прекурсоров, могут быть обнаружены следы рук. Однако если при направлении на первоначальное исследование не поставить на разрешение экспертов вопрос об их обнаружении, то данные следы могут быть уничтожены в ходе физико-химического исследования.

Если в результате дактилоскопического исследования не было обнаружено следов папиллярных линий, пригодных для идентификации по ним личности, то с обнаруженных непригодных следов можно сделать смыв потожирового вещества для биологического исследования ДНК, при условии, если следы выявлялись специальными порошками.

При формулировании вопросов на физико-химическую экспертизу следует помнить, что вопросы, касающиеся характера и степени воздействия вещества на организм человека и последствиях его употребления, а также количества вещества, необходимого для достижения наркотического эффекта, выходят за пределы компетенции эксперта-химика и решаются в ходе фармакологической экспертизы.

В процессе фармакологической экспертизы производится изучение действия вещества на биологическом материале (например, на мышах), в результате чего подтверждается или опровергается факт оказания специфического воздействия его на центральную нервную систему. Данный процесс является сложным и трудоемким, занимающим большое количество времени (от нескольких месяцев до полугода). Методики, используемые при этих исследованиях, регламентируются актами Минздрава РФ.

Также не допускается постановка вопросов об отнесении количества вещества к значительному, крупному или особо крупному размерам, так как они являются правовыми и относятся к компетенции следователя и суда.

Таким образом, соблюдение вышеуказанных рекомендаций при назначении физико-химической экспертизы, будет способствовать наиболее эффективному и динамичному расследованию уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств.

Литература

1. URL: <http://ne-zavisimost.ru/articles/dlya-rodstvennikov/opasnost-narkomanii>.

2. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 // СПС «Гарант».

3. Гришин П.Л. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справочное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2016.

4. Бойко Ю.Л., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза: курс лекций. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2011.

Лисина Виктория Сергеевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Польской И.П.

Административная ответственность за неправомерное использование изображения сотрудника полиции в Интернете в целях дискредитации органов власти

Ежедневно сотрудники ОВД в процессе выполнения своих служебных обязанностей общаются с разными людьми. Одни – уважают работу полиции и беспрекословно выполняют законные требования сотрудников полиции; другие – дают повод (провоцируют) полицейским применить меры принуждения.

Видя открытое провокационное поведение и невыполнение законных требований данным лицом, полицейский получает основание думать, что перед ним находится правонарушитель и воспринять его действия как признаки агрессии [1, с. 218–219; 2]. При наличии таких признаков со стороны «провокатора» правоохранитель в зависимости от ситуации обязан пресекая правонарушение применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, предупредив об их применении в установленном Федеральным законом «О полиции» [3] порядке. В настоящее время, в среде «провокаторов» принято снимать эти ответные правомерные действия полицейских и выкладывать видеозаписи в сеть Интернет, с использованием видеомонтажа, обреза лишнее (провоцирующее противоправное поведение лица), эти ролики используются для дискредитации сотрудников ОВД. Таким образом, правонарушители с помощью метода «контратаки» стараются избежать ответственности для себя или даже просто получить «лайки» в своем блоге.

В соответствии со ст. 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Оно не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования [4].

Сотрудник полиции является представителем органов государственной власти, но запрета фиксировать его действия на видеозапись в качестве неосновного объекта съемки (вскользь), допустимо, как и выкладывание этой записи в сети Интернет без разрешения этого сотрудника полиции. В соответствии с ч. 1 ст. 8 ФЗ «О полиции» деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции России каждый имеет право свободно пользоваться информацией любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом [5]. Таким образом, гражданин РФ,

осуществляющий видеосъемку сотрудника полиции, никаких правовых норм, предусмотренных законодательством РФ, не нарушает.

Между тем обнародование видеозаписи, на которой изображен сотрудник полиции, осуществляющий законные служебные действия, в качестве основного объекта съемки, нарушает требования ст. 152.1 ГК РФ в случае, если этот сотрудник своего согласия на это не давал. В этом случае изображение полицейского «является основным объектом использования» и ее распространение не связано с государственными, общественными или иными публичными интересами. Единожды выложенная запись фактически становится достоянием всего электронного пространства. Удаление автором ролика уже ничего не изменит, так как оно может дублироваться на сотнях сайтов и компьютеров.

Но важно, в общем-то, не это, а то, что подобные записи и их распространение в Интернете часто сопровождаются поверхностными, неверными оценками действий полицейских, оскорбительными комментариями.

Так, Новгородский областной суд признал законными действия сотрудников ГИБДД, которые при задержании сломали протез руки жителю г. Великий Новгород Кириллу Максименко. Данное лицо совершило административное правонарушение и отказалось выполнить неоднократные законные требования сотрудников полиции. Суть размещения видеоматериала в Интернете заключалась в том, чтобы, дискредитируя органы государственной власти, привлечь к этому случаю внимание общественности и переложив вину на сотрудников полиции избежать ответственности самим, обвиняя полицию «во всех грехах». Данный гражданин для оценки правомерности действий сотрудников полиции мог бы направить данную видеозапись в органы прокуратуры для принятия соответствующего решения и не распространять ее в общий доступ. Сотрудники полиции имеют полное право и даже обязаны, в силу обязанности пресекать правонарушения, применять физическую силу для преодоления противодействия их законным требованиям и пресечения административных правонарушений в соответствии с пунктами 1, 3 ст. 20 ФЗ «О полиции».

Несмотря на обоснованное и компетентное решение суда, репутация сотрудников полиции и правоохранительных органов в целом была этим роликом испорчена. Видеоролик набрал сотни тысяч просмотров с отвратительными некомпетентными комментариями и неадекватной общей оценкой действий сотрудников полиции.

Даже после вынесения решения суда о законности действий сотрудников полиции и привлечении К. Максименко к ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ, за невыполнение и сопротивление законным действиям сотрудников полиции, в прессе и Интернете обоснованное решение суда воспринималось как нечто негативное, отрицательно характеризующее

государственные органы РФ [6; 7]. Этим роликом был подорван не только имидж полиции, но и авторитет всей вертикали государственной власти РФ. Таких примеров много. При этом авторы ролика, которые, прикрываясь статусом инвалида, банально хотели избежать наказания за административные правонарушения, никакой ответственности за свои противоправные действия по размещению ролика в сети без согласия сотрудников полиции, а также сопровождению его оскорбительными и некомпетентными комментариями, не понесли.

Полицейский может подать иск в районный суд, а также потребовать удаления его изображения, размещенного без его разрешения, но это сложная и малоэффективная уже к этому времени процедура. Единственным эффективным механизмом восстановления справедливости в данном случае, а также предупреждения подобных случаев в последующем, является установление для таких нарушителей административной ответственности, в дополнение к гражданскому правилу поведения. Это необходимо сделать для того, чтобы сохранить авторитет ОВД, исключив безответственность правонарушителей или провокаторов, выкладывающих видеозаписи о действиях сотрудников полиции без их согласия, и сопровождающих их грязными высказываниями.

Сотрудники полиции при выполнении служебных задач по охране общественного порядка и общественной безопасности нуждаются в особой защите, позволяющей более эффективно выполнять свои служебные задачи. Во всем мире сотрудники правоохранительных органов – это защитники общества, уважительное отношение к которым граждан считается обязательным. Невыполнение законных требований полицейских приводит к нарушениям правопорядка, невозможности обеспечить общественную безопасность и общественный порядок, защитить жизнь и здоровье людей [8].

Эффективность выполнения полицией задач по охране общественного порядка и общественной безопасности зависит от отношения граждан к правоохранительным органам. Имидж ОВД должен быть защищен от обливания его грязью в сети интернет правонарушителями. Освещение тяжелой работы постоянного противостояния правонарушителям в негативном свете по отношению к защитникам правопорядка недопустимо.

Граждане должны понимать, что выполнение требований представителя органов государственной власти обязательно. Необходимо создать условия, в которых правонарушители будут считать невыгодным невыполнение требования полицейского. Для этого надо исключить возможность односторонней открытой демонстрации действий сотрудников полиции по пресечению правонарушений, так как такие видео всегда изначально требуют квалифицированного комментария. К сожалению, на

сегодняшний день уважение граждан к сотрудникам ОВД находится на низком уровне, именно потому, что в Интернете бесконтрольно выкладываются ролики, в которых действия полицейских представляются в негативном свете в отсутствие компетентной оценки.

В ходе исследования мы пришли к выводам о том, что КоАП РФ [9] в данной части требует некоторых поправок. По нашему мнению, в главу 17 КоАП необходимо включить статью, предусматривающую административную ответственность за распространение изображения сотрудника правопорядка в качестве основного элемента фото или видеоматериала, в Интернете или СМИ, без его согласия. Любой пост в Интернете, в котором обсуждаются действия сотрудников ОВД, должен носить взвешенный характер, квалифицированный и компетентный комментарий. Увеличивать ответственность за предлагаемое правонарушение должны: во-первых, первичное сопровождение этих роликов нелестными, неадекватными и некомпетентными оценками действий сотрудников правопорядка; во-вторых, заведомо ложное искажение (вырезание предшествующих событий и т. п.) подаваемой информации в целях неверной оценки их действий зрителями; в-третьих, распространение этих изображений юридическим лицом, организацией, тем или иным образом имеющей отношение к массовому распространению информации (СМИ, рекламным агентством и т. п.).

Считаем, что в диспозиции вышеуказанных статей необходимо добавить примечания, в которых будет указано, что данные деяния не считаются административным правонарушением, если они осуществлялись с разрешения сотрудника ОВД.

Наши выводы подтверждаются тем обстоятельством, что МВД готовит законопроект, который введет ответственность за распространение в сети Интернет «информации, выражающей явное неуважение к ОВД РФ» [8]. Проект разработан в целях защиты полицейских от посягательств на неприкосновенность чести и достоинства и от распространения в интернете сведений, дискредитирующих деятельность системы МВД России.

Если же на видеозаписи имело место оскорбление сотрудника ОВД при исполнении им своих служебных обязанностей, или применение к нему лицом насилия, то необходимо выработать механизм обязательной организации МВД России преследования этого лица по статьям 319 или 318 УК РФ [10].

Литература

1. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) в 2 ч. Ч. 2. Профессиональный цикл: учебник / ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2015.

2. Бокий А.Н., Токарчук Р.Е., Чобитько С.П. Недостатки правовой регламентации применения специальных средств ограничения подвижности сотрудниками полиции // Научный портал МВД России. 2018. № 4 (44).

3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

6. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rpKdAE3lC2c>.

6. URL: https://zona.media/news/2017/08/02/protez_dps.

7. URL: <https://www.pnp.ru/social/mvd-gotovit-zakonoproekt-ob-otvetstvennosti-za-oskorblenie-policeyskikh-v-internete.html>.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Лисина Виктория Сергеевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат социологических наук Бойко А.В.

Социально-психологические инструменты управления толпой и их использование при обеспечении общественного порядка

Проблема массового сознания и возможностей влияния на него многие столетия будоражит умы не только ученых-гуманитариев, но и является предметом пристального интереса со стороны правящих элит, профессиональных политиков, представителей государственной власти. Одним из наиболее ярких проявлений массового сознания является феномен социальной массы, которая в обществе принимает различные формы. Массовые формы поведения людей представляют интерес еще и тем, что напрямую связаны с проблемой обеспечения общественной безопасности.

Сотрудники ОВД привлекаются для охраны общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий, на которых сталкиваются с проблемой применения инструментов управления большими скоплениями людей, впоследствии могут возникнуть массовые

беспорядки. Организация массовых беспорядков выражается в действиях организатора по объединению толпы либо руководстве ею для осуществления насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также для оказания вооруженного сопротивления представителю власти [1].

Психологи Г. Лебон, Г. Тард являются основоположниками социально-психологического подхода к массовым явлениям. Сущность подхода французских социологов кратко можно объяснить тем, что: в социальных общностях, связанных с «непосредственным» взаимодействием людей, поведение последних определяется не столько той или иной формой сознания, сколько эмоционально-психическими, бессознательными сопереживаниями, то есть общими для всех, однотипными психическими переживаниями [2].

А.П. Назаретян определяет «толпу» как «неструктурированное множество индивидов, то есть скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием» [3].

Г. Лебон отмечает, что «изолированный индивид отличается от индивида в толпе»: «Каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности» [4, с. 298]. Анализируя данное высказывание психолога, очевидно, что толпа стирает индивидуальные социально-психологические особенности личности. На смену этим характерным чертам индивид в толпе приобретает ряд других, которые могут быть не типичными для данного лица. Затерявшись в «безликой массе», человек становится безответственным, оказывается в ней как бы безымянным, появляется ощущение собственной анонимности, не чувствует своей вины за выполнение негативных действий. Сознательная деятельность индивида сменяется на бессознательную деятельность толпы. Именно в «безликой массе» человек ставит инстинкты превыше всего, действуя «сломя голову», не осознает своих поступков. Для индивида приобретают важность интересы толпы, действия и мысли ее участников носят заразительный характер. Лицо, попавшее в толпу, словно входит в состояние гипнотического транса. Под воздействием внушения индивид с особой молниеносностью совершает действия. Лицо, вступившее в толпу, становится на несколько ступенек ниже в своем развитии, то есть происходит социальная деградация личности. Агрессивная толпа отличается высокой импульсивностью, эмоциональностью и жестокостью [4].

Главнейшим типовым механизмом возникновения толп считается «циркулярная реакция» – такое взаимное заражение индивидов, передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами (смех, ярость, панический страх и т. д.). В процессе эмоционального кружения утрачиваются социально-психологические индивидуальные особенности индивида, и он чувствует и реагирует «как все». При этом приобретает важность самые низкие, примитивные слои психики [3, с. 20–21].

В «гипнотическом театре» вождь – это своего рода эпицентр, от которого распространяется первая волна гипнотического влияния на участников массового действия, которые становятся нечто вроде «сомнамбулов» («лунатиков») [4]. Лидер играет важную роль в управлении настроением и поведением толпы. Чтобы с успехом управлять толпой, вождю следует заставить участников поверить в идею.

Толпу условно подразделяют на «ядро», в котором находится лидер и начинает распространяться циркулярная реакция, и «периферию», в которой выражаются черты окказиональной толпы «зевак». В соответствии с этим, влияние на толпу снаружи направлено на ее «периферию» для того, чтобы переключить внимание и избавить толпу от ее возможных участников, а влияние внутри сосредоточено на «ядро», с непомерной в нем быстротой к внушению, куда для этого направляют специально подготовленных агентов – «provokatorov» [3, с. 31, 34–35]. Данное деление толпы на две составляющие объясняется специфическим феноменом – географией толпы. Она отчетливо фиксируется при аэрофотосъемке. Понимание структуры толпы позволяет управлять ею, перенаправить агрессию либо рассеять.

Сотрудникам полиции для борьбы с массовыми беспорядками необходимо применять инструменты управления большими скоплениями людей, которые могут осуществляться в определенных ситуациях как изнутри, так и извне. Социально-психологическое воздействие должно осуществляться с учетом механизмов психологического влияния на индивидуальное сознание, и, в конечном счете, должно вести к трансформации массового сознания.

При управлении толпой изнутри необходимо воздействовать на ее «ядро», при помощи направленных в него специально подготовленных агентов. Такое влияние способствует преобразованию агрессивной толпы в менее опасные толпы – любопытствующую, паническую [3].

Другим способом разрушения толпы является воздействие извне. Такое влияние направлено непосредственно на «периферию». Этот прием управления отвлекает внимание довольно большой доли участников толпы. Это способствует разделению «периферии» на несколько стяжательных и (или) любопытствующих толп [3].

Инструментами управления толпы, которые ориентированы на подавление толпы, должны быть направлены на деанонимизацию индивидов, то есть персонализацию, тем самым привлечения их к ответственности за массовые беспорядки, преступления, правонарушения. В качестве доказательства деанонимизация должна быть основана на действительной или имитируемой публичной фиксации происходящего. Для этого необходимо установить на зданиях хорошо заметные камеры слежения, охраняемых сотрудниками правоохранительных органов, снабженных записывающей техникой, фотоаппаратурой и т. д. [3].

Таким образом, можно разграничить все технологии управления толпами на две группы, инструментами которых должны пользоваться сотрудники полиции для борьбы с массовыми беспорядками:

1) деятельность правоохранительных органов, которая своей целью имеет установить контроль над толпой и недопущения превращения ее в агрессивную либо паническую, должна быть направлена на дробление толпы, а также уменьшению ее численного роста;

2) для уничтожения массовых форм окказионального или агрессивно-экспрессивного толп первоначальное влияние должно быть противоположно искусственно созданному влиянию или событию.

Литература

1. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-8/96.htm>.
2. Чернов Г.Ю. Социально-психологический подход к массовым явлениям. URL: <https://psyfactor.org/lib/chernov3.htm>.
3. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании. 2-е изд. М., 2005.
4. Лебон Г. Психология народов и масс // Психология народов. СПб., 1995. Кн. 1.

Литвинова Ольга Сергеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Потеря смысла жизни как фактор перехода личности к деструктивной форме поведения

Проблема смысла жизни выступает одной из базовых проблем любого мировоззрения и самым главным вопросом в жизни каждого человека. Можно даже сказать, что это «первопричинная» проблема, так как в конце концов решение всех других проблем, которые встают перед человеком на его жизненном пути, как теоретические, так и практические зависят от первоначального осознания человеком зачем, для чего он живет [1].

Смысл жизни в таком случае, является некоторым первотолчком в развитии и становлении человека, поскольку он постоянно к чему-то стремится, ради чего-то живет, видит в чем-то прекрасное, что-то его огорчает и т. д. Возможность человека осознавать окружающий его мир и стремиться к чему-то являются важным фактором не только его развития, но и отличительной чертой отделяющей человека от животного. Именно от того, каков смысл жизни человека будет зависеть как он будет жить в каком направлении будет развиваться.

Существуют различные факторы, которые могут исказить восприятие человека. Именно поэтому человек, который видит смысл жизни в чем-то плохом и будет стремиться нарушать какие-то традиции, нормы, правила поведения и правовые нормы, впоследствии сформирует его негативное воздействие на окружающих.

Смысл жизни, в первую очередь, должен быть направлен на формирование положительных стремлений, базой выбора, то есть отражением в сознании человека основ бытия и объективной оценки окружающей действительности [2]. Американский психоаналитик и философ В. Франкл предложил такое понятие как «экзистенциальная фрустрация» [3]. Таким образом он обозначил состояние человека, которое вызвано утратой смысла жизни, когда человек чувствует бессмысленность жизни, находясь при этом в экзистенциальном вакууме. Другими словами, человек больше не может себя вести как обычно, он находит себя в том, что не принимается другими членами общества.

Если человек, который всегда имел перед собой какую-то цель и стремился к ней, у которого положительные ценностные и смысловые ориентиры, которые были для него «путеводной звездой», направляли его в жизни, в какой-то момент теряет их, то он разочаровывается в правильности своих стремлений, идей и поступков.

Тогда он начинает поиск себя в деятельности, которая ущемляет чьи-то интересы, становится более радикальным.

Некоторые люди отсутствие смысла в жизни воспринимают неадекватно, в результате принимают такую форму собственного выражения, которая вредит и самой личности, и обществу. К таким формам можно отнести: и самоубийство, и неумеренный гедонизм, и злоупотребление алкоголем, психотропными веществами (ради удовольствия), то есть жизнь ради удовольствия, а не достижения поставленных целей. Следовательно, потеря смысла жизни влечет за собой отрицательные последствия – деструктивное поведение, под которым понимается вербальные либо иные проявления внутренней деятельности, устремленные на разрушение чего-либо.

Данная форма действия влечет за собой отрицательные последствия, которые выражаются в значительном ущемлении интересов других, а также в негативном показе своего образа обществу.

В качестве примера подобного поведения можно привести экстремистскую деятельность, так как члены любой экстремистской группы потеряли собственный, индивидуальный смысл жизни, и в результате находят свое отражение в деструктивном поведении, поскольку у них есть только негативный образ общества, который они и стремятся разрушить разными способами.

Разрушительное поведение имеет свои отличительные черты, которые характеризуют индивида как склонного разрушать материальные предметы и вещи. Такой индивид выражает крайнюю степень враждебности при общении, склонен к агрессивному и жестокому отношению к окружающим, неспособен испытывать эмоции и чувства. Он является угрозой жизни как чужой, так и собственной. Основной его идеей будет желание расстроить сложившийся уклад жизни людей. Чаще всего испытывает психосоматические болезни, пристрастие к алкоголю или наркотикам. То есть человек ведет себя антисоциально.

Выделяют две формы проявления разрушительного поведения, которое основывается на характере проявления разрушительности:

- делинквентная – к ней относятся поступки, противоречащие правовым нормам, к примеру, нарушения дисциплины, противоправные нарушения;

- девиантная – это поведение, которое противоречит нормам нравственности, к примеру, наркомания и алкоголизм, попытки покончить жизнь самоубийством.

Обе формы характеризуются отрицательно как для самого человека, так и для общества [4]. Человек должен правильно понимать свой смысл жизни, свое место в мире и для чего он пришел в этот мир. Представления о смысле жизни складываются в процессе деятельности и зависят от их социального статуса, образа жизни, миропонимания, конкретной

исторической ситуации. Если общество создает благоприятные условия для свободного развития человека, он склонен видеть цель жизни в достижении счастья и благополучия. Если мир окажется враждебным и жестоким, то земная жизнь может утратить свою ценность и рассматриваться только в подготовке к другой, «истинной», земной жизни, ради которой надо жить. В экстремальных ситуациях ощущение несокрушимости зла и собственного бессилия перед ним может привести человека к выводу о бессмысленности жизни вообще. Понимание смысла жизни подразумевает выбор целей и средств их достижения, предпочтение определенных ценностей, ориентацию на определенные нравственные идеалы, понимание собственных способностей и возможностей, постоянную оценку своего поведения, действий других, пересмотр и переоценку существующего порядка вещей и того, что в нем усвоено [5]. Чем острее человек ощущает свою связь с другими людьми и в то же время осознает себя свободной личностью, индивидуальностью, тем активнее способствует утверждению добра в мире, борется со злом, тем осмысленнее его жизнь. Теряя смысл жизни, индивид должен находить его в чем-то другом, лучше, что поможет ему двигаться по жизни дальше в правильном направлении и то, что не направит к развитию деструктивной формы поведения.

Истинный смысл жизни не обнаруживается в результате поиска, но без поиска он не оказывается никогда.

Литература

1. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36).
2. Чудина-Шмидт Н.В. Социальные условия формирования экстремальной личности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
3. URL: http://pedlib.ru/Books/6/0343/6_0343-125.shtml.
4. Никитина Л.Н. Исследование взаимосвязи чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017.
5. Чудина-Шмидт Н.В. Воля к власти как условие формирования экстремального поведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61).

Ляшенко Кирилл Игоревич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

**Актуальные проблемы в сфере материального стимулирования
профессиональной деятельности сотрудников
органов внутренних дел Российской Федерации**

На современном этапе развития системы ОВД отсутствует единая гармоничная система сочетания материального и морального стимулирования служебной деятельности личного состава. Это обусловлено тем, что материальные стимулы сегодня считаются наиболее действенным способом стимулирования профессиональной деятельности, нежели моральные. Однако в системе стимулирования необходимо придерживаться определенного баланса. Нельзя отдавать предпочтение только материальному или только моральному стимулированию, поскольку они различны по своей природе, а значит – не могут взаимозаменять друг друга. На практике целесообразно применять оба вида стимулирования, не отдавая предпочтения какому-либо виду.

В современных условиях, следует признать, материальное стимулирование – это все-таки наиболее действенный инструмент, при помощи которого можно добиться от сотрудников более эффективной и результативной работы, максимально качественного исполнения ими своих служебных обязанностей. Следует отметить, что на данный момент определение понятия «материальное стимулирование» законодательно не закреплено. Поэтому для определения сущности данного термина обратимся к его трактовке в науке. Под материальным стимулированием принято понимать комплекс различного рода материальных благ, получаемых или присваиваемых персоналу за индивидуальный или групповой вклад в результаты деятельности организации посредством профессионального труда, творческой деятельности и требуемых правил поведения. Следовательно, под материальным стимулированием служебной деятельности сотрудника ОВД необходимо понимать целый комплекс различных материальных благ, предоставляемых сотруднику, качественно исполняющему возложенные на него служебные обязанности, который применяется с целью поддержания мотивационной составляющей служебной деятельности.

Что касается видов материального стимулирования служебной деятельности сотрудников ОВД, к ним относятся: денежное довольствие сотрудников ОВД; социальные выплаты; предоставление жилого помещения в собственность; предоставление жилых помещений

специализированного жилищного фонда сотрудникам ОВД; предоставление единовременной социальной выплаты на приобретение жилого помещения; предоставление жилого помещения по договору социального найма; денежная компенсация за наем (поднаем) жилища и др.

Рассмотрим некоторые виды материального стимулирования служебной деятельности сотрудников ОВД.

Денежное довольствие сотрудников ОВД – основополагающий вид материального стимулирования, ежемесячная выплата. Денежное довольствие включает в себя: оклад по должности, по специальному званию; ежемесячные и иные дополнительные выплаты. Порядок, виды и сроки выплаты денежного довольствия регулируются Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О социальных гарантиях») [1], постановлением Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 [2], приказом МВД России от 31.01.2013 № 65 [3].

Социальные выплаты (пенсии, выплаты при увольнении, единовременная выплата для приобретения жилья и т. д.). В соответствии с ч. 7 ст. 3 ФЗ «О социальных гарантиях» при увольнении со службы сотрудникам по достижении выслуги лет, выплачивается единовременное пособие. Так, если общая продолжительность службы составляет 20 и более лет, сотруднику выплачивается семь окладов денежного содержания. При выслуге лет меньшей продолжительности, то есть менее 20 лет, выплачивается – 2 оклада денежного содержания [1].

Предоставление жилого помещения в собственность – вид материального стимулирования, который регламентирован ст. 5 ФЗ «О социальных гарантиях» и может быть применен лишь по решению руководителя федерального органа исполнительной власти ОВД РФ. На практике данный вид материального стимулирования почти не применяется. Как правило, руководители применяют иные виды материального стимулирования в жилищной сфере, например, единовременная выплата, компенсация за поднаем жилья и т. д.

Следующим видом материального стимулирования выступает предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам ОВД. Данный вид материального стимулирования закреплен в ст. 8 ФЗ «О социальных гарантиях» [1] и приказе МВД РФ от 06.05.2012 № 490 [4].

Что касается единовременной социальной выплаты на приобретение жилого помещения как одного из видов материального стимулирования, то правом на ее получение обладают лишь сотрудники с десятилетней выслугой и более. Это право может быть использовано сотрудником только один раз за весь период службы в ОВД, с учетом совместно проживающих с ним членов его семьи. При этом при определении круга лиц, входящих в состав членов семьи сотрудника, необходимо

руководствоваться не только нормами ФЗ «О социальных гарантиях», но и положениями ст. 31 ЖК РФ, в соответствии с которыми к членам семьи собственника можно отнести: его супруга (супругу), детей, родителей, проживающих совместно с ним в жилом помещении, которое ему принадлежит на праве собственности; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, и иные граждане, при условии, что они вселены собственником в качестве таковых [5]. В качестве примера приведем следующую ситуацию. Сотрудник ОВД проживал со своей супругой и сыном в квартире, принадлежащей на праве собственности отцу супруги. Он обратился в жилищно-бытовую комиссию ГУ МВД России по Новосибирской области с заявлением о принятии его и членов его семьи (супруги и сына) на учет для получения единовременной социальной выплаты. Получив отказ жилищно-бытовой комиссии в постановке на учет, сотрудник обжаловал его в суд. Судами нижестоящих инстанций принимались различные решения. Однако Верховный Суд РФ признал, что сотрудник ОВД является членом семьи отца его супруги, поскольку вселен им в принадлежащее ему жилое помещение в качестве члена семьи. При этом факт раздельного проживания с собственником, по мнению суда, правового значения не имеет.

Денежная компенсация за наем (поднаем) жилища – наиболее часто используемый вид материального стимулирования профессиональной деятельности сотрудника полиции. Указанная выплата осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии со ст. 8 ФЗ «О социальных гарантиях» [1] и постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 № 1228 [6], которое регламентирует порядок и размеры выплаты.

Подводя итог, необходимо отметить, что эффективность системы стимулирования профессиональной деятельности сотрудников ОВД напрямую зависит от сбалансированного применения материальных и моральных стимулов. Однобокое применение одного из видов стимулов может привести к снижению качества профессиональной деятельности сотрудников ОВД, лишить процесс стимулирования сотрудников таких важных качеств, как эффективность, целесообразность, оптимальность и гармоничность. Хотя в действующем законодательстве предусмотрена достаточно разветвленная система материального стимулирования сотрудников ОВД, на практике далеко не все из перечисленных видов материального стимулирования «работают». Основной причиной, конечно же, является недофинансирование той или иной сферы (например, строительства ведомственного жилья для сотрудников полиции), что приводит к неэффективности некоторых из перечисленных видов материального стимулирования. Также причиной малоэффективного применения некоторых видов материального стимулирования на практике является чрезмерно бюрократизированный механизм по сбору необходимых документов, которые являются основанием для получения того или иного вида материального стимулирования.

Литература

1. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС «Гарант».

2. Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 // СПС «Гарант».

3. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 января 2013 г. № 65 // СПС «Гарант».

4. Об организации работы по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации (служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях): приказ МВД России от 6 мая 2012 г. № 490 // СПС «Гарант».

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1228 // СПС «Гарант».

Мадаминов Одилхон Гайбуллохонович,

студент 3-го курса Крымского филиала

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

кандидат юридических наук Евсикова Е.В.

Некоторые аспекты противодействия терроризму и экстремизму в рамках административной преюдиции статьи 282 УК РФ

В последнее время одним из направлений современной уголовно-правовой политики является возрождение института административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ. Несмотря на неоднозначное отношение к проблеме административной преюдиции, вопросы применения норм с административной преюдицией на практике были и остаются актуальными как среди ученых-юристов, так и юристов-практиков, а также простых граждан, к которым непосредственно данные нормы применяются [1, с. 62].

Обращаем внимание на то, что институт «административной преюдиции» в уголовном праве позволяет привлечь лицо, виновное в совершении в течение определенного временного периода (как правило, одного года) однородного (повторного) или аналогичного административного правонарушения к уголовной ответственности.

Одним из последних примеров административной преюдиции является внесение Президентом в октябре 2018 г. в Государственную Думу РФ предложения по частичной декриминализации ст. 282 УК РФ о «возбуждении ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» из-за которой за невинный лайк или репост, возбуждающий ненависть записи в социальных сетях, человек мог лишиться свободы. По сути Президент предложил отказаться от уголовной ответственности за действия, которые были совершены однократно и не представляют угрозы для безопасности страны.

19 декабря Государственная Дума РФ приняла в третьем окончательном чтении пакет законопроектов о частичной декриминализации ст. 282 УК. С 27.12.2018 КоАП дополнен статьей 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [2].

Данный федеральный закон вступил в силу 8 января 2019 г., что привело к следующему.

Наиболее значительные изменения коснулись ч. 1 ст. 282 УК РФ. До принятия изменений ч. 1 ст. 282 гласила следующее: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, – наказываются штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок от двух до пяти лет».

Теперь же, в соответствии с поправками в КоАП от 27.12.2018 за первое нарушение гражданам будет грозить административный штраф в размере от 10 тысяч до 20 тысяч руб., для юридических лиц предусмотрен штраф от 250 тысяч до 500 тысяч руб., а в качестве альтернативного наказания для физических лиц проектом предусматривается арест на срок 15 суток или до 100 ч. обязательных работ.

Еще одним важным изменением является то, что дела об административных правонарушениях по ст. 20.3.1 КоАП РФ возбуждаются прокурором, сами дела по данной статье рассматривают районные суды.

Изменение позволяют исключить случаи привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства.

Декриминализация данной статьи была необходима, дело в том, что диспозиция ст. 282 УК расплывчата и предусматривала уголовную ответственность независимо от того, были лицом совершены реальные действия экстремизма или же нет [3].

Депутат Наталья Костенко добавила, что в последнее время участились случаи возбуждения уголовных дел за экстремизм там, где состава этого преступления фактически нет. Она пояснила о ситуации, когда многие люди получают реальные сроки, при этом их вина фактически не доказывалась, не проводились экспертизы и не устанавливалось имело ли лицо доступ к своей странице в социальной сети, количество людей, посетивших страницу и личное отношение автора к произведенному репосту [4].

Ее слова наглядно подтверждаются статистикой. По данным Верховного Суда количество уголовных дел по ст. 282 в период с 2015 по 2018 год возросло со 100 до 500 в год. В 2017 г. по данной статье был осужден 571 человек. Из них у 461 ст. 282 была главным составом преступления, у 110 – дополнительным. Оправданы трое, в 99 случаях уголовные дела прекращены, 46 человек, которые обвинялись по этой статье УК, признаны невменяемыми. В декабре 2018 года в Генпрокуратуре РФ сообщили, что за второе полугодие было возбуждено 762 дела по ст. 282, в первом полугодии по ней был осужден 381 человек, в том числе 29 несовершеннолетних [5]. Нередки случаи, когда по ч. 1 ст. 282 граждане приговаривались к колониям строгого режима на 2,5 года, что очевидно не соответствует деянию в виде лайка или репоста в социальных сетях.

Более того, многие социальные сети активно сотрудничают с представителями правоохранительных органов. Списки IP-адресов и другие конфиденциальные данные иногда высылают даже без официального запроса, просто по желанию, которое сотрудник правоохранительных органов выразил в письме по электронной почте.

Администрация «ВКонтакте» сообщает IP-адреса посетителей страницы и телефонный номер, к которым привязана страница любого своего пользователя. После этого делается запрос оператору связи, который обслуживает данный телефонный номер: кто заходил с данного IP на страницу в указанное время. Ответы на эти запросы являются доказательством того, что страница принадлежит конкретному человеку [6].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что наличие ч. 1 ст. 282 в УК РФ едва соотносилось с принципами гуманизма и справедливости наказания, которые провозглашаются тем же УК РФ.

Теперь же, по словам Министра внутренних дел В. Колокольцева, количество уголовных дел, возбужденных по ст. 282 УК сократилось до 9 в период с января по март 2019 г. Очевидно, что статистика административных нарушений ст. 20.3.1 КоАП будет неутешительной. Однако теперь лица, совершившие противозаконные деяния, будут отбывать не уголовное, а административное наказание, что выглядит, однозначно, гуманнее.

Прежде всего, юристы выражали опасение, что внесенные законодателем изменения не смогут значительно повлиять на «антиэкстремистскую» правоприменительную практику (уголовное преследование за т.н. «лайки» и репосты)), поскольку они не касаются достаточно аморфной диспозиции ст. 282 УК РФ, в значительной степени повлиявшей на формирование негативной судебной практики по данной статье. Таким образом, если же правонарушение будет зафиксировано повторно в течение года, то злоумышленник будет нести уже уголовную ответственность, которая останется прежней – это штраф от 300 тыс. до 500 тыс. руб., принудительные работы на срок от одного до четырех лет или лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Однако хоть и за короткий период, но статистика говорит о значительном влиянии введенных изменений на количество применений ст. 282 УК РФ судами.

Более серьезное замечание было высказано вице-президентом Федеральной палаты адвокатов Генри Резником, в целом позитивно оценившим изменения, однако заметившим, что повторность правонарушения будет образовывать ответственность по УК РФ, что не соответствует разграничению уголовной и административной ответственности [7].

Помимо этого, есть и другая проблема, которую может вызвать декриминализация ч. 1 ст. 282 УК РФ. Предполагается, что законопроект направлен на гуманизацию уголовного законодательства, однако, по мнению многих депутатов, результат от этих изменений будет обратным: «до внесения изменений уголовная ответственность могла наступить лишь за те деяния, которые являются общественно опасными. Таким образом, ч. 1 ст. 282 УК РФ не считала преступлениями малозначительные и не представляющие собой общественной опасности деяний, которые формально все же содержали некоторые признаки, предусмотренные ст. 282 УК РФ. После же перевода этих действий в административно наказуемые, ответственность по ним может наступать независимо от того, является такое деяние общественно опасным или нет», – высказал депутат Ю. Минельщиков [8].

И примером, подтверждающим слова депутата, является первое постановление по ст. 20.3.1 КоАП РФ. В Саратове Кировский районный суд, 24 января, назначил административный арест по причине обнаружения на странице в социальной сети «ВКонтакте» пост с названием «Немножечко расистских шуток вам в ленту» и несколько

комментариев под постами, которые обсуждали аспекты российской политики в 1990-х гг. До вступления в силу новой статьи этих действий со стороны лица было бы недостаточно, для привлечения к уголовной ответственности, теперь же для привлечения лица к административной ответственности достаточно и этого.

В любом случае делать какие-либо серьезные выводы о данных изменениях еще рано в силу малого количества правоприменительной практики.

Но, на наш взгляд, в связи с недобросовестным и порой фанатичным отношением некоторых сотрудников правоохранительных органов к данной статье ее административная преюдиция была однозначно верным и необходимым решением. Не менее важен тот факт, что данные изменения имеют обратную силу, и это значительно улучшит положение осужденных, обвиненных по ч. 1 ст. 282 УК в прошлом. Однако теперь есть угроза того, что число зарегистрированных административных правонарушений по ст. 20.3.1 КоАП РФ в разы превзойдет число зарегистрированных преступлений по, претерпевшей изменений, ст. 282 УК РФ.

В заключение следует сказать, что на сегодняшний день существует угроза того, что практика применения изменений, введенных в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», которые предусматривают штраф от 100 до 500 тыс. руб. за публикацию фэйковых новостей и законопроект, предполагающий наказание за публикации с явным неуважением к власти и государственным символам (штраф от 30 до 100 тыс. руб.) пойдет по тому же пути, что и практика по применению ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Глава Комитета Госдумы по информационной политике и информационным технологиям, и связи Леонид Левин пояснил, что принятие этих законопроектов о «фэйковых» новостях не должно доводить до той судебной практики, как это было по ст. 282 УК РФ по репостам. Необходимо исключить эту ситуацию уже на этапе подготовки [9].

Остается надеяться, что суды учтут ошибки применения ст. 282 и будут подходить к рассмотрению дел более взвешенно, с учетом всех обстоятельств дела и принципа справедливости наказания.

Литература

1. Евсикова Е.В. Некоторые аспекты возрождения института административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2019.

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 141-ФЗ // СПС «Гарант».

3. URL: <https://www.pnp.ru/social/za-layki-i-reposty-ne-posadyat-no-shtrafuyut.html>.

4. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-o-vvedenii-administrativnoy-preyuditsii-po-st-282-uk-rf-prinyaty-v-pervom-chtenii/>.

5. URL: <https://tass.ru/info/5930296>.

6. URL: https://www.znak.com/2019-02-19/prokuratura_prinesla_oficialnye_izvneniya_marii_motuznoy_obvinyavshiysya_v_ekstremizme.

7. Барановский А. Госдума ввела административную преюдицию в статью 282 УК // Адвокатская газета. 2018. 20 декабря.

8. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-o-vvedenii-administrativnoy-preyuditsii-po-st-282-uk-rf-prinyaty-v-pervom-chtenii/>.

9. URL: <https://www.pnp.ru/social/levin-prizval-vzveshenno-podkhodit-k-razrabotke-zakonodatelstva-po-borbe-s-feykovymi-novostyami.html>.

Максимова Татьяна Алексеевна,
старший следователь следственного управления
МУ МВД России «Орехово-Зуевское»
ГУ МВД России по Московской области
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Сафонов Д.А.

Основные проблемы обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий на предварительном следствии

Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить их истинную причину бывает нелегко. Объясняется это тем, что зачастую они – результат одновременного действия нескольких причин (нарушений, допущенных водителем, пешеходом и пассажиром; лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, и водителем и др.). Поэтому необходимо выявлять и оценивать возможную связь данных причин.

Согласно статистическим данным по изучению безопасности дорожного движения, а также ГИБДД России: в 2017 г. произошло 169 000 ДТП различного вида; в 2018 г. – 168 099, что на 0,8% меньше, чем за аналогичный период 2017 г. [1].

Выяснить криминалистически значимые обстоятельства ДТП помогает знание его механизма и обстановка его совершения, которые позволяют определить признаки для установления истины по делу.

Механизм ДТП бывает настолько неочевиден и сложен, что на первоначальном этапе не всегда можно высказаться о наличии или

отсутствии в действиях водителя или иных участников нарушений, повлекших ДТП. Данные обстоятельства устанавливаются позднее в результате полного, объективного и всестороннего разбирательства.

С момента прибытия на место ДТП следователь начинает сталкиваться с всевозможными проблемами. Прежде всего, это сохранение места происшествия нетронутым. От данного обстоятельства зависит полнота и достоверность получаемой информации.

Также можно выделить следующую проблему, а именно субъективное отношение следственных органов к произошедшему событию. Лицо, производящее следственные действия, может проявлять пассивность проводимого расследования, которая выражается в необоснованном затягивании производства ОРМ и следственных действий, необоснованном отказе в возбуждении уголовных дел без достаточных оснований.

Одной из трудностей, с которыми сталкиваются органы следствия, – это установление причинно-следственной связи субъективных и объективных факторов, затрудняющих установление состава преступления.

Каждое ДТП является индивидуальным происшествием и различается по характеру, совокупности фактических обстоятельств, вызвавших его причинам, связью между действиями (бездействиями) и наступившими негативными последствиями.

Решение о возбуждении уголовного дела по ДТП следователь принимает по материалу проверки, поступившему из ГИБДД, либо после его выезда на место ДТП, в результате которого наступила смерть, когда самим следователем проводятся необходимые мероприятия. В первоначальном материале для возможности принять по нему решения должна содержаться полная информация о следах, обстановке места происшествия, транспортных средствах, всех участниках происшествия, сведения о причиненном вреде, факте нахождения участников происшествия в состоянии опьянения и др.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать проблемы, с которыми впоследствии следователь может столкнуться, среди которых можно выделить: а) проведение первичной проверки сотрудником с низким уровнем познаний, что приводит к неверному отображению факта ДТП; б) необходимость проведения экспертиз (судебных медицинской (далее – СМЭ) и автотехнической (далее – АТЭ) экспертиз), где без АТЭ невозможно установить обстоятельства произошедшего.

Участник ДТП – водитель на первоначальном этапе расследования уголовного дела, как правило, допрашивается в качестве свидетеля. Процессуальное положение данного лица (свидетель, потерпевший либо

подозреваемый (обвиняемый)) определяется на более позднем этапе расследования.

Также нельзя забывать, что в ряде случаев ДТП влекут за собой причинение вреда небольшой и средней тяжести. В этом случае за нарушения ПДД, повлекшие негативные последствия в виде указанного вреда, в отношении виновных лиц сотрудниками ГИБДД проводится административное расследование. В связи с чем данное обстоятельство необходимо устанавливать на стадии предварительной проверки при назначении судебной медицинской экспертизы.

Каждое ДТП является индивидуальным по характеру, по совокупности обстоятельств и комплексу вызвавших его причин, причинно-следственной связи между действием и наступившими последствиями.

К важным следственным мероприятиям, которые необходимо выполнить первоначально, необходимо отнести осмотр места происшествия, транспортных средств (проведение детального осмотра повреждений, возникших в результате ДТП).

Как пример, можно привести случай из практики, когда ДТП, выраженное в столкновении транспортных средств (выезд виновника на встречную полосу движения). При оформлении ДТП и расследовании уголовного дела сотрудниками ГИБДД и следователем перед возвращением автомобиля владельцу (виновному лицу) не проводился детальный осмотр транспортного средства, что дало возможность последнему путем повреждения основных его частей высказаться о неисправности автомобиля с целью избежания ответственности. Следствием и судом данная позиция расценена как надуманная, виновное лицо осуждено, судом вынесено частное постановление по факту нарушений, допущенных должностными лицами при расследовании.

Одной из особенностей расследования уголовных дел данной категории является назначение и производство большого количества экспертиз (чаще всего по делу назначаются СМЭ, АТЭ, трасологическая и др.), которые необходимы для разрешения определенных вопросов.

В ходе предварительного следствия для установления полной картины факта ДТП и принятия по уголовному делу соответствующего решения следователю необходимо взаимодействовать с экспертными подразделениями и органом дознания.

При расследовании ДТП большое значение имеет взаимодействие между различными службами. Следователи испытывают определенные трудности в осуществлении взаимодействия со специалистами и экспертами. В постановление на разрешение эксперта следователи ставят ряд интересующих вопросов, однако не всегда заключение эксперта по назначенной экспертизе носит информационный характер. Зачастую вопросы, поставленные перед экспертом, остаются неразрешенными.

Нередки случаи, когда следователю необходимо назначить комплексную либо комиссионную экспертизу, что, хотя и обоснованно, но затягивает разумный срок производства по уголовному делу.

При назначении медицинской экспертизы следователь также может столкнуться с рядом проблем, среди которых можно выделить назначение комиссионной экспертизы с привлечением специалиста в области медицины, что также значительно увеличивает срок предварительного следствия, а также материальных затрат на оплату труда привлеченного специалиста. В ходе предварительного следствия следователь также может столкнуться с такой проблемой, как «очередность» производства экспертами экспертиз, которая возникает в связи с большим объемом экспертиз, находящихся в производстве эксперта. Организационный вопрос назначения экспертиз для следователя порой также составляет определенную трудность на предварительном следствии при проведении расследования по уголовным делам ДТП.

Как пример можно привести случай из практики, когда в результате ДТП пострадала беременная женщина. В больнице с согласия потерпевшей, по показаниям врача, беременность была прервана. Данный критерий расценивается как причинивший вред здоровью. Для определения степени тяжести вреда здоровью в экспертном учреждении была назначена экспертиза, к производству которой привлечен специалист (акушер-гинеколог), оплата труда которого требовала дополнительных материальных затрат, а проведение экспертизы более долгого времени.

На первоначальном этапе расследования ДТП следователи обращаются за содействием к органам дознания, что зачастую носит посредственный характер, поскольку в основном заключается в оказании помощи, направленной на установление скрывшегося виновника ДТП, дополнительных очевидцев и свидетелей, установление камер наблюдения по месту совершения ДТП и др. Основные следственные действия и процессуальные мероприятия проводит сам следователь, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, анализ материалов практики расследований преступлений данной категории уголовных дел, ежегодный прирост ДТП, некачественное проведение предварительного следствия, свидетельствуют о необходимости совершенствования методики расследования преступлений ДТП, принятия по данным происшествиям соответствующих профилактических мер, повышение профессиональной подготовки сотрудников ОВД, специализирующихся на раскрытии и расследовании ДТП, направленностью которого является изучение следственной и судебной практик с учетом сложившихся аварийных и следственных ситуаций.

Литература

1. URL: www.lgai.ru (www.нцбдд.мвд.рф).

Медведев Павел Александрович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук Никитина Л.Н.

Исследование причин кибераддикции несовершеннолетних

История развития электро-вычислительной машины составляла очень длительный путь. Еще в 1942 г. в Университете штата Айова Джон Атанасов и его аспирант Клиффорд Берри разработали и начали монтировать первый в США электронный цифровой компьютер ABC. Это событие послужило отправной точкой внедрения компьютерных технологий в жизнь человечества и способствовало стремительному темпу научно-технического развития.

В XXI в. практически каждый, находясь в домашних условиях за компьютером, имеет возможность побывать в разных уголках мира, общаться посредством социальных сетей с друзьями, находящимися на расстоянии в тысячи километров, делиться своим мнением и впечатлениями с широкой аудиторией, используя средства массовой коммуникации, заводить новые знакомства и проводить досуг за компьютерной игрой.

Технологический прогресс дал возможность почти каждому третьему человеку, живущему на планете, обладать компьютером и, соответственно, испытать все возможности виртуальной реальности: обладать теми характеристиками, которых не хватает в реальности, удовлетворять те потребности, которые в реальном мире могут никогда не найти своего отражения. Многим пользователям компьютерные технологии позволяют раскрыть в себе новые таланты и способности. Но необходимо отметить, что, несмотря на существующие положительные возможности, использование компьютера имеет и противоположную сторону, нанося иногда непоправимый вред здоровью человека. В данном случае речь идет о чрезмерном увлечении компьютерными играми в кругу несовершеннолетних.

Компьютерная игровая зависимость, гейм-аддикция, кибераддикция, игровая аддикция, компьютерная игромания – это синонимические понятия, которые обозначают патологическое пристрастие человека к постоянному времяпровождению за компьютерной игрой [1]. Исследования показывают, что среднестатистический возраст детей, начинающих пользоваться персональным компьютером составляет 10 лет. При этом большая часть несовершеннолетних отмечает, что главная цель манипуляций с компьютером – это погрузиться в игровую виртуальную реальность.

Компьютерная игра – это некий виртуальный мир, придуманный человеком для возможности ощутить новые чувства и эмоции, реализовать те мечты и желания, которые невозможно воплотить в реальном мире. Опасность компьютерных игр заключается в том, что они способны вовлекать игроков настолько сильно, что последние могут потерять грань между реальным и виртуальным мирами. Кибераддикцию можно рассматривать как образ жизни, который человек выбрал для себя сам, ставя на первое место среди своих потребностей – потребность в компьютерной игре.

Трагичным примером может служить случай, который произошел в Петербурге, когда семнадцатилетний подросток Максим А. большую часть своего личного времени проводил за компьютерной игрой Counter-Strike. Это чрезмерное увлечение со временем привело как к личностным изменениям несовершеннолетнего, так и к постоянным конфликтам и непониманию в семье подростка. В результате очередная ссора с матерью, которая всего лишь попросила своего сына отвлечься от компьютерной игры, сделала его убийцей. Данный случай очень ярко показывает отрицательную сторону глобальной проблематики неумелого пользования современными технологиями.

Ключевым аспектом в рамках профилактики данного феномена является исследование причин формирования зависимого поведения. Изучением факторов, влияющих на развитие кибераддикции, занимались такие ученые, как А.В. Гришина, О.В. Литвиненко, А.Г. Макалатия, С.В. Фадеева, Н.С. Хомерики, В.Л. Малыгин, Е.А. Смирнов. Среди основных причин, способствующих чрезмерному увлечению несовершеннолетними компьютерными играми, выделяют:

- нарушения эмоционально-волевой сферы, которые обусловлены как особенностями подросткового возраста (сильные эмоциональные реакции в форме возбудимости, неуравновешенности, частой смены настроения), так и неумением должным образом выражать свои эмоции (их недостаток восполняется с помощью компьютерных игр);

- сложности в коммуникативной сфере, выражающиеся в неспособности устанавливать межличностные отношения в реальном мире;

- неуверенность в себе, заниженная самооценка, утрата личного достоинства в семье, в то время как видеоигра способствует вытеснению этих отрицательных чувств;

- желание самовыразиться и самоутвердиться посредством завоевания авторитета среди сверстников. В случае невозможности преодолеть какие-либо трудности в реальном мире, несовершеннолетний пытается самореализоваться в виртуальном пространстве, демонстрируя окружающим свои знания и навыки в той или иной компьютерной игре;

- отсутствие взаимоотношения и доверительных отношений в семье, приводящих к возникновению чувств одиночества и ненужности;
- вседоступность, отсутствие ответственности и анонимность виртуальной реальности, которые, в свою очередь, способствуют удовлетворению скрытых интересов, фантазий и потребностей;
- отсутствие контроля со стороны общества и государства в сфере создания, распространения и доступности компьютерной игровой продукции [2–5].

С каждым годом количество несовершеннолетних киберзависимых увеличивается в разы. Хотя четкая статистика и не ведется, но об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований. Значимым является как теоретический, так и прикладной аспект в изучении данной проблемы. Определение основных внешних факторов и внутриличностных причин, способствующих формированию компьютерной игровой зависимости, имеет ключевое значение в разработке психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий.

Литература

1. Никитина Л.Н. Компьютерная игромания в структуре аддитивного поведения // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 4.
2. Брагина О.А. Анализ научных представлений об отдельных индивидуально-личностных факторах, определяющих вовлеченность в массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2015. № 1.
3. Малыгин В.Л., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С. Факторы риска формирования компьютерной зависимости // Электронный сборник научных трудов «Здоровье и образование в XXI веке». 2009. № 1. Т. 11.
4. Никитина Л.Н. Последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15).
5. Окунева Л.И. Социально-психологические детерминанты склонности к киберзависимости в подростковой среде // Педагогическое образование в России. 2016. № 1.

Митров Артем Владимирович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

Конституционно-правовые гарантии права на распространение информации в Российской Федерации

В современных условиях развития информационного общества конституционные права являются базовым средством обеспечения демократии в государстве. Не являются исключением в данном случае информационные права граждан, которые выступают в качестве одних из фундаментальных среди всего массива конституционных прав и обеспечивают, во-первых, внешнее выражение свободы мнения каждого человека, во-вторых, свободу выбора той или иной информации согласно мировоззрению.

Информация, в настоящее время, выступает тем фактором, который определяет вектор развития государства, в первую очередь, на международном пространстве. Поэтому современное и сбалансированное нормативно-правовое закрепление и регулирование информационных прав является обязательным условием формирования и развития общества в государстве.

Систему информационных прав граждан составляют права в сфере поиска, получения и распространения какой-либо информации, которая не противоречит установленным международным и национальным законодательством стандартам и не ограничивает права других граждан [7, с. 36].

На сегодняшний день в качестве основы правового регулирования информационных прав граждан выступает Конституция РФ, которая является отправной точкой в системе гарантий, обеспечивающих права граждан на свободу информации. К тому же конституционное закрепление информационных прав граждан обеспечивает максимальную степень их охраны и реализации гражданами РФ. Согласно ст. 29 Конституции каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, данная формулировка статьи позволяет гражданам достаточно широко реализовывать право на информацию в условиях российского общества и государства [4, с. 56]. Нельзя не согласиться с мнением М.А. Григорьева, который указывает на то, что информационные права многогранны и выделяет в качестве основных аспектов их проявления следующее: доступ к информации, ее обмен, который выражается в передаче и распространении информации, и ее производство [6].

Однако для нас наибольший интерес представляет именно право распространения информации. Проанализировав положения ст. 29, мы не сможем найти толкование понятия распространения информации, законодатель, в данном случае, лишь указывает на возможность распространения информации, но не конкретизирует каким именно образом возможно реализовать данное право. В данном случае толкование конституционных норм находит свое отражение в федеральном законодательстве, а именно в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Статья 2 указанного нормативно-правового акта гласит о том, что распространение информации выражается в двух формах: получение информации неопределенным кругом лиц либо передача информации неопределенному кругу лиц [6]. Указанным законом раскрывается также порядок распространения информации с соблюдением определенных правил, таких как обязательность правдивости персональных данных лица, распространяющего информацию без использования СМИ, сети Интернет.

По мнению Т.В. Бушуевой, под распространением информации стоит понимать предание огласки какой-либо информации неопределенному кругу лиц [5, с. 29]. Основное отличие распространения информации от ее предоставления, в данном случае, будет заключаться в степени определенности лиц, на которых направлены действия по распространению информации.

Ни одно, даже конституционное право, не может быть абсолютным, поэтому законодателем для права распространения информации предусмотрена определенного рода система ограничений и запретов, устанавливаемых нормативно-правовыми актами различных уровней. Естественно, первоочередным ограничением выступает общее для всех прав конституционное ограничение прав, предусмотренное ст. 55 Конституции России. Основная цель ограничения в данном случае – защита прав и законных интересов иных лиц, их здоровья и нравственности, а также безопасности государства в целом. Еще одно ограничение вводится указанным ранее законом и раскрывается более детально УК и КоАП. Смысл данного запрета заключается в запрете распространения информации, которая прямо или косвенно содержит сведения, пропагандирующие насильственную войну, иные сведения экстремистской направленности, распространение которых преследуется по закону. К тому же, помимо указанных ограничений и запретов, законодателем устанавливаются допустимые пределы распространения информации, содержащиеся в большей мере в законодательстве о рекламе, в частности, не допускается размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенной для школьников [2]. Указанные меры являются также одной из конституционных гарантий

права распространения информации, так как берут свое начало в п. 2 ст. 29 Конституции.

Итак, как мы выяснили, информационные права граждан РФ являются комплексной и многоаспектной системой, которая включает в себя такие права как доступ к информации, ее распространение и предоставление, а также производство. Под распространением информации стоит понимать предание ее огласке неопределенному кругу лиц. Систему нормативно-правового регулирования права распространения информации составляют, в первую очередь, Конституция РФ, а также ряд нормативно-правовых актов федерального значения, в частности, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Но, несмотря на наличие достаточного перечня документов, регламентирующих и гарантирующих право распространения информации, на сегодняшний день возникла реальная необходимость в создании унифицированного нормативно-правового акта, который собрал бы в себя все те нормы, которые в настоящее время встречаются в различных источниках либо вовсе отсутствуют.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

4. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. М., 2005.

5. Бушуева Т.В. Основы правового регулирования прав граждан на получение и распространение информации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4.

6. Григорьев М.А. Теоретические основы конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 4.

7. Родионова С.А. О гарантиях информационных прав граждан // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21.

Мищан Александр Александрович,
студент 3-го курса Таврической академии
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
старший преподаватель Волошин И.А.

**Посредничество во взяточничестве:
законотворческая и правоприменительная проблематика**

Одним из самых распространенных среди преступлений, направленных против государственной власти, а также интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, является такое пагубное явление, как взяточничество. Относительно недавно законодателем была также введена специальная статья, усилившая уголовную ответственность за взяточничество, а именно в отношении лиц, способствующих даче или получению взятки. И данному правонарушению мне бы хотелось уделить наибольшее внимание.

Целью работы является исследование особенности структуры ст. 291.1 УК РФ, установленные пределы наказуемости за деяния, предусмотренные этой статьей, и соотношение их с санкциями за иные коррупционные преступления.

Работа над развитием и совершенствованием уголовного законодательства, как и любой иной нормотворческий процесс, несмотря на сложность, должна подчиняться определенным правилам и принципам. Во время разработки статей УК законодатель должен решить определенное количество серьезных проблем, которые можно разделить на две основных категории: проблемы оптимизации структуры формируемой законодательной статьи; проблемы, касающиеся содержания норм, которые необходимо включить в формируемую законодательную статью.

Во время решения проблем первой категории очень важно правильно сформировать структуру статьи и внести ее в УК, не нарушая действующую систему. При решении другой части проблем следует руководствоваться необходимостью внесения изменений в уже сложившиеся правоотношения, усовершенствование и корректировку уголовно-правовой политики в различных ее частях (криминализация, декриминализация и др.) Необходимо отталкиваться от действующих задач и принципов уголовного права, определенных главой I УК РФ и уголовно-правовой доктриной.

Однако надо заметить, что изложенные выше правила не соблюдены в процессе формирования законодателем ст. 291.1 УК РФ. Исходя из прямого толкования положений данной статьи, существующие формы посредничества можно разделить на 2 самостоятельных вида.

1. Дача взятки по поручению лиц: взяткодателя или взяткополучателя;

2. Помощь взяткодателю или взяткополучателю в практическом претворении достигнутой ими договоренности, а именно дача или получение взятки в значительном размере.

М.И. Моисеенко высказывает мнение, что акцентирование понятия «значительный размер», как криминообразующего признака исключительно для второго вида посредничества неверно потому что, как показывает судебная практика, в соответствии с обстоятельствами конкретного дела может быть доказано, что именно способствование играет более важную роль в совершенном преступлении, чем сама дача взятки, потому давший взятку мог не иметь личного контакта с взяткополучателем и без помощи посредника само преступление могло и не произойти. Трудно не согласиться с тем, что такого вида разделение не совсем обосновано и в какой-то мере нарушает принцип справедливости [2, с. 46].

Присутствует и иное противоположное мнение, согласно которому следует использовать расширительное толкование этой нормы, когда «значительный размер» рассматривается как криминообразующий фактор для любого вида посредничества. Однако этот подход недостаточно согласуется с существующими принципами законности [4, с. 728; 6, с. 22; 1, с. 41].

Отсюда вытекает необходимость исследования понятия «значительный размер взятки» как конструктивного признака преступления для всех форм посредничества. Законодателю следует четко указать в откорректированной редакции статьи во избежание возможности различного толкования правовой нормы: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки в значительном размере по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере...».

Учитывая пределы мер воздействия к взяткодателю и взяткополучателю, следует заметить, что преступления, указанные в ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 и ст. 291.2 УК РФ, принадлежат к категории небольшой тяжести, хотя преступление, указанное ч. 1 ст. 291.1, определяется как преступление средней тяжести. Аналогичную ситуацию можно наблюдать, когда посредничество осуществляется в виде передачи денег не более 10 000 руб. В этом варианте взяткодателя и взяткополучателя могут наказать лишением свободы до одного года; а посредника могут наказать 4 годами лишения свободы.

Соответственно получается, что лицо, выступившее посредником, совершает более опасное правонарушение, чем непосредственно

взяткодатель и взяткополучатель. Такой подход нельзя признать правомерным не только исходя из принципов уголовного права, но и с точки зрения здравого смысла, потому что посредничество является предшествующим действием, направленным на достижение нарушающих закон целей. То есть посредничество следует понимать как составляющую способа дачи и получения взятки.

Степень тяжести совершенного посредником правонарушения должна определяться в непосредственной связи с тяжестью правонарушения, совершенного взяткодателем и взяткополучателем в каждом конкретном судебном разбирательстве, чего можно добиться, внося необходимые поправки в ст. 291.1 УК.

Если вышеуказанную проблему можно решить при помощи внесения поправки в ст. 291.1, то признание уголовно наказуемым обещания посредничества и его предложение в ч. 5 выглядит сомнительным, так как преступный состав этого деяния преимущественно формальный. Опираясь на п. 26 решения Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, предложенную или обещанную услугу посредничества по получению или даче взятки можно считать оконченным действием тогда, когда тот, кто предлагает услуги посредника, сообщил получателю или взяткодателю о своей готовности оказать посреднические услуги в получении или даче взятки [3].

Другими словами, независимо от того, оказало лицо или нет посреднические услуги, оно все равно совершило уголовное правонарушение. Преследование в рамках УК РФ данного деяния в этом случае нельзя оправдывать только исключительным вредом, наносимым коррупцией.

Согласно ч. 5 ст. 291.1 УК обещанная или предлагаемая посредническая услуга может привести к лишению свободы на срок до семи лет. Содержание и построение этой правовой нормы вызывает ряд вопросов.

Первое, обращающее на себя внимание, – это статьи Особенной части, которые обычно сформированы «от общего к частному», другими словами, от основных положений к квалифицированным и чем далее от основных, тем более тяжким считается правонарушение. Однако предложенное или обещанное посредничество нельзя считать более тяжким, чем совершенная дача взятки или ее получение. Это положение следует отнести к категории структурных изъянов ст. 291.1 УК РФ.

Второе – это то, что наказание, назначенное за это правонарушение, если сравнивать с другими наказаниями за коррупционные деяния (статьи 290, 291 и 291.1), без объяснимых причин завышено, так как согласно действующему законодательству наказание за предлагаемое или обещаемое посредничество может быть более серьезным, чем отдельные квалифицированные виды дачи взятки или ее получения.

Третье – обещанное или предлагаемое посредничество может считаться оконченным после извещения об этом лица, которое дает взятку и лица, которое ее получает, то есть такое обещание можно считать умыслом согласно ч. 5 ст. 291.1 УК. То есть по факту, законодатели совершенно необоснованно занесли это деяние в категорию правонарушений. Подобное мнение можно найти в литературе по правоведению [5].

Перечисленное выше говорит об изъянах в содержании указанной статьи УК. Коррупционные действия относятся к исключительно вредоносным и опасным видам социальных явлений, и борьба с ним должна вестись жестко, непрерывно и системно. Однако поспешные и часто необдуманные поправки в статьи УК не только не позволяют эффективно бороться с ней, но даже в какой-то степени способствуют ее процветанию [4].

Подводя итоги, полагаем, что ст. 291.1 УК РФ требует усовершенствования и вычленения некоторых изъянов. А именно, возможны такие варианты решений:

1. Внесение поправок в ч. 1 данной статьи.
2. Исключение из данной статьи ч. 5 ввиду того, что устанавливаемое статьей деяние в УК необоснованно криминализировано, так как предполагает наказание за «голый» умысел.
3. Внесение поправки в статью, касающуюся ограничения максимального уровня ответственности лица, предлагающего услуги посредника в соответствии с уровнем ответственности лица, получающего взятку или и лица, дающего ее, для соблюдения принципа справедливости.

Литература

1. Белов С., Чекмачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10.
2. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22).
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // СПС «Гарант».
4. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015.
5. Ткачев О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3.; Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
6. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8.

Положительный опыт правоохранительных органов Республики Крым по противодействию легализации (отмыванию) наркодоходов

Проблеме противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, в настоящее время уделяется повышенное внимание как со стороны государства в лице его законодательных, исполнительных и судебных органов, так и со стороны ученых. Легализация (отмывание) преступных доходов является основным экономическим фактором роста преступности в целом, а в особенности ее организованных форм.

Деятельность преступных организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее незаконным оборотом наркотиков), отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, а стратегической задачей правоохранительных органов по подрыву экономических основ наркопреступности является исключение доходов, полученных в результате такой преступной деятельности [1].

В 2018 г. в РФ зарегистрировано 313 преступлений по фактам легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, что почти на 50 % больше, чем в 2017 г. (зарегистрировано 162 аналогичных преступления). Следует отметить, что из 313 преступлений 5 – зарегистрировано по ст. 174, 308 – по ст. 174.1 [2]. Республика Крым относится к субъектам, в которых выявлено наибольшее количество преступлений, связанных с легализацией наркодоходов.

Сакским районным судом Республики Крым 28 ноября 2017 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 4 п. «а, г» (2 эпизода), ст. 174.1 ч. 4 п. «а» УК РФ осужден К. Судом установлено, что К., являясь членом организованной группы, с целью получения финансовой выгоды с использованием сети Интернет систематически незаконно сбывал наркотические средства. За выполнение своих преступных обязанностей в незаконной деятельности К. получал оплату в виде криптовалюты «Биткоин», которую он впоследствии обменивал на российские рубли, а затем переводил на свою банковскую карту. Таким образом К. легализовал (отмыл) с использованием криптовалюты и электронных счетов денежные средства в сумме 407 348 руб. К. признан судом виновным по ст. 174.1 ч. 4 п. «а» УК, за данное преступление ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы [3].

Суд признал, что в вышеуказанных действиях имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Однако такой позиции придерживаются не все суды РФ. Так, Приволжский районный суд

г. Казани при таких же объективных признаках преступления оправдал виновных Н. и М. по ст. 174.1 УК РФ, обосновав свое решение тем, что «подсудимые осуществляли перевод криптовалюты вынуждено, так как использовать криптовалюту иным образом нельзя» [4].

Еще одним примером положительной работы правоохранительных органов Республики Крым является следующий приговор суда: Ялтинским городским судом Республики Крым 18 декабря 2017 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 4 п. «а, г» (2 эпизода), ст. 228.1 ч. 4 п. «а», ст. 174.1 ч. 4 п. «а» УК РФ осужден К. Судом установлено, что К., являясь членом организованной группы, осуществлял сбыт наркотических средств синтетического происхождения на территории Республики Крым и г. Севастополя. В качестве оплаты за свою преступную деятельность К. получил денежные средства на общую сумму 770 734 руб., которые он путем проведения финансовых и банковских операций, выражавшихся в переводе безналичных денежных средств с использованием неперсонифицированной электронной платежной системы на свой банковский счет и на счет иного лица и последующим обналичиванием легализовал (отмыл). К. признан судом виновным по ст. 174.1 ч. 4 п. «а» УК РФ, за данное преступление ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы [5].

Также, как и в первом примере, мы отмечаем положительный опыт правоохранительных органов и судебной системы Республики Крым по осуждению лиц по ст. 174.1 УК. В РФ есть немало примеров, когда в подобных ситуациях наркоторговцы избегают уголовной ответственности за преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем.

По нашему мнению, лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, осуществляют многочисленные финансовые операции, в том числе с использованием неперсонифицированных электронных счетов, банковских карт, оформленных на подставных лиц, умышленно, с вполне понятной целью – скрыть свою преступную деятельность, избежать уголовной ответственности, а также скрыть преступное происхождение вырученных от продажи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, денежных средств. Таким образом, все подобные финансовые операции, осуществляемые наркопреступниками, являются, по нашему мнению, ничем иным, как совершением финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Наша точка зрения согласуется с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [6]. В п. 10 данного постановления сказано, что совершение финансовых операций с использованием счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств; с использованием подставных лиц, не осведомленных о преступном характере денежных средств; с использованием электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств, может свидетельствовать о наличии в действиях обвиняемого цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Кроме того, цель легализации может быть установлена путем изучения фактических обстоятельств дела, характера совершенных финансовых операций и сделок, а также иных действий виновного лица и его соучастников. В ходе расследования уголовного дела сотрудникам правоохранительных органов следует обратить особое внимание на сбор доказательств и процесс доказывания. Важно не просто установить факт осуществления виновным лицом вышеуказанных финансовых операций и сделок (то есть объективную сторону состава преступления), но и собрать достаточные доказательства, изобличающие виновного в том, что он осуществлял данные деяния с целью сокрытия факта преступного приобретения имущества и обеспечения возможности его свободного оборота (субъективная сторона состава преступления).

Литература

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

2. Данные ведомственной статистики 1-МВ-НОН «Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и лицах, их совершивших», за 2018 г.

3. Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 28 ноября 2017 г. по делу № 1/141-2017. URL: https://saki--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=2053599404&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1.

4. Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 20 апреля 2018 г. по делу № 1/96-18. URL: <https://privolzhsky--tat.sudrf.ru/modules.php>.

5. Приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 18 декабря 2017 г. по делу № 1-406/2017. URL: https://yalta--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=2025604967&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1.

6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

Муртазаева Айше Альверовна,
студент 2-го курса Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Велигодский Д.В.

Типичные ошибки, допускаемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности уполномоченных на то государственных органов по защите жизни и здоровья человека, его прав и свобод, законных интересов, его собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства. Правовыми основами осуществления оперативно-розыскной деятельности в России являются Конституция РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», УК РФ, УПК РФ и иные законодательные акты.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся оперативно-розыскные мероприятия – действия, направленные на получение информации о готовящемся или совершаемом преступлении, предупреждение и раскрытие преступлений. Результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, используются при осуществлении предварительного следствия, при подготовке следственных действий, а также в качестве доказательств по уголовным делам.

Однако для того, чтобы оперативно-розыскное мероприятие, а именно те результаты, которые были получены в ходе его проведения, имели правовые последствия, сыграли роль при доказывании в уголовном деле, материалы должны быть получены без допущения процессуальных ошибок, а также результаты должны быть обличены в установленную УПК РФ форму. Этим подтверждается важность и актуальность темы настоящего исследования, цель которого заключается в выявлении

типичных ошибок, которые допускаются оперативными подразделениями исполнительных органов государственной власти РФ при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при использовании результатов своей деятельности в уголовном судопроизводстве.

Осуществляя анализ сложившейся практики осуществления оперативно-розыскной деятельности, можно отметить, что допущение ошибок при проведении оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых установлен ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», стало довольно частым явлением [1]. При этом согласно ст. 89 УПК «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [2].

Так, следует отметить, что одной из ошибок, допускаемой уполномоченными на проведение оперативно-розыскной деятельности органами при проведении оперативно-розыскных мероприятий, является ненадлежащая фиксация полученных наркотических, денежных средств, видео- и аудиоматериалов. Происходят нарушения правил работы с вещественными доказательствами, вследствие чего возникают споры по поводу допустимости данных доказательств.

Также довольно часто встречающейся на практике ошибкой является нарушение п. 10 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, согласно которому «при представлении уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении данного ОРМ. Копии указанных постановлений органа, осуществляющего ОРД, подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах оперативной проверки либо, в случае их отсутствия, приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела» [3].

Таким образом, в случаях, когда к материалам уголовного дела не приобщается такой сопроводительный документ, подписанный руководителем органа – субъекта ОРД, это является грубым нарушением.

Большое количество нарушений допускается при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как «проверочная закупка». В частности, когда постановление о проведении этой операции утверждается ненадлежащим лицом, например, вместо руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, обязанного утверждать этот документ, данную функцию выполняет его заместитель

или начальник подразделения [1]. Такая же ошибка допускается при утверждении постановления о представлении результатов ОРД. Однако такое упущение может стать причиной вынесения оправдательного приговора.

Также в постановлении не всегда указываются основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия, которые установлены ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Часто в документах, составленных по результатам оперативно-розыскных мероприятий, установленные действующим законодательством названия употребляются с ошибками. Например, в п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено четкое наименование «Проверочная закупка» [1]. Однако на практике встречаются и такие варианты, как: «проверочная покупка», «контрольная закупка», «закупка наркотиков под контролем» и т. п., что свидетельствует об искажении наименования оперативно-розыскного мероприятия, установленного законом.

Важно отметить, что в пунктах 4 и 5 Инструкции «О порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств...» от 9 ноября 1999 г. предусматривается необходимость изъятия наркотических средств в присутствии не менее двух понятых [4], однако часто на таких операциях сотрудниками игнорируются правила, установленные Инструкцией, и запланированные действия проводятся без таких лиц.

При этом следует учесть, что инициатива сбыта наркотиков всегда должна исходить от самого продавца. Но иногда при проведении оперативно-розыскных мероприятий органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, допускают некую «провокацию» со стороны покупателя, то есть когда изначально наркоторговец отказывался от продажи наркотических средств, однако согласился после уговоров второй стороны.

В результате все вышеперечисленные нарушения и другие подобные ошибки, которые могут допускаться сотрудниками оперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, приводят к тому, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, становятся недопустимыми доказательствами по уголовным делам, а значит, – повышается вероятность вынесения оправдательного приговора для настоящего преступника.

Таким образом, считаем необходимым повышение компетентности сотрудников, уполномоченных проводить оперативно-розыскные мероприятия, а также усиление контроля за их деятельностью для того, чтобы максимально снизить количество допускаемых ими нарушений и повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности в целом.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР РФ, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.
4. Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения: приказ МВД России № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ № 530, ФПС РФ № 585 от 9 ноября 1999 г. // Новая Аптека. 2000. № 8.

Мустафаева Левиза Лютфиевна,
магистрант Крымского филиала

Российского государственного университет правосудия

Научный руководитель:

кандидат юридических наук Аблякимова Э.Э.

Актуальные проблемы предупреждения правонарушений органами государственной власти Российской Федерации в сфере земельных правоотношений

На сегодняшний день вопрос злоупотребления права специально уполномоченными субъектами в сфере земельных правоотношений является актуальным вследствие того, что наблюдается прогрессирующая экспансия в правоприменительной практике. Однако ввиду отсутствия законодательно закрепленного единого механизма по урегулированию вопросов данной категории, судебные органы сталкиваются с трудностями при квалификации деяния и, как следствие, назначения санкции. Мы разделяем мнение О.И. Крассова, который считает основной целью социального развития общества – максимально быстрое достижение позитивного экономического эффекта, выражающимся в получении прибыли определенным субъектом или группой лиц [3, с. 33]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что одной из причин злоупотребления правом субъектами земельных правоотношений, в том

числе и органами государственной власти, является желание получения выгоды. Фактически субъект искусственно расширяет круг своих прав за счет сужения законных прав другого субъекта данных правоотношений. А потому не редки случаи, когда лицо не прямо, а косвенно нарушает положения закона в сфере земельных правоотношений, чем самым создает трудности правотворческим органам по созданию единого механизма борьбы с правонарушениями. А потому на практике возникают трудности при квалификации деяния как злоупотребление права при спорах, возникающих между органами государственной власти и гражданами или организациями. Мы считаем, что сложившаяся ситуация указывает на наличие пробела в праве, а потому требует дополнительного научного анализа. Следует учитывать, что в сфере земельных правоотношений злоупотребление правом возникает исключительно по поводу земли и прав на земельные участки, кроме того, субъектами таких правоотношений могут быть только участники, которые в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами обладают определенным комплексом прав и обязанностей. Субъект земельных правоотношений на основании наличия законных прав, выходя за их законные пределы, совершает правонарушение. Для понимания сущности злоупотребления правом в сфере земельных правоотношений необходимо проанализировать структуру данного правового явления. Классическая структура состоит из трех основных элементов. Во-первых, это субъективное земельное право, которое создает необходимые условия для реализации законных прав и обязанностей в рамках действующего законодательства, выход за пределы которых представляет собой злоупотребление либо нарушение прав других лиц. Во-вторых, юридическая обязанность, которая представляет собой меру должного и необходимого поведения субъектов земельных правоотношений. Неисполнение юридической обязанности неминуемо влечет нарушение законных прав других субъектов и, как следствие, приводит к нарушению баланса прав и противопоставленных им обязанностей. По мнению А.В. Волкова, «целостность субъективного права нарушается неисполнением лицом заложенной в нем же системной обязанности – не использовать свое право в качестве средства для причинения вреда другим участникам» [3]. В-третьих, совокупность прав и обязанностей специального субъекта земельных правоотношений – должностного лица. Специфика земельных правоотношений, которая заключается в том, что злоупотребление правом может реализовываться публичными участниками земельных правоотношений в ходе осуществления функций управления в сфере использования и охраны земель, а также непосредственно собственниками земельных участков, что усложняет создание единого правового механизма урегулирования данной сферы правоотношений, за счет широкого субъектного состава. На основании анализа судебной практики чаще всего правонарушения в сфере

земельных правоотношений совершаются именно представителями органов государственной власти. Мы разделяем мнение, высказанное Н.В. Козловым о том, что именно должностные лица органов государственной власти не редко пользуются неоднозначностью толкования норм права в свою пользу путем самовольного искажения смысла, что приводит к злоупотреблению «... и, в конечном счете, к ненадлежащему исполнению функций органами исполнительной власти и неэффективному управлению» [4]. Исходя из вышеуказанного, юридические или физические лица, которые вступают в земельные правоотношения с органами государственной власти, рискуют быть обманутыми, а также ущемленными в законных интересах, при условии ненадлежащего исполнения последними своих обязанностей. Однако нарушать букву закона в сфере земельных правоотношений могут не только представители органа государственной власти, но и сами физические или юридические лица. Регулирование земельных правоотношений находится в тесной связи с признаками и особенностями земли, как объекта правоотношений. В соответствии с ч. 2 ст. 36 Конституции РФ собственник земельного участка имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению, однако необходимо также добросовестно нести бремя содержания такого участка, а потому использование не должно наносить вред окружающей среде и законным интересам иных участников правоотношений [1]. Однако на практике встречаются исключения, например, когда собственник земельного участка в ходе осуществления предпринимательской деятельности с целью получения максимальной прибыли из своей деятельности, превышает полномочия субъекта, выходя за установленные законодательством рамки. Например, споры в связи с требованиями об устранении препятствий в пользовании земельным участком, принадлежащим другому лицу, при обременении данного участка сервитутом, которые разрешаются в судебном порядке.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что профессиональная деятельность специально уполномоченных органов государственной власти по осуществлению мониторинга земель, надзору и контролю за рациональным использованием земель выступают сдерживающим фактором злоупотребления правом как физическим и юридическим лицом, так и представителями органов государственной власти. Фактически злоупотребление правом, как правовое явление, находится между правомерным деянием и правонарушением, что в последующем может перейти в более общественно-опасную форму. Основной причиной является отсутствие и неоднозначность правовых механизмов, которые способствовали бы правильной квалификации злоупотреблений правом участниками правоотношений и применения соответствующих санкций в рамках действующего законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Балиева Ю.Р., Калямина С.П. Проблема злоупотребления правом в земельных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.
3. Крассов О.И. Земельное право: учебник. 4-е изд. М., 2012.; Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике: анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом. М., 2011.
4. Козлов Н. Социальные основы обжалования действий (бездействия) и решений органов государственной власти и их должностных лиц // Административное право. 2011. № 4.

Николенко Екатерина Дмитриевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Особенности мотивации сексуальных маньяков

Как указывается в статистических данных, возраст лиц, совершающих преступления сексуального характера, иногда не достигает 21 года. Наиболее высока преступная активность несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет [1, с. 148]. Реже совершают данные преступления лица, достигшие 30 летнего возраста. Эти данные помогают определить мотив и цель совершения преступлений определенной категории лиц. Попробуем провести анализ особенностей возрастных психических изменений личности и их социальную и общественную опасность. Данные особенности касаются не только криминальной активности, но и других показателей совершения изнасилований, например, характера применения насилия, совершения их в группе или в одиночку, выбор жертвы [1, с. 148].

Своеобразие сексуальных преступников отличает их от других преступников тем, что сексуальные маньяки имеют своеобразную мотивирующую сторону, свой особый механизм совершения преступлений, который изучается исследователями не один год, но до сих пор требует дополнительного изучения и анализа.

Многие сексуальные маньяки сами не в состоянии ответить на вопрос, для чего они совершают такие преступления. Одни аргументируют свои действия тем, что виноваты родители, которые применяли жестокие методы воспитания, и на протяжении долгих лет они «вынашивали» идею

о желании отомстить своим обидчикам, зачастую они фантазируют о причинении вреда своим мучителям. Другие же винят в своем аморальном поведении полученную ранее психологическую травму, после которой человек находится в состоянии длительного стресса, что способствует психическим расстройствам, выбивает человека из нормальной жизненной колеи. Убийство для таких лиц – единственный способ избавиться от переживаний. Такую причину как недостаток сильных эмоций указывает лишь 7% сексуальных маньяков, скука и неумение получать эмоции положительными методами подталкивает их к убийству [2, с. 23–24].

Все попытки изучить психику сексуальных маньяков так и не дали однозначного ответа, является ли их поведение психическим нарушением или сексуальным отклонением, либо такое поведение возникает под влиянием окружающей среды.

Если говорить о сексуальных отклонениях, то можно отметить, что это особое половое влечение, не входящее в рамки общественных, моральных, социальных норм. Конечно же, моральные нормы каждый человек определяет для себя индивидуально, например, если говорить о гомосексуальных отношениях, которые выходят за рамки общепризнанных норм, и их с большим затруднением можно назвать нормальными, но их можно оправдать природой человека, то сексуальное влечение к детям или животным нельзя назвать адекватным [3, с. 95].

Возникновение аномалий в психике сексуального маньяка происходит в соотношении 50% – физиологический (наследственный) аспект и 50% – воздействие внешних факторов. Наследственная предрасположенность по статистике 2018 г. преобладает у 1–3% сексуальных маньяков. Значительную роль в развитии психики сексуального маньяка играет неправильное сексуальное представление (гомосексуальные родители, фетиш в семье), что может привести к психическим отклонениям у детей, находящихся в подобной семье, самым негативным последствием, по нашему мнению, будет являться то, что такое поведение родителей для ребенка будет являться нормальным. Также эндокринные заболевания, в частности сахарный диабет, могут стать одной из причин развития неординарной психики у личности, что может толкнуть его на совершение сексуальных преступлений.

Одной из особенностей мотивационной стороны сексуального маньяка может быть наличие проблем в сексуальных отношениях с противоположным полом в подростковом возрасте, что приводит к расстройствам сексуальных предпочтений. Ученые выяснили, что половые отношения для мужчин имеют решающее значение в полноценном развитии психики. Если у мужчины был неудачный первый сексуальный опыт и партнер высмеял его недостатки с особой жестокостью, то это может повлиять на возникновение психического отклонения у подростка. После таких событий у лица развивается ненависть и жестокость к

женщинам, и он либо пытается причинить им физическую и моральную боль, которую когда-то он испытал лично, либо вовсе перестает воспринимать лиц женского пола в качестве сексуальных партнеров и его жертвами оказываются дети или животные.

Особенностью поведения сексуальных маньяков также является то, что все свои преступления они совершают с особой жестокостью, им не столь важен факт наличия интимных отношений, такие лица получают удовлетворение от унижения своих жертв, чувствуя над ними превосходство. Другая же группа сексуальных маньяков и насильников получает удовольствие исключительно от полового сношения, но жертва должна находиться в агонии, и насильник должен наблюдать ее мучения. Для этой категории преступников убийство – неотъемлемая часть сексуальных действий. «Их можно подвергать рассмотрению как истинных сексуальных преступников. Убийство совершается с целью достижения оргазма, в процессе переживания оргазма, после пережитого оргазма. Важным моментом, привлекающим данных людей к совершению убийств, является то, что после потери сознания жертвы становятся послушными, как бы впадают в благодушие» [4, с. 97]. На практике очень часто изнасилования, в первую очередь с особой извращенностью, в наиболее циничной форме, а также сексуальные покушения на малолетних и женщин преклонного возраста, пытаются объяснить именно наличием психических аномалий («изнасиловал, потому что психопат», «мозги замкнуло», «заклинило») [1, с. 150].

Определить причины и мотивы совершения преступления сексуальными маньяками достаточно трудно, так как в большинстве случаев эти люди душевнобольные, страдают сумасшествием или безумны. Сложность заключается в определении их вменяемости. Ученые рассматривают большое количество причин и мотивов, провоцирующих маньяков на совершение преступлений, но трудность в том, что разные причины накладываются друг на друга, подталкивая маньяков на совершение преступлений.

Имеются и определенные проблемы в расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием. Так как эта категория преступлений имеет высокий уровень латентности в силу наличия сильного психотравмирующего фактора жертвы. Поиск лиц, совершающих преступления сексуальной направленности, как правило, тоже затруднен, ведь эти лица зачастую прекрасные семьянины, у них есть дети (часто их жертвы одного возраста с их детьми), у них отсутствуют проблемы на работе и, проводя проверку по данным лицам, очень трудно поверить, что это лицо может совершать преступления подобного характера.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что особенностей мотивации у сексуальных маньяков много. Современные психиатры при сотрудничестве с правоохранительными органами

проводят колоссальную работу по выявлению лиц, склонных в будущем совершать подобные преступления. Дальше всех продвинулись ростовские психиатры под руководством профессора Бухановского, который впервые приобрел опыт изучения сексуального маньяка на примере Андрея Чикатило.

Литература

1. Эминов В.Е. Сексуальные преступники: криминологический психологический характер // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5.
2. Беяничева Анастасия. Что включает психология маньяка и по каким симптомам можно определить убийцу. URL: <https://www.mystroimmir.ru/psihologiya/manyaka.html>.
3. Степанова Вероника. Сексуальные отклонения: девиации сексуального поведения. URL: <https://www.opsihoze.ru...otkloneniya-deviatsii-seksualnogo>.
4. Буткова Т.А. Психологические особенности мотивационной сферы личности серийного сексуального убийцы // Философия права. 2016. № 2(75).

Новокольская Ксения Александровна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Климова Д.В.

Вопросы гармонизации межнациональных отношений в Республике Крым: история, реалии и перспектива

Республика Крым – уникальный и стратегически важный регион РФ. Неповторимый исторический путь развития территории, многонациональный состав населения, культурное многообразие определили особое место Республики Крым в культурном пространстве России.

В России национальный вопрос, учитывая многообразие культур, этносов, традиций и языков, без всякого преувеличения обладает фундаментальным характером [5, с. 221]. Межнациональное и гражданское согласие является одним из наиболее важных условий существования и дальнейшего развития РФ.

Основа согласия как взаимной ответственности, договоренности, гармонии нашего народа закреплена в Основном законе государства, который начинается со слов «Мы, многонациональный народ РФ,

соединенные общей судьбой на своей земле...» [1]. Преамбула Конституции России содержит основополагающие цели, реализация которых является главной задачей всего общества и государства. Среди них утверждение гражданского мира и согласия. На современном этапе развития российского государства вопросы совершенствования существующего ныне процесса правового и патриотического воспитания населения, воспитания в обществе толерантности является весьма актуальной, и требует научной проработки его общетеоретических основ.

Стоит указать, что на современном этапе развития России активно проводится государственная национальная политика, направленная на гармонизацию межнациональных отношений и устранение межэтнических конфликтов. Очевидно, что успех решения приоритетных задач, которые стоят перед государством и обществом, зависит от эффективности правового регулирования. Основой правового регулирования здесь выступает Конституция России, федеральные законы «О национально-культурной автономии», «О языках народов Российской Федерации», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации», «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. и др.

Нужно обратить внимание, что вопросы межнациональных отношений достаточным образом регулируются действующим законодательством как России, так и Республики Крым. Однако проведенный анализ нормативных правовых актов показал, что отдельные вопросы требуют дополнительной регламентации, а именно – адаптация, интеграция мигрантов в российском обществе, пробелы в трудовом законодательстве, которые относятся к применению иностранной рабочей силы, защите прав иностранных работников, ответственности и обязанностям работодателей.

Необходимо также отметить, что в настоящее время в Республике Крым наблюдается стабильно спокойная обстановка в общественно-политической, межнациональной и конфессиональной сфере. Однако так было не всегда. Одной из причин тугого узла крымских противоречий, претензий второй половины XX в. оставалась насильственная депортация крымских татар и других народов 18 мая 1944 г., мотивированная их предательскими действиями в годы оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками.

В конце 1967 и весной 1968 годов отмечался массовый приезд в область татар, основной целью которых было выяснить возможность организованного переселения, прописки и трудоустройства. В последующем массовое возвращение татар в Крым началось после 1987 г. [7]. После распада СССР в Крыму произошли значительные изменения в

национальном составе, центральную роль в которых сыграл именно крымско-татарский фактор. Например, в 1989–2001 гг. доля крымских татар в структуре населения республики увеличилась почти в 10 раз (1,5% в 1989 г. и 10,2% – в 2001 г.) [3].

Таким образом, в регионе сложилась сложносоставная идентичность крымчан. Ее разделяют не только русские по происхождению, но и многие украинцы, белорусы, евреи, греки и др. [3].

После вхождения Крыма в состав РФ, согласно Конституции Республики Крым, в новом субъекте РФ провозглашены 3 государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский. Сегодня в Крыму зарегистрировано 15 региональных национально-культурных автономий, которые стали важной составляющей гражданского общества и внесли серьезный вклад в укрепление межнационального и межконфессионального согласия [6, с. 23].

Очевидно, что Крымский полуостров, объединивший на своей земле многочисленные народы с характерными чертами восточной и западной культур, находящийся на пересечении больших и малых миграционных волн разноязычного населения, на протяжении тысячелетий формировал свою уникальную и неповторимую культуру. Передаваемая из поколения в поколение она является самым дорогим капиталом для современного Крыма.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что в настоящее время не существует прямой угрозы миру и стабильности на полуострове, наблюдается существенный прогресс в части осознания населением преимуществ культурного обмена и толерантности. Вместе с тем не стоит забывать, что этнокультурное размежевание и межконфессиональные противоречия все же сохраняются. Увы, даже через столетие идеи И. Гаспринского о славяно-тюркском единстве остаются в полной мере не реализованными [4]. Тем не менее, корень проблемы состоит не в конфликте этнических групп населения, а в подогревании отдельными политическими лидерами противостояния основных этнокультурных групп населения.

В связи с этим очень важна целенаправленная деятельность органов власти Крыма, общественных объединений и научных организаций по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в республике. Кроме того, важно изучение и пропаганда исторического опыта народов Крыма по сохранению мира и толерантности в регионе. В этом направлении уже сделано очень много.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Баранов А.В. Этносоциальные процессы в Крыму и ресурсы укрепления российской идентичности в регионе // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию АГУ. Майкоп, 2015.

3. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=11.

4. Гаспринский И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь: Тип. Спиро, 1881.

5. Климова Д.В. Развитие нации как необходимое условие сохранения государственности // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2018.

6. Климова Д.В., Обринская Е.К. Развитие национально-культурных автономий – необходимое условие формирования межнационального согласия (на примере Республики Крым) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2.

7. Рыжова О., Лисицын Б. Что сообщают о жителях Крыма данные Всеукраинской переписи? // Комсомольская правда в Украине. 2003. 10 января.

Овчаров Станислав Алексеевич,
студент 5-го курса Крымского юридического института (филиала)
Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент Абасов Г.Г.

**Сравнительный анализ конституционно-правового статуса
правоохранительных функций органов местного самоуправления
в России и за рубежом**

Согласно Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству [1, с. 74].

Сегодня отечественная правоохранительная система является жестко централизованной и подчиненной федеральному центру. Это объясняется сепаратизмом в отдельных местностях, но в большей степени все же «кумовством» и коррупцией на местах. С другой стороны, некоторые

правоохранительные функции у местного самоуправления все же были, достаточно хотя бы вспомнить институт земской полиции, земского суда, а также тот факт, что в дореволюционной России мировых судей действительно избирали [4, с. 26–79].

И все же этого, прямо скажем, мало для формирования устойчивых традиций правоохранительной деятельности органов местного самоуправления. А как данный институт функционирует за рубежом? Приведем пару примеров.

Хрестоматийный пример – это, конечно, США. В отличие от большинства стран, в США нет единого полицейского управления; следовательно, нет и официального термина «Полиция США». Вместо этого, каждый штат, а также – каждый крупный город, а иногда и более мелкий населенный пункт, имеет свое полицейское ведомство, независимое от других. Собственные полицейские ведомства могут иметься также при крупных транспортных предприятиях. Полицейская система США возникала под влиянием демократических идей Декларации независимости 1776 г. и принципов Конституции 1787 г.

В США три уровня государственной власти: федеральная, штата и местная, причем власти штатов и местные органы изначально пользовались значительной самостоятельностью.

В США есть федеральные правоохранительные ведомства, которые расследуют федеральные преступления (ФБР, Управление по борьбе с наркотиками, Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, Секретная служба, федеральные маршалы, Иммиграционная и таможенная полиция США и некоторые другие).

Но основная нагрузка приходится на полицию штатов и городов. Начальник местного полицейского органа – комиссар, суперинтендант или шеф полиции – обычно назначается мэром, главой города или местным законодательным органом, а иногда выбирается путем всенародного голосования.

На уровне округа глава полицейского управления обычно носит название «шериф». Шерифы почти повсеместно избираются на эту должность и получают право назначать заместителей. Администрация шерифа также занимается содержанием окружной тюрьмы и обеспечением безопасности зала суда.

Местная полиция (включая муниципальную) и сотрудники, подчиняющиеся шерифам, составляет подавляющее большинство правоохранителей США. По данным Министерства Юстиции, 84% всех сил правопорядка относятся к местной полиции (60%) и офисам шерифа (24%). Полиция штатов довольно немногочисленна. В ее функции, как правило, входит патрулирование скоростных магистралей, техническая (различного рода экспертизы, хранение и обработка данных, взаимодействие с другими штатами и федеральными властями) и

тренировочная (полицейские академии, полигоны, стрельбища, инструкторы, службы К-9) помощь местной полиции, а также спецназ (SWAT), бюро расследований штатов и различные виды патрулей (например, речные, заповедников и т. п.). В ведение штата также передана охрана тюрем, хотя основную функцию здесь все же выполняют частные компании, нанимаемые властями [3].

Отсюда мы видим, какую большую роль в правоохранительной системе США играют органы местного самоуправления (без учета выборных мировых судей и широчайшей юрисдикции суда присяжных). Такая система является традиционной и исторически обоснованной для США, ведь эту страну создавали предприниматели, а потому и полномочия государства во всех ключевых сферах, в том числе правоохранительной, ограничены. Люди сами выбирают местных полицейских и шерифов, сами платят им зарплату и подотчетны эти офицеры только им. Так, если начальник городской полиции или шериф не будут в должной мере выполнять свои обязанности: закрывать глаза на беззаконие, оставлять без внимания сообщения о преступлениях и т. д., они будут отстранены от должности и впредь не избраны. Конечно, народ может ошибиться, может выбрать не того, но в то же время – разве государство, система никогда не ошибается? Но если ошибка произойдет, то обмануть вышестоящее начальство высосанной из пальца статистикой и липовым ежегодным докладом гораздо легче, чем людей, которые живут в этом самом месте. Никто не позаботится о себе лучше, чем сам народ, проживающий в этом месте. Поэтому, как говорил Черчилль: «Демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных» [5, с. 39].

Однако США далеко не единственная страна в мире, имеющая муниципальную полицию. Интересен пример Польши. В Польше муниципальная полиция именуется *straż miejska*. Местная полиция полностью финансируется из местного бюджета и подчиняется исключительно местным властям. Ее задача – поддержание общественного порядка. Муниципальные полицейские следят за соблюдением правил парковки, перехода улиц пешеходами, а также затем, чтобы в городе не мусорили, охраняют общественный порядок на массовых мероприятиях и т. д. Местная полиция не заменяет обычную полицию, а лишь дополняет ее. Как утверждает инспектор муниципальной полиции г. Велюнь Пшемислав Вышинский: «У нас хорошее взаимодействие с государственной полицией. Мы взаимозаменяемы: можем в телефонном режиме попросить друг друга о помощи сделать то или иное оперативное действие». В городе Велюнь население едва превосходит 20 тыс., при этом число муниципальных полицейских – всего 7. Как же получается обеспечить порядок таким малым числом стражей? На помощь полицейским идут камеры наружного наблюдения, установленные практически во всех местах скопления людей, а также там, где чаще всего

совершаются преступления. Камеры не просто просматриваются в полицейском офисе, они также укомплектованы громкоговорителями для того, чтобы обеспечить обратную связь и дать возможность полицейскому пресечь противоправное деяние, напомнив лицу, что за ним следят [6].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие правоохранительных функций местного самоуправления объясняется, прежде всего, коррупцией и «кумовством» на местах, а также сепаратизмом в некоторых регионах страны.

2. Исторический анализ показывает, что централизация правоохранительных органов является для России традиционной.

3. Вместе с тем нельзя не отметить, что правоохранительная направленность органов местного самоуправления – это крайне перспективное и эффективное направление государственной и муниципальной политики, и опыт функционирования данного института в ряде зарубежных стран скорее отмечает его со знаком «+».

4. Плюсы муниципальной полиции очевидны: демократичность, эффективность и малозатратность.

5. Данное направление является для России востребованным лишь в далекой перспективе: для того, чтобы институт муниципальной полиции функционировал эффективней, общество должно стать более демократичным и менее коррумпированным.

Действительно, эффективность муниципальной полиции налицо: граждане всегда могут снять с должности недобросовестного шефа и поставить того, кому больше доверяют; этот институт напрочь уничтожает показную работу на статистику, служебные переписки, бюрократические волокиты и т. д., ввиду их ненужности в глазах избирателя; такой механизм, разумеется, будет гораздо менее затратным, ведь граждане сами будут назначать зарплату полицейским и оплачивать их нужды, а посему и возможность часто распространенных в России растрат, коррупции и нецелевого использования денежных средств будет нивелировано.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 31.

3. Быков А.В., Прохорова М.И. Кто в США отвечает за обеспечение внутренней безопасности в стране: аналитическая статья // Российская газета. 2012.

4. Воробьева О.Д. Царская полиция на рубеже веков: аналитический сборник. 3-е изд. М.: Проспект, 2003.

5. Душенко К.В. Словарь современных цитат. М.: Изд-во «Эксмо», 2006.
6. URL: <http://poland1.top/zhizn-v-polshe/vooruzhennyye-sily-v-polshe.html>.
7. URL: <http://gosvopros.ru/territory/khozyaystvo/militia/>.

Онищенко Виталий Олегович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Противодействие дистанционному сбыту наркотических средств

Нередко общество сталкивается в своих городах с надписями на стенах в виде «соль, мет, спайс» или «работа для студентов», либо же просто ссылки на неизвестные сайты с окончанием не привычным для нас «.ru», «.com», а «.biz». Это так называемое «дистанционное распространение наркотических средств». Преступные группировки, связанные с данной деятельностью, имеют свою иерархию и четкое распределение ролей. Например, зачастую в данных группировках есть лидер, то есть тот человек, который занимается непосредственно подбором лиц для занятий данной деятельностью, определяет территорию для распространения и либо закупает, либо производит наркотическое средство.

В свою очередь важную роль в таких группировках играют лица, которые занимаются оформлением сайтов, интернет порталов и социальных сетей, с целью привлечь покупателей и поисков людей для работы, в основном лиц от 15 до 25 лет [1]. Далее по иерархии следуют лица, которые на заранее определенной территории следят за обстановкой, а именно отслеживают маршруты нарядов ППС и пеших патрулей Росгвардии, где меньше людей и куда проще сделать закладку. Далее информируют об этом лиц, которые находятся на низшей ступеньке иерархии – это лица, которые непосредственно занимаются сбытом. Как правило, такие лица находятся из числа школьников и студентов, которым необходим быстрый заработок.

Действительно, заработная плата за распространение «закладок» очень заманчивая и поэтому вышеуказанные лица в состоянии эйфории тянутся за легкими деньгами. В заранее указанном месте «кладмэн» забирает товар, который необходимо распространить, далее на «второй телефон» получает смс-сообщения от лица, которое занимается оформлением заказов, о месте закладки. В основном такими местами

являются заброшенные дома, недостроенные постройки, свалки, дворы многоэтажек, почтовые ящики около подъездов.

Проблемой для ОВД является тот факт, что очень часто люди замечают таких лиц и не информируют ближайшие территориальные подразделения полиции – это и способствуют тому, что данный вид преступления еще является латентным. Главной задачей отдела по контролю за оборотом наркотиков является установление лица, которое занимается сбытом, так называемых «кладмэнов», задержать данное лицо, через него установить человека, контролирующего территории с целью установления личности и задержания под предлогом совершения административного правонарушения. Лица, которые контролируют территории, являются наиболее приближенными к лидеру преступной группировки, знают, где это лицо зачастую появляется и т. д. [2].

После установления лица, которое организывает данную деятельность, сотрудники ОКОН проводят у него ОРМ «проверочная закупка» согласно ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», факт приобретения напрямую через сбытчика фиксируется на камеры скрытого видео наблюдения и после этого есть достаточно оснований для задержания лица, которое организывает сбыт наркотических средств. Основной проблемой является пресечение создания подобных сайтов, прекращения их деятельности, поскольку создатели данных сайтов делают динамический IP и отследить место, с которого организовывается рассылка, невозможно. Поэтому сотрудники ОКОН в борьбе с данным видом преступлений зачастую прибегают к вышеуказанному методу борьбы с дистанционным распространением наркотических средств.

«Бегунок, минер, кладмэн», все это наименования тех лиц, которые занимаются закладкой так называемого товара в заранее определенные места. Как уже упоминалось ранее, это низшая ступень группировки по сбыту наркотических средств. Попадают данные лица в руки сотрудников ОВД очень просто, не удивительно, что выдают их сами работодатели, виной этому большой заработок. Испокон веков обществу известно, что каннабиноиды, гашиш, марихуана оказывают пагубное влияние на здоровье и сознание человека, а также оказывают пьянящее наркотическое воздействие, по-другому данное наркотическое вещество называется «тетрагидроканнабинол», проще говоря, «ТГК» [4]. В 1960-х гг. была полностью расшифрована структура данного наркотического средства растительного происхождения и в лабораторных условиях были созданы первые в мире синтетические аналоги тетрагидроканнабинола. На прилавках магазинов синтетические каннабиноиды появились в 2002 г. в странах Европы, Северной Америки и Нидерландов, изначально они продавались как благовония для комнат в частных домах. В конце 2000-х гг. синтетические каннабиноиды прошли экспертизы курительных смесей, после обнаружения в них психоактивных веществ на организм человека

власти некоторых стран начали принимать меры по запрету этих соединений [4]. Основными из этих соединений были «дибензопираны HU-210», «циклогексилфенолы CP 47,497», «нафтоиндолы (JWH-018, JWH-073, JWH-398)», «фенилацетилинды (JWH-250)», «олеамиды». После запрета на оборот синтетических каннабиноидов многие их тех, кто приобретал данное вещество, были привлечены к уголовной ответственности. В РФ запрет на оборот синтетических каннабиноидов, то есть «спайса», был введен 22 февраля 2010 г. Наиболее широко распространены синтетические наркотики в следующих регионах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Рязань, Ярославль, Киров, Курган, Новосибирск, Екатеринбург, Томск, Костромская область, Кемерово, Нижегородская область, Мурманск, Ижевск, Уфа, Архангельск, Набережные Челны, Волгоград, Саранск, Курган, Приморский край, Магадан, Якутия, Сахалин.

Главной задачей сотрудника отдела по контролю за оборотом наркотиков является выявление каналов поступления синтетических наркотиков, выявление организаторов преступных групп, занимающихся незаконным оборотом синтетических наркотиков, взаимодействие с сотрудниками Роскомнадзора, к примеру, при выявлении сотрудником ОКОН сайта в Интернете, где возможна покупка синтетических наркотиков, а также пропаганду употребления и сбыта, приглашения на работу в социальных сетях, – первым делом сотрудник ОКОН подает запрос в Роскомнадзор с просьбой проверить подозрительный сайт. Как правило, если нарушения на сайте были выявлены, то он блокируется Роскомнадзором.

При выявлении лица «организатора» преступных групп, занимающихся незаконным оборотом синтетических наркотиков, необходимо данное лицо задержать с целью блокирования поступления «синтетики» в общество. Необходимо отслеживать почтовые отправления, так как в последнее время наметилась тенденция увеличения до 80% доли изъятия почтовых отправлений, содержащих новые виды психоактивных веществ, отправленных от имени юридических лиц [3]. При анализе данных о получателях почтовых отправлений зачастую потребителями психоактивных веществ являются молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет – 40,8%, от 26 до 30 лет – 33%, от 30 до 40 лет – 23,8%. Из общего числа мужчины составляют 89%, женщины – 11%. Существует множество интернет-магазинов, которые предлагают своим клиентам купить легальные, как утверждает реклама, психоактивные синтетические вещества, соль, микс, спайс, мет и др. Их доставка осуществляется посредством почтовой службы, а также доставка курьерами, то есть закладчиками (DHL, EMS «Почта России» и др.). Оплата почтовых отправлений происходит в основном наложенным платежом либо при помощи QIWI WALLET, а также через банки блиц-переводом. Цена за 1 г варьируется от 350 до 1200 руб. при оптовой закупке (более 100 г) стоимость составляет от 150 до 750 руб. за грамм [5].

С целью конспирации реализуемых запрещенных психоактивных веществ и придания легальности проводимым действиям их представляют потребителям как «соли для ванн», различные «чистящие порошки», «кальянные» и «травяные» смеси, «удобрения» и иные химические соединения, используемые в быту и промышленности. Существует множество разных торговых наименований: «Hidro ORIGINAL», «Smok plus», «Think green», «Buzz», «Fire n Ice», «Slash», «Excluzive», «METHOD», «Legal Soul».

Приказом Федеральной таможенной службы и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 17 августа 2010 г. № 1532/108 определены места международного почтового обмена «ММПО» на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В январе 2011 г. открылся ММПО во Владивостоке, сняты существовавшие ранее ограничения в обработке посылок. Таможенное оформление и таможенный контроль международных почтовых отправок в настоящее время осуществляется во Владивостоке, а раньше они направлялись для этого в Москву. Связано это с большим объемом международных отправок, поступающих из КНР в РФ. Значительная часть синтетических наркотиков заходит именно через КНР, связано это с тем, что в КНР существуют целые предприятия и даже заводы по созданию новых видов синтетических наркотиков, психоактивных веществ [6]. Ближайшей страной, через которую проводится нелегальная поставка «синтетики», является РФ. В заключение стоит отметить, что нынешним школьникам, студентам и молодежи стоит думать, прежде чем идти делать «закладки», так как за это предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы от 4 лет до пожизненного лишения свободы.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

2. О внесении изменений в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 // СПС «Гарант».

3. Батыршин И.И. Временное ограничение на оборот новых видов синтетических наркотиков как мера противодействия незаконному обороту психоактивных веществ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13).

4. Борьба с деятельностью незаконных химических лабораторий по производству наркотиков как один из элементов механизма противодействия незаконному обороту синтетических наркотиков: аналитический обзор. О.Н. Корчагин и др. / Под ред. И.И. Бартыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.

5. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Накоконтроль. 2013. № 1.

6. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4.

Орешина Александра Витальевна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Руденко А.В.

Проблемы обеспечения права граждан на тишину органами внутренних дел в Республике Крым

Анализ и исследование проблем соблюдения и обеспечения прав и свобод граждан, в том числе права граждан на тишину и покой, является актуальным и востребованным и привлекает к себе внимание все большего числа ученых-административистов [1, с. 324–327], юристов и практиков, представителей широкой общественности.

Конституция России закрепила основные социальные права, выступающие одним из элементов национальной политики государства [2, с. 328–332], в числе которых право на благоприятную окружающую среду. Одним из параметров окружающей среды, влияющих на состояние живых организмов, является звук. От повышенных шумовых воздействий страдают жители многих городов и населенных пунктов РФ и Республики Крым.

Требования к максимально разрешенному шуму предусмотрены Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3], санитарными нормами СН 2.2.4/2.1.8.562-96, Приложением № 3 к постановлению Главного государственного санитарного врача от 10.06.2010 [4].

По ст. 6.3 КоАП РФ за несоблюдение действующих санитарных правил, гигиенических нормативов, невыполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий налагается предупреждение или штраф. Согласно ст. 23.13 КоАП РФ, дела по этой статье рассматривает Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а именно главный санитарный врач города или его заместитель.

Верховный Суд РФ выступив в защиту права граждан на тишину, разъяснил, что если шум мешает гражданам пользоваться тишиной в ночное или в дневное время, то нарушителя необходимо наказывать, даже

если децибелы звучат в пределах нормы. Если дело о нарушении тишины и покоя возбуждается по обращению гражданина, то права этого гражданина затронуты нарушением, и по смыслу ст. 25.2 КоАП РФ такой гражданин является потерпевшим по составу данного правонарушения.

Вместе с тем современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в РФ отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений, которые получают свое юридическое воплощение в соответствующих правовых актах [5, с. 48].

Конституция относит к совместному ведению РФ и ее субъектов административно-деликтное законодательство (пункт «к» ч. 1 ст. 72).

В свою очередь, система административно-деликтного законодательства рассматривается в качестве единой функциональной системы административно-деликтных нормативных актов, базисом которой являются основные, общие принципы административно-деликтного права, устойчивые связи актов различного уровня и отраслевой специализации, которые включают в себя основной массив норм административно-деликтного права [6, с. 152].

Вызовы современной действительности кардинально изменили курс государственно-правового и экономического развития Республики Крым, тем самым обусловив необходимость коренной переработки всей нормативно-правовой базы [7, с. 147].

Так, Закон Республики Крым «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым» (далее – Закон РК № 372-ЗРК/2017) регулирует вопросы обеспечения тишины и покоя граждан на территории Республики Крым [8].

Основным параметром, имеющим важное значение для правильной квалификации таких правонарушений, в Законе РК № 372-ЗРК/2017 является время. Не допускается совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан в ночное время в период с 23 ч. до 7 ч., а также совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан в многоквартирных домах в выходные дни (суббота, воскресенье) и в нерабочие праздничные дни с 7 ч. до 10 ч. и с 19 ч. до 23 ч.

Нарушение тишины и покоя граждан носит специфический характер административного правонарушения, в частности, в виду возможных обстоятельств совершения. В Законе РК № 372-ЗРК/2017 к действиям, которые могут быть отнесены правоохранительными органами к «нарушающим тишину граждан»: крики, свист, громкое пение, игра на музыкальных инструментах, применение пиротехники, шумные строительные и ремонтные работы, использование звуковоспроизводящих устройств, с отметкой о том, что это также касается автомобилей.

Нормы действуют в многоквартирных домах и на придомовых территориях, в зонах застройки частными домами, на территориях образовательных и медицинских организаций, садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, на объектах временного размещения граждан.

Справедливо замечание С.А. Лаптева и М.А. Беловош о том, что привлечение к административной ответственности осложнено тем, что в одних субъектах России в обязательном порядке определяется уровень шума, в других такая необходимость отсутствует, вследствие чего правонарушителей не могут привлечь к административной ответственности при отсутствии протоколов измерения уровня шума [9].

По информации МВД по Республике Крым за 2017 г. поступило 1265 сообщений о нарушении тишины и покоя, в дневное время – 266. С первого дня 2017 г. по 25 мая 2018 г. составлено 164 протокола об административных правонарушениях: из них 160 – сотрудниками органов местного самоуправления, 4 – должностными лицами ОВД.

Административными комиссиями в результате рассмотрения поступивших протоколов было вынесено 145 постановлений о назначении наказания в виде штрафа, общий размер которого составил 91 тыс. руб.

Полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.1 Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (далее – Закон РК № 117-ЗРК/2015) [9], были наделены должностные лица Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Крым (в период с 5 октября 2016 г. по 27 апреля 2017 г.), а также сотрудники Службы по мобилизационной работе и территориальной обороне Республики Крым, что не входило в состав их полномочий и вызывало очень много трудностей.

По информации органов местного самоуправления, в Республике Крым по состоянию на 25.05.2018 полномочны составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.1. ЗРК № 117-ЗРК/2015, было 701 должностное лицо органов местного самоуправления [11].

В связи с возникшими трудностями реализации права на тишину в ночное время, 27 августа 2018 г. распоряжением Правительства РФ № 1761-р утверждено Соглашение между МВД России и Советом министров Республики Крым о передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Таким образом, на сегодняшний день ОВД Республики Крым выступают основным органом, обеспечивающим и защищающим право граждан на тишину и покой.

Литература

1. Евсикова Е.В. Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: актуальные проблемы правоприменения // Правоприменительная деятельность: история и современность: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.
2. Казарян К.В., Трифонов С.Г. Конституция РФ как правовая и идейная основа правовой политики // Правоприменительная деятельность: история и современность: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
4. СН 2.2.4/2.1.8.562-96.2.2.4. Физические факторы производственной среды. 2.1.8. Физические факторы окружающей природной среды. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки. Санитарные нормы. М.: Информационно-издательский центр Минздрава РФ, 1997.
5. Актуальные проблемы административного права: учеб. пособие для бакалавров и магистров / Под ред. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018.
6. Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1.
7. Руденко А.В. Проблемы создания нормативно-правовой базы Республики Крым в условиях переходного периода // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.
8. Лаптев С.А., Беловош М.А. Административная ответственность в сфере нарушения тишины и покоя граждан в Приморском крае: теория и практика // Территория новых возможностей. 2017. № 2 (37).
9. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым: Закон Республики Крым от 27 марта 2017 г. № 372-ЗРК/2017 // СПС «Гарант».
10. Об административных правонарушениях в Республике Крым: Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 // СПС «Гарант».
11. URL: <http://politika-crimea.ru/laws/postanovleny-presidium/37363-postanovlenie-prezidiuma-gosud>.

Орлов Алексей Олегович,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Савочкина Д.О.

Влияние религиозных организаций на государственное управление

Вера в сверхъестественное неразрывно связана с человечеством и сопровождает его вот уже более двух тысяч лет. В качестве примера хотим взять индуизм. Индуизм считается одной из самых древних религий в мире. Родиной этой религии принято считать Индию, собственно отсюда и возникает ее название. Данная религия делит общество на касты, тем самым обеспечивая социальную стабильность. Несмотря на то, что индуизм был основан более двух тысячелетий назад он до сих пор остается ведущей религией в Индии и устанавливает правила игры во взаимоотношениях разного рода религиозных объединений, расположенных на территории Индии [3, с. 3]. На основе религий создаются государства и религиозные объединения различных масштабов, помимо этого, на основах религиозных разногласий развязываются войны, которые приводят к большим количествам жертв со всех сторон [5, с. 131]. Отсюда можно сделать вывод, что религии оказывают свое влияние на государственное управление.

Конституция России закрепляет то, что наше государство является светским, данный факт означает то, что ни одна религия не может устанавливаться в качестве основной или обязательной. Также она подчеркивает то, что граждане могут создавать религиозные объединения в различных видах, которые изложены в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный нормативно-правовой акт закрепляет органы прокуратуры, как основной орган, который осуществляет контроль за религиозными организациями различного рода. Поэтому ни одно религиозное объединение ни в коем случае не должно нарушать нормы права, изложенные в законодательстве, иначе возникнут определенные юридические последствия.

В качестве примера хотим привести ранее существовавшую в России, а ныне запрещенную в 37 странах мира религиозную организацию «Свидетели Иеговы». Согласно ФЗ № 125 «свидетели» являлись религиозной организацией и на момент запрета деятельности имели 395 местных религиозных организаций, входящих в ее структуру. Главной причиной прекращения деятельности явилось обнаружение нарушения уставных целей и задач организации, а также законодательства РФ, в частности ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», так как

фактическое осуществление действий организацией имело факты возбуждения религиозной розни, и разграничение людей на превосходящих и неполноценных по признаку их отношения к религии, а также распространение литературы с экстремистским содержанием [1].

О.Ф. Андрейко считает, что суть государственного контроля заключается в получении информации про процессы, которые происходят в обществе, применение обозначенных и закрепленных нормативно-правовыми актами способов для предотвращения, прекращения неправомерных решений и четкого нарушения правовых норм [2, с. 50]. Мы имеем аналогичную точку зрения и хотим добавить то, что разжигание любой розни, будь то религиозной или межнациональной недопустимо, поэтому, на наш взгляд, необходимо усилить контроль со стороны государства и совершенствовать его в целях повышения исполнительной дисциплины, оценки работы и предотвращения нежеланных последствий и оперативного регулирования процессов в религиозных организациях, так как контроль имеет основополагающее место в государственном управлении.

Не секрет, что МВД России ежедневно ведет деятельность, связанную с пресечением правонарушений и профилактикой их совершения. Само Министерство представляет собой массивную иерархичную структуру, состоящую из ряда подразделений, противодействующих преступности на различных линиях ее возникновения. Одной из таких линий является противодействие экстремизму. На наш взгляд, с данной категорией можно связывать юридические последствия, наступающие в случаях занятия деятельностью, которая в итоге будет признана таковой. Занятие подобного рода деятельностью всегда причиняет вред правам человека и общественным отношениям в различных сферах жизни общества. А так как деятельность ОВД связана с охраной прав и свобод граждан, то в их задачи также входит и противодействие экстремизму. По мнению В.В. Бирюкова, это своеобразная идеология, которая в свою очередь обосновывает необходимость и правильность совершения индивидом деяний для достижения различных целей, которые оправдывают совершение самих деяний [4, с. 22]. Общественное деление людей по признаку религиозной принадлежности и провозглашение верховной религии, которая по тем или иным признакам выделяет человека, исповедующего ее нужно считать экстремизмом и бороться с этим, так как это может привести к негативным последствиям для общества в различных масштабах его понимания. По состоянию на сегодняшний день органами безопасности нашего государства ведется активная борьба с такими религиозными организациями, деятельность которых связана с экстремистской деятельностью, здесь стоит отметить, что они внесены в исчерпывающий список запрещенных религиозных объединений, однако противоправно

продолжают вести деятельность, связанную с нарушением прав и свобод граждан, нарушением конституционного порядка, уничтожением национального достоинства, путем осуществления террористической деятельности созданными вооруженными формированиями. Вернемся к МВД, структурным подразделением которого является ГУПЭ. В структуре последнего имеются подразделения оперативного реагирования. Наше предложение заключается в том, чтобы в деятельность таких подразделений добавить сотрудников, занимающихся внедрением в общественные объединения. Сотрудники будут докладывать о нарушениях, допускаемых религиозными организациями, а уже вышестоящие органы, возьмем в качестве примера органы прокуратуры будут инициировать проверки данных объединений и искать именно те нарушения, на которые было указано сотрудниками Министерства.

Подытоживая вышесказанное, хотим предложить, что совершенствование контроля над религиозными организациями может быть достигнуто путем добавления функций по предотвращению экстремистской деятельности в управление по борьбе с экстремизмом, что должно повысить эффективность деятельности, осуществляемой государством и его органами для укрепления общественной безопасности. Так как наше государство является светским, ни одна религия не должна оказывать влияние на государственное управление.

Литература

1. Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20042017-n-akpi17-238/>.
2. Андрейко О.Ф. Организационно-правовые проблемы государственного контроля в сфере исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. К., 1999.
3. Горохов С.А. Роль индуизма в общественно-политической жизни Индии // Преподаватель XXI век. 2011. № 2-2.
4. Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. 2007. № 12.
5. Нестерова А.Г. Религиозные организации в условиях становления гражданского общества // Власть. 2010. № 12.

Панарин Игорь Николаевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

Общий анализ социальной защиты сотрудников правоохранительных органов

Сегодня одним из важнейших показателей развития демократии в государстве является защищенность ее граждан. Именно по этой причине большое значение приобретают вопросы создания действенных гарантий обеспечения социальной защиты для определенных категорий населения, которые больше всего нуждаются в поддержке со стороны государства.

Рассматривая данный вопрос, нельзя обойти стороной различные аспекты социальной защиты сотрудников правоохранительных органов, поскольку выполнение возложенных на них обязанностей в сфере защиты прав, свобод и законных интересов граждан в определенной степени зависит от уровня защищенности их самих.

В соответствии с Конституцией России человек, его права и свободы, являясь высшей ценностью, определяют смысл, содержание и направления деятельности государства [1], а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является одной из важнейших обязанностей государства. Основной закон содержит как общие гарантии осуществления прав человека (ст. 17), так и непосредственные гарантии осуществления права граждан на социальную защиту. К статьям, которые непосредственно касаются социальной защиты, относятся: право на социальное обеспечение, включающее право на обеспечение в случае полной и частичной потери трудоспособности, потери кормильца, а также по возрасту и в иных случаях, предусмотренных законом (ст. 39); право на жилище (ст. 40); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41). Кроме этого, позиционируя себя социальным государством (ст. 7), политика российского государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1], то есть гарантируются МРОТ, государственная поддержка наименее защищенных групп и слоев населения и иные социальные гарантии.

Следует отметить, что понятие «социальная защита» является одним из самых дискуссионных вопросов как в теории права в общем, так и в теории трудового права, в частности. Однако отсутствие в отечественном законодательстве толкование понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» обуславливает необходимость дальнейших дискуссий по данной проблематике. Данные понятия размариваются лишь на доктринальном уровне, а отдельные правоведы, рассматривая понятия

«социальная защита» и «социальное обеспечение», детализируют их именно в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Так, Н.Д. Кочеткова, характеризуя правовой институт социальной защиты сотрудников ОВД, определяет социальную защиту как систему социальных гарантий конституционных прав и свобод, обеспечивающих удовлетворенность материальными и духовными потребностями в соответствии с тем правовым статусом, который они [сотрудники ОВД] занимают в обществе [2, с. 12].

П.А. Михайлюк определяет социальную защиту сотрудников ОВД не только через индивидуальный правовой статус сотрудника, а как состояние, при котором сотрудник и члены его семьи защищены государством и могут реализовывать свои права в социально-культурной сфере, удовлетворять свои духовные и материальные потребности на адекватном уровне социально-экономического развития [3, с. 49].

В.Ш. Шайхатдинов, рассматривая общие положения социального обеспечения в России, считает, что социальная защита является практической деятельностью по реализации основных направлений социальной политики государства, а понятие «социальная защита» охватывает деятельность всех субъектов осуществления публичной власти (как государства, так и органов местного самоуправления) и институтов гражданского общества по созданию благоприятных для человека факторов во всех социальных сферах жизни индивида (окружающая среда, семья, охрана здоровья, профессиональная подготовка, охрана труда, занятость населения и др., в особенности для граждан, нуждающихся в социальной поддержке) [5, с. 5].

Аргументируя необходимость совершенствования системы социальной защиты сотрудников ОВД, А.В. Целуйко определяет социальную защиту сотрудников правоохранительных органов как совокупность мер политического, экономического, социального, административного и правового характера, устанавливаемых и применяемых государством, направленных на обеспечение нравственного, материального и физического благополучия сотрудников, а также создание надлежащих условий для эффективного выполнения ими возложенных обязанностей [4, с. 39].

Несмотря на многие теоретические проработки, к сожалению, невозможно определить единую концепцию определения сущности и содержания понятия «социальной защиты». Как правило, под социальной защитой понимают функцию государства по обеспечению, прежде всего, экономических, культурных и материальных (финансовых, имущественных, жилищных, коммунально-бытовых, медицинских и др.) прав [4, с. 40].

Проанализировав ряд определений, мы можем утверждать, что под термином «социальная защита» следует понимать систему

целенаправленных мероприятий, предусмотренных специальными нормативно-правовыми актами, которые осуществляются государством (его отдельными уполномоченными на то органами) с целью обеспечения обязательных минимальных, достаточных условий, гарантирующих достойную жизнь человека и гражданина.

Важным признаком статуса какой-либо социальной группы в обществе является ее материальное положение. Именно по этой причине, во всем мире на социальную защиту сотрудников правоохранительных органов обращают особое внимание, ведь их профессиональная деятельность зачастую связана с большой опасностью и высоким уровнем риска.

Исходя из этого, большее внимание следует уделять финансированию правоохранительных органов, которое призвано прежде всего обеспечить надлежащий социальный статус данной категории служащих. Необходимо помнить, что на государственной службе условия реализации потребностей (в том числе и социальных) правоохранительных органов и соответствующие правовые механизмы регламентируются и обеспечиваются государством.

Подытоживая, необходимо отметить, что крайне важно создать действенный механизм социального обеспечения правоохранительных органов, предусмотрев ответственность за невыполнение установленных нормативно-правовыми актами мер реализации экономических и социальных прав сотрудников ОВД.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Кочеткова Н.Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Михайлюк П.А. Социальная защита сотрудников органов внутренних дел. // Административное и муниципальное право. 2010. № 7.
4. Целуйко А.В. К вопросу о необходимости совершенствования системы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18).
5. Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения России. Екатеринбург, 1996.

Пантелимонова Диана Александровна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
преподаватель Буц С.Б.

Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях несовершеннолетних

Проблема совершения подростками правонарушений в современном обществе представляет собой одну из самых сложных и противоречивых проблем. В последнее время она привлекает к себе внимание все большего числа ученых [1, с. 94–109] и практиков.

В настоящее время противоправные деяния среди детей обуславливаются неблагоприятными условиями нравственного формирования личности, недостатками в воспитании и ненадлежащей организацией их досуга, ошибками в деятельности школы, общественных организаций и других субъектов профилактики.

Также можно выделить некоторые особенности данного производства: во-первых, защиту несовершеннолетних в ходе производства осуществляют их законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители), которые представляют их интересы на основании родственных связей или документов, закрепляющих определенные права и обязанности в отношении ребенка; во-вторых, в случае задержания несовершеннолетнего, а также применения к нему такой меры пресечения, как заключение под стражу осуществляется в порядке, установленном законодательством, и также об этом незамедлительно уведомляются его родители или иные законные представители; в-третьих, подвергнутые административному задержанию несовершеннолетние содержатся в специальных помещениях отдельно от взрослых лиц [2].

Учитывая все возрастные особенности данной категории лиц, из всех существующих стадий производства можно выделить те, которые максимально раскрывают значительные возможности для осуществления воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, а именно – это стадия возбуждения дела об административных правонарушениях и стадия рассмотрения дела по существу [3].

Современные процессы нормотворчества субъектов властных полномочий в РФ отличаются своей интенсивностью и необходимостью принятия своевременных, обоснованных и ответственных решений [4, с. 48].

КоАП РФ не предусматривает специальных видов административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним, однако определяет особенности применения некоторых видов административных наказаний [9].

При отсутствии у несовершеннолетнего самостоятельных источников дохода административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей [2], однако это не означает, что несовершеннолетний освобождается от ответственности.

Административная ответственность несовершеннолетних выступает важной мерой профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних в рамках института административной ответственности [5, с. 110]. Однако при привлечении несовершеннолетних к административной ответственности следует учитывать такие важные принципы административно-деликтного законодательства как соразмерность и индивидуализация административных наказаний [6, с. 78–79].

Например, такая мера пресечения, как административный арест, к несовершеннолетним не применяется.

При определении административного наказания, назначаемого несовершеннолетнему, должны учитываться его возрастные, психические и индивидуальные особенности, чтобы обеспечить с помощью административного наказания и надлежащего процесса его исполнения формирование у подростка стойкого неприятия антиобщественных, аморальных тенденций [2].

Основаниями для применения мер воздействия к подросткам, совершившим правонарушения, служат характер совершенных правонарушений, их общественная опасность и тяжесть последствий, причины и условия, способствующие их совершению, условия семейной жизни и воспитания, окружающая подростка среда, возраст и уровень интеллектуального развития правонарушителя, его поведение в прошлом и отношение к совершенному правонарушению [7].

Органом, осуществляющим рассмотрение такой категории дел, является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Целями деятельности данного органа является: осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, также контроль за их воспитанием, обучением, оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних.

Анализируя статистические данные за 2016 год, в городе Симферополь, в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав поступило 282 административных протокола. В отношении родителей и законных представителей было рассмотрено – 141, а в отношении несовершеннолетних – 124.

По сравнению со статистикой 2015 года количество поступивших протоколов значительно снижается, объясняется это тем, что работа комиссии в первую очередь направлена на предупреждение совершения правонарушений.

Так, сотрудниками ОВД было составлено следующее количество протоколов за 2016 г.: по ст. 6.24 КоАП – 59; по ч. 1 ст. 20.20 КоАП – 19; по ст. 20.21 КоАП – 2; по ст. 20.22 КоАП – 23. Комиссией было вынесено

184 постановления о назначении наказания в виде административного штрафа и 27 предупреждений.

Административные производства прекращены по 54 делам: в связи с отсутствием события правонарушения – 11; отсутствием состава правонарушения – 6; истечением сроков давности привлечения к ответственности – 33; объявлением устного замечания в соответствии со ст. 2.9 КоАП – 1.

При подготовке и рассмотрении дел комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав должна точно установить возраст, занятие, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, факт правонарушения и данные, подтверждающие его совершение, имелись ли взрослые подстрекатели и другие соучастники правонарушения, применялись ли к несовершеннолетнему ранее меры воздействия [9].

С учетом требований рассмотрения дел, по которым в качестве лица, привлекаемого к ответственности, проходит несовершеннолетний, обязательно извещается прокурор, также обсуждается вопрос о присутствии на заседании представителей учебно-воспитательных или общественных организаций по месту учебы или работы несовершеннолетнего [7].

Если возникает сомнение в психической полноценности несовершеннолетнего, дело о котором должно рассматриваться, он подлежит направлению на медицинское обследование [2].

Постановления комиссии принимаются простым большинством голосов членов комиссии, участвующих в заседании. О принятом постановлении комиссия, сообщает общественным организациям по месту работы, учебы или жительства несовершеннолетнего правонарушителя, а также по месту работы или жительства его родителей или лиц, их заменяющих [8].

С учетом всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: несовершеннолетние в силу особенностей психики лишены возможности правильно оценить ситуацию, в которой он оказался, что не позволяет ему самостоятельно защищать и отстаивать свои права и свободы.

Содержание специфичного административно-правового статуса несовершеннолетнего существенно предопределяет материальные и процессуальные особенности производства в отношении него дела об административном правонарушении.

Литература

1. Евсикова Е.В., Максимова Е.И. Актуальные проблемы усовершенствования законодательства Российской Федерации в сфере предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 1.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

3. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995.

4. Об утверждении Государственной программы Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 8 ноября 2016 г. № 533 // СПС «Гарант».

5. Актуальные проблемы административного права: учеб. пособие для бакалавров и магистров / Под ред. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018.

6. Евсикова Е.В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125).

7. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25).

8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

9. Обыденова Т.В. Правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних. М., 2012.

10. Бойко С.С. Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.

Панькова Виктория Андреевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук Никитина Л.Н.

Использование методов визуальной диагностики в деятельности сотрудников органов внутренних дел

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД характеризуется определенными психологическими особенностями. Например, правоохранители подвержены постоянному непосредственному или опосредованному контакту с различными категориями граждан, и, соответственно, должны уметь правильно интерпретировать получаемую информацию, достоверно передавать ее, а также уметь анализировать

вербальные и невербальные проявления оппонентов. В связи с этим сотрудники полиции должны владеть определенной базой знаний и навыков визуальной диагностики лиц, имеющих противоправные намерения. Ученые считают, что с помощью применения методов визуальной диагностики можно повысить профессиональный уровень сотрудников ОВД и улучшить взаимодействие полиции с гражданами в целом [1; 2].

Изучение и систематизация информации о характерных различиях внешнего вида людей, их выразительных движений имеет долгую историю. Еще с древности, определенному типу построения тела приписывались различные моральные и психологические особенности. На основе этого учеными было создано довольно много типологий, основанных на особенностях телосложения человека [3].

Понятие «визуальной диагностики» впервые было введено психологом Г. Щекиным в 1989 г. и трактовалось, как научно-обоснованный метод психологии о познании людей по внешним признакам (пол, возраст, телосложение, особенности мимики, походки, жестикуляции и др.). Автор считал, что специалисты, которые постоянно взаимодействуют с людьми и, соответственно, диагностируют их личностные и профессионально-важные качества в своей профессиональной деятельности не могут обходиться без данных методов [4].

По мнению ученых, к методам визуальной диагностики относят следующие:

- *наблюдение*, заключающееся в прямом (при непосредственном контакте с человеком) или опосредованном (по фотографии) изучении личности, определении ее индивидуально-типологических характеристик.

- *биографический метод*, который предполагает изучение и оценку прошлых событий из жизни личности с целью выявления причин и условий, которые могли положительно, или негативно повлиять на ее психическое состояние;

- *физиогномика* – заключается в изучении личности по форме ее лица, черепа, лицевых морщин. С помощью этого метода можно определить генетические характеристики человека, которые заложены с рождения;

- *психогеометрический тест* – это проективный метод психодиагностики, который построен на гипотезе о том, что каждый тип личности связан с геометрической фигурой, которую предпочитает тестируемый;

- *морфологический анализ* рассматривает строение тела человека и на основе полученной информации выделяются определенные черты характера, прогнозируется образ поведения личности;

- *ферологический анализ* предполагает специальное исследование крови на содержание в ней тяжелых металлов. Ученые считают, что с помощью данного метода можно узнать на сколько искренен испытуемый;

• *графологический метод* заключается в изучении подчерка личности и определении ее психического состояния, особенностей характера, отношения к работе [5].

Необходимо учитывать, что при использовании методов визуальной диагностики необходимо опираться не только на личный опыт и опыт коллег, но и на объективно существующие, научно обоснованные закономерности функционирования организма и психики человека. Самый доступный и наиболее широко применимый путь получения информации о личности – это применение метода наблюдения [6].

Данный метод является одним из самых популярных и в деятельности сотрудников ОВД. Он не требует специальных условий для применения и поэтому имеет широкое поле для использования: в ходе беседы, во время выполнения совместной деятельности или даже скрытно от самого оппонента.

Формирование навыков использования вышеперечисленных методов визуальной диагностики сотрудниками полиции будет способствовать более эффективному выполнению ими своих функциональных обязанностей. Например, владея необходимыми знаниями и наблюдая за действиями правонарушителей, можно выявлять профессиональных манипуляторов сознанием людей – мошенников, или свидетелей и потерпевших, пытающихся исказить свои показания. Ориентируясь на особенности восприятия и понимания поведения собеседника, замечая те или иные позы, наблюдая за его жестами и мимикой, сотрудник полиции сможет выбрать наилучшую модель поведения с оппонентом с целью получения профессионально значимой информации.

Литература

1. Бурлачук Л. Словарь-справочник по психодиагностике. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008.
2. Чудина-Шмидт Н.В. Подготовка к действиям в экстремальной ситуации как условие совершенствования деятельности сотрудника ОВД // Органы внутренних дел России: история и перспективы (300-летию российской полиции посвящается): сб статей. Ставрополь, 2018.
3. Костина Л.Н. Визуальная психодиагностика как метод познания и предварительной оценки личности в профессиональной деятельности психолога // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6.
4. Щекин Г.В. Основы визуальной психодиагностики. К., 1989.
5. Щекин Г.В. Визуальная психодиагностика и ее методы. К., 1992.
6. Березин М.А., Кондратенков С.Н. Клинические (экспертные) методы психологической диагностики в профессиональном отборе сотрудников правоохранительных органов (на примере решения задач подразделений специального назначения) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2012. № 19 (278).

Педан Леся Сергеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

О некоторых вопросах использования специальных устройств при неправомерном завладении транспортными средствами

Из огромного перечня государственных задач, самой важной для оперативных подразделений ОВД России является борьба с преступностью. Данная деятельность включает в себя многоаспектный комплекс специальных мер и мероприятий, осуществляемых гласно или негласно, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, работа оперативных подразделений по раскрытию угонов и краж автотранспортных средств, целенаправленно сформирована на установление лиц, совершивших угон или кражу автотранспортного средства, установление геолокации угнанного или похищенного автотранспортного средства, является частью вышеуказанной деятельности и направлена на пресечение противодействия преступников следствию и суду.

Обратившись к АИПС «Автопоиск» ГИЦ МВД РФ, нами были получены данные по количеству зарегистрированных угнанных транспортных средств, это около 45000 автомобилей и 263000 автотранспортных средств. Самыми актуальными для неправомерного завладения среди марок авто в России является бренд Лада, который обладает простым методом нейтрализации авто замков. В частности, по статистике угона иномарок лидирует «Hyundai Solaris», на втором месте «Kia Rio». Связано это с их высокой востребованностью на российском авторынке, в связи с чем данные машины в большей степени подвержены угонам. Основным способом их неправомерного завладения является возможность легкого обхода штатных противоугонных систем, таким как подмена электронных модулей, даже если была поставлена дополнительная сигнализация, но в большинстве случаев – это установка, не будет препятствием для опытного угонщика. Переходя к премиальному сегменту, отметим рост угонов только Мерседес Е класса и «Lexus», остальные же модели упали в спросе угонщиков, в особенности бренд «Land Rover». Важно то, что данная категория преступлений базируется на экономическом фундаменте, то есть корыстной заинтересованности, тем самым являясь основным мотивом данного вида преступлений. При раскрытии фактов неправомерного завладения автотранспорта

оперативный сотрудник принимает меры к поиску и установлению лиц, занимающихся криминальным бизнесом в сфере автотранспорта.

Согласно статистике уголовного судопроизводства показатель осужденных лиц, совершивших угоны, составляет 10 500. В связи с чем возникает закономерный вопрос о сложившейся разнице между числом угнанных транспортных средств и числом осужденных за данные преступления. Одним из факторов этого является то, что неизвестное количество автотранспортных средств угоняется и утилизируется с целью получения денежного эквивалента, в основном это машины отечественного производства. Вторым фактором является то, что сотрудники ОВД часто сталкиваются с проблемой квалификации неправомерного завладения либо же кражей транспортного средства. Привлекает внимание на мой взгляд проблематика документирования и фиксации действий лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших угон, это является наиболее очевидным фактором разницы между числом угонных авто и осужденных за противоправные деяния.

В процессе эффективного развития современного общества возрастает количество, и совершенствуются способы совершения преступлений. Касательно, угонов автотранспортных средств, авторы начали преимущественно пользоваться специальными техническими средствами. В обществе таких лиц называют «сканерщики», так как для осуществления неправомерного завладения транспортным средством они используют электронные устройства – кодграббер, ретрансляторы, сканеры. Вся суть и тонкость угона с помощью такого оборудования, в том, что необходимо подобрать автомобиль со специальной бесконтактной системой доступа, как правило, в таких машинах нет замка зажигания, а двигатель запускается с кнопки, то есть машины модернизированы и имеют последние года выпуска, а также владельца с ключом, транслирующего слабый радиосигнал. Далее люди, охотящиеся за авто при помощи ретранслятора, передают этот сигнал на другой радиоприемник, который должен находиться рядом с машиной потенциальной жертвы. Результат на лицо, сигнализация машины идентифицирует этот сигнал, как родной сигнал ключа и открывает автоматически двери, доступ в машину готов. Нюанс состоит в том, что после того как машина будет заведена, заглушить ее будет невозможно, иначе процедуру ретрансляции придется повторять сначала. Данные преступления в основном совершаются в дневное или вечернее время, а также в местах наиболее удобных для преступников – это парковки около торговых центров, непосредственно это и подземные парковки, где наблюдение людьми своих автомобилей на несколько часов ограничивается и у преступника есть возможность совершения преступных деяний. В судебной практике существуют случаи угона из парковок спальных районов, вокзалов. В среднем у лица, совершающего

угона с помощью специальных средств, уходит от 10 до 15 мин, а то и быстрее, зависит от навыков лица. В связи с возросшими техническими возможностями преступников в совершении преступлений оперативные сотрудники сталкиваются с ранее названной проблемой фиксации и документирования преступных действий. Профессиональный уровень четких, быстрых, лаконичных, сконцентрированных действий преступников на этапе подготовки, совершения и сокрытия преступлений возрастает, также увеличивается число преступных деяний, совершенных группой лиц с разной степенью подготовленности и организованности.

Пробелы в организации оперативно-розыскной деятельности на сегодняшний день являются актуальными и негативно влияют на эффективность раскрытия данного вида преступлений и способствуют уклонению виновных лиц от уголовной ответственности. В данном вопросе мы согласны с мнением С.В. Харченко, который отмечает следующее: «на эффективность проводимых оперативно-розыскных и иных мероприятий по противодействию криминальной активности автоворов отрицательно влияют недостатки управленческого характера, неопределенность ряда функций подразделений ОВД в этой сфере деятельности, пробелы в правовом и ресурсном обеспечении оперативно-розыскной деятельности» [3]. Особое значение в свете предотвращения автоугонов приобретает разработка эффективных путей профилактики, пресечения и фиксации активных действий преступников.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения является актуальным преступлением в современном мире. Сказанное направляет полагать, что это связано с предметом данного вида преступления. Автомобиль всегда являлся «приманкой» для преступного контингента, как товар, который можно сбыть на рынке, приватизировать, утилизировать, либо разобрать на узлы, агрегаты и детали, на которые всегда есть спрос. С развитием выпуска новых авто увеличивается и количество совершаемых преступлений, и популярность их в преступном мире. В то же время целый ряд конкретных вопросов, связанных с раскрытием и документированием преступных действий остается мало разработанным.

Сущность работы оперативных подразделений состоит в повышении результатов раскрываемости преступлений, использовании модернизированных и современных специальных средств для фиксации новых способов совершения преступлений. На практике сотрудники ОВД проводят такие оперативно-розыскные мероприятия, как опрос; исследование предметов и документов; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение. Все перечисленные мероприятия носят, разведывательно-поисковый характер, и направлены

на получение оперативной информации о лицах, совершивших угон или кражу автотранспорта, а также о лицах, инициирующих совершение и сокрытие преступления; о местонахождении похищенной автомашины; о каналах сбыта похищенной автомашины или ее деталей. Но вместе с тем это не всегда дает должного эффекта в раскрытии данного вида преступлений связи с тем, что преступность достаточно быстро адаптируется в современных условиях и стремится к совершенствованию преступного ремесла с применением новейших достижений техники для совершения противоправных действий, что также касается и неправомерного завладения автотранспортом. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О полиции» «Полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру» [3]. Вместе с тем процесс внедрения и принятия на вооружение современных достижений науки и техники имеет длительные временные рамки, что обусловлено нормативными правовыми актами в части поведения процедуры государственной закупки.

Учитывая вышеизложенное необходимо выделить ряд рекомендаций целенаправленных на совершенствование методики раскрытия краж и угонов автомобилей или иных транспортных средств, в целях повышения эффективности раскрытия данных преступлений. В вопросе раскрываемости фактов неправомерного завладения автотранспортных средств, актуальным является вопрос документирования и поиска скрывшихся преступников, что обусловлено их высокой криминальной квалификацией в том числе с использованием современных технических средств и тщательной подготовкой к совершению преступления, так как совершение данного вида преступлений требует определенных познаний в технике. Вместе с тем необходимо пересмотреть порядок оснащения подразделений полиции современными средствами техники, оптимизировать данный процесс сделать его гибким, не позволяющим давать фору преступности во времени. Необходимо отметить и возможность решения проблемы на законодательном уровне в части оснащения предприятиями-изготовителями всех выпускаемых автомобилей системами ГЛОНАСС и т. п. с целью установления их места нахождения, что в значительной степени увеличит возможность своевременного и оперативного раскрытия преступлений, связанных с неправомерным завладением автотранспорта.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013.

4. Маслов А.А. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: монография. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2014.

5. Харченко С.В. Актуальные проблемы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом // Аграрное и земельное право. 2015. № 4 (124).

Пивовар Алена Сергеевна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Журба О.Л.

Ретроспективный анализ отечественного законодательства, регламентирующего применение принудительных мер медицинского характера

Человек, его права и свободы, провозглашенные Конституцией РФ, гарантируются государством [1]. Лица, страдающие психическими расстройствами, являются самой уязвимой в правовом отношении категорией населения страны. Применение принудительных мер медицинского характера призвано защитить общество от опасных посягательств лиц, страдающих психическими расстройствами, и обеспечить поддержание надлежащего уровня безопасности в социуме.

В юридической литературе имеются различные взгляды относительно периодизации истории отечественного уголовного права и законодательства. Согласимся с позицией В.В. Амелина, который выделяет 6 периодов развития национальной уголовно-правовой политики, которая соответствует периодам развития уголовного законодательства России: 1) период феодальной раздробленности (IX – середина XI вв.); 2) период царской империи (середина XVII – середина XVIII вв.); 3) период создания советского государства (1917–1922 гг.); 4) период уголовного законодательства РСФСР (1917–1991 гг.); 5) период отечественного уголовного законодательства до принятия уголовного закона (1991-2002 гг.); 6) современный период – период после принятия УК РФ [2, с. 140].

Отметим, что учение о принудительных мерах медицинского характера появилось в науке уголовного права только в начале XX в. Однако случаи применения мер медицинского принуждения были известны еще с древности. Забота государственных институций о

психически неполноценных лицах оказывалась еще в период создания Московского государства. Как указывает В.А. Пащенко, это объективно следует из анализа положений Церковного Устава Великого князя Владимира (996 г.), где предполагалось оказание помощи больным, нищим и душевно больным [3, с. 208].

Вместе с тем первые попытки законодательного закрепления правового положения душевнобольных на территории нашего государства можно отнести к XII в. Для эпохи Средневековья было характерным отражение в законодательных актах религиозно-мистических и суеверно-бытовых представлений о поведении лиц с расстройствами психики [4, с. 349].

Так, положения о невменяемости психически больных впервые получили свое законодательное закрепление во второй половине XVII в. В дальнейшем идея непривлечения к уголовной ответственности душевнобольных отражалась в «Новоуказанных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах» 1669 г.

В начале XVIII в. в отечественном законодательстве наличие у лица психической болезни рассматривалось в качестве обстоятельства, которое могло смягчить или исключить наказание. Однако о применении к указанным лицам принудительных мер медицинского характера речь не шла. Следует также отметить, что в судебной практике того времени нередко были случаи осуждения душевнобольных лиц к смертной казни, пожизненному или длительному тюремному заключению.

Важным этапом становления института принудительных мер медицинского характера было издание Петром I в 1722 г. Указа «О свидетельствовании дураков в Сенате», который законодательно закрепил проведение судебно-психиатрической экспертизы, которая зародилась в России в XVI–XVII в. В качестве экспертов сначала выступали монахи, а в конце XVII в. к проведению таких экспертиз уже прибегали врачи.

Обратим внимание, что с XVIII в. начинается так называемый медицинский этап развития психиатрической помощи, наступление которого характеризуется изданием соответствующих нормативных актов, регламентирующих введение специальных заведений. Таким нормативным актом был указ Петра I о создании специальных больниц для душевнобольных (1723 г.), на основании чего таких лиц не помещали в монастыри.

Свидетельством дальнейшего развития медицины и ее все более гуманистической направленности является изданное «Учреждение для управления губерниями» от 7 ноября 1775 г., которое признавало саму необходимость лечения лиц, имевших болезни, и с этой целью предусматривало создание «домов для неизлечимых больных» [4, с. 352].

В начале XIX в. появляется новое положение по вопросу о непривлечении психически больных к уголовной ответственности. Уже 23 апреля 1801 г. Александр I издает Указ «О непредании суду поврежденных в уме людей и учинивших в сем состоянии смертоубийства».

Анализируя условия содержания осужденных в этот исторический период, можно прийти к выводу, что администрациями тюрем почти не предпринималось мер медицинского характера в отношении заключенных.

Исследуя законодательство советского периода, можно отметить, что характерными особенностями механизма правового регулирования института принудительных медицинских мер было полное исключение возможности наказания лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и применения к таким лицам принудительных мер медицинского характера, а также установления уголовной ответственности за преступления, совершенные лицами в состоянии опьянения.

Более подробно принудительные меры медицинского характера были регламентированы в УК РСФСР 1960 г. В частности, в ст. 13 раскрывались виды принудительных мер медицинского характера и условия их применения.

Следует отметить, что с учетом научных разработок, практического и международного опыта 2 июля 1992 г. был принят Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5]. В указанном законе впервые подробно регламентирован порядок применения принудительных мер медицинского характера, их продления, изменения и прекращения.

В принятом в 1996 г. УК РФ законодатель в разделе VI Общей части объединил принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение в комплексный институт. Современный уголовный закон посвятил больше внимания принудительным мерам медицинского характера: определил понятие и цели их применения, виды мер и категории лиц, к которым применяются принудительные меры, а также порядок их применения, а также впервые на законодательном уровне урегулировал вопросы их продления, изменения и прекращения.

Сегодня принудительные меры медицинского характера, кроме УК РФ, регламентируются УПК РФ, Основами законодательства о здравоохранении, федеральными законами «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» [5], «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [6], «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [7] и др.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что эволюция взглядов на проблему лечения лиц с психическими расстройствами

прошла многовековой путь. Существенный прогресс на всем этапе развития данного института отмечается появлением первых психиатрических больниц, больным начинает оказываться психиатрическая помощь, появляются первые попытки правовой регламентации принудительных мер медицинского характера. Развитие института принудительных мер дало возможность выделить их в самостоятельный правовой институт. Все это характеризует развитие общества, обязывает обращать внимание на права и лиц, у которых имеются психические заболевания, при этом данная работа находит свое отражение в формировании законодательства, которое своей целью имеет обеспечение прав данной категории лиц, а именно законодательная регламентация, а также наличие механизма реализации закрепленных прав любой категории лиц в обществе, свидетельствуют о демократизации общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Амелина В.В., Кутернина Р.В. История отечественного государства и права: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016.
3. История отечественного государства и права России / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрист, 2016.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2010.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 // СПС «Гарант».
6. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ // СПС «Гарант».
7. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации: Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ // СПС «Гарант».

Пилипюк Алексей Анатольевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Юшина Ю.В.

**Особенности применения необходимой обороны как обстоятельства,
исключающего преступность деяния по уголовному праву России:
теоретический аспект**

В современных условиях демократизации всех сфер общественной жизни уголовно-правовые отношения, возникающие в процессе совершения лицами общественно опасных деяний, не является исключением. К сожалению, с каждым днем криминальный сегмент общества находит все больше способов совершения противоправных деяний, с которыми в настоящее время государство не в состоянии не только бороться, но и даже выявлять проявления нарушения законодательства. Указанные факты порождают угрозу для таких фундаментальных прав и свобод, как право на неприкосновенность жизни, здоровья, собственности граждан, при осуществлении их повседневной деятельности. Именно поэтому актуализация такого института уголовного права, как необходимая оборона, однозначно оправдывается.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением С.Ф. Милюкова, который утверждает, что в условиях современного состояния российской государственности, постоянство которой постоянно подвергается внешнему воздействию со стороны криминального мира, именно необходимая оборона выступает одним из наиболее значимых правовых средств защиты общенародных ценностей [1, с. 23].

Для подтверждения вышесказанного проанализируем институт необходимой обороны. Согласно ст. 37 УК РФ у каждого есть право на причинение вреда другому гражданину, посягающему на него с применением насилия или угрозой его применения [2]. Причем данное право является следствием его государственного санкционирования и признания, но никак не создания [3, с. 78]. Однако, несмотря на столь правильную с позиции тех, в отношении которых применяется данная норма, конструкцию нормы, ее применение на практике показывает неутешительный результат. По большей части, к лицам, применившим необходимую оборону, применяется уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за превышение пределов необходимой обороны, о чем свидетельствует судебная практика [4].

Продолжая разбирать особенности необходимой обороны, стоит сказать, что основное отграничение уголовно наказуемого деяния в виде превышения пределов необходимой обороны и необходимой обороны как

обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, проводится по критериям правомерности акта необходимой. Исходя из сложившейся правоприменительной практики и теоретических предпосылок, общепринято выделять две группы условий правомерности необходимой обороны: условия, которые относятся непосредственно к посягательству, а также относящиеся к защите.

Начнем рассмотрение с первой группы и отметим, что в нее входят: условия, подтверждающие общественную опасность деяния, реальность и наличность. В первую очередь условие, связанное с возникновением возможности применить необходимую оборону только в случае совершения иным лицом противоправного посягательства, запрещенного уголовным законодательством под угрозой наказания. Рассматривая данную особенность, стоит упомянуть, что в настоящее время толкование норм Особенной части происходит неоднозначно, и поэтому с максимальной точностью определить, что следует понимать под насилием или его угрозой не представляется возможным, что, к сожалению, вынуждает суд принимать решение не в пользу оборонявшегося. Признак наличности подтверждается возникновением даже угрозы со стороны посягающего на охраняемые права и свободы гражданина, интересы общества или государства.

По мнению В.В. Меркурьева, сама угроза подтверждается таким образом, что окончание действий preparatory характера в данной обстановке означает переход к реальным действиям по совершению общественно опасного посягательства [5]. Причем при характеристике данного условия необходимо определить начальный и конечный моменты совершения противоправного деяния, в пределах которых возможно применить необходимую оборону. Реальность же прослеживается при ее сравнительной характеристике с мнимой обороной, при которой общественно опасное посягательство в действительности отсутствует. Вопрос об уголовной ответственности лица в этой ситуации будет решаться, исходя из наличия вины в действиях оборонявшегося.

Вторая группа включает в себя следующие условия: возможность защиты как своих прав и свобод, охраняемых уголовным законодательством, так и других лиц, общества и государства. Данное положение обусловлено социальной полезностью и нравственной составляющей действий по защите охраняемых уголовным законом интересов. Причинение вреда во время необходимой обороны допускается только в отношении того лица, действия которого имеют характер посягательства, а защита, в свою очередь, допустима только в четко обозначенных рамках, то есть во время совершения общественно опасного деяния. Обе вышеуказанные группы в совокупности обеспечивают правомерность действий, связанных с необходимой обороной, путем не превышения установленных уголовным законом рамок.

Особенно необходимо обратить внимание на соотношение пределов необходимой обороны применительно к сотрудникам ОВД. При сравнительном анализе уголовно-правовых норм и специального законодательства, регламентирующего правовой статус сотрудников ОВД, возникает противоречие. Оно проявляется в том, что в тех случаях, когда сотрудник применяет оружие, специальные средства или физическую силу для отражения нападения на себя или других лиц, и причиняет тяжкий вред здоровью или в некоторых случаях смерть, с уголовно-правовой точки зрения сотрудник не будет привлечен к ответственности за превышение пределов необходимой обороны ввиду наличия возможности при определенных обстоятельствах и обстановке причинить вред, больший по степени тяжести, чем ожидалось получить от нападавшего. В то же время специальное законодательство в виде Федерального закона «О полиции» обязывает сотрудника минимизировать ущерб для тех лиц, в отношении которых применяются огнестрельное оружие, специальные средства или физическая сила. Тем самым сотрудники в дальнейшем привлекаются к уголовной ответственности за превышение мер необходимой обороны [6, с. 557].

Итак, на сегодняшний день, несмотря на предоставленную возможность законодателем защиты как своих, так и чужих прав и охраняемых законом интересов, действия, применивших необходимую оборону лиц, квалифицируются не в их пользу. Такой неоднозначный подход судебных органов, во-первых, сознательно лишает граждан правомерной возможности отстаивать свои права и законные интересы иных лиц, во-вторых, создает устойчивую тенденцию принятия судами противоречивых решений, законность которых находится на грани.

Настоящее положение дел требует определенного законодательного уточнения терминов, указанных в ст. 37 УК РФ для того, чтобы граждане, воспользовавшиеся необходимой обороной и выполнившие все законодательные предписания, выраженные в виде условий правомерности со стороны посягательства и защиты, могли быть уверенны в том, что их права были не нарушены. В связи с этим необходимо создать единую и законодательно обоснованную практику по делам, связанным с применением института необходимой обороны.

Литература

1. Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. Н. Новгород, 2005.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Побегайло Э.Ф. Проблемы необходимой обороны в российском законодательстве и правоприменительной практике // Публичное и частное право. 2009. № 4.

4. Приговор Воткинского районного суда от 6 октября 2017 г. по делу № 1-356/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JewXTInalcbr/>.

5. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6.

6. Петров А.С. К вопросу об уголовно-правовом механизме применения норм необходимой обороны и превышения мер, необходимых для задержания // Современная наука: новые подходы и актуальные исследования. 2018.

Плахов Сергей Игоревич,
заместитель командира учебного взвода 4-го курса Крымского
филиала Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Сафонов Д.А.

Отдельные вопросы методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства

В современных условиях глобализации и интернационализации мировых процессов преступность иностранных граждан и лиц без гражданства постоянно развивается. Ввиду создания различного рода международных союзов и коалиций, иностранным гражданам становится значительно легче попасть на территории других государств с целью активного занятия преступной деятельностью. Все больше и больше так называемая «иностранная» часть криминалитета становится проблемой не только национального, но и международного масштаба, что, естественно, требует создания эффективных рекомендаций, связанных с методикой по расследованию преступлений, совершенных данной группой лиц.

РФ, являясь участником таких государственных объединений как СНГ и ЕЭС, выступает одним из лидеров по количеству преступлений, совершаемых на ее территории иностранными гражданами и лицами без гражданства. Подтверждается данный факт статистикой, которая свидетельствует о том, что за 2018 г. на территории РФ было совершено порядка 1 991 532 преступлений различного характера, однако часть из них, а именно 38 598 (3,5%) была совершена именно иностранными гражданами и лицами без гражданства [1, с. 44]. При всем этом, именно наличие того факта, что РФ является центральной фигурой в вышеуказанных международных сообществах, а также на основе

статистических данных можно утверждать, что 34 323 (3,2%) указанных преступлений совершаются гражданами государств-членов СНГ (Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения).

Данные цифры являются показательными при оценке состояния «иностранной» преступности в России, особенно при их сравнительном анализе со статистическими данными другого государства-участника СНГ – Украины, в частности. Так, за 2018 г. на Украине при общем показателе выявленных лиц, совершивших преступления, в количестве 126 652, всего лишь 1680 из них являются иностранными гражданами и лицами без гражданства [2]. В Республике Казахстан ситуация обстоит иначе. Общее количество преступлений составляет 292 286, из которых 3238 совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства. Большая часть из приведенных выше преступлений, а именно 3064, были совершены гражданами стран СНГ [3].

Осложняется указанная проблема и тем, что в связи с образованием в составе РФ двух новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения Севастополя, возросло общее количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Это обусловлено, на наш взгляд, потоком иностранных граждан – в основном, граждан Украины.

В Республике Крым за 2018 г. иностранными гражданами было совершено 947 (4,22%) преступлений при общей численности последних в количестве 22 414 [4]. По сравнению с общефедеральным уровнем на территории Республики Крым совершается больше преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, чем по стране в целом.

Из вышесказанного следует сделать выводы о том, что, во-первых, РФ является местом наибольшего концентрирования преступности иностранных граждан и лиц без гражданства среди прочих государств-участников СНГ. Во-вторых, в настоящее время назрела явная необходимость борьбы с преступностью, порождаемой иностранными гражданами и лицами без гражданства. Это обусловлено тем, что с уголовно-правовой и процессуальной точки зрения, между гражданами РФ и иностранными гражданами прослеживается равенство, между тем преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, составляют обособленную группу уголовных дел и требуют, в первую очередь, создания эффективной, комплексной и практичной методики расследования. Необходимость ее разработки подчеркивается, в частности, Р.С. Белкиным, считающим, что именно криминалистическая методика выступает конечным продуктом криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики [5, с. 298].

Статус иностранного гражданина, исходя из общих начал науки уголовного процесса, является по большей части процессуальной

категорией, однако это не исключает важности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства с целью проведения комплексного расследования по данной категории уголовных дел. Для того чтобы понять, насколько данная тема отражена в науке криминалистики и уголовного процесса, целесообразно обратиться к мнениям авторитетных исследователей в данной области.

Так, Ю.Н. Черноус полагает, что главная отличительная черта данной категории преступлений содержится в уголовно-правовом аспекте, так как ответственность за совершение данной группы преступлений регулируется нормами международного права как универсального, так и регионального характера. И национальное законодательство в данном случае выступает конечным продуктом процесса инкорпорации международно-правовых норм. Она также выделяет такие особенности расследования, характерные для данной категории дел: а) процессуальный порядок действий сотрудников при задержании иностранного гражданина; б) актуализация права иностранного гражданина на переводчика; в) особый порядок расследования преступлений, когда иностранный гражданин либо лицо без гражданства, независимо от процессуального статуса, уже не находится на территории РФ; г) тактика проведения отдельных следственных действий с учетом национальных и этнических особенностей иностранного гражданина, в частности, тактические правила при производстве допроса [6, с. 7].

В свою очередь Е.М. Курбанова, напротив, считает особенностью данной категории дел именно криминалистическую характеристику, основной смысл которой строится на лингвистических и психологических отличиях иностранного гражданина, к числу которых она относит правовой статус и языковой барьер лица, его психологическое состояние, объясняющееся незнакомой обстановкой и незнанием законодательства страны пребывания [7, с. 1].

Схожую позицию по данному вопросу имеет Е.И. Фойгель, добавляя, что основой формирования данной частной криминалистической методики выступает криминалистическая характеристика личности иностранного гражданина, в которой учитываются его культурные, этнические и лингвистические особенности [8, с. 134]. Но в данном случае стоит различать статус иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве, ведь он может выступать как в качестве жертвы, так и в качестве подозреваемого или свидетеля. Он также вводит в оборот такое понятие как адвентальные преступления и адвенталиев, под которыми понимают лиц, которые являются отличными от иных ввиду этнических, народно-бытовых и лингвистических особенностей.

Итак, как мы можем наблюдать на сегодняшний день, наличие существенных особенностей расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами, которые обсуждаются различными учеными.

При этом единой и комплексной методики расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в настоящее время как наукой криминалистики, так и следственной практикой не выработано. К тому же актуальность исследования проблем в данной сфере подтверждается еще и статистическими данными, свидетельствующими о том, что преступления, совершенные иностранными гражданами на территории РФ, составляют отдельную группу противоправных деяний.

Литература

1. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf.
2. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113654&libid=100820&c=edit&c=fo#.
3. URL: <https://82.мвд.рф>.
4. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3. т. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юрист, 1997.
6. Чорноус Ю.Н. Преступления международного характера как объект исследования криминалистики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2.
7. Курбанова Е.М. Некоторые особенности расследования уголовных дел, возбужденных в отношении иностранных граждан // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8.
8. Фойгель Е.И. Криминалистическая классификация адвенталиев и ее значение в расследовании адвентальных преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44).

Плаховская Валерия Максимовна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Смирнова М.И.

Роль иностранного языка в профессиональной деятельности правоохранителей

Коммуникация – это основное средство достижения поставленных задач в любой сфере человека. Чтобы улучшить свои показатели, как в профессиональной, так и в повседневной деятельности человеку необходимо постоянно учиться, повышать свой уровень знаний. Так, изучение иностранных языков – является насущным вопросом для нашего

поколения. Мы каждый день общаемся с самыми разными людьми и, к сожалению, не всегда можем найти взаимопонимание. Одним из факторов, который мешает это сделать – знание только своего родного языка, неумение поддержать разговор с иностранцем. Эта проблема затрагивает множество людей, в том числе и деятельность сотрудников ОВД. Многие сотрудники не понимают, зачем им нужно изучать иностранные языки, как они могут способствовать им в служебной деятельности. Эта проблема приобретает масштабный характер. В данной работе мы хотим объяснить, что иноязычная коммуникация является средством развития различных интеллектуальных способностей, формирует у сотрудников культуру речи, то есть достаточное овладение языковыми средствами и умение использовать их в достижении коммуникативных задач. Иностранный язык повышает профессиональную «компетентность» сотрудников.

Цель данной работы – оценить необходимость изучения иностранных языков, в том числе одного из ведущих в мире языков – английского, обосновать потребность знания иностранных языков, а также разобраться, как иностранные языки помогают специалистам в их служебной и повседневной деятельности.

Иноязычная коммуникация является необходимым компонентом профессии. Она развивает у человека умственные способности, формирует умения и навыки, то есть практический опыт по использованию теоретических знаний. Этот опыт необходим любому человеку, в том числе и сотруднику ОВД, ведь он ежедневно сталкивается с проблемами людей, которые пытается решить. А чтобы это сделать быстро и эффективно, необходимо постоянно совершенствовать свои знания.

В деятельности сотрудников ОВД важно уметь поддерживать общий язык с людьми, для того, чтобы им помочь. В РФ приезжают люди с разных стран мира, поэтому, чтобы понимать иностранца, необходимо изучать зарубежные языки. Это знание необходимо сотруднику полиции в его деятельности. Самый распространенный иностранный язык – это английский.

Английский – второй в мире язык, по которому общается 80 % жителей в мире, он имеет статус международного языка. Каждый уважающий себя человек знает, что английский – неотъемлемая часть для успешной карьеры; для приобретения новых, дружеских отношений; для удовлетворения своих духовных потребностей, для расширения своего кругозора, а также английский язык открывает множество новых возможностей и перспектив. Английский является языком высоких технологий, науки, политики, техники, спорта, бизнеса, а также языком контрактов, переговоров и дипломатии [1].

В структуре МВД есть отделы, которым знание английского языка необходимо, чтобы выполнять свои служебные обязанности. Например, отдел «К», специалисты в области компьютерных технологий, туристическая полиция и т. д.

Отдел «К» – это подразделение МВД России, которое борется с компьютерными преступлениями, то есть с теми преступлениями, которые совершаются в сфере информационных технологий. Этот отдел также призван бороться с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических устройств. Сотрудникам отдела «К» приходится работать с разнообразными сайтами и другими электронными источниками информации, которые, чаще всего созданы с помощью английского языка.

Туристическая полиция – это специальное подразделение по охране общественного порядка, в обязанности которой входит обеспечение безопасности гостей столицы и помощь туристам. Поэтому сотрудникам туристической полиции постоянно доводится иметь дело с иностранцами, которые, в большинстве своем, знают только свой родной язык и также английский язык, так как он признан международным

Английский используют сотрудники полиции и в ряде других стран. Например, в Китае есть исполнительный орган – Министерство общественной безопасности, который выполняет полицейскую функцию. В МОБ КНР входит 11-е отделение, которое занимается обеспечением безопасности связи и коммуникаций в стране. Для раскрытия преступлений специалистам 11-го отделения необходимо знать на высоком уровне английский язык. Поэтому, для того, чтобы работать в нем сотрудник должен знать иностранные языки на профессиональном уровне.

Во французскую полицию входят множество отделов, где английский язык играет первенствующую роль. Информационный департамент исследовательского института в области преступлений национальной жандармерии занимается раскрытием преступлений в сфере национальной жандармерии. Подразделения дорожной полиции требуют от своих сотрудников знания английского языка. Это очень важно, ведь сотрудники каждый день сталкиваются с людьми, которым нужна помощь, и далеко не все знают французский язык. К тому же подразделения контролируют незаконную миграцию, нелегальную рабочую силу, следят и пресекают незаконную торговлю оружием, наркотиками.

Все это свидетельствует о том, что английский язык занимает важное место в трудовой деятельности различных профессий, в том числе и полиции [2]. Поэтому необходимо разрабатывать новые методы и способы для изучения языка.

Английский используется и в военной сфере как в мирное, так и в военное время сотрудниками вооруженных сил и правоохранительных органов. Существуют определенные причины, почему военные и сотрудники полиции должны изучать этот язык. Во-первых, чтобы использовать военную технику зарубежного производства нужно прочитать инструкцию к этому прибору, а так как мировым языком является английский, то чаще всего на этом языке и пишут инструкции.

Во-вторых, когда проводятся миротворческие операции, миссии на мировом уровне, военные должны уметь поддерживать постоянную связь между собой, они должны передавать информацию без ошибок, грамотно, избегать лингвистических ошибок. Поэтому военнослужащие используют английский язык, ведь его знают все, и этот язык легок в изучении, а значит, процент сделать ошибку уменьшается. В-третьих, военные разных стран проводят учения и всевозможные практикумы для улучшения своей работоспособности, в это время они могут поделиться своим опытом и познать новую информацию. А для того, чтобы это сделать, они должны общаться на понятном друг другу языке. Коммуникация в военном деле играет важную роль. Чтобы выполнить поставленную задачу военнослужащие должны уметь контактировать с разными людьми.

Английский язык должен стать базовой дисциплиной, которую сотрудники ОВД будут изучать, причем изучать на достаточно высоком уровне. Этому предмету следует уделять значительное время в образовательном процессе, ведь этот навык постоянно используется в практической деятельности [3]. Например, сотрудники ППС либо туристическая полиция постоянно имеют контакт с иностранными гражданами, и для них хорошее знание английского языка является необходимым. К тому же сотрудникам ОВД приходится сталкиваться с различными документами на английском языке, которые необходимо уметь переводить, поэтому знание этого языка требуется для успешного выполнения профессиональных задач.

Для сотрудника ОВД общение с гражданами разных национальностей занимает особое место при реализации своей служебной деятельности, поэтому им необходимо освоить навыки иноязычной коммуникативной компетенции [4], которая подразумевает собой владение сложными коммуникативными умениями, а также способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми. Развивать коммуникативную компетентность сотрудникам ОВД необходимо для того, чтобы на высоком уровне осуществлять общение с различными гражданами, это является важной составляющей его профессиональной квалификации. А для этого сотрудник должен обогащать свой багаж знаний каждый день, изучать различные языки, знание которых поможет ему качественнее исполнять свою работу.

Английский язык развивает умственные способности человека. Так, научно доказано, что билингвы (носители двух или более языков) редко могут заболеть синдромом Альцгеймера. Или же они получают отсрочку во времени примерно на 5 лет. Психологи провели эксперимент и выявили, что у людей, которые знают несколько языков, появляются первые синдромы болезни позже на 4–5 лет, чем у тех людей, которые знают только один язык. Изучение языков оказывает профилактическое воздействие, эффект от которого лучше, чем от лекарственных способов

терапии этого недуга. Также изучение иностранных языков помогает развивать способности к многозадачности. Люди, которые знают несколько языков, могут быстро решать любые задачи и параллельно в уме планировать другие цели. Этим людям не составит труда правильно среагировать в нестандартных ситуациях, они не боятся решать сразу несколько проблем. Этот факт был определен на основе эксперимента. Билингвам и людям, которые знают только родной язык, были предложены тесты с разным уровнем сложности. С этим заданием блестяще справились билингвы. А у людей, знающих, один язык – возникли сложности с этим заданием. Благодаря этому эксперименту мы приходим к выводу, что знание сразу нескольких языков развивает у человека логику, мышление, творческие способности.

Изучение языков помогает развить память. Эта способность необходима для многих профессий, в том числе и для ОВД. Поэтому, для того, чтобы развить память многие люди изучают иностранные языки.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в современном модернизированном мире английский язык занимает немаловажное место. Именно этот язык становится первенствующим предметом, который находит отражение в общекультурной и профессиональной компетенции, который помогает людям найти взаимопонимание. Этот язык способствует усвоению информации, развивает интеллектуальные способности у человека, помогает ему эффективно выполнять поставленные задачи.

Литература

1. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003.
2. Дежнева В.В. Иностранный язык как средство коммуникации будущих сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32).
3. Серова Т.С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально-ориентированному чтению в вузе. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1988.
4. Смирнова М.И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции юриста в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Издательский дом-Юг, 2014.

Плахотник Владимир Николаевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Юшина Ю.В.

Проблемные аспекты системы наказаний в отношении несовершеннолетних

Несовершеннолетние, являясь особой категорией граждан, требуют большего внимания и должной защиты со стороны общества и государства ввиду своей неспособности осуществить такую защиту самостоятельно. Проблемные вопросы наказания данной категории лиц изучались с давних времен, в период дореволюционной России такими отраслями научного знания, как уголовное и уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, педагогика, юридическая психология и др.

Современный этап развития общества и государства России диктует требования к акцентированию внимания на процессах гуманизма во всех сферах общественной жизни. В связи с этим возникает множество вопросов в различных сферах жизнедеятельности, что непременно приводит и к необходимости выработки новой стратегически верной политики в сфере уголовного наказания несовершеннолетних, усовершенствования средств его реализации, форм и методов воплощения в жизнь [1, с. 31].

Итак, наиболее проблемным как ранее, так и в настоящее время, является осуществление наказания несовершеннолетних. Нельзя не учитывать психическую незрелость, а также отвержение всех существующих норм общежития в среде «сложных» подростков, которые через правонарушения выражают себя. Поэтому наказание несовершеннолетних должно осуществляться в максимально мягких, но при этом бескомпромиссных условиях.

Наказание несовершеннолетнего должно быть в первую очередь направлено на его исправление, привитие уважения к обществу и государству, а также общественно полезному труду. При этом немаловажным является воспитание в несовершеннолетнем стойкой уверенности в том, что соблюдение законов государства, в котором он проживает, является необходимым и обязательным для всех членов общества. Подвергаясь наказанию, несовершеннолетний, в первую очередь должен с первых дней реализации такого наказания готовиться к самостоятельной, полноценной жизни без внешнего воздействия. Исходя из этого, говоря о наказании несовершеннолетних, необходимо сказать, что оно в первую очередь должно нести социальную направленность, так

как именно несовершеннолетние будут в будущем составлять основу взрослого населения страны.

Итак, в целях реализации социальной направленности уголовного наказания несовершеннолетних в исправительных колониях для несовершеннолетних имеются многочисленные службы педагогических работников, которые на ежедневной основе решают вопросы социальной адаптации несовершеннолетних и приобщения их к общественно полезному образу жизни. Данные педагогические службы тесным образом взаимодействуют с правоохранительными органами, ориентируя их на проявления терпимости к так называемому «юношескому максимализму», а также различными службами занятости, органами социальной защиты населения [2, с. 188].

Нельзя забывать о том, что в среде несовершеннолетних, в особенности, когда они находятся в исправительном учреждении, нередки случаи конфликтов, которые могут выражаться в достаточно острой форме. В связи с этим работа психологов и педагогов должна в первую очередь ориентироваться на предотвращение таких конфликтов. При этом в тех случаях, когда конфликт уже состоялся, то их в обязательном порядке необходимо выявлять и способствовать улаживанию таких конфликтов.

Все вышеперечисленное и объясняет, что законодатель выделил в отдельный раздел нормы, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних. Следует сказать, что именно ныне действующий УК РФ впервые был составлен таким образом, что нормы, касающиеся наказания несовершеннолетних, были выделены в отдельный раздел. Такое законодательное разделение было предпринято как результат длительного исторического пути становления уголовного наказания в России. Так, еще в Артикуле Воинском 1755 г. была норма, которая предполагала пониженную ответственность для несовершеннолетних по уголовным делам. Безусловно, данный правовой акт совершенно не раскрывал, на сколько должна быть занижена ответственность, однако именно с данного документа и начался путь разделения ответственности по отношению к несовершеннолетним [3, с. 363].

Проанализировав нормы раздела V главы 14 УК РФ, которая регулирует нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что наказание данной категории лиц значительно отличается от общих норм, регулирующих наказание. Основное отличие заключается в более мягком подходе к назначению наказания. Это проявляется в первую очередь в том, что перечень видов наказания ограничен шестью видами: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Кроме того, в ст. 88 УК РФ указываются пределы назначения наказания, что в значительной степени ниже по сравнению с наказаниями иных лиц.

Часть 2 ст. 88 регламентирует положение о назначении несовершеннолетним штрафа как уголовного наказания. При этом законодатель отмечает, что данный вид наказания может назначаться как при наличии у несовершеннолетнего собственного дохода, так и при отсутствии такового. Помимо этого, норма данной статьи допускает взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего либо иных законных представителей последнего при их согласии. Размеры штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, определяются судом, однако в пределах от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей. По нашему мнению, данный вид наказания со стороны несовершеннолетнего не будет восприниматься в качестве последствий совершенного им преступления с должной серьезностью. В связи с этим исполнение такого вида наказания как штраф, при условии, что он будет взыскиваться с родителей либо иных законных представителей несовершеннолетнего, приобретает формальный характер, что, естественно, не может способствовать исправлению несовершеннолетнего преступника.

Часть 3 ст. 88 УК РФ регламентирует положения о назначении в качестве наказания обязательных работ. Срок данного вида наказания, как и в общем порядке, исчисляется в часах, однако несовершеннолетним его могут назначить от 40 до 160 ч. Основной особенностью данного вида наказаний выступает то, что продолжительность его исполнения не может превышать установленного в законе времени в течение суток. Итак, для несовершеннолетних законодатель также предусмотрел такие ограничения, которые представляют собой: несовершеннолетние в возрасте до 15 лет не могут выполнять обязательные работы более 2 ч. в день; несовершеннолетним от 15 до 16 лет запрещено исполнять обязательные работы более 3 ч. в день.

Как видим, данные ограничения ниже по сравнению с общепринятыми сроками исполнения обязательных работ. Именно данный факт и уравнивает временную протяженность исполнения такого наказания с взрослым населением, которым изначально обязательные работы назначаются на большее количество часов.

Суть обязательных работ заключается в исполнении несовершеннолетними посильных для их возраста работ, однако такие работы должны способствовать их приобщению к общественно полезному труду и жизни в коллективе. При этом на практике могут возникнуть проблемы с исполнением данного вида наказания, которые во многом будут заключаться в отрицании исполнения подростком назначенного ему судом наказания. В связи с этим, на наш взгляд, будет целесообразно в учреждение, где будут осуществляться несовершеннолетним обязательные работы, принять в штат педагога либо психолога, который будет закреплен

за данным несовершеннолетним и будет направлять его, не давая возникнуть конфликтам.

Часть 4 ст. 88 УК РФ регламентирует положения о назначении несовершеннолетнему исправительных работ, при этом указывая на то, что они назначаются до одного года. Данный вид наказания, на наш взгляд, будет более продуктивным, как с точки зрения исправления несовершеннолетнего, так и его заинтересованности в работе ввиду того, что она будет получать определенные денежные средства за свой труд.

Часть 5 ст. 88 УК РФ предусматривает наказание в виде ограничения свободы, назначаемом на срок от двух месяцев до двух лет. При этом законодатель не указывает какие именно ограничения будут налагаться на несовершеннолетнего, исходя из чего можно сделать вывод о том, что все ограничения, предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ, могут на них распространяться.

Завершающим видом наказания выступает лишение свободы на определенный срок, положение о котором содержится в ч. 6 и ч. 6.1 ст. 88 УК РФ. Итак, законодатель предусмотрел, что несовершеннолетним в возрасте до 16 лет лишение свободы может назначаться на срок не более 6 лет. Однако также предусмотрено, что при совершении данной категорией несовершеннолетних особо тяжких преступлений максимальный срок лишения свободы не должен превышать 10 лет. Иной же категории несовершеннолетних, старше 16 лет, срок лишения свободы также не должен превышать 10 лет.

Таким образом, система наказаний несовершеннолетних имеет свои особенности. Несмотря на то, что перечень наказаний в сравнении с общими нормами ограничен, ввиду особенности данной категории лиц на практике осуществления наказания за преступления последних выступает достаточно множество вопросов, которые возможно решить лишь при грамотной разработке уголовной политики, которая будет опираться на закон, учитывая современные реалии.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2014.
2. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4. Законодательство в период становления абсолютизма. М., 1986.

Плюта Анастасия Дмитриевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Смирнова М.И.

Tolerance as one of the basic principles of the police officers' activities

Nowadays, the world is fast-paced and constantly changing. Social life assumes new shapes all the time. Therefore, there are some pressing issues affecting social lives that have to be solved.

«Tolerance formation of Internal Affairs Officers» is one of the burning points. Institutions of Ministry of Internal Affairs face this problem today.

Answering this question we face a contradiction. One of the main principles of any police officer is the principle of impartiality. «The Police Law» approves certain requirements to a police officer: a police officer must act impartially to show respect for national customs and traditions of citizens, take into consideration the cultural features of ethnic and social groups, religious organizations (Article 7). Nevertheless, it is worth to understand that «tolerance must be limited as there are some groups imperiling the national security, traditions and values of a state. Since the main duty of police officers is to resist any destructive behavior, they must be true Patriots.

According to Declaration of Principles on Tolerance Article 1 «Tolerance means respect, acceptance and appreciation of great diversity of our world's cultures, our forms of self-expression and ways of expressing their identity. It is fostered by knowledge, openness, communication, and freedom of thought, conscience and belief Tolerance is harmony in a different way. It is not only a moral duty, it is also a political and legal need. Tolerance is the virtue that makes peace possible, contributes to the replacement of the culture of war by the culture of peace» [1].

Moral education affects the formation of tolerance a lot and plays an important role in the development of the integrated personality. Moral education is a compound process. It consists of ethical and moral standards. Any person should develop moral standards. Moral behavior ought to be cultivated by police officers.

At present there is an urgent problem of religious and ethnic intolerance in terms of moral behavior. It appears much more often among youth than among older generation. Therefore religious tolerance needs to be formed.

Every nation is unique and does its bit to cultural bank of the world. But at the same time it's the cultural difference that causes social danger. It is important that the tolerance be a stable basis of international and cross-cultural relationship.

Undoubtedly, moral education and tolerance are very important for Internal Affairs officers, because any Police officer serves his country. Russia is known to be great and multinational. It is worth noting that one should not mix up tolerance with forgiveness.

The ways of forming tolerance are various and refer to different areas of a personality. The method of persuasion is affective to form tolerant behavior and on the contrary, of inadmissibility to commit some acts.

It is of prime importance to clarify on inadmissibility to commit some acts through informing on measures of restriction. There is Article 5.62 «Discrimination» in Code of the Russian Federation on Administrative offenses. It says that «Discrimination» is a violation of rights, freedom and legitimate interests of a person and a citizen depending on person's gender identity, ethnicity, race, color nationality, language, origin, material status, family status, social and professional status, age, residence, religion, beliefs, groups» [2].

Discrimination entails liability and is subject to administrative fine. There is Article 282 of Criminal Code of the Russian Federation that defines the penalty for such acts as a humiliation of human dignity, which takes place on a number of grounds: race, language, faith, nationality, gender or origin, and membership in a social group. It states that such actions can be carried out through the media or information and telecommunication networks Articles 282 «Incitement of Hatred or Enmity, as well as Abasement of Human Dignity» Actions aimed at the incitement of hatred or enmity, as well as abasement of dignity of a person or a group of person on the basis of sex, race, nationality, language, origin, attitude to religion, as well as affiliation to any social group, if these acts have been committed in public or with the use of mass media, are subside to fine at the amount of 100 to 300 minimum wages.

To cultivate tolerance one need to learn how to do manage emotions and feelings. That is why the emotional sphere is always influenced while forming tolerance. The method of suggestion is effective there. Suggestion is way of affecting the human psyche. Suggestion is used to change behavior of person, emotional and mental condition.

Firstly efficiency depends on the quality of information to be delivered. That is why the information needs to be reported with proper arguments and grounds. Secondly, it depends on the credibility of a person directing the impact. Therefore, the idea of tolerance should be significant for the youth.

To motivate young people is a serious aspect of their formation. It can be achieved with the help of incitation.

There are 3 ways of forming tolerance: informational, emotional and practical.

In our view, to co-operate with Internal Affairs officers for tolerant behavior upbringing is the most significant as a basis for their own conduct. It is important to talk on cultural varieties, traditions, customs, peculiarities and uniqueness of nations.

The Declaration and Programme of Action on a Culture of Peace was adopted by the United Nations General Assembly. The programme of actions calls for «a global movement for a culture of peace and the sharing of information. It gives clear guidelines for governments, non-governmental organization, civil society and people from all walks of life to work together to strengthen the global Culture of Peace as we live through the 21-st century» [3].

The Universal Declaration of Human Rights adopted by United Nations General Assembly is a historic document which outlined the rights and freedom everyone is entitled to. «Proclaims this Universal Declaration of Human Right as a common standard of achievement for all peoples and all nations to the end that every individual and every organ of society, keeping this Declaration constantly in mind, strive by teaching and education to promote respect for these rights and freedoms and by progressive measures, national and international, to secure their universal and effective recognition and observance, both among the peoples of Member states, themselves and among the peoples of territories under their jurisdiction» [4].

Racial Discrimination is a pressing issue of our society. Discrimination is a major cause of conflicts and violence towards people of other ethnic origin. The International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination was adopted by the United National General Assembly on 21 December 1965. Article 1 of the Convention defines «racial discrimination» as any distinction, exclusion, restriction or preference based on race, color, descent, or national or ethnic origin which has the purposeful effect of nullifying or impairing the recognition, enjoyment or exercise, on an equal footing of human rights and fundamental freedoms in political, economic, social, cultural or any other field of public life» [5].

Education plays an important role for people as it is a social development factor. That is why it is important to respect tolerance and liberality principles. Any discrimination is unacceptable. Article 3 of Federal Law «On Education in the Russia Federation »must be obeyed. It means that «everyone has the right to equal educational opportunities and any discrimination is unacceptable in an educational field [6].

There is an impairment of rights in modern society. Convention against Discrimination in Education adopted by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. It asserts the principles of non- discrimination and proclaims that every person has the right to education. It has the purpose of instituting collaboration among nations with a view to furthering for all universal respect for human rights and equality of educational opportunities.

The idea of tolerance is very important at every stage of human development. The formation of tolerance is especially important for law enforcement officials, and therefore it is necessary to pay some attention to this and impose strength.

References

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8601#0162435476926019>.
4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «Гарант».
6. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

Полиновская Карина Сергеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Романовская И.В.

Особенности мотивации женской преступности

Вопрос борьбы с преступностью во все времена вызывал значительный интерес. Однако если раньше он рассматривался в контексте поиска решения проблемы снижения преступлений, совершенных мужчинами, то в настоящее время данная проблема обрела новые границы и включает в себя как мужскую преступность, так и женскую. Преступления, совершаемые женщинами, которые с давних времен воплощали в себе символ хранительницы уюта и домашнего очага, вызывает серьезные опасения в отношении будущего всего человечества.

Женская преступность, являясь составляющей общей преступности, принадлежит к числу исторически изменчивых явлений. Для нее характерны некоторые особенности, которые обусловлены особым социальным статусом женщины в обществе и особенностями ее психики и физиологии.

В результате многовекового становления российского общества, изменений, которые произошли главным образом в XX в. – начале XXI в., сложился и укрепился определенный социальный статус женщин. Также следует отметить, что с течением времени произошла подмена женской социальной роли, что повлекло и изменение женской преступности. В настоящее время в нашей стране уровень женской преступности растет.

Упадок духовной культуры, изменение моральных ценностей, изменение роли женщины в обществе – это главные факторы, побуждающие женщин на преступления. Все преступления, совершаемые женским полом, зачастую, характеризуются большей безрассудностью и эмоциональностью.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что мотивационный аспект совершения противоправных деяний женщинами и мужчинами имеет существенные различия.

Личность женщины-преступницы включает систему взглядов, принципов, ценностных ориентации, интересов, притязаний, потребностей, способов их удовлетворения, особенности интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств.

Для того чтобы понять причины женской преступности необходимо провести анализ их мотивов. Не представляется возможным изучить мотивы преступного поведения женщины, не беря во внимание условия ее жизни, те ситуации, в которых она оказывалась, и которые, в свою очередь, формировали ее персоналистические качества. Мотивы олицетворяют в первую очередь, состояние ранних семейных отношений, а затем все значимые события, происходившие на определенном этапе жизни. Мотивы неотделимы от личности, они определяют ее главенствующие черты, потребности и стремления. Мотивы являются не столько побуждением к преступному поведению, сколько целью его совершения, его внутренним смыслом для субъекта преступления [2, с. 78].

Общеизвестно, что для женской психики свойственно стремление привлечь к себе большое внимание всеми возможными способами. Женщины очень эмоциональны и ранимы, являются зависимыми от внешних оценок своей внешности, профессиональных качеств, особенностей характера. Часто женщинам свойственна такая черта характера, как акцентированность. Потребность в акцентировании своей уникальности преобладает, в том числе, и у женщин-преступниц, однако в конкретном случае акцентированность в виде агрессивных преступных намерений и деяний обладает качествами самовыражения.

Жажда самовыражения является определяющим фактором совершения самых разнообразных, зачастую, противоправных поступков.

Самовыражаясь, женщина-преступница желает не столько понравиться мужчине и быть привлекательнее остальных женщин, сколько изъявляет желание показать свой статус и определение своего места в жизни.

В настоящее время в мотивационной составляющей к совершению преступлений у женщин преобладает корысть.

В корыстной мотивации главенствующую роль занимают побуждения антисоциального материально-вещного характера, направленные в целом на улучшение своего материального положения.

Преступные действия в этом случае заключаются в возмещении постоянно возникающих потребностей, которые невозможно удовлетворить законными способами в соответствии со своими возможностями. Тем самым преступницы обретаю возможность жить так, как они мечтали до этого времени, тратить деньги без счета, иметь достойное место в обществе. Весьма благоприятствует развитию корыстного мотива «эгоистическая» модель развития общества и изменение представлений о целях жизни, способах их достижения. Женщины наблюдают недостижимый для многих из них, но представляющийся весьма престижным образ жизни [3, с. 89–90].

Первоочередные причины насильственных преступлений формируются системой мотивов и в силу субъективных психических свойств преступницы, которые приводят ее к агрессивному поведению. Проанализировав структуру мотивации, можно выделить такие типы мотивов:

- инструментальная агрессия (способ воплощения значимой для личности цели, удовлетворения необходимой потребности). Целью женщины-преступницы, на наш взгляд, является вовсе не желание вызвать страдания потерпевшего, а удовлетворение ее потребностей (личных и материальных).

- враждебная агрессия – представляет собой насилие, совершаемое ради насилия, зачастую такое поведение сопровождается особой жестокостью, садизмом, фактами глумления над жертвой, унижением чести и достоинства личности. Все вышеперечисленное морально удовлетворяет преступницу.

- защитная агрессия является следствием совершенного в отношении нее самой насилия. В данном контексте определяющую роль играет гнев, обида и жажда мести обидчику. В данных условиях женщина, которая испытывает такие чувства, воспринимает враждебность окружающих людей несоразмерным образом. Агрессия, порожденная насилием, проявляется спонтанно, резко, жестоко и в превышающих размерах [1, с. 20–22].

На наш взгляд, в современном обществе в роли мотивации преобладает защитная агрессия. Зачастую это обусловлено преувеличением оценки женщиной угрожающих факторов в ситуации, это обуславливает преобладание в ее противоправном поведении мер защитного характера. Она всеми способами стремится оградить себя и свою семью от негативного воздействия.

Таким образом, отметим, что преобладание корыстных мотивов женских преступлений, верховенство материальных интересов, повышенное стремление к обладанию дорогостоящими предметами материального мира в настоящих условиях значительно увеличивается. Возникновение неблагоприятных условий жизни ведет к росту числа

женщин, которые готовы к самостоятельной активной преступной деятельности, следовательно, в преступлениях, совершенных женщинами, начинает превосходить корыстный мотив. В данном случае деятельность женщины-преступницы направлена на все более полное удовлетворение возросших личных потребностей. Путем к достижению благополучия женщина видит совершение преступлений в виде хищения имущества.

В настоящее время в РФ необычайно возрастает число женщин, поведение которых базируется на убеждениях. Они подразумевают отрицание общепризнанных норм и требований к личности, трудовой занятости, обучению, стилю жизни и иным сферам деятельности общества. Женщина, которая не изъявляет желания или не способна соответствовать требованиям современного общества, у которой отсутствуют требуемые трудовые навыки и, которая не осознает необходимости сопоставления своих желаний со своими возможностями, начинает уклоняться от какой-либо социально-значимой деятельности. Подобное поведение демонстрируют женщины, ведущие асоциальный образ жизни, заключающийся в бродяжничестве, алкоголизме, наркомании и т. д.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступность женщин // Российская законность. 2011. № 7.
2. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. СПб.: Юридическая практика, 2010.
3. Явчунковская Т.М., Степанова И.Б. Тенденции современной преступности женщин // Государство и право. 2010. № 12.

Полиновская Карина Сергеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Хенцинский Е.А.

Проблемы применения водометов и бронемашин при пресечении массовых беспорядков, возникающих в ходе охраны общественного порядка

В настоящий период на территории РФ колоссальное внимание уделяется поддержанию надлежащего уровня правопорядка в обществе. Это необходимо для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения, а также обеспечения их прав и поддержания должного уровня общественного порядка в нашем государстве. Наиболее «остро» стоит вопрос, касающийся обеспечения правопорядка и защиты

жизни и здоровья граждан при пресечении массовых беспорядков, возникающих в ходе охраны общественного порядка, которые зачастую сопровождаются противоправными действиями со стороны граждан, выражающиеся в погромах, посягательствах на жизнь и здоровье сотрудников полиции. Стоит подчеркнуть, что должностные лица органов государственной власти, которые непосредственно участвуют в пресечении беспорядков, должны быть обеспечены эффективными специальными средствами, которые обеспечат должное выполнение возложенных на них должностных обязанностей. При этом очень важно, чтобы правовая регламентация порядка и оснований их применения позволяла эффективно реализовать их полезные свойства, а не становилась препятствием в этом, превращая эти специальные средства в бесполезную груду железа.

Под массовыми беспорядками понимаются противоправные деяния, в ходе которых большое скопление людей совершают различные противоправные деяния: погромы, поджоги, уничтожающие имущество граждан в больших объемах, а также наносящие существенный вред жизни и здоровью отдельных лиц.

В настоящее время именно сотрудники полиции в процессе охраны общественного порядка и общественной безопасности не редко сталкиваются с предотвращением и пресечением возникших беспорядков, которые часто имеют массовый характер. Для предотвращения массовых беспорядков и других групповых незаконных действий, влекущих перебои в работе транспорта, средств связи и учреждений, сотрудники полиции наделены правом принуждения к порядку, в том числе применения специальных средств, стоящих на вооружении в ОВД.

Одним из наиболее эффективных в пресечении массовых беспорядков специальных средств бесконтактного воздействия на правонарушителей являются специальные машины водометы. Другим наиболее эффективным средством защиты личного состава сотрудников полиции от случаев вооруженного нападения являются бронемашины. Между тем возможности применения этих эффективных специальных средств в практической деятельности полиции весьма ограничены в правовом плане, что не позволяет реализовать все их полезные качества в полной мере при пресечении массовых беспорядков.

Принцип действия водомета, используемого для рассеивания толпы правонарушителей, заключается в том, что специальный автомобиль выдвигается на достаточно близкое расстояние к протестующим и направляет в очаг скопления струю из специальной водяной пушки, вследствие чего человек, находящийся в толпе получает сильный динамический удар, и на некоторое время теряет способность нападать или оказывать активное сопротивление законным действиям правоохранителей.

Основной сферой действия водометов является рассредоточение участников массовых беспорядков, и ликвидация пожаров с использованием струи воды высокого давления (около 6 атмосфер). Указанная величина давления струи дает возможность произвести выброс воды на расстояние, достигающее 30 м. Ранее при разгоне участников беспорядков применялись машины, стоящие на вооружении военизированных пожарных частей, однако после принятия Федерального закона «О пожарной безопасности», не допускающего использование подразделений пожарной охраны «к мероприятиям по предупреждению, ликвидации социально-политических и массовых беспорядков» [1], их использование в указанных выше целях стало достаточно проблематичным и впоследствии невозможным.

Кроме воды, водометы могут также заправляться специальными жидкими средствами, распыление которых на уличном покрытии ухудшает проходимость людей в связи с тем, что снижается сцепление подошвы обуви с дорожным покрытием. Между тем это воздействие не способно серьезно и надолго пресечь действия правонарушителей.

Фактором, существенно усложняющим применение на практике водометов, является то, что в соответствии с Федеральным законом «О полиции» [2] запрещается применение указанного специального средства при температуре окружающей среды ниже 0 градусов Цельсия. Указанное ограничение главным образом затрудняет ликвидацию массовых беспорядков в зимний период времени. Организаторы массовых беспорядков хорошо это понимают и используют данный недостаток в своих целях.

Например, аналогичное ограничение, предусмотренное Правилами применения спецсредств при охране общественного порядка, не позволяло применять водометы к участникам вооруженного переворота на Украине до начала февраля 2014 г. Только в конце января, когда уже поздно было что-либо исправлять и беспорядки прошли точку невозврата Кабинет Министров Украины принял решение о снятии запрета на применение водометов в минусовую температуру [3].

Показательным в этом вопросе является также то, что после вооруженного переворота новые власти Украины приняли Закон «О Национальной полиции» от 02.07.2015 № 580-VIII, в соответствии со ст. 45 которого полиции запрещается применять водометы при температуре ниже +10 градусов Цельсия [4]. Это говорит о том, что данное средство может быть более чем эффективным при минусовой температуре для пресечения массовых беспорядков. Как только те, кто использовали этот метод смены власти, получили возможность изменять закон, они сделали возможность применения водометов для пресечения массовых беспорядков неэффективным.

Вследствие этого считаем целесообразным внести изменение в законодательство РФ, а именно в п. 2 ч. 2 ст. 22 ФЗ «О полиции» понизить запрет на применение водометов до -10 градусов Цельсия. В современных городских условиях при минусовой температуре к ударному действию водометов добавляется также охлаждающее действие, которое быстро рассеет любую беснующуюся толпу, в результате намокания вынужденную прекратить свои действия и укрываться в теплых помещениях для согрева и просушки одежды. Можно в этом смысле для исключения понижения температуры воды в водомете до температуры замерзания предусмотреть обогревающее оборудование, а для быстрого оказания помощи промокшим правонарушителям предусмотреть места для их изоляции, обогрева и просушки со сменой одежды.

Основная функция бронемашин заключается в сопровождении колонн, транспортировки групп людей и грузов. Также данные автомобили являются важной основой вооружения силовых структур и перевозки лиц в условиях обеспечения усиленной охраны [5, с. 122].

Сотрудники полиции имеют право применять бронемашину при задержании преступников в случае, если они могут оказать вооруженное противодействие; для освобождения заложников, захваченных участков местности, режимных объектов; для предотвращения и прекращения массовых беспорядков и иных противозаконных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и учреждений; для воспрепятствования движению групп граждан, совершающих действия в нарушение закона. Применяются бронемашины также для образования проходов в заградительных сооружениях, доставки личного состава в труднодоступные районы.

Согласно ФЗ «О полиции» применение бронемашин и водометов требует особого порядка. Для их применения необходимо, чтобы разрешение дал руководитель ОВД, а после обязательно уведомлялся прокурор (ч. 3 ст. 22 ФЗ «О полиции»). Этот порядок действует уже очень давно, с тех пор, когда еще понятия боевая машина и бронемашина были идентичными и бронемашины, такие как БТР или БРДМ всегда несли тяжелое вооружение. В настоящее время эти понятия сильно различаются и бронемашины вовсе не обязательно несут тяжелое вооружение. Их назначение защита сотрудников полиции броней, которую они несут. Бронемашинами сегодня могут быть любые легковые автомобили и для их применения нет необходимости в санкции руководителя ОВД. Рассматриваемое положение ФЗ «О полиции» давно устарело. Исходя из этого, рассматриваемое положение о применении бронеавтомобилей только с разрешения начальника ОВД необходимо отменить, как и необходимость уведомления об этом прокурора. Для этого проще всего заменить понятие «бронемашина» в ч. 3 ст. 22 ФЗ «О полиции» на понятие «боевая машина». Придерживаются аналогичной позиции Р.Е. Токарчук и

О.А. Балдецкий, которые считают, что применение невооруженных бронемашин, таких же средств бронезащиты, как и бронежилеты, допустимо без каких-либо ограничений, предусмотренных статьями 21 и 22 ФЗ «О полиции». Только эти авторы предлагают заменить понятие «бронемашин» на «бронемашин с вооружением» [6, с. 14–15].

Водометы и бронемашин являются очень эффективными специальными средствами, первое из которых может обеспечить эффективное пресечение массовых беспорядков, а второе защиту личного состава при его передвижении на автотранспорте и помогает прорывать заграждения нарушителей [7]. Однако действующие ограничения в их применении, предусмотренные ФЗ «О полиции», не позволяют реализовать их эффективные свойства при выполнении соответствующих задач, в полной мере. Принимая во внимание данный факт, считаем необходимым внести в ст. 22 ФЗ «О полиции» следующие изменения: снизить температуру, при которой запрещается применение водометов до - 10 градусов Цельсия; заменить понятие «бронемашин» на «боевая техника».

Предлагаемые изменения позволят более эффективно и своевременно применять водометы и бронемашин в служебной деятельности полиции.

Литература

1. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 65. Ст. 3246.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. URL: <https://www.interfax.ru/world/353181>.
4. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_natsional_noj_politsii/45.htm.
5. Газимагомедов М.А. Роль законодательства о полиции в борьбе с правонарушениями в сфере организации и проведения публичных мероприятий // Юридическая мысль. 2013. № 3 (77).
6. Балдецкий О.А., Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в регламентации их полномочий по применению специальных средств // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач: материалы регион. круглого стола. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019.
7. Светличный Е.Г., Карабаш Д.В. Отдельные вопросы профессиональной подготовки курсантов и слушателей по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. Т. 2.

Самойленко Алексей Игоревич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Юшина Ю.В.

Роль и значение институтов деятельного раскаяния и добровольного отказа в механизме стимулирования антикриминального поведения

Вопрос отграничения деятельного раскаяния от добровольного отказа имеет особую значимость для правоприменительной практики. Необходимо отметить нормы о деятельном раскаянии и о добровольном отказе [2, с. 82].

Под добровольным отказом от преступления, в свою очередь, понимается прекращение лицом приготовления к преступлению или выполнения им объективной стороны конкретного преступного деяния при осознании возможности доведения его до конца (ч. 1 ст. 31 УК).

Имеется в виду, что отказ лица от доведения преступления до конца должен сопровождаться осознанием им фактической возможности успешного завершения выполнения объективной стороны преступного деяния. Начиная сравнительный анализ института деятельного раскаяния с институтом добровольного отказа от преступления. Первое, с чем невозможно не согласиться – мнение Б.А. Звечаровского о том, что при изучении связи добровольного отказа с деятельным раскаянием ставка во время исследования делается на разницу между указанными выше институтами. Как итог, неразрешенной остается задача – зачем проводить аналогию именно между данными институтами.

Добровольный отказ от преступления возможен лишь до окончания преступления. Если рассматривать преступления с материальным составом, то отказ исключает уголовную ответственность, если он произошел до наступления общественно опасных последствий, при формальных составах – до окончания деяния. Пожалуй, это является главным отличием добровольного отказа и деятельного раскаяния, так как если первый возможен на стадиях приготовления или покушения, то при наличии оконченного преступления возможно деятельное раскаяние. Сущность деятельного раскаяния заключается в признании субъектом преступления своей вины, а также его раскаянии в содеянном.

Отказ же есть либо прекращение приготовления к преступлению, либо прекращение покушения на преступление [3, с. 75] (то есть добровольный отказ возможен на стадии приготовления к преступлению и на стадии неоконченного покушения, что может заключаться и в активном и в пассивном поведении, например, лицо уничтожает орудие, предназначенное для убийства, или прекращает действия, направленные на

достижение преступной цели). Другим существенным отличием является то, что добровольный отказ возможен лишь при умышленном преступном поведении, в то время как деятельное раскаяние возможно и после совершения неосторожного преступления [2, с. 81].

Обратимся к УК, а именно к ст. 31. Из нее следует: при самостоятельном осознанном отказе от совершения противоправных действий, ответственности за предполагаемый проступок не будет. Но за предыдущие нарушения закона, если таковые имели место быть, придется отвечать согласно действующему законодательству.

Подводя итог изложенному, считаем обоснованным утверждать о недопустимости отождествления деятельного раскаяния и добровольного отказа от преступления.

Во-первых, их главное отличие друг от друга определяется временными границами: добровольный отказ от преступления возможен лишь до окончания преступления. Если рассматривать преступления с материальным составом, то отказ исключает уголовную ответственность, когда он произошел до наступления общественно опасных последствий, при формальных составах – до окончания деяния. Если добровольный отказ от преступления возможен на стадиях приготовления или покушения, то при наличии оконченого преступления возможно деятельное раскаяние.

Во-вторых, различие касается правовых последствий: деятельное раскаяние рассматривается в качестве основания освобождения от уголовной ответственности или смягчающего обстоятельства, а при добровольном отказе ответственность за данное преступление исключается полностью.

В-третьих, существенной отличительной чертой является то, что добровольный отказ возможен лишь при умышленном преступном поведении, в то время как деятельное раскаяние возможно и после совершения неосторожного преступления.

В-четвертых, деятельное раскаяние совершается только активным поведением – действиями, тогда как добровольный отказ может быть совершен и бездействием.

Литература

1. Александрова Н.С. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2014. № 3 (5).

2. Жиров Р.М., Кештов М.А. Проблемные вопросы о стадиях преступления при добровольном отказе // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. статей XI Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 3. Пенза, 2017.

3. Стадник М.А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70).

Сафронов Даниил Васильевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Казанцева Е.В.

Исторический аспект возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними

В настоящее время трудно переоценить роль гражданско-правовых отношений, регулирующих большую часть сфер жизни каждого человека. Особенно актуальными в последнее время становятся вопросы правосубъектности и ее состава в виде правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, так как именно от наличия или отсутствия последних зависит возможность лица являться полноправным и самостоятельным участником тех или иных гражданско-правовых отношений.

Несовершеннолетние, как обособленная группа, всегда выступали особым субъектом гражданско-правового оборота, ведь их правовой статус постоянно занимал «промежуточное» положение при регулировании тех или иных вопросов гражданско-правового характера, особенно в сфере возмещения вреда. Потому что деликтоспособность несовершеннолетних в каждый исторический период развития нашего государства имела ряд отличительных черт при сравнительной ее характеристике с деликтоспособностью полностью дееспособного лица. Однако для того, чтобы понять, насколько настоящее законодательство, регулирующее вопросы возмещения вреда несовершеннолетними, отвечает требованиям современного общества, обратимся к истории становления деликтоспособности несовершеннолетних в контексте возмещения вреда.

Свое начало институт возмещения вреда несовершеннолетними берет еще во времена Древней Руси, а именно в нормах Русской Правды, ее «простанной» редакции. В данном нормативно-правовом акте содержатся, во-первых, понятие малолетних детей, смысл которого заключается в том, что данная категория граждан не имеет возможности и способности заботиться о себе [1, с. 22]. Во-вторых, в некоторых статьях раскрываются случаи, согласно которым несовершеннолетние несли ответственность. Хоть специальных норм в Русской Правде, регламентирующих порядок возмещения вреда несовершеннолетними, не содержалось, в вопросах материальной ответственности, несовершеннолетние (малолетние) несли полную ответственность, как и их родители в тех случаях, когда последние выступали холопами.

В течение следующих пяти веков после принятия Русской Правды, иные правовые источники, по большей мере, содержали практические

практически неизменные, существовавшие ранее нормы. К таким источникам относятся Псковская Судная Грамота, а также Судебники 1497 и 1550 годов. Определенный сдвиг в данном вопросе прослеживался в «Своде законов гражданских. Своде законов межевых». Данный источник уже четко разграничивал несовершеннолетних, подразделяя их на три категории в зависимости от возраста: от рождения до 14 лет, от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года [2]. Интересным является тот факт, что первые две группы являлись малолетними по статусу и лишь последняя – несовершеннолетними. Порядок возмещения вреда определяется положениями ст. 653 указанного Свода, согласно которой по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда несовершеннолетними в возрасте до 17 лет, ответственность несут их родители только в том случае, если докажут факт того, что не могли предупредить проступок их ребенка. В противном же случае, обязанность по возмещению вреда налагалась на причинителя вреда – несовершеннолетнего.

Однако данное правило распространялось только на случаи так называемых «проступков», суть толкования которых приравнивается к ныне существующим административным правонарушениям и уголовно-наказуемым преступлениям. Для регулирования гражданско-правового аспекта данной ситуации, законодателем вводилась дополнительная ст. 686, которая по своей сути ничем не отличалась от статей, регулирующих порядок возмещения вреда несовершеннолетними вследствие совершения административных и уголовных деликтов. Такое несовершенство законодательного регулирования отмечал в своих трудах К.П. Змирлов, результаты деятельности которого в дальнейшем послужили основанием для переработки и выделения деликтного законодательства в отдельную группу [3, с. 101].

В последующем цивилистика выработала две точки зрения на вопрос, о необходимости возмещения вреда несовершеннолетними (малолетними). Представитель первого течения А.М. Богдановский в своих работах неоднократно указывал на нецелесообразность возмещения вреда несовершеннолетними в гражданско-правовом порядке ввиду несформированности как в психическом, так и физическом плане [4, с. 147]. Второе направление представлял Д.И. Мейер, утверждавший о необходимости сдачи определенной аттестации, результаты которой свидетельствовали бы о возможности участия того или иного лица в гражданских правоотношениях [5, с. 113].

Указанные позиции были учтены и переработаны в проекте Гражданского Уложения 1905 г., основной смысл принятия которого заключался в устранении тех недостатков, которые существовали в Своде Законов. Статьи 2607 и 2609 вводили следующие правила: за несовершеннолетних в возрасте до 10 лет независимо от имущественного

положения последних и характера совершенного ими деликта, ответственность, связанную с возмещением вреда, несли родители или законные представители; с 10 до 17 лет, несовершеннолетние не несли ответственность только в случае невозможности осознания совершаемых ими деяний. Но и в этом случае законодатель предусмотрел возможность полного возмещения вреда несовершеннолетними, если их родители ввиду имущественного положения не в состоянии возместить вред.

Существенные изменения претерпела законодательство, регулирующее гражданско-правовой статус несовершеннолетних в советский период, а именно, с момента принятия ГК РСФСР 1922 г. Во-первых, дееспособность граждан наступала не с 21, а с 18 лет, что выработало не три, а две категории несовершеннолетия: до 14 лет, с 14 до 18 лет. Интересен тот факт, что последняя группа выступала самостоятельным субъектом деликтных правоотношений, в которых по их вине был причинен вред. Во-вторых, лица до 14 лет гражданско-правовой ответственности не подлежали ввиду недееспособности, ответственность в данном случае несли их родители. Указанные изменения помимо решения одной группы проблем, создали и ряд других, в частности, неспособность в большинстве случаев нести самостоятельную имущественную ответственность несовершеннолетних, что в конечном итоге приводило к возмещению вреда их родителями.

ГК 1935 г. внес некоторые поправки в ранее действующее законодательство, предоставив возможность возмещения вреда наряду с несовершеннолетними и их родителями или опекуна. Изменение гражданского законодательства 1964 года были существенные, начиная от увеличения предельного возраста недееспособности (15 лет), заканчивая изменениями в части возмещения вреда. Так, у родителей и законных представителей ребенка в возрасте до 15 лет, появилась возможность избежать субсидиарной ответственности в тех случаях, когда ими доказано отсутствие виновности в действиях несовершеннолетнего. Для лиц в возрасте от 15 до 18, требования закона остались те же, однако появилась возможность в части отсутствия достаточного имущества для возмещения вреда у несовершеннолетнего требовать его возмещения у родителей в установленном законом порядке [6, с. 38].

Современное гражданское законодательство все-таки вернулось к трем категориям несовершеннолетних, как это было при Своде Законов, но с учетом изменений, выработанных в советский период. Так, категорирование несовершеннолетних представлено следующим образом: с 0 до 6 и с 6 до 14 лет – несовершеннолетние, не выступающие субъектом деликтных правоотношений, с 14 до 18 лет – возраст, при котором несовершеннолетние несут ответственность, за причиненный ими вред на общих основаниях, но с оговоркой на субсидиарную ответственность родителей и третьих лиц в случае необходимости.

Подводя итог, стоит отметить, что практически с самого начала зарождения гражданско-правовых отношений, несовершеннолетние выступали в качестве специального субъекта гражданского оборота, в том числе в вопросах возмещения вреда. Положения современных гражданско-правовых норм, регулирующих вопросы деликтоспособности несовершеннолетних, в конечном итоге, стали результатом отдельных частей правовых источников, действующих в различные исторические периоды развития нашего государства.

Литература

1. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. С 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г.: в 55 т. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830–1884.
3. Змирлов К.П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 7.
4. Богдановский А.М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики. С.-Пб: Тип. А. Моригеровского, 1871.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право в 2-х ч. М: Статут, 2000.
6. Голышева А.В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними: исторические аспекты и современное состояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4.

Симененко Татьяна Витальевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Журба О.Л.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым: проблемные вопросы и пути их разрешения

В настоящее время существует проблема применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Целью данной статьи является исследование проблем применения данной меры пресечения с целью повышения эффективности и востребованности применения вышеуказанной меры пресечения.

Несовершеннолетние как участники уголовных правоотношений, а также правовое обеспечение механизма реализации их прав и обязанностей всегда интересовали ученых. Многие специалисты

рассматривали проблемы защиты прав несовершеннолетних, например, Л.Н. Дегтярева в своих работах описывает методы защиты и способы реализации прав указанных лиц на современном этапе развития РФ, И.А. Макаренко изучает вопросы обеспечения прав несовершеннолетних, проблемы применения в отношении несовершеннолетних мер процессуального принуждения исследовали в своих трудах С.В. Гурдин, А.А. Емельянова и др., аспекты рассматриваемой нами проблемы являются предметом научного исследования А.Д. Каськовой [1; 2, с. 58–69; 3, с. 27–29; 4, с. 262–264; 5; 6, с. 50–55].

В настоящее время все больше и больше преступлений совершается несовершеннолетними. Это обусловлено высоким уровнем беспризорности и безнадзорности детей, высоким процентом неблагополучных семей, низким заработком взрослых и просто злоупотреблением ими спиртными напитками и наркотическими веществами, ведение родителями антиобщественного и разгульного образа жизни. Все это обуславливает совершение несовершеннолетними как мелких правонарушений, так и преступлений.

Согласно ст. 98 УПК РФ закреплены следующие меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу [7].

В зависимости от тяжести совершенного преступления они закреплены от самой мягкой меры до наиболее суровой. Практически все меры пресечения, кроме наблюдения командованием воинской части, в равной степени, при наличии соответствующих оснований и с учетом обстоятельств расследуемого преступления, могут применяться к несовершеннолетнему.

В любом случае применение к несовершеннолетним мер пресечения – это прямое ограничение и некое ущемление их прав и возможностей. Следует отметить, что далеко не все они могут надлежащим образом повлиять на ребенка. К примеру, домашний арест не представляется возможным применять, так как ребенку попросту необходимо ходить в школу или иное учебное заведение, тем самым реализовывать свое право, закрепленное в Конституции, а именно в ст. 43, как право на образование [8]. Если рассматривать иные меры, например, залог, то в большинстве случаев сам ребенок не обладает финансовой самостоятельностью и обязанность внесения денежных средств чаще всего перекладывается на родителей, опекунов или иных лиц. Поэтому суды чаще всего вынуждены применять самую строгую меру пресечения, как заключение под стражу, а это негативно сказывается на психике ребенка и поэтому данная мера пресечения должна применяться на максимально короткий период времени и в исключительных случаях.

Кроме этого, к несовершеннолетним может применяться такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Процессуальный порядок применения именно данной меры пресечения хотелось бы рассмотреть поподробнее. Согласно ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым могут осуществлять родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Из содержания данной статьи мы не можем увидеть полный и точный перечень лиц, которые могут осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. В особенности последняя часть фразы «другие лица, заслуживающие доверия». Если исходить из общепринятого представления, к таким лицам можно отнести: классного руководителя ребенка; руководителя художественного кружка; учителя музыкальной школы; директора школы; социального работника; школьного психолога; вожатого и др.

Данные лица чаще всего в глазах правоохранительных органов подходят к данной категории и соответствуют понятию «заслуживающие доверия», поэтому могут осуществлять присмотр за несовершеннолетним.

Перечисленные лица, исходя из своего опыта и профессиональных качеств, могут вести надлежащий присмотр за несовершеннолетними.

Но, справедливости ради, следует сказать, что не всегда эти лица вызывают уважение и доверие у самого несовершеннолетнего, что приводит к нарушению меры пресечения и в отношении лица, которое приняло на себя обязательство, могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ (денежное взыскание в размере до 10 000 руб.). Этот вопрос разрешается судом в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РФ.

В различные периоды жизни ребенка выше приведенный список лиц может как уменьшаться, так и пополняться.

Несовершеннолетние в возрасте 12-16 лет начинают общаться с различными категориями лиц, находить новые, не всегда хорошие компании, расширяется список лиц, входящих в круг доверия детей. И поэтому перечень лиц, заслуживающих доверия и уважения у самих несовершеннолетних, может меняться.

Например, несовершеннолетний может больше доверять своему новому, уже достигшему возраста 18 лет соседу по общежитию, наставнику, тренеру или единомышленнику по новому увлечению.

Поэтому перед правоохранительными органами стоит непростая и ответственная задача по выявлению таких лиц, тщательной проверке их и привлечению к применению такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Конечно, данные

действия могут проводиться по инициативе самого несовершеннолетнего. Также с учетом особенностей поведения и психотипа ребенка необходимо обращать внимание на то, что несовершеннолетний может в принципе и не иметь авторитетов, и к таким детям может применяться сразу же заключение под стражу в целях эффективности и продуктивности расследования по уголовному делу. Возымает ли это соответствующее воспитательное воздействие на несовершеннолетнего – вопрос спорный и в каждом конкретном случае должен рассматриваться индивидуально.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым довольно редко применяется на практике. Главной причиной, по нашему мнению, является отсутствие должного надзора за ребенком. В силу этого правоохранительные органы прибегают к такой мере пресечения как заключение под стражу. Такая мера очень сурова и пагубно влияет как на физическое, так и на психическое здоровье несовершеннолетнего.

Подводя итог вышеизложенному, хочется сказать о том, что на данный момент такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым не нашла широкого распространения среди органов предварительного следствия и дознания. В первую очередь из-за сложности ее обеспечения лицами, на которых возложен присмотр, и не желанием и своевольностью самих несовершеннолетних. И поэтому, по нашему мнению, необходимо при принятии решения о применении данной меры пресечения чаще привлекать лиц, которых можно отнести к понятию «иных лиц», а оценка этих лиц по критерию заслуживающих доверия, должна осуществляться не только с позиции интересов должностного лица. Считаем необходимым в обязательном порядке учитывать, является ли авторитетом для несовершеннолетнего рассматриваемое лицо, что будет способствовать более эффективному применению вышеуказанной меры пресечения.

Литература

1. Дегтярева Л.Н. Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России: на примере Центрального федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2010.
2. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела. // Lex Russica. 2015. Т. 105. № 8.
3. Гурдин С.В., Емельянова А.А. Обеспечение конституционных прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении в отношении них мер процессуального принуждения // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1.
4. Журба О.Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112).

5. Журба О.Л. Задержание: вопросы обеспечения прав и свобод // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5 (10).

6. Каськова А.Д. Защита прав несовершеннолетних при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым: сб. науч. трудов победителей и призеров конкурса на лучшую научную работу по итогам I тура олимпиады обучающихся образовательных учреждений высшего образования Минюста РФ и ФСИН. Новокузнецк, 2016.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Симкова Диана Витальевна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Карчевский К.А.

Детерминанты преступности несовершеннолетних

Мотивы и фоны совершения уголовно наказуемого деяния несовершеннолетними такие же, как и у взрослого контингента населения. Это такие отрицательные факторы, которые совершаются в социуме на сегодняшний день. Но при этом необходимо учитывать личность несовершеннолетнего. Это обусловлено тем, что существуют особенности их индивидуального мира, которые непосредственно связаны с вышеуказанными отрицательными факторами, воздействующими на их спрос, потребности, а также круг интересов.

Преимущественно типовыми чертами несовершеннолетних являются их желания утвердиться, романтизм, чувство группы, интерес к запрещенному «плоду». Самым важным является то, в какое русло будут направлены вышеуказанные черты несовершеннолетних, и кто будет показывать им пример. Для того чтобы избежать контакта несовершеннолетнего с негативным влиянием или окружением, взрослые предпринимают меры для их ограничения, чтобы направить несовершеннолетних лиц совершенствоваться в лучшую сторону. Но этого бывает мало, так как не только родители и близкие должны доносить положительную информацию до подростка, это должно быть ступенчатым развитием, то есть, развитие несовершеннолетнего должно происходить не только в семье, но и в школе и на производстве. Данный процесс не всегда дает положительный результат, и не всегда несовершеннолетний может

избежать негативного влияния, это говорит о том, что подросток может быть склонен к антисоциальной жизни [3].

В зависимости от общепедагогического игнорирования и незначительного антисоциального поведения, изначально, делинквентное поведение подростка, может проявляться в небольших правонарушениях. Но все это приводит к тому, что со временем несовершеннолетний теряет качества и моральный облик законопослушного гражданина. Из-за того, что проступки подростка остаются безнаказанными, у него появляется делинквентный опыт. Впоследствии, совершая преступления, несовершеннолетний не уступает ожесточением, озлобленностью, наглостью взрослому преступнику. В этом случае преобладают такие мотивы, как желание жить «на широкую ногу», употреблять наркотики и алкоголь, вести развратный, бродяжнический образ жизни. Множество корыстных и корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетние совершают уже не из инфантильных побуждений.

Ювенальный максимализм в комплексе с сексуальным влечением 16–17-летнего несовершеннолетнего, приводит к совершению изнасилований, актов насильственного мужеложства, издевательств над жертвой с желанием произвести впечатление на других своей жестокостью, подлостью и ненавистью. Говоря о максимализме несовершеннолетних, зачастую бывает так, чем страшнее содеянное им, тем больше он считает себя взрослым, как в собственных глазах, так и в глазах ближайшего его микроокружения.

Хочется затронуть одну из самых важных и глобальных тем, с чего все начинается, каковы детерминанты, которые непосредственно влияют на детей с самого рождения, кто дает жизнь и подает пример – семья, а именно, негативное влияние в семье. Прежде всего, что такое семья? Семья – это та первоначальная микроструктура, где с самого рождения растет человек, проводит большее количество своего времени, где зарождается индивид, приобретает определенные качества и формируется личность. Психологи утверждают, что у пятилетнего ребенка будет уже выработан характер на три четверти, с учетом всех полученных данных, на генетическом уровне. Но при этом нельзя утверждать о том, что человек, унаследовавший определенные негативные качества, в будущем будет вести антисоциальный образ жизни.

Нельзя «закрывать глаза» на то, что многие несовершеннолетние преступники являются воспитанниками неблагополучных семей. Негативная атмосфера и послысы исходят от родителей, неблагоприятны демонстративное неуважение не только друг к другу, но и к детям, а также непозволительные унижения и оскорбления родственников, издевательство, рукоприкладство, жестокость, равнодушие, цинизм, пьянство одного или обоих родителей. Следовательно, неблагоприятным может быть даже не та семья, в которой уровень достатка ниже среднего, а

семья финансово обеспеченная, которая ведет неблагоприятный образ жизни, отражающийся на несовершеннолетнем. Около 12 тыс. детей каждый год становятся сиротами при живых родителях (социальными сиротами). Нормальной семейной заботы лишено по разным причинам большое количество детей.

В основном, если семья неполная, то отсутствует отец. Матерям необходимо работать, чтобы содержать детей, которые из-за этого остаются без должного влияния со стороны матери и ее надзора. Конечно, речь идет не только о тех случаях, когда мать характеризуется отрицательно. Статистика показывает, что до 40 % несовершеннолетних преступников из неполных семей, до 5 % не имеют родителей вообще [2].

Из вышеуказанного следует, что несовершеннолетний чувствует себя в семье ненужным, из-за чего становится жестоким, ищет контакты за пределами семьи, получает свой собственный негативный опыт, накапливает озлобленность и тем самым мстит обществу за свое брошенное детство.

В американской психологии и криминологии рассматриваемые проблемы исследуются, начиная с 1930-х гг. Американский ученый Дж. Баулби является основателем теории «патологии раннего детства». В настоящее время признается, что отношения между ребенком и родителями являются, по сути, важнейшим и чуть ли не единственным во многих случаях источником развития патологии характера, которая не меняется, а только корректируется в процессе влияния на личность окружающей среды.

Большое влияние на несовершеннолетних оказывают образовательные учреждения, не только школы, но и профессиональные училища, техникумы. Из-за того, что у некоторых учителей нет определенной практики, подготовки, то, как следствие, они не имеют авторитета среди учеников, и тем самым, не могут положительно повлиять на них, а также, проявляют свое равнодушие к тем детям, которым необходим особенный подход. Все вышеперечисленное имеет формальный подход.

Среди СМИ наибольшее влияние оказывает телевидение. К сожалению, во многих отношениях оно несет отрицательный заряд. Так как демонстрация насилия, жестокости неблагоприятно воздействует на молодежь, которая в процессе такой «социализации» становится зависимой от телевидения, передач с элементами насилия [1].

Из вышеуказанного следует сделать вывод о том, что СМИ негативно влияют на психику несовершеннолетних, создают и фиксируют в сознании несовершеннолетних то, что жестокость, агрессивность и сила, это тот исключительный метод регулирования межличностных отношений. Вследствие этого растет большое количество подростков, которые «восхищаются насилием». Разумеется, СМИ не являются главным

источником пропаганды насилия среди несовершеннолетних, но, принимая во внимание этот фактор, можно понять природу рассматриваемого социального и психологического явления.

Подведя итог вышеуказанному и изучив детерминанты преступности несовершеннолетних, можно прийти к выводу о том, что основным поврежденным звеном в моральном сознании детей является их отношение к социуму, близким, к государственному и частному имуществу граждан, к соблюдению норм и правил человеческого общежития. Так как для делинквентных несовершеннолетних характерны: дерзость, грубость, жестокость, озлобленность, пренебрежительное отношение к людям, зависть, лень и легкомысленное стремление «легко и красиво жить», следовательно, причины преступности несовершеннолетних могут быть разными, однако общее между ними то, что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Важно отметить, что преступления совершаются не только подростками из неблагополучных семей или сиротами, но и несовершеннолетними, которые имеют благополучные семьи.

Исходя из этого, видим, что детерминанты преступности несовершеннолетних разнородны, зависят от обстановки в стране, условий существования несовершеннолетних, его семьи. Важно бороться с причинами и условиями преступности несовершеннолетних не жестокими мерами, а с пониманием и осознанием, что за любое преступление должно быть наказание. Подростки и родители должны осознавать, что несовершеннолетний имеет свои обязанности, и он отвечает за свои проступки и поступки. Задача закона направить на путь исправления, а для этого он должен быть совершенным и единым для всех.

Литература

1. Ваулина А.А. К вопросу о некоторых проблемах подростковой преступности в современной России // Молодой ученый. 2019. № 4.
2. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/>.
3. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учеб. пособие. М., 2015.

Ситайло Анатолий Алексеевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Проблемы предупреждения и раскрытия краж автомобилей и пути их решения

Кражи автомобилей на сегодняшний день в рамках противодействия имущественным преступлениям в России занимают особое место и имеют определенные проблемы. В системе МВД на постоянной основе изучаются проблемы, связанные с предупреждением, пресечением и раскрытием краж автомобилей, установлением лиц, причастных к совершению указанных преступлений и привлечения их к уголовной ответственности. В данной статье будут представлены некоторые из них.

Кража автомобилей – одна из разновидностей тайного хищения чужого имущества. Цель данного преступления – получение материальной выгоды за счет реализации похищенного автомобиля. Ввиду того, что стоимость автомобилей достаточно высока, совершение краж автомобиля продолжает быть экономически выгодным для преступников. Ожидание преступником получения высокой прибыли значительно снижает его страх от наступления ответственности за содеянное.

Анализ статистических данных свидетельствует о снижении количества преступлений, связанных с кражей автомобилей. Тенденция по снижению числа краж наблюдается уже несколько лет: в 2014 г. было зарегистрировано 34,5 тыс. преступлений указанного вида, в 2015 г. – 32,1 тыс., а в 2016 г. – 30,8 тыс., в 2017 г. – 26,4 тыс., в 2018 г. – 21,1 тыс. Наибольшее количество краж автотранспорта зарегистрировано в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Москве и Подмосковье [1].

Тем не менее, преступность не стоит на месте, совершенствуется способы совершения преступлений, разрабатывает новые и усовершенствует старые устройства и приспособления, способствующие совершению краж автомобилей. Как следствие, в России преступления, связанные с незаконным завладением транспортными средствами, в большей степени перешли в сферу деятельности ОПГ. Количество совершения краж автомобилей лицами, состоящими в ОПГ крайне высока.

Преступления, совершаемые ОПГ, раскрыть намного сложнее, чем одиночные, в том числе выявить и задокументировать всех участников преступной схемы. В первую очередь речь идет о тщательно подготовленных преступлениях, с продуманной схемой сокрытия следов преступления, распоряжения похищенным имуществом и т. д. Организованная преступность имеет хорошее финансирование, часто

имеет высокую техническую оснащенность, коррупционные связи, в том числе в правоохранительных органах. Характерной особенностью ОПГ является грамотное и продуманное распределение ролей между их членами. Отдельные участники осуществляют мониторинг спросов и предложений на авторынке, кто-то является непосредственным исполнителем, кто-то обеспечивает временное сокрытие украденного автомобиля, кто-то производит поддельные документы на автомобиль, кто-то разборку и продажу по запчастям. Некоторым из них отведена роль подбора новых участников, осуществление «вербовки» и их проверки. Кому-то поручено отвечать за преступный «общак», хранить средства, добытые преступным путем. Кто-то является непосредственным исполнителем преступления и в определенный момент выходит за «добычей», то есть осуществляет кражу автомобиля.

Как правило, в преступной схеме есть так называемый «заказчик», который поручает преступнику угнать автомобиль определенной марки и доставить его в заранее обусловленное место. В зависимости от квалификации и навыков преступника для выполнения этой задачи ему потребуется от нескольких минут до пары часов. После выполнения «заказа» преступник, доставив похищенный автомобиль «заказчику», получает заранее оговоренную прибыль.

Заказчик, он же организатор ОПГ, помимо руководства ОПГ зачастую является руководителем какого-либо автосервиса. Организатор уверенно владеет познаниями в области юриспруденции, способен инструктировать членов ОПГ о тонкостях уголовного законодательства, в том числе и о том, что при задержании сотрудниками правоохранительных органов необходимо «брать все на себя», чтобы уголовная ответственность была меньше и т. д.

Из числа трудоустроенных в автосервисе сотрудников производится отбор потенциальных членов ОПГ. Приоритет, конечно же, отдается ранее судимым за совершение аналогичных преступлений. Основным предъявляемым качеством к членам ОПГ является готовность в полном объеме выполнять поручения с целью совершения преступления. В основном преступниками являются лица мужского пола, которые в последующем проходят специальное обучение. В ходе обучения осваиваются особенности и недостатки автомобилей, способы вскрытия и т. д.

Сам факт совершения кражи автомобиля часто совершается в одиночку, в исключительных случаях – вдвоем (когда один умеет водить, но не имеет навыков вскрытия автомобилей, а второй наоборот – умеет вскрывать, но не умеет водить. В такой преступной связке они дополняют друг друга и выступают как единое целое. При совершении краж автомобилей преступники не хотят рисковать, предпочтение отдается самым дорогим по классу автомобилям с целью получения наиболее высокой прибыли.

Учитывая, что преступники совершенствуют техническое оснащение, достаточно сложно установить факт изменения маркировочных знаков на автомобилях. Без специальных экспертиз, которые проводятся за счет сложных и дорогостоящих технических средств и при этом без специальных навыков, ни один человек не сможет отличить оригинал от подделки [2, с. 29].

Значительное количество проблем присутствует в правовой регламентации краж автомобилей. Для устранения проблем, первоначально вытекающих из правовой регламентации законодательства, необходимо в полном объеме провести его оценку, анализ и исследование, что в дальнейшем поможет предупредить значительное количество неправомерных завладений автомобилями [3, с. 17].

С целью совершенствования правового регулирования предлагается:

1. Закрепить возможность для граждан до момента приобретения автомобиля быстро и качественно получить информацию о предмете покупки (находиться ли автомобиль в аресте, залоге и т. д.), а также возможность проверки оригинальности маркировочных знаков на автомобиле, документов на наличие признаков подделки.

2. Необходимо проанализировать законодательство РФ, регламентирующее право пользования, владения и распоряжения автомобилем.

Анализ законодательства и исследование проблематики позволит внести определенный вклад в дальнейшее развитие законодательства и устранение имеющихся проблем.

Немаловажна и профилактика краж автотранспорта. В эпоху развитых информационных технологий население имеет навыки обращения с интернетом. Поэтому помимо общей и индивидуальной профилактики целесообразно распространять среди населения информацию о размещении на официальном сайте МВД России рекомендаций по действиям в тех или иных ситуациях.

Итак, кражи автомобилей на сегодняшний день в рамках противодействия имущественным преступлениям в России занимают особое место. С целью улучшения выявления и раскрытия указанных преступлений необходимы помимо совершенствования законодательства РФ тщательная подготовка сотрудников правоохранительных органов к противодействию организованной преступности. В практической деятельности эффективным будет выработка совместных мер при проведении оперативных совещаний, обучающих семинаров, где будут рассмотрены причины и условия совершения краж автомобилей, проблемы документирования и оперативного сопровождения уже возбужденных уголовных дел, проблемы доказывания всех эпизодов, установления всех участников ОПГ и т. д.

Литература

1. URL: <http://xn--90adear.xn--plai>.
2. Велик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
3. Жулев В.И., Баяхчев В.Г. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта. М., 2012.

Скачков Анатолий Алексеевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

Понятие, субъекты и правовое регулирование гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Для решения задач ОРД оперативные подразделения в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») вправе осуществлять ОРМ. Пунктом 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» предусмотрено ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». В свою очередь в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 названного закона обследование может проводиться гласно.

Анализируя формы проведения ОРМ, А.Е. Чечетин утверждает, что под гласной формой следует понимать такие действия сотрудников оперативно-розыскных служб, факт осуществления которых не скрывается от проверяемых лиц и окружающих [9, с. 62]. Вместе с тем в нормативных правовых актах отсутствует определение понятия гласного обследования, что вызывает трудности в его проведении и порождает дискуссии в теории ОРД. В связи с этим определение понятия исследуемого нами гласного обследования, а также отграничение от близких ему по значению является начальной и важной частью исследования.

При определении понятия будем руководствоваться правилами, разработанными еще древнегреческим философом Аристотелем и принятыми современной традиционной логикой:

1. Оно должно быть соразмерным, то есть не слишком узким, не слишком широким.

2. Должно быть ясным, свободным от двусмысленности и непонятных слов.

3. Не должно быть круга, то есть термин, встречающийся в определяющей части, не должен определяться через определяемый термин [7, с. 265].

Соблюдение законов логики является обязательным при определении понятия гласного обследования. Согласно одному из важных правил логики ни одно понятие не может существовать независимо без соотношения его с каким-либо общим понятием. Поэтому понятие гласного обследования будем рассматривать во взаимосвязи с такими понятиями, как ОРМ, в целом обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, гласная форма проведения ОРМ.

Выполнение деятельной стороны невозможно без лиц, ее осуществляющих, то есть без субъекта обследования. Данного признака нет в анализируемом понятии обследования, однако субъект обследования следует относить к существенным признакам определяемого понятия.

Еще одним признаком в указанном понятии являются объекты обследования, перечень которых приведен в ФЗ «Об ОРД», а именно: помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства. ФЗ «Об ОРД» и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие ОРД, не дают толкования этих объектов. Согласно толковому словарю русского языка помещение – внутренняя часть здания, место где кто-, что-нибудь помещается, здание – архитектурное сооружение, постройка, дом, сооружение – всякая значительная постройка. На нормативном уровне Градостроительный кодекс РФ здания и сооружения определяет, как объекты капитального строительства [1].

Под участком местности, по мнению О.А. Вагина и С.В. Овчинского, следует понимать земельные участки вне зависимости от форм собственности, назначения и использования. Полагаем, что к участкам местности также необходимо относить не только земельные, но и лесные участки, водоемы, включая их дно. Понятие транспортного средства содержится в постановлении Правительства РФ, утвердившем правила учета ДТП.

Таким образом, обследованию подлежат все объекты материального мира как искусственного, так и естественного происхождения, изучение которых может способствовать достижению задач ОРД, их внешние и внутренние части, в том числе и находящиеся внутри предметы, мебель, растения, животные и т. д.

Следующим признаком в исследуемом понятии является использование технических средств. Безусловно, их использование может иметь место при проведении гласного обследования. Вместе с тем использование этих средств при проведении гласного обследования не

является обязательным. Их применение зависит от конкретной оперативно-тактической ситуации, поэтому включение этого признака не оправдано.

Проведение гласного обследования сопряжено с возможностью ограничения охраняемых законом прав и интересов как физических, так и юридических лиц. При этом при гласном обследовании об ограничении прав осведомлены соответствующие лица. У этих лиц появляется реальная возможность обжаловать действия соответствующих органов, предусмотренная ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об ОРД». Важнейшая роль в регулировании возникающих правоотношений отводится нормативным правовым актам.

Основываясь на теории права, состав гласного обследования можно сформулировать следующим образом:

Субъект – сотрудники оперативных подразделений, которые в соответствии с ФЗ «Об ОРД» наделены правом проведения ОРМ.

Объект – то, на что направлено мероприятие. Перечень объектов закреплён в п. 8 ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», ими являются помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства.

Объективная сторона – внешнее проявление деятельности, нескрываемые поисковые действия сотрудников оперативных подразделений.

Субъективная сторона – то, чем в своих действиях руководствуются сотрудники оперативных подразделений и какого результата они желают достичь. Лица, проводящие обследования, основываются на законодательных нормах, их деятельность направлена на обнаружение документов, предметов, материалов, веществ, разыскиваемых лиц и получение информации, которая может иметь значение при решении задач ОРД.

Таким образом, названные структурные элементы понятия гласного обследования соответствуют предложенному А.Ю. Шумиловым варианту определения понятия ОРМ как разновидности правомерного поведения, имеющей свой состав, в сочетании с применяемыми в теории права элементами состава правомерного поведения. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – это вид ОРМ, заключающийся в осуществлении сотрудниками оперативных подразделений предусмотренных нормативными правовыми актами поисковых действий с возможностью нарушения целостности имущества, направленных на обнаружение документов, предметов, материалов, веществ, разыскиваемых лиц, получение информации, которая может иметь значение при решении задач ОРД, обеспечение проведения других ОРМ, при этом какие-либо специальные меры, направленные на сокрытие действий и лиц, их осуществляющих, не применяются.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. 30 декабря.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Об утверждении правил учета дорожно-транспортных происшествий: постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 // Российская газета. 1995. 13 июля.
4. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов внутренних дел: приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 // СПС «Гарант».
5. О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию: приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 // СПС «Гарант».
6. Алгазин Н.И., Панюшин Д.Б. Оперативное внедрение: место в структуре оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (18).
7. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: учебник для вузов. М., 2018.
8. Гусев В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (28).
9. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной мероприятий: монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.

Скрипцова Наталия Викторовна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат химических наук, доцент Позий В.С.

Актуальные проблемы назначения и проведения почерковедческой экспертизы

Почерковедческие экспертизы на современном этапе развития криминалистической науки по-прежнему имеют важное значение. Исследование как рукописного текста, так и подписей является достаточно распространенным в настоящее время. Основной областью такого востребованного исследования является информативность рукописи,

включающей в себя буквенные и цифровые тексты, краткие записи, подписи различного объема и состава.

Однако качественное и высокоинтенсивное развитие почерковедческой экспертизы, ее методологическая основа, наличие новейших технологических разработок, а также подбор специалистов, вовсе не означают, что в данной области отсутствуют проблемы, касающиеся ее назначения и проведения. Не все пробелы в этом направлении нашли на данный момент теоретическое и методологическое обоснование, о чем свидетельствуют научные работы в данной области [1].

Считаем, что можно выделить следующие основные проблемы при назначении и проведении почерковедческих экспертиз:

- активное развитие компьютерных технологий, имеющих возможность затруднять почерковедческое исследование;
- проблематичность проведения исследований по предоставленным копиям документов на экспертизу;
- недостаточное качество подготовки экспертов в образовательных организациях;
- отсутствие должного взаимодействия между ОВД и компаниями, осуществляющими внегосударственное почерковедческое исследование рукописей и подписей.

Повсеместное улучшение свойств офисной организационной техники и повышение качества компьютерной техники значительно осложнило производство почерковедческих экспертиз не только по рукописным текстам, но и по отдельным объектам таким, как подпись. Одной из главных проблем, влияющих на осложненный процесс и результат производства экспертизы, является определение степени нажима исполнителя рукописи. Технический прогресс привел к такому явлению, что теперь печатающие технические устройства настолько запрограммированы, что способны на достаточно высоком уровне имитировать степень нажима.

При производстве исследований рукописей и малых рукописных текстов есть возможность решать идентификационные задачи. Тем самым появляется сложность при определении характера приложенных усилий лица при написании текста или подписи, а также степени такого нажима на листе бумаги или другом материале. Поэтому при завершении своего исследования и написании вывода эксперты практически никогда не указывают данный признак, который является очень важным. При решении данного вопроса важно уделить внимание пересмотру и усовершенствованию определения частных и общих признаков и характеристик почерка, а также установлению новых критериев с учетом интенсивного развития технических средств.

Для современного этапа развития общества и государства в целом актуальна проблема проведения почерковедческих исследований по

предоставленным на экспертизу копиям рукописей или подписей. Трудности связаны с тем, что копия изображения не предоставляет возможности изучить ряд имеющихся признаков в целом. Особенностью исследования при таких обстоятельствах (исследование по копии документа) является то, что при производстве экспертизы изучению подлежит лишь изображение какого-либо элемента, например, подписи, а не само его рукописное написание. Такой способ исследования не позволяет эксперту объективно сделать вывод об идентификационных признаках написанного, ведь по предоставленному изображению специалист не может определить силу давления пишущего предмета, степень нажима на лист бумаги, материал письма, темп написания рукописи, симптомы нарушения координации и т. д.

Устранить данный негативный фактор полностью не удастся, поэтому необходимо рекомендовать субъектам, которые назначают почерковедческие экспертизы, по возможности предоставлять оригиналы документов с целью объективного исследования.

Особое внимание требуется уделять подготовке, переподготовке и повышению квалификации экспертов, ведь именно от их знаний зависят анализ, оценка, точность, обоснованность и объективность письменных заключений, которые на этапе досудебного расследования и судебного разбирательства могут стать одним из главных доказательств по уголовному делу и решить его исход.

Основной проблемой подготовки будущих экспертов, не обучавшихся в специализированных учебных заведениях, являются сжатые сроки обучения по отдельным направлениям почерковедческой экспертизы, что в последующем влияет на качество проведения исследования, и, как следствие, приводит к тому, что объективно и всесторонне предоставленные объекты не изучаются.

Неумение некоторых молодых экспертов сделать объективный вывод по проведенному исследованию – фактор, на который также нельзя не обратить внимание. Ведь именно из заключения эксперта следователь, судья делают вывод о тех или иных обстоятельствах, что позволяет принять всестороннее, полное и объективное решение по уголовному делу. Данная проблема, прежде всего, связана с качеством подготовки экспертов-почерковедов, в частности, и в ведомственных вузах МВД. Нами были изучены рабочие программы дисциплины «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» различных вузов. Следует отметить, что общее количество аудиторных часов для изучения этой дисциплины колеблется от 166 до 350 ч., включающих семинарские, практические занятия, а также лабораторные работы. Видимо, имеет смысл в целом корректировка учебного плана по подготовке, в котором будут учтены следующие обстоятельства: мобильность практических и лабораторных занятий, а также заданий, связанных с проведением учебных экспертиз и

даче по ним заключений с учетом постоянного совершенствования методик исследования; в некоторых учебных заведениях – увеличение количества аудиторных часов.

Следующей проблемой является недостаточное количество и совершенство компьютерной и криминалистической техники. Отсутствие должного количества организационной и криминалистической техники на одного эксперта-почерковеда в криминалистических экспертных центрах увеличивает время и часто снижает качество выполнения назначенных почерковедческих экспертиз, что оказывает влияние на объективное разрешение уголовного дела.

Взаимодействие между ОВД и компаниями, осуществляющими внесударственные почерковедческие исследования, на данном этапе реализуется не на высшем уровне. Основная проблема заключается в отсутствии выделения дополнительного федерального или регионального бюджета для финансирования производства почерковедческих экспертиз внесударственными компаниями. По нашему мнению, должное взаимодействие между вышеназванными субъектами, интенсивность производства почерковедческих исследований увеличилась бы в разы.

Безусловно, рассмотренные нами факторы, влияющие на назначение и проведение почерковедческой экспертизы, не являются исчерпывающими, и при проведении почерковедческих исследований могут возникать совершенно другие, новые для науки трудности и сложности, однако при разрешении изложенных выше проблем исследования могут стать более эффективными, а результаты более конкретными и точными, что приведет к уменьшению вероятностных выводов или случаев невозможности экспертом дать заключение.

Литература

1. Подкатилина М.Л. Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Наука. Общество. Государство. 2014 № 4 (8).

2. Официальный сайт Краснодарского университета МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site119/folder_widepage/007/429/208/9117.pdf; Рабочие программы дисциплины «Почерковедение и почерковедческая экспертиза».

URL: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&tbm=isch&q=Рабочая+программа+дисциплина+почерковедение+и++почерковедческая+экспертиза&chips>.

Слепцов Максим Сергеевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридический наук Климова Д.В.

Теоретико-правовые аспекты правового статуса несовершеннолетних

Международное сообщество давно стало уделять особое внимание проблемам детей, их правовой и государственной защите. Так Конвенция ООН о правах ребенка закрепляет положение о том, что дети ввиду их незрелости подлежат обязательной защите, охране и заботе о них [1]. Особая роль в подобных мероприятиях уделяется именно государству, в обязанности которого входит обеспечение нормального общежития всего его населения. Учитывая, что дети играют особую роль в жизни общества, выступая будущим государства, то им необходимо уделять особое внимание и опеку.

Однако, несмотря на достаточно большое количество правовых актов и проводимых на их основе мероприятий, направленных на защиту детей и обеспечение их нормальной социализации, в обществе действуют такие негативные явления, которые препятствуют к их реализации. К таким явлениям относят наркоманию, алкоголизм, и, безусловно, беспризорность, безнадзорность и насилие над детьми. Данные явления обуславливают то, что существует острая необходимость в активном распространении правовой информации о правах ребенка среди несовершеннолетних, молодежи и взрослого населения страны.

Современный этап развития общества характеризуется достаточно широким спектром не только прав и свобод несовершеннолетних, но и наличием у них обязанностей, которые должны выполнять несовершеннолетние, в случае неисполнения которых наступает предусмотренная законом ответственность.

Правовой статус несовершеннолетнего лица определяется преимущественно двумя отраслями права. Это семейное [2] и гражданское право [3]. В нормативных актах по данным отраслям применяется несколько терминов, а именно: «ребенок» и «несовершеннолетний». Кроме того, семейное законодательство также закрепляет и понятие «совершеннолетний ребенок», в частности в ст. 85. Исходя из такого различия, авторы предлагают свои точки зрения по предмету идентичности вышеуказанных понятий либо их различий. Например, Е.А. Усачева отмечает, что «законодательная дефиниция «ребенок» напрямую увязывает данный статус с недостижением совершеннолетия» [7].

На основании вышесказанного понятия несовершеннолетний и ребенок должны рассматриваться как взаимосвязанные понятия, отличие

которых состоит лишь в том, что они применяются в разных отраслях права в силу сложившихся традиций. Проводя анализ понятий, определяя место несовершеннолетнего в правовом поле, необходимо учесть, что на него распространяются нормы и положения как отечественного законодательства, так и международного. В частности, ранее упомянутая Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 1 закрепляет, кто является ребенком, а именно по общему правилу любое лицо до 18-летнего возраста [1].

Правовой статус несовершеннолетних обусловлен многочисленными историческими детерминантами, а также особенностью его правосубъектности, ограничений, предусмотренных правом, а также особенной связи с родителями либо иными законными представителям [6].

Несмотря на то, что несовершеннолетние уже являются особой группой граждан, в зависимости от возраста они также подразделяются на отдельные группы по объему имеющихся прав и обязанностей, обусловленных их психическим развитием и био-социальными характеристиками. В связи с этими возрастными различиями и будет определяться объем прав и обязанностей несовершеннолетних.

Кроме того, в теории ученые также рассматривали вопрос интересов ребенка. С данным понятием они связывают такие действия старших, которые удовлетворяют потребность в благоприятных условиях развития, которые со временем видоизменяются в зависимости от психического, физического и социального состояния несовершеннолетнего [5].

Проанализировав вышесказанное, в целях избежания каких-либо противоречий, существует объективная необходимость в закреплении термина «интересы ребенка» в Семейный кодекс РФ. Данная необходимость обусловлена тем, чтобы именно семейное законодательство выступало гарантом прав ребенка. При этом нельзя забывать об исключительной роли семьи как для самого ребенка, так и для общества и государства. Это и обуславливает значимость Семейного кодекса РФ как основы регулирования правоотношений, в которые напрямую вовлечены несовершеннолетние.

Таким образом, при рассмотрении правового статуса несовершеннолетнего необходимо производить глубинный анализ не только законодательства, но и конкретную практическую сферу действия правовых норм, а именно правовые отношения, в которые вовлечены несовершеннолетние. Исключительная важность изучения правового статуса несовершеннолетних состоит в их малой незащищенности от окружающих негативных явлений. Именно поэтому формирование высокого уровня правосознания обеспечивает предупреждение противоправных проявлений среди молодежи, а недостатки правового воспитания, и, как результат, деформация правосознания, создают предпосылки к совершению преступлений и правонарушений [4]. В связи с этим государство должно брать на себя ответственность не только по

защите любого ребенка, который воспитывается в неблагоприятной среде, но и обязанность по разъяснению каждому несовершеннолетнему его прав, а соответственно и обязанностей, которые он должен исполнять перед собой, обществом и государством.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Климова Д.В. Деформация правосознания в контексте проблемы противодействия преступности несовершеннолетних // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2018. Т. 1.
5. Нечаева А.М. Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2.
6. Серебрякова А.А. Государственные гарантии реализации прав ребенка в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3.
7. Усачева Е.А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8.

Смирнов Олег Александрович,

курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Исследование специфических черт субъекта экстремистской деятельности как условие национальной безопасности

Сегодня достаточно сложной и неоднозначной выступает проблема экстремизма [1], однако, чтобы иметь возможность достаточно полного толкования данной проблемы необходимо выяснить, что представляют собой понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Так, экстремизмом можно определить приверженность лица или группы лиц к крайним, радикальным взглядам, которые относятся к общественной жизни [2]. Таким образом, можно сказать, что, говоря об экстремизме, чаще всего речь будет идти об идеологической составляющей. Сегодня проблема экстремистской деятельности

приобретает глобальный характер, подтверждением тому может являться достаточно жестко сформированная законодательная база федерального, регионального и местного уровней. Но здесь стоит отметить и тот факт, что нормативная база является достаточно гибкой из-за того, что методы и способы, которые субъекты экстремистской деятельности применяют в связи со своими идеями, становятся с каждым днем все более совершенными и многообразными. Интернет позволяет быстро и эффективно расширять ряды экстремистских организаций, привлекая новых членов группы. С развитием техники и технологий современный этап становления экстремистских группировок выходит на новый уровень, тем самым повышая угрозу национальной безопасности РФ.

В России экстремистская деятельность находится под запретом, а соблюдение этого запрета – под строгим контролем. Подобная строгость обусловлена, в том числе, обширным многонациональным и многоконфессиональным составом нашего государства, что требует пристального внимания и необходимости быстрого реагирования на попытки отдельных лиц и организаций посеять рознь между народами и различными группами населения нашей страны.

Исследовав и проанализировав ряд научных статей по данной тематике и на основе сделанных выводов по каждой из них, можно дать следующую краткую характеристику субъекту экстремистской деятельности [3].

В большинстве случаев это лица, осужденные за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Вторым аспектом исследования субъекта экстремистской деятельности выступает гендерный аспект: соотношение мужчин и женщин, совершающих преступления экстремистской направленности, который соответственно составляет 93% (мужчины) и 7% (женщины). Явное преобладание в этой группе мужчин вполне оправдано особенностями физиологии и психологии; низкий уровень женской экстремистской преступности объясняется социальными факторами и ролевыми функциями.

В результате проведенного исследования специфических черт субъекта, склонного к переходу на экстремистскую форму проявления своей активности и выражения своей идеи, можно выделить: пол, психологический облик, правовой облик, возраст, образование, семейное положение, мотивы и цель совершения преступления, национальность, интересы, установки, моральный облик, отношение к религии, общественный статус и др.

Каждая из указанных составляющих приводит в действие механизм реализации экстремистской деятельности субъекта.

Изучение личности экстремиста является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности. Возможность предвидеть и предотвратить противоправное деяние – это первостепенная задача по сохранению целостного строя и в обеспечении национальной безопасности нашего государства [4].

Сложившаяся обстановка по отношению к росту экстремистских проявлений в мировом сообществе обуславливает острую необходимость в подготовке специалистов в области психологии по обеспечению контртеррористической деятельности.

Исследование специфических черт субъекта экстремистской деятельности – это долгий и очень гибкий процесс, который обеспечивают ведущие специалисты в этой области.

Итак, можно сделать вывод о том, что для изучения личности субъекта экстремистской деятельности, за основу необходимо брать следующие характерные социально-психологические признаки, которые способны дать объективную информацию, отражающие степень готовности к совершению преступления и реализации поставленной цели:

- 1) нравственно-психологические признаки;
- 2) социально-демографические признаки;
- 3) уголовно-правовая характеристика;
- 4) физико-биологические признаки;
- 5) характер сфер жизнедеятельности и социальных связей.

Указанные признаки в совокупности дают возможность детального исследования специфических черт субъекта экстремистской деятельности. Его предрасположенности к тому или иному действию.

В результате проведенного исследования, можно с уверенностью сделать вывод, что изучение психофизиологических и социокультурных особенностей лиц, склонных к экстремистской деятельности, дает возможность эффективной борьбы с экстремизмом.

Литература

1. Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84).
2. Чудина-Шмидт Н.В. Семантическое поле концепта экстрим // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107).
3. Чудина Н.В. Homo extremality – человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2014. Т. 27. № 1-2 (66).
4. Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3.

Сологуб Юлия Александровна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Овсепян Г.М.

Профилактика и предупреждение дорожно-транспортных происшествий

На сегодняшний день социально-экономический уровень жизни граждан РФ вырос. В связи с высоким темпом жизни общество не может без пространственного передвижения. В современном мире дорожное движение – это неотъемлемая часть инфраструктуры и цивилизации. По этой причине в нашем государстве значительно повысился уровень автомобилизации. В свою очередь очень остро встал вопрос о проблеме обеспечения безопасности на дорогах, безопасности дорожного движения, так как повышение уровня автомобилизации привело к увеличению ДТП на дорогах, и вследствие чего, к негативным последствиям – травматизму и летальным исходам. Считается необходимым сделать акцент на том, что аварийность на российских дорогах на сегодняшний день остается одной из самых высоких среди иных развитых стран, хотя и существует некая тенденция к ее снижению.

В период с 2007 по 2016 гг. в результате ДТП погибло около 271 тыс. человек, а более 2 млн – ранены. Наиболее уязвимой категорией людей являются лица трудоспособного возраста – от 23 до 40 лет, занимающие треть погибших на дорогах по причине ДТП. Важно отметить, что около 20 % пострадавших становятся инвалидами [1].

Одним из самых приоритетных направлений государственной политики и фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны является повышение уровня безопасности дорожного движения и сохранение жизни и здоровья, а также имущества граждан нашей страны. Под безопасностью дорожного движения понимается состояние процесса дорожного движения, которое отражает степень защищенности участников дорожного движения от ДТП и их последствий. ДТП – это событие, которое возникает в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, а также грузы или причинен другой материальный вред [2].

Уполномоченные на то органы должны осуществлять деятельность, которая направлена на предупреждение возникновения ДТП, а также профилактическую деятельность по снижению тяжести их последствий. Под такой деятельностью понимается: обеспечение безопасности дорожного движения, которая достигается удовлетворительным

содержанием дорожной инфраструктуры; соответствующая установленным требованиям в соответствии с действующим законодательством, исправным техническим состоянием транспортных средств; четкой организацией дорожного движения и конечно, строгим выполнением всеми участниками дорожного движения законодательства в этой сфере. Так как обеспечение безопасности дорожного движения является многоплановой проблемой, то требует к себе комплексного подхода.

Профилактика и предупреждение ДТП – это система мер, которые предпринимаются органами государственной власти и иными организациями и лицами, направленные на устранение причин, условий и факторов, способствующих ДТП, а также имея перед собой цель, – обеспечить состояние безопасности дорожного движения [3, с. 69].

По мнению Г.А. Волошина, чтобы изменить ситуацию на дорогах в лучшую сторону, нужно изменить отношение абсолютно всех участников дорожного движения к соблюдению Правил дорожного движения [4, с. 115]. И государство борется с нарушениями путем внесения поправок в административное и уголовное законодательство, согласно которым ответственность за нарушение правил, в том числе и в результате которых было совершено ДТП, ужесточается [5, 6].

Конечно, повышение штрафов снизило уровень ДТП, но говорить, что эта тенденция сохраняется пока слишком рано. Поэтому их профилактика и предупреждение может осуществляться не только посредством мер административного и уголовного воздействия, а при помощи использования всего комплекса мер.

Профилактика ДТП осуществляется посредством следующих мероприятий: работа с населением путем напоминания всем участникам дорожного движения общих правил поведения при их передвижении по дорогам, которая может выражаться в беседах или в проведении многочисленных социальных акций и компаний, направленных на массовое информирование граждан; использование пособий и материалов в работе с участниками дорожного движения, например, выдача буклетов и памяток водителям при регистрации транспортного средства, а также детям и их родителям о правильном и безопасном передвижении в качестве пешеходов; своевременная подготовка детей к умению быстро и точно оценивать обстановку на дороге, во время их самостоятельного движения по дороге, и обучение детей правилам безопасного для них передвижения; пропаганда соблюдения ПДД и мер безопасности дорожного движения через СМИ и сеть Интернет; остановка водителей сотрудниками ГИБДД с целью предупреждения возможных правонарушений и проверки состояния водителя; ношение пешеходами светоотражающих элементов; регулировка дорожного движения сотрудниками ГИБДД.

Для предупреждения ДТП проводятся специальные операции сотрудниками ГИБДД, например, операции, направленные на выявление водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, операции на предотвращение нарушений ПДД («Пешеход», «Ремень безопасности» и др.) [7].

Также в целях предупреждения ДТП проводится систематическая воспитательная работа с водителями, повышение их уровня квалификации и регулярное ознакомление с изменениями правил движения, а также схем движения в связи с ремонтом дорог и с введениями одностороннего движения и иных запрещений. Кроме того, с целью предупреждения ДТП водителям доводится информация об усложнениях условий передвижения в связи с изменением погодных условий; пассажирам транспортных средств и пешеходам доводится культура поведения при передвижении меры безопасности. Учет всех ДТП, их статистика и детальный анализ, с учетом причин и условий их совершения также может служить предупредительной мерой.

Важную роль в предупреждении ДТП играет грамотная организация дорожного движения, посредством установки знаков дорожного движения и технических средств организации дорожного движения в необходимых местах, с обязательной установкой таковых в местах повышенного скопления людей, возле образовательных учреждений, а также наличие дорожной разметки на опасных участках дороги, например, запрещающая обгон.

Сюда же можно отнести содержание дорожной инфраструктуры в надлежащем состоянии для безопасной эксплуатации: своевременный ремонт и реконструкция дорог, строительство элементов дороги. Одновременно с этим необходимо оборудовать все дороги, в особенности, участки, на которых совершается большое количество ДТП, техническими средствами фиксации.

Следует также указать тот факт, что все средства и методы профилактики и предупреждения ДТП зависят от детерминантов их совершения, то есть причин и условий, а также факторов, влияющих на их совершение. Следовательно, органам, осуществляющим профилактику и предупреждение ДТП, целесообразней всего начинать свою работу в этом направлении именно с анализа причин, условий и факторов, способствующих наступлению ДТП.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что весь комплекс профилактических и предупредительных мероприятий можно разграничить по следующим направлениям:

- информирование, подразумевающее под собой обучение всех участников дорожного движения мерам безопасности и правилам поведения на дорогах;

- развивающее, заключающееся в формировании навыков и умений безопасного поведения, а также представлений о том, что проезжая часть,

и дорога в целом, является источником повышенной опасности, где необходимо быть внимательным всем участникам дорожного движения;

- воспитательное, под которым понимается формирование ответственности и сознательности при нахождении в пределах дороги;

- контрольное, которое заключается в проведении мероприятий по оценке эффективности внедрения программ профилактики ДТП и в контроле соблюдения установленных требований и правил в данной сфере.

Литература

1. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р // СПС «КонсультантПлюс».

2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Никитас Д.А. Состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации (проблемы и профилактика) // Российский следователь. 2015. № 9.

4. Волошин Г.А., Мартынов В.П., Романов А.Г. Анализ дорожно-транспортных происшествий. М.: Транспорт, 2015.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // СПС «КонсультантПлюс».

Сорокун Даниил Андреевич,

курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

кандидат юридических наук Романовская И.В.

Типология личности сексуального преступника

Исследование типичных качеств лиц, совершивших половые преступления, поможет субъектам, на которых возложены функции по предупреждению преступности, разработать меры, направленные на нейтрализацию влияния криминогенных факторов на волю и сознание таких лиц. Ведь предотвращение преступности не может ориентироваться только на индивидуальную неповторимость каждого индивида, оно должно учитывать определенную типичность контингента преступников, их группирование и т. д.

Учет типологических особенностей сексуальных преступников является обязательным при криминологическом прогнозировании их дальнейшего поведения и выявлении лиц, склонных к совершению этой категории преступлений. Поэтому конечной целью осуществления типологии сексуальных преступников является построение определенной обобщенной модели, которая, в свою очередь, не только охарактеризует наиболее существенные свойства и признаки данных типов преступников, но и позволит предсказать поведение индивидов, близких по своим характеристикам к описываемой модели. Правильная, научно обоснованная модель поможет не только глубже изучить личность сексуального преступника, но и усовершенствовать систему мер предотвращения этого вида преступности».

Так, О.А. Логунова, исследуя проблему предотвращения преступлений, связанных с сексуальным насилием, выделяет типологию сексуальных преступников, предложенную Р. Гебхардом. Она включает в себя такие категории преступников:

1) нападающие насильники – наиболее распространенный тип сексуальных преступников. Они имеют враждебные чувства к женщинам, как правило, в анамнезе имеют предысторию насилия и склонны выбирать в жертву незнакомых женщин. Этот тип насильника страдает половым бессилием по сравнению с другими группами. В данном случае насилие будто заменяет половой акт или, по крайней мере, снижает потребность в нормальных сексуальных контактах;

2) аморальные преступники – это не садистский, а патологический тип насильников. Мужчины этого типа не относятся враждебно к женщинам, но рассматривают их только сексуальными объектами, чья роль в жизни заключается в обеспечении сексуальных удовольствий;

3) пьяные насильники – эта разновидность преступников близкая к аморальному типу. Их действия в отношении женщин могут быть самыми разнообразными – от примитивных приставаний и неkoordinированных «хватаний» женщин к активно-агрессивному поведению;

4) эксплозивные насильники – это лица, в прошлой жизни которых не оказалось никаких внешних признаков склонности к сексуальному насилию. Иногда это законопослушные граждане, иногда это преступники, но у всех отмечаются элементы психотических реакций в поведении, а сексуальная агрессия появляется внезапно и не выяснено;

5) насильники с двойным моральным стандартом – этот тип разделяет женщин на «хороших», к которым следует относиться с уважением, и «плохих», которые не имеют права требовать к себе уважительного отношения. Эти насильники по своим убеждениям близки к преступникам аморального типа, но являются преимущественно асоциальными, а не уголовным. Они применяют силу только после того, как убеждение терпит неудачу;

б) «другие» типы насильников. К этой категории относится, как правило, каждый третий насильник. Она включает в себя различные комбинации первых пяти типов. К ней относятся психически и умственно неполноценные лица [1].

Следует также упомянуть, что оригинальную типологию преступников в XX в. разработал С.В. Познышев, который исследовал половые преступления, при этом результатом такого изучения стало выделение типов лиц, их совершающих [2, с. 94]. Так, он отмечал: «особый вид импульсивных преступников составляют половые преступники, насильники и те, что развращает подростков и малолетних. Это – субъекты, в которых существует сильная склонность к половому удовлетворению, не ограничивается обычными у людей комплексами нравственного характера, его действия обусловлены единственным соображением личного удовлетворения и риска. В силу этих соображений они пытаются получить приятные ощущения полового характера по таким условиям, при которых им не угрожали бы ни крупные ссоры, ни ответственность, но о моральной стороне своего деяния и о его социальной недопустимости они не думают. Иногда преступления этих субъектов бывают очень тяжелыми, а иногда несут на себе печать не столько зверской жестокости, сколько неограниченную комизмом, половую распущенность» [4, с. 161].

По мнению О.Д. Ситковской, следует выделять такой тип сексуального преступника, как одиночка, который нападает на потерпевшего и застает его врасплох [3, с. 42–48]. Преступники этого типа чаще всего мужчины, у которых имеются те или иные расстройства в сексуальной сфере. В анамнезе часто отмечается та или иная мозговая патология, чаще всего – остаточные явления органического заболевания мозга. Для них характерно подавление сопротивления жертвы по применению силы, особенно легко применять в отношении потерпевших молодого возраста. Как правило, для них характерна существенная рискованность достижения цели, поскольку высока вероятность вмешательства извне.

Примером этого являются частые неудачи (почти половина преступлений заканчивается на стадии покушения, и при малейшей возможности вмешательства извне исчезают, не причиняя жертве серьезных повреждений), однако эти преступления имеют явную тенденцию к повторению. Причем каждый следующий случай отличается большей дерзостью.

В.Е. Эминов предлагает выделять типы рассматриваемых преступников по следующим критериям [4, с. 147–151]: форма проявления сексуального насилия; способ установления знакомства с жертвой.

Согласно первому критерию, следует различать следующие типы преступников:

1. Агрессивно настроенные – этот тип преимущественно составляют лица, по отношению к которым в детстве применялось сексуальное насилие. При этом совершение ими полового преступления в отношении жертвы как будто освобождает их от ощущения психологической зависимости, которое возникло после того, как они сами стали жертвой полового преступления.

Таким образом, для указанных преступников жертва – это проекция их самих, а совершение в отношении них такого же преступления, пострадавшим от которого они были, – это как передача собственных переживаний другому лицу. К данному типу следует относить и несовершеннолетних преступников, которым, как правило, присуще агрессивное поведение в связи с низким самоконтролем, усиливающейся социальной запущенностью и стремлением испытать острые ощущения. Указанный тип составляют и лица с аномалиями психики, для которых характерен извращенный способ удовлетворения сексуальных потребностей.

2. Не настроенные агрессивно – это лица, которые не относятся враждебно к жертве, в частности, к несовершеннолетнему, они видят в них лишь объект удовлетворения сексуальных потребностей. Данный тип преступников составляют лица, которые в силу различных обстоятельств (импотенция, пожилой возраст, неумение контактировать с лицами противоположного пола) не могут вступать в половые отношения с совершеннолетними лицами.

Согласно второму критерию следует выделить следующие типы преступников, совершивших половые преступления:

- преступники, не имеющие препятствий для общения с жертвой. К этой группе следует относить родных, знакомых, друзей и других лиц, которые были знакомы с преступником;

- преступники, заинтересовывающие жертву общением с собой. Указанный тип любой способом стремится войти в доверие к жертве, они могут склонять жертву к общению различными способами: от предложения купить что-то «вкусненькое» до «курса обучения интимной жизни»;

- преступники, внимание которых к себе привлекали сами жертвы. Данный тип составляют лица, которым все равно с кем удовлетворять половые потребности. Однако виктимное поведение жертв становилось тем фактором, который направлял волю преступника на совершение полового преступления.

Таким образом, типология личности преступника, совершившего половые преступления – это классификация группы этих преступников по общим для них признакам, определяющим их сущностную характеристику. При этом разработанные в науке типологии преступников, совершающих половые преступления, способствуют совершенствованию

мер предупреждения преступлений, нарушающих половые отношения между людьми.

Литература:

1. Логунова О.А. Типологические особенности личности и поведения серийных сексуальных убийц // Психолого-педагогические исследования. 2012. № 2.

2. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М., 2015.

3. Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы // Психолого-педагогические исследования 2013. № 4.

4. Эминов Е.В. Сексуальные преступники: криминологический психологический характер // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.

Стефанский Виктор Вацлавович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Кандидат юридических наук Юшина Ю.В.

**К вопросу об общественной опасности непринятия мер
по ликвидации последствий в зонах экологического,
чрезвычайного или стихийного бедствия**

Первостепенным и значимым направлением в деятельности любого государства является защита окружающей среды, создание необходимых условий жизнедеятельности людей.

Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями [1].

Из-за высоких темпов развития техногенной сферы, негативного воздействия антропогенных факторов на состояние окружающей среды, в мире и в России все чаще происходят различные ситуации техногенного, чрезвычайного, экологического или стихийного бедствия.

Катастрофы и явления природного и техногенного характера представляют опасность для жизни и здоровья многих людей, могут причинить и причиняют вред окружающей природной среде, негативно влияют на будущее состояние экологической системы.

Последним примером экологического бедствия в России можно назвать наводнение в Иркутской области, произошедшее в 2019 г. По данным ГУ МЧС России по Иркутской области с 25 июня от наводнения пострадали 83 населенных пункта, под воду ушли 6,7 тыс. жилых домов и 6,8 тыс. приусадебных участков. Из затопленных территорий эвакуировали 2273 человека. При этом от паводка пострадали 744 человека – они получили переохлаждения и травмы различной степени тяжести. 153 жителям потребовалась госпитализация, 591 пострадавшему оказали медпомощь амбулаторно. По сообщениям СМИ в результате наводнения погибли 5 человек [2].

В СМИ и социальных сетях появилась информация, о том, что глава Нижнеудинского района Иркутской области Сергей Худоногов использовал муниципальную технику в первоочередном порядке для осушения своего загородного участка во время наводнения. В отношении чиновника впоследствии было возбуждено уголовное дело по ст. 285 УК [3]. Уволить Худоногова за использование техники в своих целях потребовал вице-премьер и глава правительственной комиссии по ликвидации последствий паводка в Иркутской области Виталий Мутко. Он отмечал, что проверка подтвердила достоверность информации, опубликованной в соцсети. «Единая Россия» также исключила мэра затопленного района из партии за дискредитацию [4].

В рамках заявленной темы исследования возникает закономерный вопрос об общественной опасности действий должностных лиц в случае непринятия ими мер по ликвидации последствий в зонах экологического, чрезвычайного или иного стихийного бедствия.

Анализируя составы экологических преступлений, содержащиеся в главе 26 УК РФ, можно прийти к выводу о необходимости наличия в данном разделе нормы, предусматривающей уголовную ответственность уполномоченных должностных лиц за непринятие мер по ликвидации последствий в зонах экологического, чрезвычайного или стихийного бедствия.

На наш взгляд, общественная опасность данного деяния выражается в том, что вследствие непринятия необходимых мер для ликвидации последствий в зонах экологического, чрезвычайного или стихийного бедствия причиняется вред здоровью людей, фауне и флоре, дополнительным объектом выступают – здоровье и жизнь человека, собственность или другие блага. Предметом преступления являются окружающая среда и составляющие ее компоненты, подвергшиеся экологическому загрязнению.

Объективная сторона преступления характеризуется действием или бездействием, выразившимся в невыполнении, уклонении или ненадлежащем проведении на территории, подвергшейся загрязнению,

восстановительных мероприятий по ликвидации или устранению последствий экологического загрязнения.

Субъект специальный – должностное лицо в обязанности и компетенцию которого входит осуществление мер, направленных на устранение негативных изменений в окружающей природной среде.

Место преступления является зона (территория) экологического, чрезвычайного или экологического бедствия.

Субъективная сторона предлагаемого нами состава преступления определяется психическим отношением лица к последствиям и в целом характеризуется неосторожной формой вины. Должностное лицо в этой конкретной ситуации не только должно было, но и могло надлежащим образом выполнить свои обязанности и тем самым не допустить (предотвратить) вредные последствия. При этом учитываются как объективные внешние условия, в которых находилось данное должностное лицо, так и его субъективные возможности, связанные с профессиональной подготовленностью, опытом, уровнем образования, состоянием здоровья и т. п.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что данное деяние, безусловно, является общественно опасным и отвечает всем признакам преступления, указанным в ст. 14 УК РФ, кроме уголовной противоправности и наказуемости.

В связи с этим представляется целесообразным включение в раздел 26 УК «Экологические преступления» нормы, предусматривающей уголовную ответственность должностного лица за непринятие мер по ликвидации последствий вызванных экологическими, чрезвычайными или экологическими бедствиями.

Литература

1. URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-42-krf>.
2. URL: https://www.znak.com/2019-07-01/navodnenie_v_irkutskoy_oblasti_v_zone_bedstviya_okazalis_doma_i_uchastki_33_tysyach_zhiteley.
3. URL: <https://ura.news/news/1052390351>.
4. URL: <https://www.svoboda.org/a/30055928.html>.

Стеценко Анна Николаевна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат химических наук, доцент Позий В.С.

**Оценка, проверка и использование заключения специалиста как
источника доказательств в современном уголовном судопроизводстве
России**

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению заключения специалиста, его оценке и использованию в процессе расследования, необходимо раскрыть понятие «специалиста». Итак, специалистом может выступать лицо, которое в пределах своей компетенции обладает определенными специальными знаниями, необходимыми для расследования уголовных дел, и которое должностным лицом (например, следователем или судом) привлечено в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве. Познания специалиста во взаимодействии с правоохранительными органами помогают обеспечить всестороннее, быстрое и полное расследование уголовных дел и их рассмотрение в судебном порядке. Положительную роль, при необходимости наличия определенных навыков или познаний в той или иной области, играет тот факт, что специалиста возможно привлечь на любом этапе расследования, что в значительной степени ускоряет процесс установления истины, и этот факт на сегодняшний день очень актуален.

Следует заметить, что заключение специалиста и его показания по вопросам, требующим специальных знаний, ни в УПК РСФСР, ни в УПК РФ (до принятия ФЗ от 4 июля 2003 г. № 92), не рассматривались как самостоятельный вид доказательства. С 2003 г. заключение специалиста становится одним из видов доказательства [1; 2], что дало возможность существенно усовершенствовать формирование доказательственной базы.

Как вид доказательств по уголовным делам, заключение специалиста, являющееся уникальным и незаменимым в тех делах, в которых необходимо мнение специалистов, не имеет утвержденной структуры. Специалисты составляют этот документ, исходя из собственных убеждений, так как нет установленной формы, как, например, у экспертов. В отличие от эксперта, специалист не предупреждается о заведомо ложном заключении. Из всего вышеизложенного следует, что для специалиста допускается свободная форма суждения. Но, несмотря на это, специалиста и эксперта объединяет одна цель – ответить на вопросы, поставленные перед ними сотрудниками правоохранительных органов.

В постановлении Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 [3] отражается факт, что в целях всестороннего и объективного исследования

обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, возможно проведение исследований в области науки, техники и ремесла, а также получение показаний специалистов. В постановлении акцентируется внимание на том, что специалист не проводит исследование, к примеру, вещественных доказательств, а лишь высказывает суждение по поставленным перед ним вопросам. Тем не менее, заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, также как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (ч. 2 ст. 74 УПК) [2]. Эти доказательства, как и любые другие, могут быть приняты или отвергнуты судом. Данный факт играет большую роль в разрешении уголовного дела и упрощении работы следователя, так как заключение специалиста можно использовать на стадии возбуждении уголовного дела.

Следователь (дознатель) нередко испытывают трудности при оценке заключений экспертов, особенно в части примененных методик исследования и обоснованности и достоверности полученных выводов. В этих случаях ознакомление специалиста с заключением судебной экспертизы и на этой основе представление сторонам уголовного судопроизводства своего заключения может оказать неоценимую помощь [4]. Кроме того, суд также может обратиться за помощью к специалисту в соответствующей области знаний для разъяснения вопросов, возникших по заключению эксперта. Данные разъяснения даются в виде показаний специалиста в суде. Такая форма применения специальных знаний имеет несколько положительных моментов. Во-первых, экономия материальных средств, если эксперт, выполнивший экспертизу, проживает в другом городе, а пояснения может дать коллега, проживающий в городе, где проходит судебное заседание. Во-вторых, если суд удовлетворит пояснения, данные специалистом, эксперт не тратит время на командировку. Однако в случае невозможности специалистом дать объяснения по интересующим суд вопросам, необходимо или пригласить эксперта, выполнившего экспертизу, в суд для дачи показаний, или назначить дополнительную экспертизу по возникшим вопросам.

Немаловажным критерием использования знаний специалиста является то, что суждения, консультации последнего могут даваться как в устной, так и письменной форме. Специалиста можно привлекать к участию в осмотре места происшествия, в результате которого следователем может быть получена устная помощь, выражающаяся в суждениях о следах, их связях с другими объектами. В то же время специалист помогает следователю определить виды назначаемых экспертиз, сформулировать вопросы перед экспертами.

В ходе прохождения производственной практики в ОМВД России по г. Евпатории с целью определения степени, качества и конкретных случаев участия специалистов при расследовании преступлений был

проанализирован ряд уголовных дел. Одним из ярких примеров участия и помощи специалистов в расследовании послужило многоэпизодное уголовное дело, находящееся в производстве одного из следователей отдела полиции г. Евпатории. Его суть заключалась в следующем. В период с 19 по 25 июля 2019 г. с помощью отмычки, сделанной из фольги, преступник взламывал дверные замки, проникал в квартиру и осуществлял тайное хищение чужого имущества. Таким способом было осуществлено 6 краж.

В ходе осмотра места происшествия по каждому из эпизодов обнаруживались части самокрутки из фольги или фрагменты фольги в замочных скважинах. С помощью специалиста путем реконструкции способа проникновения стало понятно, что из фольги подозреваемое лицо изготавливало самодельную отмычку, которой в последующем открывало замки. На следующий день после заявления о шестой краже гражданин К. был задержан сотрудниками ППС по причине нахождения в общественном месте в нетрезвом состоянии, после чего ему была назначена административная мера наказания в виде ареста на 5 суток. В это время сотрудник уголовного розыска проводил оперативную сверку по полученным описаниям данного лица от потерпевших, очевидцев, в результате которой было установлено, что данное лицо задержано и находится в СИЗО. В ходе проведения расследования по данному многоэпизодному делу подозреваемый К. неоднократно обращался с требованием провести в отношении него психиатрическую экспертизу по причине наличия у него психического заболевания. Следователем было принято решение о проведении освидетельствования (а не проведение судебно-психиатрической экспертизы), которое было поручено врачам Евпаторийского психоневрологического диспансера. Результаты исследований сотрудников данного учреждения свидетельствовали о полной вменяемости подозреваемого. Таким образом, следователь значительно сэкономил время. Проведение же судебно-психиатрической экспертизы заняло бы несколько месяцев.

Можно сделать вывод о том, что значительная часть успеха при предварительном расследовании напрямую зависит от умения следователя вовремя и правильно использовать заключение специалиста, а также получения от него консультативной помощи, уровня взаимодействия с различными подразделениями правоохранительных органов.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // СПС «Гарант».

4. Позий В.С. Некоторые аспекты сравнительного анализа правового статуса специалиста по УПК РФ и Украины // сб. материалов 9-й Междунар. науч.-практ. конф. Евразийского Научного Объединения «Перспективные направления развития современной науки». М.: ЕНО, 2015.

Сукач Андрей Витальевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Хаваджи Д.Р.

Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, субъекты и их правовой статус

В современном мире общественный контроль является важным элементом развития общества и государства. Его предназначение состоит в обеспечении обратной связи между обществом и государством.

Деятельность правоохранительных органов подлежит объективной оценке и контролю со стороны государства и общества. При осуществлении своей деятельности органы правопорядка стремятся обеспечить общественное доверие и поддержку граждан. В связи с этим в ст. 50 Федерального закона «О полиции» предусмотрена возможность осуществления общественного контроля [2].

Общественный контроль также важен, как и государственный контроль, и прокурорский надзор в отношении органов правопорядка, так как с его помощью осуществляется оптимизация всей системы МВД России. Он также является одним из средств в противодействии коррупции в этой системе. Посредством осуществления общественного контроля формируется и устанавливается взаимосвязь, направленная на разрешение определенных проблем, которые возникают в процессе отношений граждан с государством [9, с. 268].

На основании ст. 33 Конституции РФ граждане обладают правом осуществлять общественный контроль за деятельностью полиции. Пользуясь этим правом, они могут делать личные обращения, а также могут делать обращения в государственные органы как индивидуально, так и коллективно [1].

Таким образом, теоретико-правовое исследование вопроса о правовом статусе субъектов, осуществляющих контроль за деятельностью полиции, является актуальным, что в свою очередь обосновывает необходимость изучения данного вопроса.

Так, основываясь на нормах, которые изложены в ФЗ «О полиции», за деятельностью полиции могут осуществлять контроль не только граждане РФ, а также общественные объединения, Общественная палата РФ, наблюдательные комиссии и Общественные советы.

Нормы ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» определяют их деятельность [3]. Данный Федеральный закон дает им право на проверку в условиях принудительного содержания соответствия относительно обеспечения гражданских прав.

Общественная палата контролирует полицейскую деятельность на основании Федерального законодательства, регламентации которого содержатся в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации», посредством которого она имеет право на: проведение гражданских форумов и иных форм слушаний; выдачу заключения о нарушениях законодательства РФ; проведение экспертиз проектов федеральных законов и т. д.; приглашение руководства МВД на заседания, которые проводит Общественная палата; участие членов Общественной палаты на коллегиальном заседании МВД России; возможность запроса информации о деятельности полиции в Общественную палату.

Кроме этого, субъектом, который контролирует деятельность полиции за счет общественного контроля является Общественный совет. На основании содержания ч. 7 ст. 2 ФЗ «О полиции» предусматривает, что они могут быть созданы как при МВД, так и при территориальных органах общественных советов, призванных обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан РФ, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции [2].

Общественный совет, который является совещательным органом, в своей деятельности основывается конституционными нормами, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также Положением об Общественном совете при МВД России.

В состав совета входят председатель Общественного совета, его заместители, а также секретарь и члены совета, которые принимают участие в его работе на общественных началах. В задачи данного совета включены такие задачи, как: привлечение граждан для реализации и содействия в политике государства по охране общественного порядка, профилактических мер по борьбе с правонарушениями, обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью [6, с. 84].

Данный совет обладает правом на участие в разработке программ, информирование граждан посредством СМИ о деятельности МВД РФ, анализ общественного мнения относительно деятельности МВД РФ, проведение общественного контроля за деятельностью органов ОВД, осуществление общественных экспертиз проектов как федерального законодательства, так и нормативно-правовых актов РФ, которые содержат регламентацию деятельности ОВД.

В процессе своей деятельности Общественный совет в рамках законодательства может делать запрос на получение информации относительно деятельности ОВД об уголовном судопроизводстве, о процессе производства дел об административных правонарушениях, а также о деятельности оперативно-розыскного характера. Помимо того, что Общественный совет может проводить заслушивание информации должностных лиц МВД и его территориальных органов о деятельности ОВД по противодействию преступности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, он также может предлагать пути совершенствования деятельности ОВД. Общественный совет вправе создать комиссию и рабочую группу, представленную руководством ОВД, госслужащими, а также представителями общественных объединений и организаций [7, с. 102].

Общественный совет вправе участвовать в процессе деятельности комиссии ОВД и конкурсных комиссий относительно вопросов замещения вакантных должностей сотрудников ОВД. Кроме этого, данный Общественный совет обладает правом на осуществление мероприятий по содействию сотрудникам ОВД, защищая их права и интересы.

На основании этого мы можем утверждать, что полиция и ее деятельность открыта для общества [8, с. 105].

Таким образом, проблема формирования системы общественного контроля за деятельностью полиции связана с решением задач относительно защиты граждан, их прав и свобод, их собственности, а также с решением задач, связанных с противоправными посягательствами на интересы государства и общества. Общественный контроль за деятельностью полиции является одним из ключевых видов контроля, поскольку он способствует открытости и гласности деятельности ОВД, а также помогает в борьбе с коррупцией, обеспечивает неукоснительное соблюдение прав граждан со стороны сотрудников при выполнении своих должностных обязанностей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // СПС «Гарант».

4. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 // СПС «Гарант».

5. Положение об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 // СПС «Гарант».

6. Гиренко К.Э. Государственный контроль деятельности общественных объединений // Молодой ученый. 2018. № 1.

7. Гришковац А.А. Правовые и организационные проблемы работы общественного совета при МВД России // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 2.

8. Ониани М.Г. Участие гражданского населения в оценке и контроле за деятельностью органов внутренних дел // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. М.: Ваш полиграфический партнер, 2011.

9. Щеголева Н.В. Полиция и общество: система и люди // Молодой ученый. 2013. № 2.

Теребилов Андрей Владимирович,
слушатель 6-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

**Нормативно-правовое обеспечение деятельности
органов внутренних дел Российской Федерации
в обеспечении прав человека: общетеоретическая характеристика**

Одним из приоритетных направлений деятельности ОВД является нормативно-правовое обеспечение прав человека.

Нормативно-правовое обеспечение, выступая составной частью правового обеспечения, представляет собой деятельность, направленную на разработку и принятие правовых норм, которые находят свое внешнее выражение (закрепление) в нормативных правовых актах, а также эффективную реализацию и применение норм, содержащихся в таких актах, с целью создания условий для достижения общественно-значимых задач в определенной сфере общественных отношений [6, с. 28]. В юридической литературе определяется, что рассматриваемый вид правового обеспечения включает в себя материально-правовой и процессуальный блоки [6, с. 29].

Согласно ст. 15 Конституции РФ нормативно-правовому обеспечению свойственна иерархическая система нормативных правовых актов различного уровня: федерального, регионального, местного (муниципального), международного, ведомственного [1].

Основы нормативно-правового обеспечения деятельности ОВД в обеспечении прав человека определены Конституцией России, поскольку она по своей природе является нормативно-правовым актом первичного характера, поскольку содержит юридические предписания, являющиеся отправными началами всей правовой системы государства» [5, с. 16]. В.О. Лучин определяет Конституцию как своего рода несущую конструкцию, на которой строится практически все законодательство [7, с. 79].

Во взаимоотношениях с населением ОВД как составная часть механизма государства руководствуется конституционными установлениями, закрепляющими приоритет прав и свобод человека как высшей ценности, обязанность соблюдать Конституцию и законы [1]. Для ОВД правоприменительное значение имеют, в частности, нормы ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 22 Основного закона.

Отдельные нормы Конституции РФ содержат запреты в деятельности правоохранительных органов, в частности. К примеру, недопустимость любых ограничений в социально-правовом статусе (ч. 2 ст. 19); запрет на применение пыток и насилия (ч. 2 ст. 21); недопустимость вторжения в частную жизнь лица без его согласия (ч. 1 ст. 24); недопущение проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25) и др.

На ОВД, как органы исполнительной власти, распространяется действие статей 76, 90, 104, 105, 115 Конституции РФ, устанавливающих полномочия по принятию нормативных актов [4], а также такие принципы организации и деятельности государственных институций, как: законность, гласность, самостоятельность, гуманизм.

Основные начала взаимоотношений ОВД и личности закреплены в кодифицированных актах федерального уровня: УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ. Так, УК в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина выполняет охранительную и предупредительную функции путем дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, криминализации деяний и пенализации преступлений, посягающих на основные права и свободы человека и гражданина.

Федеральный закон «О полиции» закрепил новую модель полиции как органа правопорядка, основным назначением которого является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина [2]. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает в качестве конечной цели такой деятельности и принципов ее осуществления – обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и

гражданина, а также формирует соответствующий правовой механизм [3]. Ряд иных нормативно-правовых актов федерального уровня в качестве основной задачи деятельности подразделений правоохранительной направленности устанавливает защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Немаловажное значение в деятельности ОВД РФ в обеспечении прав человека играют указы Президента, акты правительства России и ведомственное нормотворчество. Ведомственное нормотворчество занимает самостоятельную позицию по отношению к другим регуляторам жизнедеятельности государства и является неотъемлемой частью правового регулирования, высокая результативность которого определяется научной обоснованностью, целесообразностью и упорядоченностью деятельности.

Подводя итог, необходимо акцентировать, что специфику нормативно-правового обеспечения деятельности ОВД РФ в обеспечении прав человека отражает иерархическая система нормативных правовых актов различного уровня (федерального, регионального, местного (муниципального), международного, ведомственного).

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России: приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 // СПС «Гарант».
5. Алешкова И.А., Власова Т.В., Дуэль В.М. Конституция РФ как особый вид нормативного правового акта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (14).
6. Козбаненко В.А. Правовое регулирование и правовое обеспечение государственного управления: сущность и содержание: уч.-метод. пособие. М., 2002.
7. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.

Тихомаева Вера Сергеевна,
студент 3-го курса Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Евсикова Е.В.

**Проблемы и перспективы принятия нового
Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

Действующий КоАП РФ [1] за все годы его существования претерпевал различного рода изменения, что обусловлено целями оптимизации механизма производства по делам об административных правонарушениях, а также совершенствованию материально-правовых основ административной ответственности. Внесение изменений в нормы КоАП осуществляется на постоянной основе в связи с тем, что общественные отношения постоянно развиваются. Активность процесса внесения поправок и дополнений в КоАП РФ весьма впечатляет. На сегодняшний день общее число федеральных законов, которыми дополнялся или изменялся КоАП, превысило цифру 500, а число поправок, внесенных этими законами, превысило 5 тыс.

В последние годы проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности стали предметом детального анализа. Достаточно сослаться на труды А.Б. Панова [2], С.Д. Князева [3], А.П. Суходолова [4], В.Р. Кисина [5] и др.

Как известно, ранее уже вносились новые проекты КоАП в Государственную Думу РФ, но, к сожалению, они требовали большого количества доработок.

При этом основными являются следующие задачи, которые позволили достичь главную цель – разработать качественный проект нового КоАП РФ:

- развитие и переосмысление основных принципов законодательства об административных правонарушениях в России;
- учет опыта применения и толкования КоАП РФ судами и иными субъектами административной юрисдикции;
- обеспечение стабильности законодательства об административных правонарушениях в России;
- использование зарубежного опыта развития и совершенствования.

В новом КоАП хотелось бы обратить внимание на ряд положительных моментов, которые могут устранить некоторые проблемы в правоприменительной практике и неопределенности в науке [6].

Во-первых, Концепцией нового КоАП предусмотрены полномочия Правительства России, федеральных органов исполнительной власти,

Банка России и Генеральной прокуратуры РФ по изданию нормативных правовых актов в сфере административной ответственности, установив закрытый перечень вопросов, по которым могут издаваться такие акты, и предъявляемые к ним требования. По нашему мнению, данный перечень важен с точки зрения законодательной техники, поскольку наглядно демонстрирует полный спектр сфер деятельности органов государственного управления, которые требуют подзаконного нормативного правового регулирования. В то время как в действующем законодательстве возможность подзаконного регулирования определяется с учетом целесообразности для конкретных сфер материально-правовых или процессуальных отношений в области административной ответственности.

Во-вторых, в новом КоАП будет раскрыто содержание понятия административной ответственности, причем таким образом, чтобы данная дефиниция позволит отделить административную ответственность от других видов юридической ответственности, в частности уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной. Таким образом, в случае его принятия законодателем будет выражена официальная позиция касемо данной дефиниции, что, в свою очередь, позволит разрешить распространенные споры в научной литературе относительно сущности административной ответственности.

Считаем, что административная ответственность – это сложное правовое явление и категория, выступающая, с одной стороны, видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающая присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленная нормами административно-деликтного законодательства РФ и ее субъектов, возникающая вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящая, с одной стороны, в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством РФ и ее субъектов, с другой стороны, обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения.

Еще одним плюсом нового КоАП РФ является вариант законодательной регламентации более широкого числа принципов административной ответственности в сравнении с действующим КоАП РФ, где нашли свое закрепление ограниченное число важнейших принципов административной ответственности. В новом КоАП предлагается закрепить

следующие принципы: вины; презумпции невиновности; недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение; законности (указав, в том числе, недопустимость применения по аналогии норм закона, устанавливающих административную ответственность); справедливости; соразмерности; гуманизма; равенства; ведения производства по делам об административных правонарушениях органом административной юрисдикции на государственном языке РФ; непосредственности и формализации осуществляемого органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях; открытости (гласности) в осуществляемом органом административной юрисдикции производстве по делам об административных правонарушениях; оперативности осуществляемого органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях; самостоятельности принятия решений в осуществляемом органом административной юрисдикции производстве по делам об административных правонарушениях; обеспечения защиты при осуществлении органом административной юрисдикции производства по делам об административных правонарушениях и др.

Отсутствие законодательного закрепления вышеназванных важнейших принципов означает их фактическое несоблюдение на данный момент.

В-четвертых, авторами концепции нового КоАП РФ предложено для закрепления общих требований к формулированию состава административного правонарушения, его объективной стороны, а также в целях конкретизации для разграничения с понятием «преступление» необходимо уточнить понятие «административное правонарушение».

В-пятых, определены понятия различных видов административных правонарушений – длящихся, продолжаемых, однородных, неоднократных и повторных и малозначительных. Отсутствие в действующем административно-деликтном законодательстве соответствующих дефиниций порождало и порождает проблемы в практической деятельности субъектов административной юрисдикции, поскольку официальное толкование отдельных перечисленных терминов содержится только в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7]. Помимо этого, к сожалению, законодатель не дает ни легального определения такой правовой категории, как малозначительность, ни перечисляет составы административных правонарушений, за совершение которых лицо может быть освобождено от административной ответственности.

Еще одним прорывом в новом КоАП является то, что в целях сокращения числа граждан, привлекаемых к административной ответственности в виде наложения административного штрафа, реализации принципа гуманизма, обеспечения превентивной функции

законодательства об административных правонарушениях общим правилом должно стать назначение гражданам административного наказания в виде предупреждения за впервые совершенные административные правонарушения, не являющиеся грубыми, при отсутствии отягчающих обстоятельств. Это является вполне разумным решением, так как такой подход будет соответствовать критериям справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод граждан в зависимости от степени общественной вредности совершенных ими административных правонарушений.

Помимо этого, важным нововведением является то, что для каждой категории административного правонарушения будет свой срок давности. При этом будет учитываться характер и степень общественной вредности правонарушений той или иной категории. Единый срок давности – 2 месяца – был установлен КоАП РСФСР в 1984 г. и сохранялся все время действия данного Кодекса. Ныне действующим Кодексом наряду с общим двухмесячным сроком давности, а при рассмотрении дела судьей он увеличен до трех, сразу был введен срок давности, равный одному году для нескольких отдельных видов административных правонарушений.

Исходя из всего вышесказанного, в заключении хотелось бы отметить, что принятие нового КоАП РФ ввиду наличия ряда существенных улучшений может положительным образом повлиять на правоприменительную практику по привлечению к административной ответственности. По нашему мнению, принятие в перспективе нового КоАП РФ представляется целесообразным и обоснованным.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

2. Панов А.Б. О совершенствовании отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Адм. право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 8. Воронеж, 2013.

3. Князев С.Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2.

4. Суходолов А.П., Московцев А.Ф., Копылов А.В., Фролова Е.Е. Введение в основы системной антикоррупционной профилактики // Криминологический журнал БГУЭП. 2016. № 1 (10).

5. Кисин В.Р. Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное содержание») административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 7.

6. URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwlAY7khO7NAt9EL.pdf>.

7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/.

Токарчук Анастасия Романовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Кашкаров А.А.

К вопросу о необходимости рассмотрения уголовно-правового статуса жилища

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что право на неприкосновенность жилища считается частью права на неприкосновенность частной жизни и является одним из важнейших конституционных прав человека, которое нуждается в существенной правовой защите, что признается на мировом уровне и отмечено во многих международных актах, например, во Всеобщей декларации прав человека [1], а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Также право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции России [3]. Уголовно-правовая защита жилища регламентируется УК РФ, в котором установлена норма, регламентирующая непосредственно уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища [4], а также нормы, предусматривающие проникновение в жилище как квалифицирующий признак, отягчающий наказание, например, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК. Также ст. 139 УК в примечании устанавливает понятие жилища, однако, по нашему мнению, существующего понятия недостаточно, чтобы полностью раскрыть понимание «жилища». При этом небольшого количества существующих исследований также недостаточно для составления однозначного понимания понятия «жилища».

Российская судебная практика является неоднозначной. В приговоре Тихорецкого городского суда от 25 февраля 2015 г. незаконным проникновением в жилище было признано проникновение лица в купе пассажирского поезда, при этом этот же суд в другом приговоре квалифицировал проникновение лица в купе поезда как проникновение в помещение [5].

Руководствоваться исключительно установленными в законодательстве критериями определения жилища не стоит, однако не стоит также прибегать к исключительно субъективной оценке. Необходимо также руководствоваться существующим в мировой практике критерием определения жилища – возможностью обеспечения неприкосновенности частной жизни.

Также на практике существуют проблемы с определением статуса некоторых помещений, которые по факту являются жилыми, однако для этого не предназначенные. Таковыми являются распространенные в

Республике Крым «жилые гаражи». Лица, приобретая себе гараж, либо обустривают уже существующее помещение гаража для проживания, либо делают надстройки, которые также приспособливают.

Необходимо также рассмотреть в таком случае правовой статус апартаментов, которые по факту являются коммерческой недвижимостью, нежилыми помещениями, как указывается в проектной документации, однако на практике приобретаемыми для проживания. При этом речь не идет об апартаментах, используемых в рамках гостиничного дела согласно законодательству РФ: такие помещения однозначно считаются жилыми.

В то же время интересна позиция ЕСПЧ, позволяющая считать жилыми служебные помещения, которые лицо использует не только для исполнения своих профессиональных обязанностей, но и непрофессиональной деятельности.

Литература

1. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «Гарант».
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Матвеев М.С., Чиняева В.А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве // Территория науки. 2016. № 4.

Токарчук Анастасия Романовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Веремьев А.С.

О необходимости совершенствования норм, регламентирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции

Актуальность рассмотрения данного вопроса заключается в том, что большое количество сотрудников полиции РФ на современном этапе развития законодательства, имея детально прописанные полномочия по применению огнестрельного оружия, предпочитают его не применять (бояться), в результате чего их здоровью и жизни часто причиняется вред. Практика показывает, что сотрудники полиции в большинстве своем предпочитают не использовать оружие даже в тех случаях, которые требуют его использования [1–3]. Испытывая сомнения в правомерности

применения огнестрельного оружия, сотрудник полиции в решающий момент может не принять правильного решения или упустить необходимое для его принятия время [4, с. 161]. Поэтому вопрос необходимости совершенствования норм, закрепляющих права, порядок и основания применения сотрудниками полиции оружия имеет особое значение.

Конгресс ООН для определения пределов полномочий должностных лиц, выполняющих функции полиции в разных странах, принял Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [5] (далее – Основные принципы применения силы ООН). Статьей 9 этого международного акта определены основные условия, определяющие возможность применения огнестрельного оружия для поддержания правопорядка, в соответствии с которыми огнестрельное оружие применяется только:

1) в случаях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения;

2) для предотвращения особо опасного преступления, влекущего за собой серьезную угрозу жизни;

3) с целью ареста представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей;

4) когда менее радикальные средства оказываются неэффективными.

При этом преднамеренное применение силы со смертельным исходом допускается лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты человеческой жизни.

Приведенные требования международного права в полной мере отражены в российском отраслевом законодательстве [5], но при этом оно более детально закрепляет процедуру, условия и основания применения огнестрельного оружия, а также запреты на его применение. Фактически такой подход ставит больше барьеров и ограничений для сотрудников полиции, чем предоставляет возможностей, допускаемых международными принципами. Подобная регламентация часто не дает сотрудникам полиции времени для верного принятия решения, ставя под сомнение возможность своевременного реагирования на опасную ситуацию, в которой огнестрельное оружие применить необходимо. Это происходит в результате того, что после факта применения оружия против человека следует долгая и сложная процедура доказывания правомерности такого применения. Причем в таких ситуациях традиционно действует презумпция вины полицейского, из-за чего бремя доказывания правомерности применения оружия ложится на самого сотрудника, который его применил. В итоге сотрудник полиции испытывает страх перед вероятностью применения оружия даже в ситуациях, когда оно

правомерно, из-за боязни оказаться «без вины виноватым», не способным доказать правомерность своих действий.

В правовой системе США и Великобритании Основные принципы применения силы ООН также отражены в полной мере, но при этом, в отличие от РФ, в них не допускается излишняя детализация или избыточные национальные запреты, что существенно снижает сомнения сотрудника полиции в ситуациях, когда возникает необходимость в применении огнестрельного оружия.

В настоящий момент для всех территорий США выделяется только одно общее обстоятельство, при котором сотрудникам полиции разрешено применение огнестрельного оружия: сотрудник правоохранительных органов вправе применить средства, приводящие к смерти, только когда это обосновано и необходимо для защиты себя или других лиц от непосредственной угрозы смерти или серьезных физических увечий [6].

В Великобритании обычные полицейские не носят оружия, однако это не исключает наличия норм, разрешающих им применение огнестрельного оружия при наступлении особых обстоятельств [7]. В этом плане Великобритания схожа с США. Обстоятельством, разрешающим применение огнестрельного оружия, является непосредственная угроза жизни, как самого сотрудника полиции, так и иных лиц. Применение разумной силы предусматривается в случаях предупреждения преступления, либо при производстве законного ареста правонарушителя или подозреваемого, либо во время оказания помощи такому аресту. Применение огнестрельного оружия специальными подразделениями и сотрудниками регламентируется специальным руководством [8].

В рассматриваемых национальных системах права можно выделить также еще несколько преимуществ: в правовой системе США и Великобритании существует презумпция правоты полицейского, которая помогает эффективной реализации норм по применению оружия сотрудниками полиции, так как полицейский не боится долгого процесса доказывания своей невиновности и правомерности применения им оружия; в правовой системе Франции существует специально закрепленная в уголовном законодательстве норма, ч. 3 ст. 431 УК Франции, разрешающая полиции применять оружие даже при массовых скоплениях граждан, то есть фактически являющаяся условием освобождения от уголовной ответственности исключительно для сотрудников полиции [9]; в указанных государствах не предусмотрено запретов или ограничений в вопросе применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в отношении женщин или инвалидов, ведь угроза жизни вполне может исходить и от этих лиц, при этом сотрудником полиции может быть женщина, а защита жизни от опасного нападения главная цель применения оружия.

В виду вышеуказанных преимуществ законодательного закрепления полномочий по применению сотрудниками полиции огнестрельного

оружия, не противоречащих Основным принципам применения силы ООН, предлагаем реализовать следующие меры:

1. Устранить излишнюю детализацию оснований для применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции России в ст. 23 ФЗ «О полиции», а также запретов, не предусмотренных международными нормами. Излишняя детализация и запретительный подход вызывают у сотрудников полиции обоснованные сомнения в ситуациях, когда их быть не должно. Предлагаем ограничить полномочия сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия теми пределами, которые определены в Основных принципах применения силы ООН.

2. Рассмотреть возможность применения в РФ презумпции правоты полицейского, по аналогии с США и Великобританией.

3. Рассмотреть возможность внесения в УК изменений в части установления особого обстоятельства, исключающего преступность деяния, для правоохранительных органов, связанного с выполнением задач и применением огнестрельного оружия при пресечении массовых беспорядков.

Литература

1. Михаль О., Власов Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2.

2. Каплунов А.И. Совершенствование правового регулирования применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Полицейское право. 2006. № 3.

3. Милюков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6.

4. Токарчук Р.Е. Проблемы административно-правового регулирования правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при пресечении преступлений террористического характера // Проблемы государственно-правового строительства: сб. статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017.

5. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml.

5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14801>.

7. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/58/contents>.

8. Manual of guidance on the management, command and deployment of armed officers adopted by ACPO 2011. URL: <http://www.npcc.police.uk/documents/FoI%20publication/Disclosure%20Logs/Uniformed%20Operations%20FOI/2012/093%2012%20%20Att%2001%20of%201%20Management%20Command%20and%20delpyment%20of%20Firearms%20Officers.pdf>

9. URL: <http://constitutions.ru/?p=5859>.

Торосян Анастасия Эдуардовна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок»

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) выступает специфическим видом государственной деятельности уполномоченных органов, которые в процессе реализации своих полномочий так или иначе получают разного рода информацию из различных источников.

Как известно, реализация ОРД осуществляется через предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). В частности, п. 2 ч. 1 ст. 6 указанного закона закрепляет положение о таком ОРМ, как наведение справок. Суть данного ОРМ заключается в получении определенной информации лицом, производящим ОРД.

Одной из форм наведения справок является запрос. Действующее законодательство не содержит нормативное закрепление понятия «запрос». Тем не менее, данный термин неоднократно упоминается как в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так и в смежных нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность оперативных подразделений.

Под содержанием понятия «запрос» как формы реализации ОРМ «наведение справок» учеными понимается следующее. Данное действие имеет обязательный характер, то есть его неисполнение влечет за собой применение тех или иных санкций со стороны государства к лицам, не выполнившим запрос. Помимо этого, запрос выступает официальным обращением, следовательно, должен быть надлежащим образом оформлен, содержать все необходимые реквизиты, а конструкция запроса должна отвечать требованиям официально-делового письма. Запрос как форма реализации ОРМ должен осуществляться специально уполномоченным на то органом, а именно органами и должностными лицами, уполномоченными на осуществление ОРД. В конце концов, запрос должен быть направлен в соответствующие организации или соответствующему должностному лицу, которое обладает необходимой информацией и уполномочено ее предоставлять для достижения целей ОРД. Помимо этого, различные оперативные ситуации могут требовать различной формы направления запроса. В необходимых случаях запрос может быть направлен как в устном, так и в письменном виде. В последнем случае

запрос должен отвечать требованиям соответствующего официального документа [1].

Как известно, запрос может быть направлен в письменной форме, однако в рамках ОРМ «наведение справок» допускается также и устная форма его выражения. Так Д.В. Кольцов утверждает, что устная форма запроса имеет место при благополучных оперативно-тактических ситуациях, когда оперативный сотрудник имеет доступ к информации, а также при реализации целевых ОРМ по защите определенных лиц от противоправных посягательств [1].

Запрос, как юридический документ, который направляется в ходе проведения ОРМ «наведение справок» в письменной форме, обязывает оперативных сотрудников соблюдать определенные требования, предъявляемые к данному виду организационно-распорядительной документации в системе МВД России. Пункт 48 приказа МВД России от 20.06.2012 № 615 [2] устанавливает, что служебными письмами оформляются инициативные документы по вопросам компетенции ОВД. Исходя из данного положения, инициативные письменные запросы, направляемые оперативными сотрудниками в ходе реализации ОРМ «наведение справок», должны составляться с учетом требований, предъявляемых в системе МВД России к оформлению служебных писем.

В структуре запроса в письменной форме, направляемого в ходе реализации ОРМ «наведение справок», основным элементом является обоснование. Под обоснованием понимаются те конкретные обстоятельства, которые требуют получения той или иной информации, запрашиваемой при направлении запроса, и без которой не представится возможным проведение того или иного ОРМ. В обосновании могут содержаться ссылки на законодательные и иные нормативные акты, организационно-правовые документы, так как организация не имеет права запрашивать сведения, не обусловленные ее функциональной деятельностью [3]. Нужно обратить внимание, что грамотное обоснование запроса является ключевым условием его исполнения обладателем информации, а также признания его законным и обоснованным, в рамках ведомственного, прокурорского и судебного контроля.

Перечень сведений, которые запрашиваются, должен отражаться во второй (заключительной) части запроса. Учитывая возможность использования результатов ОРД, полученных в рамках рассматриваемого ОРМ в качестве источника доказательств, которые могут быть проверены в условиях уголовного судопроизводства, текст письма должен конкретизировать, что запрашиваемые сведения должны быть предоставлены обладателем в виде документированной информации, под которой в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимается такая информация, которая зафиксирована на материальном носителе, имеющем все

необходимые реквизиты, с помощью которых можно определить данную информацию либо материальный носитель такой информации в установленных случаях [4].

Одним из наиболее проблемных вопросов, касающихся проведения ОРМ «наведение справок», является срок ответа на запрос, направляемого в рамках данного ОРМ. Отметим, что, хотя в ст. 12 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» [5] и установлено, что письменные обращения, направленные в государственные учреждения, органы местного самоуправления либо должностному лицу, должны быть исполнены в течение 30 дней со дня поступления такого обращения, однако данные ситуации не всегда применимы в ходе реализации ОРД. В связи с этим вопрос законодательного закрепления срока ответа на запрос в рамках проводимых ОРМ все еще остается открытым и требующим внимания.

В настоящее время владельцы информации, руководствуясь различными соображениями, в некоторых случаях отказываются предоставлять соответствующую информацию, мотивируя свои действия отдельными положениями закона об ограничении распространения определенных видов информации, техническими и юридическими ошибками при обработке запросов и просто игнорируя юридические требования оперативных подразделений полиции.

Законодательный механизм реализации права субъектов ОРД на направление в рамках ОРМ «наведение справок» запросов закреплен в ч. 2 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающей обязанность исполнения физическими и юридическими лицами законных требований органов, осуществляющих ОРД. Часть 3 данной статьи устанавливает, что неисполнение соответствующих требований должностных лиц субъектов ОРД влечет соответствующую юридическую ответственность [6].

Например, администрацией Омского муниципального района был получен запрос УЭБиПК УМВД России по Омской области о предоставлении сведений о расходовании бюджетных средств Администрацией Магистрального сельского поселения в связи с необходимостью проведения оперативно-розыскных мероприятий и на основании ст. 13 ФЗ «О полиции» и статей 6, 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». 15 октября 2015 г. Администрацией Омского муниципального района в УЭБиПК направлен ответ, согласно которому в связи с несоответствием запроса требованиям пункта 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» отсутствует возможность рассмотрения данного запроса по существу. После вторичного отказа старшим оперуполномоченным отдела УЭБиПК УМВД России по Омской области в отношении главы Омского муниципального района был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном

ст. 19.7 КоАП РФ, в связи с непредставлением запрашиваемых сведений, необходимых для проведения оперативно-розыскных мероприятий [7].

Таким образом, направление запросов в ходе реализации ОРМ «наведение справок» имеет определенные сложности на практике. Достаточно часто владельцы отказываются предоставлять соответствующую информацию, иногда даже немотивированно игнорируя юридические требования оперативных подразделений полиции. В данных условиях особенно важно соблюдать законодательные требования к оформлению письменных запросов, а также нормативно закрепить сроки ответа на запрос. Немаловажным является грамотное разъяснение ответственности за невыполнение данного запроса, так как он является официальным, а также изложить все обстоятельства, на основании которых запрос будет легитимным и обоснованным.

Литература

1. Кольцов Д.В. Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» (на примере подразделения ЭБиПК МВД России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78).

2. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 // СПС «Гарант».

3. Делопроизводство: Образцы, документы. Организация и технология работы. Более 120 документов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.К. Корнеева, В.А. Кудряева. М.: ТК Велби, Проспект, 2004.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

7. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 17 февраля 2016 г. по делу № 12-82/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hrzfs9N8x9QO/>

Труфанов Алексей Андреевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Торопов С.А.

Тактические особенности проведения обыска с целью обнаружения предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота)

Специфика проведения следственных действий определяется исходя из имеющихся информационных данных и следственной ситуации, сложившейся на данном этапе. Когда идет речь о совершении преступлений, орудием или предметами которых стали вещества или предметы, изъятые из оборота (ограниченного оборота), то одним из первых следственных действий после задержания подозреваемого является обыск, который, по большей части, проводится незамедлительно. Деятельность на первом этапе, по подготовке следственного действия, и на последующих этапах следует осуществлять в соответствии с установленным порядком и методическими рекомендациями.

При подготовке к проведению обыска у лиц, совершивших преступление, орудием или предметами которого стали вещества или предметы, изъятые из оборота (ограниченного оборота), следует учитывать возможность одновременного проведения обысков в нескольких местах [4, с. 6]. Это может быть место работы, жительства, проведения досуговых мероприятий обыскиваемого. Количество обысков зависит от складывающейся обстановки, их проведение в некоторых случаях предполагает создание нескольких поисковых групп (по сложным уголовным делам и большом количестве обыскиваемых). Проведение обыска сотрудниками правоохранительных органов одновременно в нескольких местах исключает возможность уничтожения преступниками вещественных доказательств либо изменения места хранения последних.

Сущность рассматриваемого следственного действия определяется целями обыска, личностью обыскиваемого лица, объектом обыска, отыскиваемыми веществами и предметами, а также приемами их сокрытия. Тактика рассматриваемого следственного действия, в свою очередь, зависит непосредственно от времени суток, времени года, в том числе, от места, где он проводится, подготовленности, вооруженности обыскиваемых лиц и других факторов. Обыск, как правило, начинается с проведения личного обыска, ведь вещества или предметы, изъятые из оборота (ограниченные в нем) могут быть найдены в предметах, находящихся при человеке, на его одежде, на теле и в его полостях [3, с. 26].

Также на подготовительном этапе важно правильно определить круг участников обыска с учетом условий места проведения следственного

действия, обыскиваемой площади, количества человек, специфики возможных мест хранения отыскиваемых предметов и веществ или вероятных попыток их уничтожения. Потому целесообразно привлечение специалистов со служебно-розыскной собакой, также лиц, использующих специальную технику поискового назначения, медицинского работника и других лиц, необходимых в сложившейся следственной ситуации. Служебные собаки предоставляют возможность быстро и качественно осуществлять поиск на достаточно большом расстоянии (до 10 м) наркотических средств, взрывчатых веществ, взрывных устройств, смазочных материалов [5, с. 35–47].

На рабочем этапе важно не упустить из виду признаки, указывающие на наличие тайников, в которых сокрыты отыскиваемые сотрудниками предметы. При этом обращать внимание и изымать необходимо не только непосредственно отыскиваемые предметы и вещества, а также на их части, приспособления для изготовления, отливки, схемы, чертежи, рисунки, техническую литературу, записные книжки с адресами, телефонами, пометками и другой информацией, связанной с объектом обыска [2, с. 123].

К потенциальным местам оборудования тайников можно отнести: 1) полости в проемах, перегородках, подоконниках, мебели, антресолях, карнизах, накладных планках, ставнях, ручках и коробках; 2) устройство распределения электроэнергии, его проводочной сети, антенны телевизионного устройства, выключатели, розетки, звонки, холодильник и продукты, находящиеся в нем, в охлаждающих и отопительных системах; 3) под ковровым покрытием, паркетными досками, в постельном белье, в матрасах, в грязном белье, детских игрушках, кроватках, колясках, люльках, в ножках мебели; 4) в кухонной посуде, технике, в пищевых продуктах, в мусорном ведре; 5) под ванной, раковиной, биде, унитазом, светильниками, сушильными приспособлениями; 6) в упаковках от лекарств, в аптечном ящике, коробке, средствах женской гигиены, косметических средствах и коробках от них и т. д. [6].

Также для сокрытия оружия, наркотических средств, драгоценных камней и других веществ или предметов, изъятых из оборота (ограниченного оборота), могут использоваться пристройки, технические, подвальные помещения [1, с. 55]. В случае обнаружения предметов или веществ, представляющих интерес, последние фиксируются с помощью фото (видео), причем не только сами объекты, но и места, где они были обнаружены, их особенности.

Вдобавок к вышесказанному следует сказать, что во время проведения обыска с целью отыскания веществ или предметов, изъятых из оборота, надо подвергать анализу поведение собственников обыскиваемых помещений, обыскиваемых лиц. Целесообразно для реализации этой цели выделить сотрудника, который не принимает участие непосредственно в поисковых действиях. Обозначенные меры необходимо принимать для

избегания нападения на сотрудников правоохранительных органов, попыток побега с места обыска, уничтожения отыскиваемых объектов.

Таким образом, результативность проведения обыска с целью отыскания предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота) во многом зависит от слаженности действий членов поисковой группы, умения использовать тактические рекомендации в зависимости от сложившейся ситуации на месте следственного действия.

Литература

1. Кудряков И.В. Актуальные вопросы производства обыска. Рязань, 2012.
2. Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32).
3. Россинский С.Б. Допустим ли упрощенный порядок принятия решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления? // Российский следователь. 2016. № 17.
4. Сысенко А.Р. Особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник СИБИТа. 2014. № 1 (9).
5. Журба О.Л., Торопов С.А. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: уч.-метод. пособие. Симферополь: ДИАЙПИ, 2019.
6. Сапрунов А.Г., Данильян Э.С. Специфика производства обыска при проверке розыскных версий // Общество и право. 2011. № 3 (35).

Федоров Денис Сергеевич,

слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Теоретико-правовые проблемы противодействия организованной преступности

В настоящее время для РФ характерен высокий уровень криминализации различных сфер общества, что обуславливает принятие четких мер борьбы с данным явлением. Преступные организации затрагивают не только количественный рост преступности, но и качественную сторону, в частности, превращаясь в проблему повседневности, генерируя новые проявления. Исходя из сказанного, рассматриваемая тема является как никогда актуальной на сегодняшний

день, требуя необходимость поиска новых путей для эффективной деятельности государственных органов в данной сфере. Созданные институты противодействия организованной преступности не могут в полной мере обеспечить коренной перелом для эффективной защиты государства от преступных посягательств ОПГ.

Изначально хотелось бы обратить внимание на одну из проблем – это отсутствие четко регламентированного понятия «организованной преступности» на теоретическом и законодательном уровнях. Безусловно, термин представляется крайне сложным многофакторным социальным явлением, возникновение которого тесно связано с различными социальными процессами и институтами. Подобная многоаспектность и отсылает множество ученых и теоретиков к невозможности формулировки единой терминологии по вопросу, а подробная характеристика возможна только при комплексном подходе с иными отраслями наук (социологии, психологии и др.) [1, с. 151–154]. В данный момент понятие крайне обширно и включает в себя совокупность свойств: признаки, составы преступлений, формы проявления.

Наиболее актуальными из всех существующих определений являются точки зрения таких авторов, как С.А. Степанчикова и А.С. Емельянова. Согласно первой точке зрения, организованная преступность – это противоправная деятельность различных преступных организаций, степень организованности которых раскрывается через призму отдельных видов преступных формирований: организованные преступные группы, сплоченные организованные группы (организации) и их объединения и преступные сообщества [2, с. 61–63]. В соответствии со второй, организованная преступность – это явление, которое выражается в существовании преступного сообщества и осуществляемой таковым преступной деятельности общерегионального и межрегионального характера, характеризующаяся связью преступных групп и направлений деятельности в замкнутую большую социальную группу [3, с. 5].

Возвращаясь к теме исследования, законодательная база по данному вопросу также несовершенна ввиду избыточности правовых норм. Такая позиция оказывает влияние на нестабильность судебной-следственной практики в данном вопросе в разрезе квалификации деяний. Анализ УК РФ позволяет разделить составы преступлений за организованную преступность на две группы: создаваемые для совершения преступления (статьи 209, 210 и 282.1) и без цели создания (статьи 208, 239) [4]. В то же время согласно ч. 5 ст. 35 УК незаконное вооруженное формирование является преступлением, совершенным организованной группой, тем самым, должно иметь определенные преступные цели создания и функционирования такового. Поскольку законодатель не предусмотрел этого, очевидна нестыковка между положениями Общей и Особенной частей УК [1].

Наряду со сказанным, существуют также недоработки юридической техники. Так, в более чем половине составов преступлений, ответственность за которые предусматривается наравне с таким квалифицирующим признаком, как групповое соучастие (или часть из них). Более того, при соединении квалифицирующих признаков на одном уровне не только нивелируется общественная опасность существующих форм соучастия, но и не исполняются в полной мере обязанности правоохранительных органов при раскрытии преступлений. Так как квалификация деяния не меняется от установления форм связей между виновными лицами, то правоприменитель не стремится к полному раскрытию преступления [5, с. 119–122].

В борьбе с организованной преступностью огромное значение имеют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. В.С. Овчинский утверждает, что при оперативно-розыском воздействии ставится задача в любых формах (оперативном поиске, оперативной проверке, оперативной профилактике), в любой ситуации искать признаки организованной преступной деятельности, определять ее масштабы, участников, изучать их связи.

В оперативно-розыскной тактике борьбы с организованной преступностью обостряются проблемы наступательности, полноты, объективности сбора информации и особенно конспирации, то есть реализации важнейших принципов оперативно-розыскной деятельности. В целом, оперативно-розыскная работа, особенно внедрение лиц в состав преступной организации, является практически единственным эффективным методом борьбы с организованной преступностью, в частности интернационального характера, поскольку можно выявить максимальную информацию о деятельности ОПГ, ее планах, союзниках и противниках, общем ее состоянии [6]. Но одной из проблем при борьбе с организованной преступностью является невозможность раскрытия данных группировок. Зачастую, лидеров в таких организациях намеренно скрывают и под ответственность попадают «низшие» участники формирований, тем самым, привлечение к ответственности руководителей с целью ее полной ликвидации практически невозможно. В качестве примера можно указать, что 64% следователей отмечают тенденцию привлечения к ответственности именно исполнителей преступления. Так, только в 20% преступлений удается выявить организатора преступной группы, 4% – наводчики, 6% – лица, занимающиеся транспортом и различными техническими средствами [7, с. 361–363]. Подобная «неполная» раскрываемость влечет неоднократное повторение преступлений, что в совокупности влияет на безопасность РФ.

В качестве проблемы в сфере изучения организованной преступности следует отметить незаконную миграцию, которая на сегодняшний день становится важнейшей проблемой современного мира.

В данной связи важно отметить, что порой единственным доказательством считаются результаты оперативно-розыскной деятельности, что перенаправляет нас к одной из проблем в рамках их использования в уголовном судопроизводстве в целом. Согласно ст. 89 УПК РФ использование результатов ОРД в доказывании не допускается, если они не отвечают законодательным требованиям [4]. Тогда как решение задач оперативно-розыскной деятельности в сфере организованной преступности на основании ст. 2 ФЗ «Об ОРД» [6] проистекает в условиях и с учетом особенностей среды функционирования конкретного ОВД (оперативного подразделения). Несовершенство системы управления миграционными процессами на сегодняшний день проявляется в наличии огромного количества незаконных мигрантов, что способствует общему росту организованной преступности.

Помимо сказанного, нейтрализация незаконной миграции, равно как и снижение ее активности, как одна из основных задач ОРД лежит в русле задачи по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию преступлений, и усилению борьбы с наиболее распространенными видами преступлений, осложняющими оперативную обстановку в стране. В связи с чем необходимо активизировать оперативный поиск по сбору, хранению и использованию оперативной информации о незаконных мигрантах, их сосредоточении; усилить оперативное проникновение в нее за счет своевременного и эффективного использования всего арсенала оперативно-розыскных мероприятий, более эффективного использования возможностей оперативной разработки по нейтрализации криминальных «авторитетов» и лидеров преступных организаций и сообществ этнической направленности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблематика данного вопроса изучается на протяжении длительного времени и до сих пор находится в центре внимания большинства дискуссий. Организованная преступность имеет огромное количество проявлений, что порождает особую криминальную ситуацию, требующую неотложно принятых мер со стороны законодателя, а также значительных материальных ресурсов на улучшение деятельности правоохранительных органов. Одной из причин, сложившейся ныне ситуации в сфере борьбы с организованной преступностью, является недостаточная научная проработка проблемы, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии этой борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно-розыскной концепции и соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению организованной преступной деятельности.

В целом можно отметить, что минимизация уровня организованной преступности на сегодняшний день возможна, но только при условии комплексного подхода к ее разрешению. Неоднократно в Государственную Думу РФ вносился проект федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», в связи с чем хотелось бы отметить

целесообразность и важность его принятия для улучшения качества и эффективности борьбы с данным видом преступности. Считается, что законодательное урегулирование позволило бы хотя бы частично решить развитие иных проблем, вытекающих из данного явления без порождения новых сфер жизнедеятельности государства и общества как наиболее уязвимых точек для преступлений.

Литература

1. Янковский Д.А. Ответственность участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6.
2. Степанчикова С.А. Криминология: учеб. пособие. М.: МИЭМП, 2010.
3. Емельянов А.С. Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Вопросы организованной преступности и борьбы с ней. М., 1993.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Янковский Д.А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Ибрагимов И.И. Организованная преступность (группировки, организации), методы борьбы // Молодой ученый. 2018. № 21.

Хасанов Ридван Шевкетович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Особенности выявления экстремизма в молодежной среде

Экстремизм в настоящее время продолжает оставаться актуальной проблемой как для РФ, так и всего мирового сообщества.

Несмотря на широкое освещение в литературе различных аспектов, посвященных феномену экстремизма, проблемы выявления и устранения причин и условий экстремистских проявлений, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, минимизации и ликвидации его последствий требуют дальнейшего исследования.

Количество преступлений экстремистской направленности незначительно в сравнении с общим количеством совершаемых на территории РФ преступлений, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом [1].

На заседании, посвященном итогам оперативно-служебной деятельности ОВД за 2018 г. и планам работы на 2019 г., в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин в числе нерешенных проблем отметил и противодействие экстремизму: «ОВД должны жестко пресекать деятельность радикальных группировок, вместе с общественностью, с органами власти на местах предупреждать конфликты на этнической и религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия и нетерпимости, в том числе, а может, прежде всего, в молодежной среде. При этом важно концентрировать усилия на выявлении наиболее опасных преступлений экстремистской направленности, нужно видеть, откуда исходит реальная угроза, реальная опасность, а не «накручивать» статистику за счет дел, для которых нет веских оснований» [2].

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что зачастую участниками преступлений экстремистской направленности является молодежь. В условиях популяризации культа насилия, обесценивания человеческой жизни, распространения деструктивного контента молодежная среда стала благоприятной «почвой» для распространения экстремистских настроений и рекрутирования новых членов экстремистских организаций. Вовлечение в эти процессы представителей молодого поколения создает угрозу безопасности РФ, так как именно молодежь в недалеком будущем займет место во всех институтах гражданского общества нашего государства. Увеличение количества населения, разделяющего взгляды экстремистских организаций не оставят в нашем обществе места для диалога и традиционного разрешения проблем в рамках закона.

По роду деятельности именно полиция соприкасается с зарождением экстремистских взглядов, выявлением экстремистских преступлений, а также их предупреждением. В числе обязанностей полиции, перечисленных в Федеральном законе «О полиции» перечислена и обязанность принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан [3].

В настоящее время при осуществлении противодействия экстремизму в молодежной среде актуальным остается вопрос комплексности, оперативности и системности, то есть успешным данное

направление работы может быть лишь в тесной взаимосвязи всех субъектов профилактики и оперативного обмена информацией, тщательного мониторинга оперативной обстановки, своевременного реагирования на экстремистские проявления на территории обслуживания, контроля за лицами, в отношении которых имеется информация о совершении (подготовке) деяний экстремистской направленности или которые ранее привлекались к административной или уголовной ответственности за совершение таких деяний, иных лиц, представляющих оперативный интерес.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» при осуществлении противодействия экстремизму в приоритетном порядке необходимо принимать профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Залог успешного противодействия экстремизму в молодежной среде – это слаженная работа всех подразделений и служб ОВД. Усилий подразделений по противодействию экстремизму явно недостаточно, так как основной поток информации формируется именно в территориальных ОВД. Именно подразделения территориальных органов, такие как подразделения уголовного розыска, УУП и ПДН непосредственно осуществляют контроль оперативной обстановки и должны принимать участие в выявлении преступлений экстремистской направленности. К сожалению, в настоящее время противодействие экстремизму в молодежной среде на местах организовано недостаточно и требует совершенствования. Рассмотрим некоторые важные аспекты деятельности указанных подразделений при выявлении экстремизма в молодежной среде.

К сожалению, приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 не наделяет участковых уполномоченных полиции отдельно полномочиями по противодействию экстремизму в молодежной среде. Однако кому же, как не УУП при осуществлении профилактического обхода закрепленного административного участка обращать внимание и оперативно реагировать на признаки экстремизма. Ввиду чего, при несении службы на административном участке УУП при проведении профилактического обхода должен уделять особое внимание качественной проверке имеющейся информации о лицах, занимающихся производством, распространением или хранением экстремистских материалов.

Осуществляя индивидуальную профилактику, повышенное внимание уделять лицам:

– освобожденным из мест лишения свободы и имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение преступлений экстремистского характера, лицам, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы или с отсрочкой исполнения наказания;

– совершившим административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических, спортивно-массовых, культурно-массовых, религиозных и иных общественно-значимых мероприятий, в том числе и лица, совершившие новый состав административного правонарушения «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Данный состав имеет особое значение, так как для квалификации деяния по ст. 282 УК РФ необходима административная преюдиция;

– входящим в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, относящие себя к числу футбольных фанатов, приверженцы различных субкультур и т. д.;

– проживающим на территории обслуживания иностранцам и лицам без гражданства, получившим временную регистрацию или находящимся с нарушением порядка пребывания на территории РФ.

При нахождении перечисленных лиц на учете и перемене места жительства (пребывания) лица, УУП в установленном порядке незамедлительно обеспечить обмен информацией и имеющимися материалами с заинтересованными органами и службами, представителями других субъектов системы профилактики. Исключить случаи необоснованного снятия перечисленных категорий лиц с профилактического учета.

При несении службы на административном участке УУП также необходимо осуществлять контроль оперативной обстановки на территории образовательных учреждений, расположенных на территории обслуживания с внесением непосредственному руководителю предложений по повышению эффективности профилактической деятельности на территории образовательного учреждения. При работе с образовательными организациями обеспечить четкое взаимодействие администраций учебных заведений, молодежных общественных организаций с сотрудниками правоохранительных органов в организации совместных мероприятий, и в первую очередь, в оперативном обмене информацией о лицах и фактах, свидетельствующих о каких-либо экстремистских проявлениях в образовательном учреждении.

В выявлении экстремизма в молодежной среде наряду с УУП важную роль играет и такой субъект профилактики, как ПДН.

С целью предупреждения распространения террористических и экстремистских идей среди молодежи, возрождения традиций патриотизма и разработки новых подходов в решении вопросов нравственного и патриотического воспитания молодежи сотрудникам ПДН необходимо организовывать и проводить лекции по соответствующим темам в учебных

заведениях с привлечением представителей духовенства, различных ведомств и общественных организаций.

ПДН должны получать информацию о группах несовершеннолетних антиобщественной направленности на территории обслуживания и при наличии оснований обеспечить постановку их на учет и проведение с ними работы. Особое внимание уделять проведению индивидуально-профилактической работы с учащимися, допускающими совершение антиобщественных действий, причисляющими себя к неформальным молодежным объединениям противоправной направленности, а также их родителями или иными законными представителями, отрицательно влияющими на несовершеннолетних. Обеспечивать принятие качественных мер по переориентации и разобщению групп несовершеннолетних, в отношении которых имеется информация о наличии экстремистских настроений, пресечению фактов отрицательного влияния на несовершеннолетних со стороны их лидеров.

В рамках осуществления профилактики обеспечить своевременный обмен имеющейся информацией и взаимодействие с сотрудниками других заинтересованных подразделений территориального органа МВД России, представителями других субъектов системы профилактики, подразделениями по противодействию экстремизму.

Представители деструктивных организаций и движений используют Интернет в целях разжигания межнациональной, расовой и религиозной вражды, создания информационных порталов, искажающих новости и формирующих «нужное» общественное мнение. Наибольшей популярностью в молодежной среде пользуются социальные сервисы – «Google», «YouTube», «Одноклассники.ру», «ВКонтакте», «Mail.ru», «Facebook» и др., позволяющие быстро распространить идеи, текстовые, аудио, видео материалы экстремистского характера среди многомиллионной аудитории пользователей. В связи с чем сотрудниками полиции на постоянной основе должен осуществляться мониторинг информационных потоков в сети Интернет с целью выявления лиц и организаций, размещающих в социальных сетях публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, распространяющих материалы экстремистского содержания, признанных судами РФ экстремистскими и внесенными в Федеральный список экстремистских материалов, либо вербующих для участия в боевых действиях в военных конфликтах других государств, а также для сбора информации и анализа о проявлениях расовой, этнической и религиозной дискриминации. Однако и это направление деятельности в настоящее время требует совершенствования.

В целом выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности в молодежной среде является приоритетным направлением деятельности ОВД. Несмотря на то, что противодействие

экстремизму урегулировано на законодательном уровне и ведомственными нормативными актами, практика показывает, что территориальные ОВД не стремятся выявлять такого рода деяния, а при рассмотрении сообщений, поступивших в дежурные части, не устанавливают признаки экстремизма, не получают оперативно-значимую информацию, не анализируют угрожающие факторы в развитии оперативной обстановки.

Выстраивая работу по противодействию экстремизму, необходимо учитывать динамичность экстремистских проявлений, тщательное сокрытие следов и серьезное противодействие раскрытию и расследованию преступлений со стороны членов экстремистских групп, их высокую конспирацию, уход в Интернет-пространство. Ответом на экстремистские угрозы могут быть только оперативные действия со стороны сотрудников полиции при умелом и слаженном взаимодействии заинтересованных служб.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».
2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>.
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Хрустова Анастасия Анатольевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Смолина М.М.

Органы дознания: актуальные вопросы теории и практики

В статье рассматриваются проблемы теоретической составляющей деятельности органа дознания, что неблагоприятно влияет на его практическую деятельность.

В своей работе мы хотим поднять проблему, которая, по нашему мнению, требует особого внимания в уголовно-процессуальном законодательстве.

К сожалению, органы дознания в своей деятельности сталкиваются с некоторыми неточностями и противоречиями в нормах (статьях) УПК, что мешает их нормальному функционированию.

Для начала следует определиться, кто относится к органам дознания. Согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся: ОВД и

входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; органы ФССП; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы [1].

Предлагаем остановиться на проблемах, возникающих непосредственно у дознавателей. Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК. Дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно [2]. Дознание вправе осуществлять дознаватели ОВД, дознаватели пограничных органов ФСБ, дознаватели органов ФССП, дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, следователи СК, дознаватели таможенных органов. То есть дознание производится не только дознавателями, но и следователями СК в исключительных случаях.

Так, согласно п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК прокурор имеет возможность изъять уголовное дело у органа дознания и передать его следователю. Однако он может передать уголовное дело любому следователю, а дознание производить уполномочены только следователи СК. То есть это приводит к противоречию норм ч. 3 ст. 151 УПК РФ и п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. И не совсем понятно, как правильно считать расследование уголовного дела в форме дознания или в форме предварительного следствия. Однако согласно п. 41 ст. 5 и ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователь ведет предварительное расследование только в форме предварительного следствия. Что противоречит не только вышеуказанным нормам, но и п. 8 ст. 5 УПК РФ, где указано, что дознание вправе производить не только дознаватель, но и следователь.

Было бы целесообразно исключить следователя из лиц, производящих дознание, что помогло бы избежать недоразумений, связанных с правильностью определения формы предварительного расследования и компетентности его рассмотрения, а также это позволит избежать нарушения закона.

В уголовно-процессуальном законодательстве полномочия органа дознания выполняют: орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель. Однако начальник подразделения дознания несколько ограничен в своих полномочиях, как дознаватель по сравнению с подчиненными, что можно узнать, обратившись к статьям 145 и 146 УПК РФ.

Он не обладает полномочиями принятия решения по результатам рассмотрения сообщения и другими полномочия дознавателя в полном объеме, хотя в ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ определена такая возможность. То есть необходимо внести изменения в статьи 145 и 146 УПК РФ.

Также актуальной проблемой является срок производства дознания. Законодательством установлены 2 формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание. Дознание производится в более сжатые сроки, чем предварительное следствие. Так и происходит, однако если рассматривать максимальный срок дознания (до двенадцати месяцев), то это уже свидетельствует о том, что дознание не производится в кратчайшие сроки, а выходит на один уровень по срокам с предварительным следствием. А значит затраты, связанные с производством дознания, превышают ущерб, причиненный самим преступлением. Поэтому считаем целесообразным уменьшить максимальный срок дознания по ч. 5 ст. 223 УПК РФ до 6 месяцев, а по ч. 4 ст. 223 УПК РФ до 3 месяцев при невозможности рассмотрения уголовного дела в данные сроки необходимо продолжить его рассмотрение в форме предварительного следствия с передачей его следователю.

Также считаем необходимым упростить систему доказывания по уголовным делам, подследственным органу дознания. Так как дознание считается упрощенной формой предварительного следствия, считаем достаточным, чтобы орган дознания лишь устанавливал и фиксировал факт совершения преступления, а после направлял собранные материалы мировому судье, который должен будет принять окончательное решение.

Таким образом, следует сделать вывод, что законодательство в сфере регламентации деятельности органов дознания требует внесения изменений в ч. 3 ст. 151, п. 11 ч. 2 ст. 37, п. 8 ст. 5, статьи 145 и 146, ч. 4 ст. 223, ч. 5 ст. 223 УПК РФ, чтобы дознание производилось непосредственно дознавателями, начальник подразделения дознания владел в полном объеме полномочиями дознавателя, а срок дознания был меньше срока предварительного следствия. Это, по нашему мнению, будет способствовать более быстрому, объективному и справедливому расследованию уголовного дела органом, производящим дознание.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для вузов / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова. М.: Изд-во Юрайт, 2017.
3. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ф.К. Зиннуров [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

Хурса Алексей Сергеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Еремеев Д.В.

Некоторые способы мошенничества в сфере строительства

На сегодняшний день в РФ повсеместно осуществляется строительство различных масштабов, из последних грандиозных строек это: олимпийские объекты для Зимней Олимпиады в Сочи 2014 г.; футбольная инфраструктура в 11 городах России для проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г.; газопровод «Сила Сибири», «Турецкий поток»; ну и, конечно же, стоит упомянуть строительство аэропорта имени И.К. Айвазовского в г. Симферополе, Крымского моста и автомобильной дороги «Таврида». Однако не стоит забывать, что повсеместно во всех городах России происходит строительство многоквартирных домов, зачастую частными строительными компаниями, благоустройство парков, скверов, различные восстановительные работы зданий, которые обветшали за годы существования и т. п.

Раз существуют строительные работы, то и создаются различного рода строительные фирмы для реализации этой деятельности, которые могут, как осуществлять свою деятельность вполне законно и ответственно перед своими заказчиками, но и быть не до конца честными или вовсе уклоняться от своей деятельности путем мошеннических действий. Исходя из вышесказанного, стоит разобрать некоторые виды мошенничества, которые смогут подойти к различным видам строительства.

Прежде чем приступить к видам мошенничества, стоит сказать, что под способом преступления следует понимать систему определенных действий преступника, которые объединены единым замыслом по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов [1, с. 25].

В строительстве чаще всего мошенники присваивают расходные материалы и топливо, как правило, присвоение товарно-материальных ценностей (ТМЦ), происходит следующими способами: методом подделки кассовых и товарных чеков, накладных на приобретение ТМЦ или подмены этих документов на документы, в которых ТМЦ указаны в меньшем количестве; путем завышения количества использованных ТМЦ; списание расходных материалов, которые не могут быть использованы в конкретном виде работы; присвоения ТМЦ под видом естественного расхода или утраты их полезных свойств; выдача со склада ТМЦ для проведения работ в меньшем количестве, чем указано в накладной.

Наиболее привлекательными объектами для мошенников являются ТМЦ, подсчет которых вызывает трудности в связи с постоянным их использованием, то есть это так называемые расходные материалы, например, крепежные изделия, гвозди, проволока, электроды, различные пластиковые изделия, которые не требуют отдельного отчета о списании. Исходя из этого, определение количества использованного расходного материала в процессе стройки является процессом весьма затрудненным и довольно долговременным.

Примерами данных мошеннических действий, которые являются не особо затруднительными для реализации можно привести следующие: руководитель строящегося объекта наряду с постоянными заказами на закупку материалов, которые шли по назначению (доски, шлакоблоки, различные строительные смеси), часть из них использовал для строительства собственного загородного дома; сотрудники одной из строительных фирм заявили о краже 700 м дорогостоящего кабеля и одной единицы строительной дорогостоящей техники, которые были на самом деле скрыты от глаз на другом строящемся объекте для дальнейшей продажи в счет своего обогащения; водители строительной техники на протяжении продолжительного времени торговали излишками горюче-смазочных материалов за наличные средства подрядчику по соседству, тем самым обеспечивали его автопарк горючим.

На примере жилищного строительства можно рассмотреть следующие способы мошенничества:

1. «Бегство с деньгами». Представленный способ получил свое широкое распространение в 1990-х гг. и продолжал использоваться до 2005 г. Дальнейшему использованию этого метода воспрепятствовало введение в действие федеральных законов № 214-ФЗ [2] и № 215-ФЗ [3]. Сейчас же этот способ выглядит немного иначе: застройщик, которым он не является, используя средства граждан, что инвестировали их для строительства жилья, прибегают к ряду обманных действий. Привлечение дольщиков продолжается на протяжении определенного времени (1,5–2 месяца), по завершению которого организаторы несуществующей стройки скрываются с вкладами.

2. Создание финансово-строительных пирамид. Данный способ может получать свое развитие ровно до того момента, пока количество новых привлекаемых дольщиков равняется количеству ранее привлеченных, с некоторой частью которых, несмотря на все хитрости, все же приходится рассчитываться реальным жильем. Когда данный момент наступает, возможно совершение искусственного банкротства, либо мошенники уклоняются от обязательств, или прибегают к способу, описанному в первом пункте.

Существуют признаки, по которым можно определить данную пирамиду: точный адрес и параметры стройки неизвестны. В данном

случае дольщику предлагается схема накопления, при которой средства вносятся по частям, и одновременно данный гражданин не имеет правдивой информации о приобретаемом жилье; ограничение прав дольщиков. Инвесторы для данной схемы привлекаются на условиях, которые ему не выгодны через обман и злоупотребление доверием; маскировка хищения части средств. Происходит посредством маскировки, а именно, повышения стоимости строительных материалов, недобросовестность подрядчика и поставщиков.

3. Ненадлежащее оформление документов. Значительную часть возбужденных уголовных дел по ст. 159 УК РФ [4], составляют преступления, связанные с ненадлежаще оформленной документацией при привлечении дольщиков. Например, объекты с неоформленной проектно-сметной и разрешительной документацией при отсутствующей возможности строительства с невыполнением обязательств. Также это может быть неправомерное заключение с лицами договоров о привлечении денежных средств для строительства, при этом земельный участок отсутствует, экологическая экспертиза не проводилась, необходимые документы не оформлялись.

Подводя итог, стоит сказать, что представленные примеры дают нам общее понимание того, что при мошенничестве в сфере долевого строительства, а точнее непосредственные его организаторы, действуют на порядок осторожнее в отличие от рядовых работников стройки, так как сам предмет мошенничества качественно и материально разнится. Фирмы-застройщики прилагают на порядок больше усилий для маскировки собственных преступных действий. Они создают благоприятные условия для осуществления преступного замысла, всячески их лоббируют для достижения положительного результата. Рядовые же работники пользуются уже сложившейся ситуацией, что не всегда приводит к достижению поставленной цели. Поэтому для их разоблачения требуются куда меньшие силы правоохранительных органов, нежели для преступников, совершающих свои деяния в составе организованной группы.

Литература

1. Волынский А.Ф. Криминалистика. М.: Закон и право, 1999.
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ // СПС «Гарант».
3. О жилищных накопительных кооперативах: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ // СПС «Гарант».
4. Агентство правовой информации. URL: <http://stat.api-пресс.рф/>.

Цгоева Анастасия Владимировна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Токарчук Р.Е.

**Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников органов
правопорядка при пресечении массовых беспорядков, в которых
правонарушители применяют огнеметы и коктейли Молотова**

Для любого правового государства немаловажное значение должно иметь поддержание надлежащего уровня правопорядка в обществе. Это необходимо для создания благоприятных условий в сфере жизнедеятельности людей, равно как обеспечение их прав и законных интересов, защиты имущества и поддержания надлежащего уровня общественного порядка. Наиболее сложным является обеспечение правопорядка и защиты прав и законных интересов граждан при массовых беспорядках, которые часто связаны с погромами, поджогами, посягательствами на жизнь сотрудников полиции и иных лиц. Закономерно, что у должностных лиц государственных органов, участвующих в пресечении массовых беспорядков, должны быть эффективные инструменты для выполнения своих задач, в том числе по применению государственных мер физического принуждения – физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Между тем сотрудники полиции, задействованные для пресечения массовых беспорядков, находятся в большой опасности ввиду того, что против них часто используются огнеметы, зажигательные смеси и иные средства. При этом возможности противодействия огнеметам и «коктейлям Молотова» при массовых беспорядках с помощью эффективных мер физического принуждения в настоящее время существенно ограничены, что создает угрозу жизни и здоровью сотрудников полиции и делает достижение целей обеспечения правопорядка недостижимым. Опыт «Евромайдана» (Украина, с 21 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г. [1; 2]) показывает, что применение современных специальных средств и водометов оказывается недостаточным, чтобы противодействовать посягательствам на жизнь сотрудников полиции.

Полиция обладает необходимым арсеналом средств административно-правового характера для обеспечения общественного порядка, что подтверждается п. 6 ч. 1 ст. 2 ФЗ «О полиции». В п. 2 ч. 2 ст. 16 указанного нормативного акта указано, что полиция вправе «проводить по решению руководителя территориального органа или лица, его замещающего, оцепление (блокирование) участков местности при

проведении мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих права и свободы граждан, движение транспорта, работу средств связи и организаций» [3]. ОВД являются первыми участниками предотвращения и пресечения массовых беспорядков, реально оценивающими сложившуюся обстановку и принимающими первоочередные мероприятия по их локализации.

Применение огнемёта или «коктейля Молотова» носит характер вооруженного нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, что предоставляет сотруднику полиции право на применение огнестрельного оружия в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». Однако при высоком уровне угрозы жизни от этого нападения, при массовых беспорядках сотрудник полиции в соответствии с п. 6 ст. 23 ФЗ «О полиции»: «не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица». С одной стороны, необходимы адекватные меры по защите жизни и здоровья государственных служащих, позволяющие на расстоянии обезвредить лицо с огнемётом или готовящееся бросить бутылку с зажигательной смесью, а с другой, права на применение огнестрельного оружия нет. Это ограничение касается не только сотрудников полиции, но и военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии РФ (далее военнослужащие ВНГ РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ [4] военнослужащие ВНГ РФ также не имеют право применять оружие в этих случаях, если только нет необходимости предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии. Следовательно, только если при массовых беспорядках с применением «коктейлей Молотова» и огнемётов будет совершаться нападение на объект, охраняемый военнослужащими ВНГ РФ, последние получают право его применения. Сотрудники полиции и военнослужащие ВНГ РФ являются основными силами пресечения массовых беспорядков, далее мы будем их называть общим понятием – сотрудники органов правопорядка.

В связи с нормативно-правовым ограничением применения огнестрельного оружия при значительном скоплении людей у сотрудника полиции остается только право применения специальных средств, что предусмотрено п. 8 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции». В нем указано, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства «для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций». Между тем

регламентация применения специальных средств в ФЗ «О полиции» оставляет желать лучшего. «Ограничения, предусмотренные в отношении возможности применения некоторых специальных средств, носят явно надуманный и избыточный характер, создают сложности в выполнении служебных задач полиции и нарушают требования личной безопасности ее сотрудников» [5, с. 11].

Существуют различные виды специальных средств, которые разрешено применять для противодействия массовым беспорядкам (ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции»). Для пресечения массовых беспорядков могут применяться: водометы, бронемашин, световые и акустические специальные средства, светошочковые устройства, электрошочковые устройства, специальные газовые средства, палки специальные. Также в соответствии с ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции» при массовых беспорядках допускается применение огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Однако в случае применения участниками массовых беспорядков огнеметов, коктейлей Молотова и иных зажигательных смесей, спецсредства, состоящие на вооружении в ОВД, становятся малоэффективными, а угроза жизням сотрудников полиции существенно возрастает. Дальность применения коктейля Молотова зависит от мускульной силы человека. Среднестатистический мужчина может бросить бутылку с зажигательной смесью на расстояние от 25 до 35 м. Потушить горючую смесь этого коктейля без специальных средств пожаротушения достаточно затруднительно. Дальность применения огнемета и ущерб от его применения в разы выше, что создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции, а также иным участникам массовых беспорядков, целостности техники. При этом: электрошочковые устройства и палки специальные применяются в основном на расстоянии не более 5 м; водометы эффективны на небольшом расстоянии и применяются в основном против толпы, не предоставляя возможности для быстрого прицельного применения на расстоянии 30 м и более, но при этом легко поражаются коктейлями Молотова; светошочковые устройства, световые и акустические специальные средства, при массовых беспорядках малоэффективны, так как от них всегда можно защититься различными наушниками и защитными очками, кроме того, их действие ограничено правовыми запретами и кратковременно, а массовые беспорядки могут быть весьма длительными; от специальных газовых средств существует большое количество индивидуальных средств защиты, находящихся в свободной продаже. Более-менее эффективно применение огнестрельного оружия ограниченного поражения с большой дистанцией действия (КС-23, КСК и т. п.), между тем они тоже малоэффективны, так как: во-первых, их поражающие элементы не имеют серьезного останавливающего и

нейтрализующего действия; во-вторых, в настоящее время в открытом доступе имеется большое количество защитных средств конечностей и средств индивидуальной бронезащиты, применение которых нейтрализует действие поражающих элементов огнестрельного оружия ограниченного поражения.

На данный момент на вооружении в ОВД есть специальное средство сковывания движения «Невод», рекомендуемая дальность применения которого составляет 5–6 м, что не эффективно против лиц, со значительного расстояния применяющих коктейли Молотова или огнеметы. Кроме того, применение данного средства при массовых беспорядках не предусмотрено ст. 21 ФЗ «О полиции». Между тем его можно применять в рассматриваемых случаях, так как применение всех видов специальных средств допускается при обстоятельствах, в которых допустимо применение огнестрельного оружия (ч. 3 ст. 21 ФЗ «О полиции»). Кроме того, следовало бы на законодательном уровне разрешить использование средств сковывания движения для пресечения массовых беспорядков.

Очень важно, что угроза применения огнеметов, коктейлей Молотова и иных зажигательных смесей, отнюдь не эфемерна, указанные средства может самостоятельно изготовить любой человек, так как вся необходимая информация содержится в свободном доступе и все компоненты, необходимые для изготовления, находятся в свободной продаже. Эффективность данных средств нападения правонарушителей, невозможность им противостоять современными специальными средствами и недостатки полномочий по применению огнестрельного оружия при массовых беспорядках получили свое подтверждение при массовых беспорядках в Киеве (Украина, Евромайдан).

Таким образом, следует отметить, что пресечение массовых беспорядков несет в себе большие угрозы для сотрудников органов правопорядка, принимающих участие в этом мероприятии. При этом возможности применения специальных средств и огнестрельного оружия весьма ограничены. Они не предоставляют достаточных полномочий для обеспечения безопасности сотрудников органов правопорядка и ставят под сомнение возможности эффективного выполнения задач по пресечению массовых беспорядков. Важной составляющей частью эффективности сотрудников органов правопорядка при пресечении массовых беспорядков является качественная экипировка, наличие и возможности применения эффективных в рассматриваемых случаях специальных средств и оружия.

В связи с высоким уровнем опасности от применения при массовых беспорядках огнеметов, коктейлей Молотова и иных зажигательных смесей необходима выработка более эффективных мер противодействия лицам, их применяющим, а также организаторам этих беспорядков. Например, направлениями совершенствования в этом вопросе могут быть:

- законодательное закрепление права применения сотрудниками органов правопорядка снайперского оружия при массовых беспорядках в отношении лиц, нападающих с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с видео-фото фиксацией прицеливания и выстрела;

- разработка, на основе специального средства сковывания движения «Невод», специального средства с определяемой дистанцией действия, срабатывающего на назначаемом расстоянии от 10 до 100 м и пеленающего правонарушителя таким образом, чтобы без специального оборудования его расковать не представлялось возможным с закреплением права применения этих специальных средств при массовых беспорядках;

- разработка специального средства или специальных усыпляющих (парализующих) снарядов, для видов огнестрельного оружия ограниченного поражения, позволяющих на расстоянии от 10 до 200 м нейтрализовать (усыпить в промежуток до 30 сек.) не только лиц, применяющих насилие, опасное для жизни или здоровья, но и организаторов массовых беспорядков и лиц, обеспечивающих их прикрытие и эвакуацию.

Литература

1. URL: <https://strana.ua/articles/istorii/171935-den-dostoinstva-i-svobody-21-nojabrja-hlavnnye-voprosy-o-majdane.html>.

2. URL: <https://rutube.ru/video/ad4dfcb3e69b2ba250d2bbe45034af2d/>.

3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Балдецкий О.А., Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в регламентации их полномочий по применению специальных средств // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач: сб. материалов регион. круглого стола. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019.

Шевкетов Эмин Эрнесович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Процессуальные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности

На сегодняшний день использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) имеет высокую актуальность.

Использование результатов ОРД согласно приказу МВД России № 776 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» возможно в трех формах:

- как повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- при подготовке и осуществлении следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;
- в рамках доказывания по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств [1].

Полученный информационный продукт может быть поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что данное обстоятельство прямо не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, однако на основании п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» [2] позволяет сделать вывод об использовании оперативных сведений. В случае их надлежащего оформления в виде рапорта должностного лица при наличии признаков преступления, результаты ОРД выступают в качестве законного повода возбуждения уголовного дела. При этом поводом возбуждения уголовного дела они могут выступать в тех случаях, когда субъект ОРД получил сведения в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе проверки заявлений либо оперативной информации из различных источников: конфиденциальных, мероприятий по следственным действиям по уголовным делам по факту других преступлений.

Немаловажное значение имеет информация ОРД при раскрытии преступлений, когда необходимо проведение комплекса неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Именно на данном этапе выявляются лица, которые впоследствии допрашиваются в качестве свидетелей, а также предметы или документы, которые затем зачастую признаются вещественными доказательствами.

Для более четкого уяснения необходимости использования результатов ОРД при подготовке следственных действий можно привести пример, когда оперативная информация позволяет выявить место производства обыска, личности обыскиваемого или подозреваемого, его преступных связей. Это влияет не только на раскрываемость уголовного дела, но и на качество проводимого следственного действия, в частности при подготовке СОГ, необходимых технических средств, определения последовательности и тактики действий [3].

О тесной взаимосвязи результатов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий можно говорить при анализе подобных действий. К примеру, для проведения выемки необходима точная осведомленность по месту жительства или нахождения и личности, у кого находятся предметы и документы, что чаще всего обеспечивается путем оперативно-розыскных средств. Говоря, например, об обыске, то также необходимо знание места жительства или нахождения либо личности, у кого могут находиться орудия преступления, документы и ценности, предметы и т. д., что подтверждается либо оперативно-розыскным, либо процессуальным путем. Кроме того, зачастую оперативно-розыскная информация является поводом для проведения иных процессуальных действий, в частности, производства экспертизы.

В то же время, несмотря на то, что исследуемая форма применения результатов ОРД предполагает также использование таковых при подготовке и осуществлении судебных действий, но это происходит крайне редко в судебной практике. В качестве примера можно привести случаи, когда судебные органы при решении вопросов по изменению меры пресечения подсудимого используют результаты ОРД, если в них содержатся фактические данные о препятствии подсудимым судебному разбирательству.

В статьях 73 и 85 УПК РФ прямо регламентируется составляющая доказывания, тогда как установление совокупности фактов и обстоятельств невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Законодателем установлен четкий перечень доказательств, среди которых результаты ОРД не указываются, однако в ст. 89 УПК РФ закреплена возможность использования полученных сведений с учетом запрета использования результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам [3].

Обращая внимание на решение Конституционного Суда РФ, позиция которого направлена на непризнание результатов ОРД в качестве доказательств, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами только после их закрепления надлежащим процессуальным путем на основе законодательных предписаний [4].

Из чего следует, что необходимо надлежащее оформление их для соответствия доказательствам.

Также важно отметить и проблематику, которая существует на данный момент. Ввиду скрытности информации о некоторых оперативно-розыскных мероприятиях и тактике их проведения, приходим к выводу, что соответствующие результаты не всегда являются четкими, выверенными. Подобный недостаток применения обусловлен спецификой ОРД в целом. Отсюда вытекает другой вопрос – ограниченность использования результатов ОРД в случае использования сведений, составляющих государственную тайну, тогда как рассекречивание информации может повлечь за собой еще больше проблемных моментов. Из этого следует, что использование результатов ОРД, имеющих секретный характер, не всегда возможен, несмотря на свою безусловную важность, а в некоторых случаях являющимся единственным способом изобличения реальности совершения преступления. В связи с этим на практике данная проблематика вызывает огромные трудности привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Рассуждая о возможности использования сведений, полученных в результате ОРД, считаем, что пути ее решения объективно существуют с помощью использования процессуальных возможностей, а именно проведения следственных действий. В уголовном процессе существует возможность проведения допроса эксперта в качестве специалиста, для закрепления и правильного истолкования его заключения. Учитывая вышеизложенное, считаем, что результаты ОРД, а именно сведения, которые стали известны оперативному сотруднику в ходе проведения ОРМ, можно легализовать и приобщить к уголовному делу, путем проведения допроса оперуполномоченного, закрепив данный вид допроса в УПК РФ. Таким образом, тактика и методы ОРД, которые носят секретный характер, не будут расшифрованы, а сведения, ставшие известными в ходе проведения ОРД, легализованы и использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемая нами тема является актуальной и имеет определенные трудности. В частности, речь идет о том, что ОРД по своей специфике носит законспирированный и зашифрованный характер, а уголовно-процессуальная деятельность – открытый. Поэтому возникают трудности легализации сведений, ставших известными в ходе проведения ОРД, так как в некоторых случаях расшифровываются тактика и методы их добывания. Но мы считаем, что предложенный нами способ проведения допроса оперативника по результатам ОРД, даст возможность решить данную проблему.

Литература

1. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. 2014. № 12.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Кореневский Ю.В., Токарев М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2000.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каланчева Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 448-О // СПС «КонсультантПлюс».

Ягьяев Ахтем Айдерович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Шишина Е.А.

Основные тенденции развития терроризма в условиях глобализации

Наиболее важной проблемой ряда современных стран является международный терроризм, который, в свою очередь, является крайне опасной социально-политической угрозой и для нашего государства.

В мировой практике при определении понятия терроризма как социального и уголовно-наказуемого деяния до сих пор нет однозначно определенной, императивно сформулированной трактовки. Многие отечественные и зарубежные ученые-теоретики пытаются дать наиболее полное и объемное с их точки зрения понятие терроризма, так или иначе основанное на каких-либо социальных факторах и законодательно закрепленных признаках, присущих конкретному государству или группе стран.

Вместе с тем рациональным является выделение значимых причин, признаков и направлений развития международного терроризма, способствующих предотвращению и раскрытию существующих в настоящее время или возможных в будущем террористических угроз.

Например, нельзя не согласиться с мнением таких ученых, как О.А. Колобов и С.В. Грачев, акцентирующих внимание читателя на том, что проблематика возникновения международного терроризма берет свое начало в процессах развития и дальнейшего слияния основополагающих сфер жизнедеятельности отдельных стран, населения и общественных институтов, которые в совокупности образуют мировое сообщество [1, с. 36].

Глобализация современных общественных отношений, несомненно, связывается с повсеместным распространением разнообразных средств связи, слиянием экономических, политических, экологических и других сфер жизнедеятельности мирового сообщества.

По мнению В.И. Петрова, глобализация, осуществляемая посредством мощных и интенсивных источников информации, способствует зарождению новой черты мирового устройства – росту значимости негосударственных субъектов, осуществляющих влияние, в том числе и на международные отношения [2, с. 78].

Ряд ученых выделяет так называемый тип нового террориста, который, несмотря на радикальные политические или религиозные взгляды и убеждения, обладает высоким уровнем образования, достаточно глубокой экономической и политической осведомленностью, а также значительным уровнем материальной обеспеченности, первоначально достигаемым посредством участия в легальном бизнесе. Данный тип террористов четко определяет цель своей деятельности – достижение не только политических или социальных изменений внутри государства, но и подрыв существующего уровня правопорядка, при отсутствии которого возможно формирование преступного крупного бизнеса и получение сверхприбыли.

Преследование цели получения значительных сумм денежных средств порождает следующую особенность современного терроризма – слияние криминальных и террористических группировок, обладающих совместной сетью производственных предприятий, а также путями сбыта нелегально производимой продукции. Примером результата такой деятельности может быть производство наркотических средств и психотропных веществ, оружия и различных средств массового поражения, либо же оказание услуг в виде контрабанды и т. д.

Сотрудничество криминальных и террористических сообществ способствует использованию не только финансовых, но и политических средств воздействия на государства – проведение пикетов и акций, направленных на подрыв существующего порядка и формирование нового государственного устройства; искусственное создание паники среди населения посредством распространения ложной информации; избирательное устранение различных политических деятелей, осуществляющих нежелательную для преступной или террористической группировки деятельность [3, с. 96].

Достаточный уровень организованности террористов в совокупности с применением широкого спектра финансовых средств и инструментов также позволяет выделить направление «технологического терроризма», реализуемого при помощи применения химического, биологического и ядерного оружия. В свою очередь указанные средства воздействия не только подрывают государственно-политическую обстановку в отдельной стране, но и зачастую наносят непоправимый ущерб окружающей среде

целого ряда государств. Уничтожение животного и растительного мира неблагоприятно сказывается на последующих поколениях, носит длительный, а не кратковременный эффект.

Широкое распространение в современном мире получило и направление «религиозного терроризма», отличительной особенностью которого является большое количество воинских образований и террористов-смертников [4, с. 41].

Убийство ни в чем не повинных людей умело обосновывается идеологическими призывами, которые можно разделить на две группы:

- борьба с «неправильными» ценностями, религией и идеологией;
- борьба за угнетенные слои населения, которые не могут получить поддержку от существующей системы государственного устройства.

Несмотря на высокий уровень образованности и имущественного состояния руководящего состава террористических сообществ, данные религиозно-идеологические проповеди обращены к малообразованным людям, не обладающим хорошим уровнем социальной защищенности, не имеющим достойного места работы, необходимого для комфортной жизни размера оплаты труда и т. д. Ярким проявлением названного подхода является все большая вовлеченность в террористическую деятельность радикально настроенных молодых иммигрантов, прибывших на территории европейских государств [5, с. 118].

Глобализация религиозного терроризма происходит и при помощи учреждения различных центров подготовки для будущих проповедников, образования целых международных сетей религиозных, образовательных и благотворительных организаций, осуществляющих на первый взгляд не только легальную, но и общественно полезную деятельность [6, с. 243].

В данном случае следует отметить организационный подход осуществления террористической деятельности – смена иерархической, строго вертикальной структуры организации на горизонтальную, так называемую сегментированную, состоящую из ряда подразделений. Такая структура террористических сообществ основывается на большом количестве лидеров, центров координации и управления, базирующихся на общей идеологии, религии, производстве и т. д.

Таким образом, в качестве основных тенденций развития современного терроризма следует выделить следующие:

- уменьшение влияния государственной поддержки международного терроризма и увеличение количества самостоятельно действующих террористических организаций;
- цель террористической деятельности состоит не только в подрыве существующего государственно-политического устройства, но и в формировании сети нелегального, преступного бизнеса;
- слияние криминальных и террористических сообществ для достижения общих целей;

- детально продуманное и спланированное использование международных средств и источников информации, направленных на создание паники у населения;

- появление «технологического терроризма», реализуемого посредством применения или угрозы применения оружия массового поражения, влекущего непоправимый ущерб окружающей среде;

- распространение «религиозного терроризма», характерной особенностью которого является большое количество террористов-иммигрантов, а также террористов-смертников;

- сокрытие реальной цели деятельности террористической группировки, посредством учреждения социально полезных сетей общественных организаций;

- децентрализация террористических организаций путем создания большого количества центров и подготовки специально обученных «лидеров мнений».

Безусловно, международный терроризм является одним из самых опасных и непрогнозируемых явлений, представляющих угрозу для современного мирового сообщества. Только посредством проведения грамотно спланированной и поэтапной антитеррористической политики как в пределах одного государства, так и на международном уровне возможно предупреждение и предотвращение террористических актов.

Программа противодействия терроризму должна учитывать новые социально-экономические явления, а также тенденции развития общества и государства. Современный международный терроризм значительно отличается от своих прежних проявлений, что требует непрерывной модернизации существующих способов и методов борьбы.

Литература

1. Грачев С.И., Корнилов А.А., Колобов О.А. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм // ИСИ ННГУ. 1998. № 2.

2. Петров В.И. Основные тенденции современного терроризма в условиях глобализации // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2007. № 24 (96).

3. Иванов В.И., Лубенец Я.А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. 2014. № 6.

4. Гутман М.Ю. Социальный контроль и организационно-правовые меры по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма в условиях глобализации // Вестник СПбУ МВД России. 2009. № 1.

5. Чубик А.П. Терроризм в информационном пространстве // Известия ТПУ. 2013. № 6.

6. Затолокин А.А. Глобализация как одна из тенденций эволюции терроризма // Общество и право. 2015. № 1 (51).

Янышевская Анна Яковлевна,
магистрант Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Шигонин А.Б.

Квалификация деяния при юридической ошибке

Правильная квалификация деяния является составляющей законности и индивидуализации наказания. Изучение практики свидетельствует, что значительное количество ошибок в квалификации предопределяется неправильным установлением вины лица, совершившего общественно опасное деяние.

Чтобы уяснить суть явления, установить границы его действия, нужно определиться с его понятием. Отдельные авторы под ошибкой понимают неправильное представление (заблуждение) лица о юридических свойствах или фактических обстоятельствах совершаемого им деяния [1]. По мнению иных, под ошибкой в уголовном праве понимается неправильное представление лица о юридических свойствах или фактических признаках совершаемого деяния [2].

Как видно из приведенных понятий, ошибки в уголовном праве, существуют 2 позиции, к которым можно свести все существующие точки зрения. Первая – ошибка определяется как неправильное представление относительно тех или иных обстоятельств. Вторая – ошибка отождествляется с заблуждением.

По нашему мнению, более обоснованной является позиция авторов, которые поддерживают первую точку зрения, в соответствии с которой, ошибка – это неправильное представление лица о юридическом характере и фактических обстоятельствах совершаемого деяния и его последствиях.

В теории уголовного права ошибки разделяются на юридические и фактические. Юридическая ошибка – это неправильное представление лица относительно юридического характера общественно опасного деяния и его последствий. Фактическая – неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности.

В соответствии с целью данной работы проанализируем влияние юридической ошибки на квалификацию деяния.

При наличии в деянии лица юридической ошибки, лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях. Необходимо отметить, что указанное является общим правилом, единственным исключением из которого является ошибка в случае, если лицо деяние неправомерным.

Относительно указанного, необходимо отметить, что в случае, если лицо считает свои деяния непроступными, однако в соответствии с уголовным законом они являются преступлением, применяется принцип отсутствия освобождения лица от ответственности за незнание закона. Также целесообразно отметить, что данное исключение не может иметь место в случае, если лицо не имело возможности в силу обстоятельств, которые не зависели от его воли, ознакомиться с законом. Если такое обстоятельство будет установлено, то оно будет являться основанием, смягчающим вину или освобождающим лицо от уголовной ответственности. Логичным является, что такая ситуация может иметь место относительно каких-либо изменений уголовного закона, относительно размеров предмета, квалифицирующих признаков и т. п., поскольку обосновать незнание ответственности, например, за убийство или кражу, не представится возможным. На основании указанного, по нашему мнению, учет такого обстоятельства в уголовном законе будет являться целесообразным и обоснованным шагом.

Также необходимо отметить, что наличие анализируемой ошибки в отношении вида и размера наказания, не должно приниматься во внимание, поскольку оно определяется судом в соответствии с санкцией той или иной статьи на основании общих начал назначения наказания.

Относительно данной ошибки в квалификации деяния необходимо отметить, что в данном случае также необходимо использовать принцип отсутствия освобождения лица от уголовной ответственности в случае незнания закона, так как деяние лица квалифицируется на основе установленных законом и наукой уголовного права правил квалификации. В данном случае закон имеет приоритет и какие-либо исключения отсутствуют.

Указанное, по нашему мнению, свидетельствует о целесообразности и необходимости закрепления положений о юридической ошибке в уголовном законе. На основании изложенного, считаем, что необходимо предусмотреть в уголовном законе норму относительно определения положений юридической ошибки. Данную норму можно представить следующим содержанием: юридическая ошибка не влияет на основания уголовной ответственности. В случае ошибки лица относительно непроступности деяния, если имели место объективные причины, уголовная ответственность исключается. Объективные причины имеют место в случае, если лицо не имело возможности в силу обстоятельств, которые не зависели от его воли, ознакомиться с уголовным законом.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть / Под ред. У.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1997.

2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Абаскалов И.А. Некоторые проблемы раскрытия краж из домовладений в сельской местности	3
Абдуллаев К.Р. Административные правонарушения в сфере общественной безопасности.....	6
Аблякимова Н.И. Правосознание в контексте обеспечения общественной безопасности	9
Акимов Н.П. Система гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности.....	12
Аксенов А.В. Безопасность человека: понятие и подходы к изучению	16
Андрущак А.А. Социальная обусловленность и общественная опасность изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг	21
Аношкина А.А. Уголовно-правовые методы борьбы с информационным терроризмом.....	24
Артемов Д.А. Психологические особенности ведения переговоров в деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	26
Бабий В.О. Особенности выявления лиц, склонных к террористической деятельности, в обеспечении безопасности государства.....	29
Бадешко В.В. История развития института содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.....	32
Балюк И.С. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ	36
Березина Е.В. Organization of children's leisure under the law enforcement tutor.....	39
Берест А.В. Пресечение пропаганды идей экстремизма и призыва к террористической деятельности в средствах массовой информации как основа безопасности человечества	43
Бешенцева Е.М. Закладка как новый вид распространения наркотических средств и психотропных веществ.....	46
Близнюк И.Р. О влиянии психического состояния курсанта на процесс обучения боевой стрельбе	49
Близнюк И.Р. Преступления против собственности в русских пословицах и поговорках	52
Богданова К.Н. Проблемы декриминализации домашнего насилия в Российской Федерации	55
Богосьян В.С. Правосудие или экономика: проблемы особого порядка судебного разбирательства	57

Булахова И.А. Уголовно-правовые основы предупреждения фальсификации лекарственных средств в Российской Федерации.....	60
Вирозуб А.А. Международная практика противодействия политической коррупции	63
Власюк Н.И. Виктимность жертв, подвергшихся склонению к самоубийству	67
Галыкин Е.В. Особенности проведения опроса с использованием полиграфа.....	71
Гейдаров Я.С. Тактические приемы изобличения лица во лжи при опросе.....	75
Голубенко Д.Д. Соблюдение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.....	77
Гордиенко Ю.С. Назначение судебно-лингвистической экспертизы.....	81
Данько Т.Г. Противодействие обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ как мера государственной политики по борьбе с преступностью.....	83
Дарайский В.А. Некоторые проблемы прокурорского надзора в борьбе с фальсификацией материалов оперативно-розыскной деятельности.....	86
Духанин И.К. Структурные элементы имиджа сотрудника органов внутренних дел.....	90
Дячко Н.А. Оперативно-розыскная характеристика организаций экстремистской направленности.....	92
Епифанов Д.В. Детерминанты преступности в курортный сезон.....	96
Ершов М.С. Некоторые проблемы предупреждения органами внутренних дел правонарушений в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	98
Забияка В.В. Роль правового воспитания в формировании правовой культуры и правомерного поведения несовершеннолетних...	102
Залоило М.А. Обзорный анализ правовых и иных мер обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации.....	104
Иванова Х.А. Влияние средств массовой информации на сознание членов современного общества.....	107
Ильницкий А.С. Теневой Интернет как объект криминологического исследования.....	110
Исаков Д.А. Генезис учения о гарантиях прав и свобод человека.....	113
Исаков Р.А. Специфика гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел.....	117
Исаченкова Е.О. Предупреждение насильственной преступности.....	121

Исаченкова Е.О. Предупреждение дистанционного мошенничества.....	124
Кавецкий Э.Р. Меры противодействия терроризму в США.....	127
Касьянов В.А. Низкий уровень культуры речи как показатель уровня профессиональной деформации личности сотрудника полиции	129
Кахута И.О. Современное положение неоязычества в Республике Крым.....	132
Кахута И.О. Актуальные направления криминологического исследования новых видов преступности несовершеннолетних в России.....	137
Киктев В.А. Исследование причин профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.....	140
Кириленко З.С. Перспективы внедрения интеллектуальной системы видеонаблюдения в России с целью розыска преступников...	143
Ковальчук В.Ю. Особенности структуры личности несовершеннолетнего преступника.....	146
Колдаев А.Э. Некоторые проблемы раскрытия убийств на современном этапе.....	149
Коновалов Р.А. Юридическая природа решений Европейского суда по правам человека и обязательств Российской Федерации по их исполнению	153
Копцев М.В. Актуальность профилактики (предупреждения) правонарушений правоохранительными органами и ее проблематика на современном этапе развития общества	157
Коротчук А.П. К вопросу о необходимости введения уголовной ответственности за ятрогении.....	160
Костышак И.И. Сравнительный анализ правового регулирования понятия оперативно-розыскного мероприятия «опрос».....	163
Костюк О.А. Формы организации и способы несения дорожно- патрульной службы.....	167
Красий М.М. Экстремизм в современной России: сущность и причины возникновения.....	171
Криони С.С. Проблемные вопросы расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами в банковской сфере.....	174
Кузьменко М.А. Подготовка сотрудников полиции к пресечению, фиксации и документированию правонарушений при массовых мероприятиях.....	178
Кузьмищев Р.И. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов для обеспечения общественной безопасности.....	181

Култышева А.В. О некоторых вопросах расследования мошенничеств, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий.....	185
Курасов Д.С. Основные направления использования беспилотных летательных аппаратов: предупреждение и раскрытие преступлений с помощью беспилотных летательных аппаратов.....	188
Курбесов П.Б. Отождествление по запаховым следам как оперативный ориентир.....	191
Куц В.Ю. Некоторые особенности участия защитника на стадии судебного производства.....	194
Лановский В.С. Гарантии реализации регулирования трудовых прав сотрудников органов внутренних дел.....	197
Левен Ю.С. Некоторые аспекты назначения физико- химической экспертизы при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	201
Лисина В.С. Административная ответственность за неправомерное использование изображения сотрудника полиции в Интернете в целях дискредитации органов власти.....	205
Лисина В.С. Социально-психологические инструменты управления толпой и их использование при обеспечении общественного порядка.....	210
Литвинова О.С. Потеря смысла жизни как фактор перехода личности к деструктивной форме поведения.....	214
Ляшенко К.И. Актуальные проблемы в сфере материального стимулирования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	217
Мадаминов О.Г. Некоторые аспекты противодействия терроризму и экстремизму в рамках административной преюдиции статьи 282 УК РФ.....	220
Максимова Т.А. Основные проблемы обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий на предварительном следствии.....	225
Медведев П.А. Исследование причин кибераддикции несовершеннолетних.....	229
Митров А.В. Конституционно-правовые гарантии права на распространение информации в Российской Федерации.....	232
Мищан А.А. Посредничество во взяточничестве: законотворческая и правоприменительная проблематика.....	235
Муksiнова А.Ф. Положительный опыт правоохранительных органов Республики Крым по противодействию легализации (отмыванию) наркодоходов.....	239
Муртазаева А.А. Типичные ошибки, допускаемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.....	242

Мустафаева Л.Л. Актуальные проблемы предупреждения правонарушений органами государственной власти Российской Федерации в сфере земельных правоотношений.....	245
Николенко Е.Д. Особенности мотивации сексуальных маньяков.....	248
Новокольская К.А. Вопросы гармонизации межнациональных отношений в Республике Крым: история, реалии и перспектива.....	251
Овчаров С.А. Сравнительный анализ конституционно-правового статуса правоохранительных функций органов местного самоуправления в России и за рубежом.....	254
Онищенко В.О. Противодействие дистанционному сбыту наркотических средств.....	258
Орешина А.В. Проблемы обеспечения права граждан на тишину органами внутренних дел в Республике Крым.....	262
Орлов А.О. Влияние религиозных организаций на государственное управление.....	266
Панарин И.Н. Общий анализ социальной защиты сотрудников правоохранительных органов.....	269
Пантелимонова Д.А. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях несовершеннолетних.....	272
Панькова В.А. Использование методов визуальной диагностики в деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	275
Педан Л.С. О некоторых вопросах использования специальных устройств при неправомерном завладении транспортными средствами..	278
Пивовар А.С. Ретроспективный анализ отечественного законодательства, регламентирующего применение принудительных мер медицинского характера.....	282
Пилипюк А.А. Особенности применения необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния по уголовному праву России: теоретический аспект.....	286
Плахов С.И. Отдельные вопросы методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.....	289
Плаховская В.М. Роль иностранного языка в профессиональной деятельности правоохранителей.....	292
Плахотник В.Н. Проблемные аспекты системы наказаний в отношении несовершеннолетних.....	297
Плюта А.Д. Tolerance as one of the basic principles of the police officers' activities.....	301
Полиновская К.С. Особенности мотивации женской преступности.....	304
Полиновская К.С. Проблемы применения водометов и бронемашин при пресечении массовых беспорядков, возникающих в ходе охраны общественного порядка.....	307

Самойленко А.И. Роль и значение институтов деятельного раскаяния и добровольного отказа в механизме стимулирования антикриминального поведения.....	312
Сафронов Д.В. Исторический аспект возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними.....	314
Симененко Т.В. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым: проблемные вопросы и пути их разрешения.....	317
Симкова Д.В. Детерминанты преступности несовершеннолетних.....	321
Ситайло А.А. Проблемы предупреждения и раскрытия краж автомобилей и пути их решения.....	325
Скачков А.А. Понятие, субъекты и правовое регулирование гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	328
Скрипцова Н.В. Актуальные проблемы назначения и проведения почерковедческой экспертизы.....	331
Слепцов М.С. Теоретико-правовые аспекты правового статуса несовершеннолетних.....	335
Смирнов О.А. Исследование специфических черт субъекта экстремистской деятельности как условие национальной безопасности.....	337
Сологуб Ю.А. Профилактика и предупреждение дорожно-транспортных происшествий.....	340
Сорокун Д.А. Типология личности сексуального преступника...	343
Стефанский В.В. К вопросу об общественной опасности неприятия мер по ликвидации последствий в зонах экологического, чрезвычайного или стихийного бедствия.....	347
Стеценко А.Н. Оценка, проверка и использование заключения специалиста как источника доказательств в современном уголовном судопроизводстве России.....	350
Сукач А.В. Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, субъекты и их правовой статус.....	353
Теребилов А.В. Нормативно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении прав человека: общетеоретическая характеристика.....	356
Тихомаева В.С. Проблемы и перспективы принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	359
Токарчук А.Р. К вопросу о необходимости рассмотрения уголовно-правового статуса жилища.....	363
Токарчук А.Р. О необходимости совершенствования норм, регламентирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции.....	364

Торосян А.Э. Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок».....	368
Труфанов А.А. Тактические особенности проведения обыска с целью обнаружения предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота).....	372
Федоров Д.С. Теоретико-правовые проблемы противодействия организованной преступности.....	374
Хасанов Р.Ш. Особенности выявления экстремизма в молодежной среде.....	378
Хрустова А.А. Органы дознания: актуальные вопросы теории и практики.....	383
Хурса А.С. Некоторые способы мошенничества в сфере строительства.....	386
Цгоева А.В. Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников органов правопорядка при пресечении массовых беспорядков, в которых правонарушители применяют огнеметы и коктейли Молотова.....	389
Шевкетов Э.Э. Процессуальные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности.....	394
Ягьяев А.А. Основные тенденции развития терроризма в условиях глобализации.....	397
Янышевская А.Я. Квалификация деяния при юридической ошибке.....	401

Научное издание

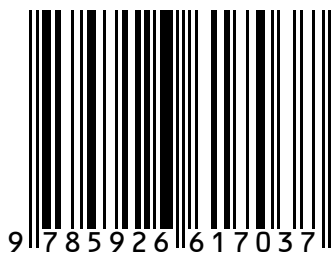
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(25 октября 2019 г.)

Том II

В авторской редакции
Компьютерная верстка С. В. Коноваловой

ISBN 978-5-9266-1703-7

Подписано в печать 15.01.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 23,8. Тираж 100 экз. Заказ 1.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.